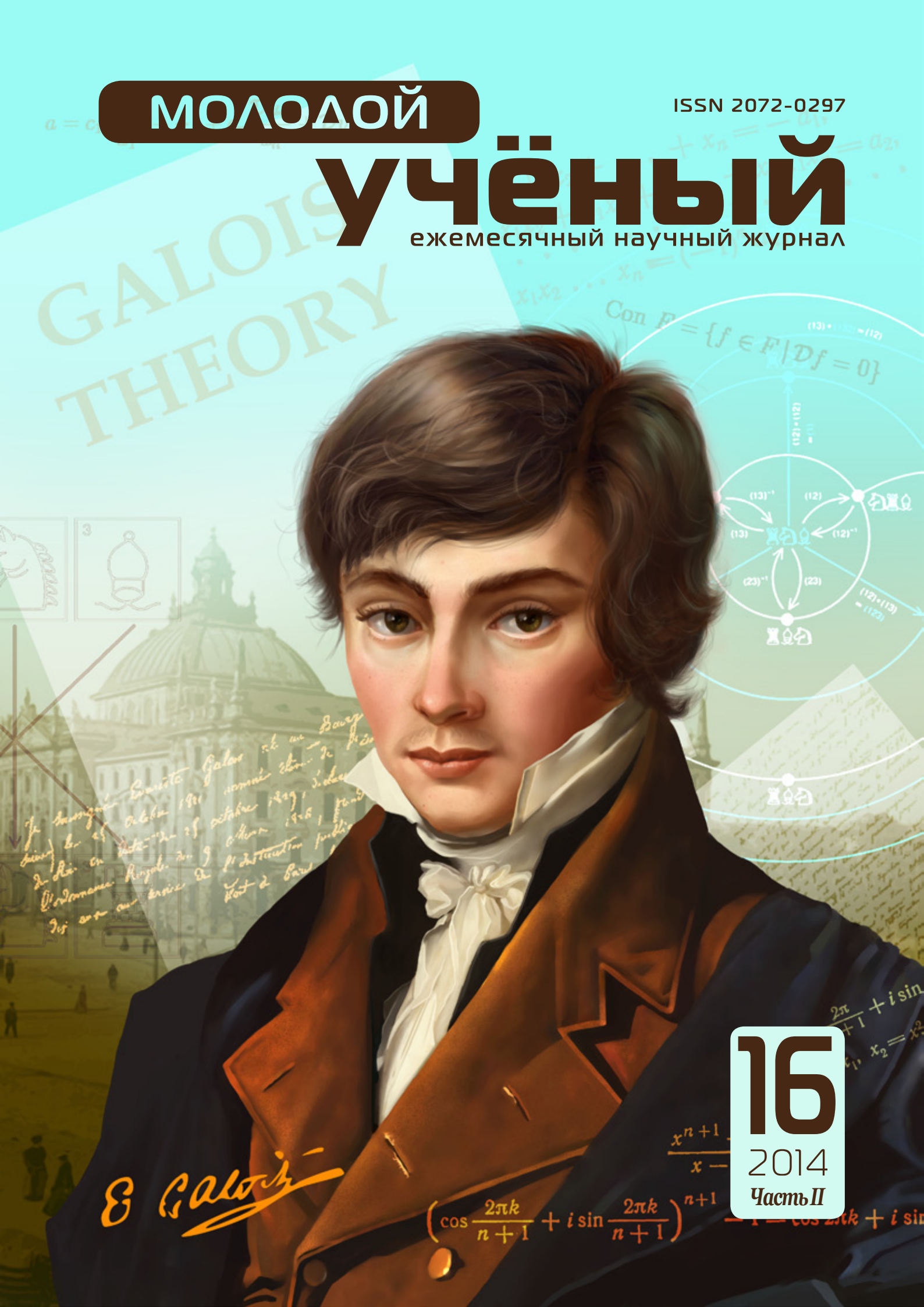
ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

16
2014
Часть II

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 16 (75) / 2014

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*
Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*
Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*
Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*
Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*
Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*
Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*
Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*
Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*
Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*
Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*
Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*
Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*
Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*
Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*
Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*
Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*
Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*
Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*
Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*
Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*
Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*
Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*
Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*
Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*
Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*
Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*
Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*
Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Эварист Галуа (1811–1832) — французский математик, основатель современной высшей алгебры.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:
420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.
Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Тираж 1000 экз.
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.
Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:
Қайнова Галина Анатольевна
Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:
Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*
Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*
Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*
Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*
Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*
Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*
Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*
Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*
Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*
Қадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*
Қайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*
Қаленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*
Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*
Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*
Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*
Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук *(Азербайджан)*
Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*
Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*
Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*
Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*
Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*
Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*
Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*
Шарипов Аскар Қалиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Художник: Евгений Шишков
Верстка: Павел Бурьянов

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНА

Арутюнян А. А.
Особенности динамики количества женщин фертильного возраста в сельской местности (на примере Астраханской области) 113

Золотова Н. Н., Буриев М. Н.
Диагностика и лечение остеопороза при переломах верхних конечностей у детей 114

Лизунов Е. С., Шамкалович А. В.
Псевдоинсультное течение интраканиальных опухолей среди взрослых пациентов 116

Магомадова С. Р.
Ноотропы как лекарственные средства, влияющие на высшие интегративные функции мозга детей, у которых выявлены неврологические заболевания 118

Надирбекова Р. А.
Клинико-лабораторная характеристика дизентерии у детей 121

Нуритдинов З. Х., Мурмусаева Г. К., Джураев Ж. Р., Абдуллаев Р. Р., Ташпулатова Ф. К., Пулатов Ж. А.
Надежность ПЦР-анализа при обнаружении m. tuberculosis и мутации гена rpoB при исследовании различного диагностического материала 123

Тютенова Ж. А., Робота А. В., Лозовая И. В., Тайшикова Г. У.
Управление репродуктивным поведением у ВИЧ-инфицированных женщин с целью снижения риска перинатальной трансмиссии 126

Чембаев Б. Р., Ешимбетова С. З.
О роли социального фактора при совершении больными шизофренией тяжких общественно опасных действий 131

ГЕОГРАФИЯ

Терехов П. Д.
Автомобильная промышленность Германии в начале XXI века 136

ГЕОЛОГИЯ

Нурмамедли Ф. А.
Геолого-физические основы создания искусственной газовой шапки в высокопроницаемом нефтеносном пласте ... 140

ЭКОЛОГИЯ

Краснова Ю. Ю., Турлубаев Е. С., Карпова Е. О.
Роль сульфатредуцирующих бактерий в очистке сточных вод с тяжелыми металлами 142

Невдах К. Г.
Оценка индивидуальных доз облучения и активности ^{137}Cs в организме человека за летний период и апробация разработанной системы выведения ^{137}Cs из организма (на примере жителей Лунинецкого района Брестской области) 144

Романюк И. О.
Антропогенные факторы, влияющие на животный мир 147

ИСТОРИЯ

Викторов А. Г.
Участие областной комсомольской организации Астраханской области в развитии региона 149

ПОЛИТОЛОГИЯ

Авдеев И. М.
Выборы мэра в крупных городах России..... 152
Заблоцкий Ф. Ю.
«Большая стратегия» США в начале XXI в..... 153
Шепелева Ю. Л.
Гендерная асимметрия в современной политике и перспективы ее преодоления 155

СОЦИОЛОГИЯ

Иванова А. А.
Гендерные особенности демографических процессов в Астраханском регионе 159
Клименко О. А., Патухин А. А.
Исследование процесса формирования общественного мнения с использованием клеточных автоматов 161
Черкасова К. Ю.
Эффективность функционирования органов государственно-общественного управления — управленческих советов в российских школах 165

ФИЛОЛОГИЯ

Альмяшова Л. В.
Молодежная речь: выявление гендерных различий 170
Бабенко И. А.
Гротескные герои драматургической трилогии А. В. Сухово-Кобылина «Картины прошедшего» 175
Ощепкова А. А.
Пейзажная поэзия Н. Е. Ряшенцевой..... 178
Прончатова Е. Г.
Тема времени в лексической структуре рекламного текста..... 180
Резвани В., Валипур А.
Уважительное отношение к матери в русских и персидских пословицах..... 182
Туранина Н. А., Биль О. Н.
Образ мира в современной женской прозе (на примере олицетворения) 186
Хеммат-заде Ш.
Межкатегориальные связи в системе деепричастий русского и персидского языков..... 189
Черноситова Т. Л., Евтух У. М.
Способы преодоления лексико-семантической безэквивалентности в текстах «русских фресок» Анри Труайя 192
Ширяева С. Н.
Анекдот как одна из форм повествования С. Довлатова..... 195
Якимова Е. М.
Языковая личность автора в аспекте употребления имён собственных (на материале семейных родословных)..... 197

ФИЛОСОФИЯ

Елхов Г. А.
Искусственный интеллект и проблема моделирования его самосознания 200
Замилова Р. Р.
Героические традиции узбекского народа 202
Купряшкин И. В.
Отчуждение и культура в современном капиталистическом обществе..... 206
Рахматуллин Р. Ю.
Аналитическая философия науки: общая характеристика..... 209
Рахматуллин Р. Ю.
Особенности научного познания 211
Хадисова П. В.
Трансформация ценностей чеченской семьи в условиях российской модернизации 213

МЕДИЦИНА

Особенности динамики количества женщин фертильного возраста в сельской местности (на примере Астраханской области)

Арутюнян Анаит Анушавановна, аспирант
Астраханская государственная медицинская академия

Демографическая ситуация в современной России остается неблагоприятной как в количественном отношении (уменьшение численности населения), так и в качественном (снижение ожидаемой продолжительности жизни, демографическое старение населения) [1, с. 4]. Высокая смертность, снижение уровня рождаемости и естественная убыль населения России (с 1992 г.), обусловленные негативным влиянием экономических и социальных факторов, приобрели устойчивый долговременный характер [2, с 10].

В течение 2000-х годов в России наблюдается некоторое улучшение репродуктивно-демографической ситуации — увеличение рождаемости, рост суммарного коэффициента рождаемости, однако сохраняющийся высокий уровень смертности при низкой рождаемости формирует естественную убыль населения. Специфической чертой депопуляции в России является падение качества жизни и уровня здоровья наиболее уязвимых контингентов населения — прежде всего молодежи, беременных женщин и рождающихся детей [3, с. 9; 4, с. 31]. И поскольку главным фактором, обеспечивающим демографическую безопасность страны, является эффективность репродуктивного процесса, нам кажется актуальным изучение динамики количества женщин фертильного возраста в сельской местности.

Целью нашей работы было проведение сравнительного анализа изменения количества женщин фертильного возраста в сельских районах.

Исследование проводилось на территории Астраханской области, ее сельских муниципальных образований: Ахтубинский, Володарский, Енотаевский, Икрянинский, Камызякский, Красноярский, Лиманский, Наримановский, Приволжский, Харабалинский и Черноярский районы Астраханской области. Выбор районов обусловлен особенностями их расположения на территории области и разными вариантами организационно-управленческой структуры оказания медицинской помощи. Кроме того, изучалось изменение количества женщин фертильного возраста в г. Астрахани. Исследование проводилось за период с 2009 по 2013 гг.

В результате исследования мы получили следующие данные.

В Ахтубинском районе количество женщин фертильного возраста на протяжении исследования существенно изменялось. Так, в 2009 г. женщины фертильного возраста составляли 57,4% от общего числа женщин, а в 2010 г. — уже 54,7%. В дальнейшем снижение количества женщин фертильного возраста в районе продолжалось и в 2012 г. достигло 50,6%. В 2013 г. отмечалось увеличение количества женщин фертильного возраста до 55%

В Володарском районе повышение количества женщин фертильного возраста отмечалось в 2010 г. (69,3%) и 2012 г. (68,8%). В 2013 г. наблюдался резкий спад количества женщин фертильного возраста до 64,9%.

В Енотаевском районе на протяжении всего периода исследования количество женщин фертильного возраста последовательно уменьшалось. Так, в 2009 г. женщины фертильного возраста составляли 64,7% всех женщин района, в 2010 — 63,5%, а в 2013 — 58,9%

Сходная картина отмечалась в Икрянинском районе. Среди женского населения района количество женщин фертильного возраста уменьшалось в процессе исследования. Так, если в 2009 г. женщины фертильного возраста составляли 59,6% женского населения района, то к 2013 г. это количество снизилось до 54,5%.

В Камызякском районе в 2009 г. количество женщин фертильного возраста в данном районе составляло 63,2% от общего числа женского населения. В последующие годы это количество постепенно уменьшалось и в 2013 г. составило 56%.

Количество женщин фертильного возраста в Красноярском районе в 2009 г. составляло 72% от всего женского населения района. В 2011 г. это число снизилось до 70% и в последующие годы продолжало снижаться, достигнув в 2013 г. 65,2%

Изучение динамики количества женщин фертильного возраста в Лиманском районе показало, что это количество постоянно снижается. Так, в 2009 г. женщины фер-

тильного возраста составляли 63,2% от общего количества женщин. В 2013 г. это число снизилось до 55,6%

Женщины фертильного возраста в Наримановском районе составляли большую часть женского населения. Изучение динамики фертильного населения района показало, что происходит некоторое уменьшение числа женщин фертильного возраста. Так, в 2009 и 2010 гг. женщины фертильного возраста составляли соответственно 75,2% и 75,5% от всего женского населения. В 2011 г. происходило резкое уменьшение числа женщин фертильного возраста до 67,8%, которое продолжалось и в 2012 г. В процессе наблюдения в динамике выяснилось, что количество женщин фертильного возраста ощутимо снижается с каждым годом. Так, если в 2009 г. женщины фертильного возраста составляли 68% всего женского населения района, то к 2013 г. это число уменьшилось до 62,9%.

Количество женщин фертильного возраста в Харабалинском районе за период исследования постепенно уменьшалось. Так, в 2009 г. женщины фертильного возраста составляли 66,5%. К концу исследования, в 2013 г. это количество снизилось до 60%.

В Черноярском районе количество женщин фертильного возраста уменьшалось с каждым годом исследования. Если в 2009 г. женщины фертильного возраста составляли 63,5%, то в 2013 г. эта цифра снизилась до 57,1%.

В г. Астрахани за время исследования количество женщин фертильного возраста снизилось с 62,2% (2009 г.) до 57,4% (2013 г.).

Таким образом, изучение динамики количества женщин фертильного возраста в сельских районах Астраханской области показало следующее.

Во всех сельских районах, а также в г. Астрахани, в 2013 г. отмечалось снижение количества женщин фертильного возраста по сравнению с 2009 г. При этом, в таких районах, как Енотаевский, Икрянинский, Камызякский, Красноярский, Приволжский, Харабалинский, Черноярский снижение количества женщин фертильного возраста происходило ежегодно. В остальных районах в разные годы отмечалось как снижение, так и повышение данного показателя. Например, в Володарском районе существенное снижение количества женщин фертильного возраста отмечалось только в 2013 г. В Лиманском районе и г. Астрахани в 2011 г. отмечалось повышение количества женщин фертильного возраста.

Литература:

1. Вялков, А.И. Формирование общественного здоровья населения и оздоровление населения важнейшие задачи решения демографических проблем в РФ/А.И. Вялков // Главврач. — №9. — 2006. — С 4–7.;
2. Герасименко, Н.Ф. Сверхсмертность населения главная демографическая проблема России в контексте европейских тенденций здоровья/Н.Ф. Герасименко // Здравоохранение Рос. Федерации. — 2009. — №3. — с. 10–14.
3. Какорина, Е.П. Современная медико-демографическая ситуация в Российской Федерации/Е.П. Какорина // Бюл. национального НИИ общественного здоровья. М., 2007. — Вып. 2. — с. 9–11;
4. Стародубов, В.И. Факторы, влияющие на показатели и оценку состояния общественного здоровья и здравоохранения/В.И. Стародубов, И.Н. Ступаков, И.В. Самородская // Пробл. управления здравоохранением. 2007. — №2. — с. 31–34

Диагностика и лечение остеопороза при переломах верхних конечностей у детей

Золотова Наталья Николаевна, доктор медицинских наук, доцент, профессор;
Буриев Муродулло Норбекович, кандидат медицинских наук
Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Недостаточная диагностика метаболических нарушений кости у детей, сопровождается патологическими изменениями со стороны растущего скелета. Продолжающееся увеличение количества переломов опорно-двигательного аппарата у детей свидетельствует о имеющейся проблеме по диагностике и профилактике остеопороза [1,2].

Резко возрос уровень заболеваемости дистрофической патологией опорно-двигательного аппарата, ранним остеохондрозом, увеличилась частота переломов костей, вызванных минимальной травмой и увеличением сроков консолидации в 2–2,5 раза [3]. У 70% детского населения отмечается замедление скорости созревания скелета, что сказывается на низких показателях минеральной плотности костной ткани [4]. В периоды роста, возникает увеличение костной массы и плотности костной ткани равномерно в центральных и периферических отделах скелета. В литературных источниках мы не нашли исследований, проведенных в детском возрасте на предмет остеопороза при переломах костей, в частности верхних конечностей.

Настоящая работа основана на анализе лечения 40 детей с переломами верхних конечностей, поступивших в клинику Ташкентского педиатрического медицинского института за период 2011–2014 гг. Переломы верхних конечностей чаще наблюдались у мальчиков (70%). Большинство поступивших были в возрасте от 7 до 11 лет — 16 (40%), т. е. в том возрасте, когда дети приобретают относительную самостоятельность в поступках, но еще не всегда могут предвидеть их последствия.

Причиной возникновения переломов верхних конечностей преимущественно была уличная травма — 18 (45%), на втором месте бытовая травма — 14 (34%), 8 (21%) — другие виды травм. Частота переломов верхних конечностей по локализации, была неоднородной. Все больные требовали госпитализации в травматологическое отделение, так как переломы сопровождались различными видами смещений от поперечного в метафизарных отделах до косых в диафизарных. Проведенный детальный анализ встречаемости переломов выявил в 30% случаев повторные переломы одной и той же кости и у 20% повторные переломы других сегментов верхних конечностей.

При оценке показателей величины минеральной плотности костной массы (МПКТ) у детей и определении факторов, влияющих на формирование пика костной массы, наибольшее значение имели: рост, масса тела, окружность груди, физическая нагрузка, а у девочек еще и возраст начала менструации. Определяли обстоятельства, при которых ребенок получил травму верхней конечности, вид травмы, механизм травмы. Собирая анамнез, уточняли наличие в анамнезе ранее переломы других сегментов конечностей. Уточнялась материальная обеспеченность родителей и обеспеченность ребенка полноценным питанием. При сборе анамнеза, выделена 1 группа риска (15%), которая имела непосредственное отношение к снижению минеральной плотности костной ткани (многодетные семьи, низкий семейный достаток, частые простуды, плохой аппетит, частые переломы). Осмотр ребенка предусматривал выявление хронических болезней с акцентом на эндокринную патологию. Осмотр проводился в чадящем режиме свободных от иммобилизации кожных покровов и одежды. В целом определялась конституция ребенка, развитость подкожно-жировой клетчатки, цвет слизистых и кожных покровов. Наличие и (или) увеличение лимфоузлов, говорящих о частых простудах, осмотр ротовой полости на наличие кариеса, аденоидов и т. д. На этом этапе была выявлена 2 группа риска (18%), часто болеющих детей. У значительной части больных отмечалось отставание физического развития от сверстников. По данным антропометрических показателей физического развития, выделена 3 группа риска, указывающая на отставание физического развития данной группы больных (30%). Рентгенографическое исследование проводилось всем пациентам 40 (120 исследования) по общепринятой методике в двух проекциях поврежденной области (фас и профиль), контрольная рентгенограмма области повреждения при поступлении, сразу после репозиции и контрольная, через пять дней. Стандартная рентгенография позволяла довольно надежно распознать остеопороз и оценить его выраженность в диафизах костей верхних конечностей на основе такого объективного симптома, как истончение кортикального слоя (индекса Нордина-Барнета) — соотношения между диаметром кости и толщиной кортикальной ее части. При уменьшении толщины кортикального слоя более 3 мм, мы брали детей в 4 группу риска — 15%. Дополнительным инструментальным методом исследованием при переломах верхних конечности для уточнения наличия остеопении и остеопороза нами применялся метод денситометрии 11больных (22%) — 5 группа риска. Исследования проводили в дистальном отделе лучевой кости не доминирующей верхней конечности. Исследование костной прочности проводили в соответствии с требованиями инструкции, прилагаемой к прибору. У детей применяли специальный датчик и педиатрическую программу. Границами для нормы (Z-критерий) считались значения, отклоняющиеся от нормального среднего менее чем на — 1SD. Значения, отклоняющиеся более чем на — 1SD, но менее чем на — 2,5SD, расценивались как снижение минеральной плотности, более чем на — 2,5SD — как остеопороз. Денситометрические показатели костного минерала (BMC) при остеопорозе показали его снижение в 2,3 раза по-сравнению с нормой и поверхностной минеральной костной плотности (BMD) в 1,3 раза в исследуемой группе больных.

По локализации переломы больные были разделены (по классификации АО) на группу с околосуставными (диафизарными) переломами — 17 больных и группу с внутрисуставными (В/С) — 23 больных. Переломы ключицы у детей встретились у 4 больных (10%), переломы проксимального отдела плечевой кости — 2 больных (5%). Переломы диафиза плечевой кости — 4 больных (10%), которые по линии излома носили поперечный (3) и косой характер (1). Дистальный отдел плечевой кости был представлен 6 больными (15%), у которых наблюдались надмыщелковые (2) и чрезмыщелковые переломы (4). Превалирующим видом смещения были разгибательные (экстензионные) — 5 больных, у 1 — сгибательный (флексионный). Переломы проксимального отдела костей предплечья наблюдались у 3 больных (7%) с локализацией перелома в области головки или шейки лучевой кости, со смещением. Диафизарные переломы обеих костей предплечья — 9 больных (22,5%). Переломы дистального отдела предплечья — 12 больных (30%). Консервативный метод лечения с наложением иммобилизирующих гипсовых повязок применен у подавляющего числа пострадавших — 29, 1 больному наложен аппарат Илизарова, у 10 больных проведена открытая репозиция с металлоостеосинтезом. Учитывая низкие показатели МПК в исследуемой группе больных, срок иммобилизации был продлен на 2 недели, назначен

курс восстановительного лечения, включающий: ЛФК, физиотерапевтическое лечение (применение общего ультрафиолетового излучения в диапазоне длин волн 320–280 нм., магнитотерапию (ПМП) местно через «окошко»: ежедневно, длительностью от 10 до 30–40 мин.). Для коррекции остеопенического синдрома у наших пациентов мы выбрали препарат Кальций-$Д_3$ Никомед. Критериями эффективности лечения мы взяли степень выраженности биохимических показателей и денситометрические данные. Нами были разработаны рекомендации по профилактике остеопенического синдрома у больных: употребление пищи с высоким содержанием кальция; раннее назначение профилактических доз препарата Кальций-$Д_3$ Никомед. Использование препарата Кальций-$Д_3$ Никомед для коррекции остеопенического синдрома у детей с является оправданным, так как получен терапевтический эффект, проявляющийся в ликвидации болевого синдрома, улучшения двигательной активности.

Таким образом, Кальций-$Д_3$ Никомед может быть альтернативным средством профилактики лечения и остеопороза у детей различных возрастных групп, в том числе и при частых переломах костей верхних конечностей.

Выводы

1. Выделено 5 групп риска в зависимости от роста организма в динамике, нарушения процессов костеобразования у ребенка под действием преморбитных состояний и, как следствие повышенного риска развития остеопороза и переломов костей, в частности верхних конечностей.

2. Изучены рентгенологические показатели снижения костной массы при переломах верхних конечностей на основании уменьшения толщины кортикального слоя кости более, чем на 3 мм и денситометрических показателей костного минерала (BMC) при остеопорозе со снижением в 2,3 раза по-сравнению с нормой и поверхностной минеральной костной плотности (BMD) в 1,3 раза.

3. Примененное комплексное восстановительное лечение, включающее физические и медикаментозные методы стимуляции костеобразовательного процесса, для консолидации переломов костей верхних конечностей и профилактики повторных переломов костей у детей

Литература:

1. Зятицкая, А.Л. Проблема диагностики снижения костной прочности у детей // Бюллетень сибирской медицины. — 2009. — №2. — с. 76–84.
2. Короткова, Т.А. Характеристика костной ткани подростков по оценке показателей минерализации: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2007. 20 с.
3. Меркулов, В.Н., Мининков Д.С., Морозов А.К. и др. Проблемы остеопороза, остеопении в детской травматологии // Вестн. травмат. и ортопедии им. Н.Н. Приорова. 2008. №2. с. 24–28.
4. Щеплягина, Л.А., Моисеева Т.Ю., Коваленко М.В. и др. Остеопения у детей: диагностика, профилактика и коррекция: Пособие для врачей. М., 2005. 40 с.

Псевдоинсультное течение интраканиальных опухолей среди взрослых пациентов

Лизунов Евгений Сергеевич, студент;
Шамкалович Андрей Владимирович, кандидат медицинских наук, доцент
Белорусский государственный медицинский университет (г. Минск)

В последние десятилетия опубликовано большое количество работ, посвященных различным аспектам изучения острых нарушений мозгового кровообращения и опухолей головного мозга. Однако распознавание и лечение их по-прежнему сопряжены с целым рядом трудностей и ошибок. Чтобы найти достоверные критерии для дифференциальной диагностики нами были изучены истории болезней 151 пациента с опухолями интракраниальной локализации. 32 пациентов из 151 (21,2%) были направлены в ГКБСМП с диагнозом ОНМК. В этих случаях заболевание протекало с ОНМК-подобной симптоматикой.

Ключевые слова: *мозг, опухоль, инсульт, ОНМК.*

В последние десятилетия опубликовано большое количество работ, посвященных различным аспектам изучения острых нарушений мозгового кровообращения (ОНМК) и опухолей головного мозга. Однако распознавание и лечение их по-прежнему сопряжены с целым рядом трудностей и ошибок [6 — с. 49–56,. 7 — с. 188–191., 8 — P. 323–331.].

Не существует достаточно четких критериев в распознавании общемозговых и очаговых симптомов инсульта. Степень выраженности головной боли гипертензионного

характера, тошноты, рвоты, менингеальных знаков находит различное толкование в литературе [1— *с. 70–73*, 2— *с. 272*, *5*— *с. 664*]. Не выявлено определенной специфичности в развитии очаговых симптомов и симптомов топического значения. Появление их на поздних стадиях заболевания и неуклонное прогрессирование, наличие судорожного синдрома затрудняют дифференциальную диагностику [2— *с. 272*]. В настоящее время диагностика истинной природы неотложного состояния в некоторой мере облегчена — результаты КТ или МРТ позволяют установить, имеются ли патологические образования, очаги в мозге, или отвергнуть диагноз «инсульт». Однако лишь сочетание тщательного изучения анамнеза, течения заболевания и его клиники с параклиническими методами исследования существенно облегчает дифференциальную диагностику инсультоподобного течения опухоли головного мозга с инсультом.

Данные литературы [1— *с. 70–73*, 2— *с. 272*, *5*— *с. 664*]] и собственные наблюдения позволяют считать, что сама по себе головная боль не может служить дифференциально-диагностическим критерием в разграничении опухоли и инсульта. Менингеальный синдром при инсульте появляется в первые дни/часы после очаговых и общемозговых симптомов и подвергается быстрому обратному развитию при благоприятном течении процесса. Нередко у больных отмечаются изменения на глазном дне в виде расширения вен, наличия извитости сосудов, прослеживается четкая положительная динамика по сравнению с опухолью.

Нарушения психики в виде грубого нарушения схемы тела, мышления, апраксии, снижения критики, эйфория у ряда больных возникали в качестве первого симптома заболевания, чаще следовали за длительным периодом упорной головной боли и нарастания очаговых симптомов. Изменения психики, как правило, более выражены при поражении правого полушария головного мозга.

Изучение динамики развития очаговых симптомов по собственным наблюдениям и данным литературы показало, что быстрое появление гемипареза не является обязательным. Нередко развитие двигательной патологии затягивается на несколько месяцев, лет, и лишь при ослаблении компенсаторных возможностей коллатерального кровотока наступает глубокий гемипарез или гемиплегия.

Нередко первым симптомом являются эпилептические приступы [1— *с. 70–73*]. Одни авторы считают их поздними симптомами, другие — начальными признаками заболевания [4— *с. 55–60*]. Чаще всего эпилептические приступы протекают по типу парциальных джексоновских, реже — генерализованных. Следует заметить, что для диагностики необходимы параклинические методы исследования (ЭЭГ, Эхо-ЭГ, КТ, МРТ головного мозга и др.), поскольку тактика длительного наблюдения не всегда себя оправдывает [4— *с. 55–60*].

Приведем собственные клинические наблюдения.

Цель: выявить пациентов с инсультоподобными симптомами среди пациентов с диагностированной интракраниальной опухолью.

Задачи: 1) произвести выборку из числа пациентов Городской клинической больницы скорой медицинской помощи (ГКБСМП) с выявленными интракраниальными опухолями, 2) вычислить количество пациентов, которые были направлены в данный стационар с диагнозом ОНМК, 3) выделить симптомы, наблюдавшиеся исключительно/чаще у пациентов с подтверждённым диагнозом опухоли, нежели у пациентов с ОНМК.

Материалы и методы. Нами проанализированы истории болезней 151 пациента нейрохирургического отделения ГКБСМП с диагностированными опухолями интракраниальной локализации. Было проведено ретроспективное исследование историй болезни пациентов, выполнен анализ симптомов, диагнозов направительных и при поступлении, неврологического статуса. Полученные данные обработаны в программах Microsoft Excel и Statistica 7.

Результаты. 32 пациентов из 151 (21,2%) с заключительным диагнозом опухоли интракраниальной локализации были направлены в ГКБСМП с диагнозом ОНМК. Средний возраст составил 61 год (от 43 до 83 лет). Гендерное соотношение: мужчины — 40,6%, женщины — 59,4%. У 26 из 32 (81%) пациентов была выявлена злокачественная опухоль и лишь у 6 (19%) — доброкачественное новообразование. В данных случаях наблюдалась следующая структурная локализация опухолей: внутримозговая (полушария большого мозга) — 26 случаев (81,2%), опухоли оболочек — 3 случая (9,4%), другие локализации — 3 случая (9,4%). Локализация опухолей в зависимости от области: теменно-височная область — 18 случаев (56,25%), лобная доля — 2 случая (6,25%), другие локализации — 12 случаев (37,5%),

Гистологическая структура совокупности новообразований не выяснена ввиду отсутствия результатов гистологического исследования в части используемых историй болезни.

Также мы провели анализ временного интервала, в течение которого у пациентов проявлялись клинические симптомы. У 19 пациентов клинические проявления манифестировали остро (в течении 24 часов), в течение 1 недели — в 5 случаях, 2х недель — 5 случаев, 3х недель — 2 случая, 1 месяца — 1 случай.

Заключение. В 21,2% случаев интракраниальные опухоли в данной выборке протекали с ОНМК-имитирующей симптоматикой, что и послужило причиной для направивших организаций поставить диагноз ОНМК. Стоит отметить, что чаще проявление клинических симптомов происходило остро — почти в 60% случаев. Однако важным неучтённым критерием диагностики были анамнестические данные о длительном предшествующем нарастании симптоматики, что может послужить важным фактором в дифференциальной диагностике опухоли и ОНМК. Считаем важным отметить, что в 81% случаев инсультоподобное течение опухолей наблюдалось в случае злокачественных новообразований. Также примечателен тот факт, что в 81,2% случаев инсультоподобное течение опухолей наблюдалось при полушарной локализации.

Литература:

1. Бурмистрова, В.И. Об ошибках в диагностике опухолей головного мозга, клинически протекавших по типу ишемического инсульта // Здравоохранение Белоруссии. — 1973. — №6. — с. 70–73.
2. Виленский, Б.С., Аносов Н.Н. Инсульт (трудности и ошибки в диагностике и лечении). — Л.: Медицина, 1980. — 272 с.
3. Вирозуб, Е.И. Диагностика и клиника ишемических инсультов с псевдотуморозным течением // Врачебное дело. — 1981. — №12. — с. 46–49.
4. Вирозуб, Е.И. Симптомы нарушения мозгового кровообращения при псевдотуморозной форме ишемических инсультов // Нейрохирургия. — 1982. — Вып. 15. — с. 55–60.
5. Дифференциальная диагностика нервных болезней: Рук-во для врачей/Под ред. Г.А. Акимова, М.М. Одинака. — СПб.: Гиппократ, 2000. — 664 с.
6. Лавров, А.Ю. Современные аспекты патогенеза, диагностики и лечения опухолей центральной нервной системы/А.Ю. Лавров // Неврологический журнал. 2004. Т. 9. №6. с. 49–56.
7. Розуменко, В.Д. Нейроонкология: современное состояние проблемы/В.Д. Розуменко // Онкология, 2004. Т. 8. №2. с. 188–191.
8. Behin, A. Primary brain tumours in adults/A. Behin // Lancet Seminar, 2003. P. 323–331.

Ноотропы как лекарственные средства, влияющие на высшие интегративные функции мозга детей, у которых выявлены неврологические заболевания

Магомадова Седа Руслановна, студент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В статье приводятся данные о ноотропных лекарственных средствах, которые обладают свойствами воздействовать на высшие интегративные функции мозга и снижать неврологический дефицит. Рассмотрены различные виды ноотропных лекарственных средств и их влияние: пантогам, глицин, пирацетам.

***Ключевые слова**: ноотропные лекарственные средства, применение в педиатрии, коррекция неврологических нарушений.*

Актуальность исследования. На сегодняшний день выявлен большой процент неврологических заболеваний, особенно у детей, а именно: поражение ЦНС, детский церебральный паралич, синдром дефицита внимания, сниженная умственная деятельность ребенка, трудности развития, поведения, обучения. Поэтому большое внимание отводится на поиск и изучение механизмов действия лекарственных препаратов, обладающих большей фармакологической активностью и оказывающих избирательное действие на интегративные функции головного мозга, в главную очередь это ноотропные лекарственные средства, которые будут нами рассмотрены.

Ноотропы — лекарственные средства, которые оказывают эффективное влияние на высшие интегративные функции мозга. Ноотропы представляют с собой новую лекарственную группу препаратов, которые воздействуют на память, умственную деятельность ребенка, а также способствуют повышению устойчивости мозга к неблагоприятным воздействиям со стороны внешней среды.

В детской неврологии часто используются ноотропные препараты, в основном это пантогам, глиатилин, кортексин, церебролизин, цераксон. Действие их направлено на развитие головного мозга, у детей страдающих ДЦП, с разными ее формами, также задержку психмоторного и речевого развития, различные неврозы и т.д.

Часто заболевания, которые связаны с поражением нервной системы, оказывают негативное влияние на развитие ребенка. Кроме нарушения поведения, сна, страдают когнитивные функции: память, сообразительность, речь, внимание, двигательные навыки, адекватное восприятие окружающей действительности. Все эти факторы приводят к тому, что ребенок в какой-то степени отстает в своем нейропсихическом развитии.

Именно в таких случаях неврологи назначают ноотропы детям, а родителям необходимо следовать всем указаниям лечащего врача. Ноотропные препараты должны отвечать следующим требованиям при лечении детей: коррекция неврологических нарушений в организме ребенка, эффективность их использования в комплексе с другими лекарственными средствами, высокий профиль безопасности.

Профессор Г.В. Ковалев (1990) отмечал, что «...ноотроп обращен к разуму, гаснущему либо в связи с патологическими процессами, либо в связи со стрессом, об-

условленными физическими, химическими (в том числе алкогольными), биологическими или социальными факторами, действующими на организм человека». В зарубежной литературе часто используют такое выражение как «cognitive enhancers», что переводится как «усилитель когнитивных функций». Данное выражение является синонимом термина «ноотропные лекарства». В основном, функции ноотропных препаратов направлены на улучшение: память, восприятие, внимание, мышление, ориентацию, активность. В детской практике показаниями к назначению ноотропов являются задержка психического и речевого развития, умственная отсталость, последствия перинатального поражения ЦНС, детский церебральный паралич, синдром дефицита внимания.

Одним из ноотропных лекарственных препаратов, успешно применяемых для лечения неврологических заболеваний у детей, является отечественный медикамент **Пантогам**. Его показания к применению достаточно велики. Обладает ноотропным и противосудорожным действием. Повышает устойчивость мозга к гипоксии и воздействию токсических веществ, стимулирует анаболические процессы в нейронах, сочетает умеренное седативное действие с мягким стимулирующим эффектом, уменьшает моторную возбудимость, активирует умственную и физическую работоспособность. Длительный курс применения Пантогама существенно сокращает число судорог, характерных для поражения нервной системы. Пантогам обладает также обезболивающим действием, защищает от стрессов, повышает концентрацию внимания.

Пирацетам (ноотропил) является циклическим производным ГАМК. Он оказывает благоприятное стимулирующее влияние на умственную деятельность (мышление, обучение, память) при ее недостаточности. Важным свойством пирацетама является его антигипоксический эффект. Устойчивость тканей мозга к гипоксии при этом возрастает. Кроме того, пирацетам оказывает умеренное противосудорожное действие, препятствуя распространению судорожной активности. Пирацетам легко проникает через тканевые барьеры. Быстро всасывается из кишечника, проникает через гематоэнцефалический и плацентарный барьеры.

Ноотропы называют также «усилителями когнитивных функций» (cognitive enhancers; от англ. cognitive — познавательный, enhance — усиливать). Эту группу препаратов называют также психометаболическими стимуляторами (в отличие от психомоторных стимуляторов типа фенамина, влияющих на медиаторные процессы). Из организма выделяется в основном почками, преимущественно в неизмененном виде.

Еще одним достаточно популярным лекарственным средством в невропатологии является **Глицин.** В основном данный препарат назначают детям. Данный препарат относится к аминокислотам. Он воздействует на процессы возбуждения и торможения в центральной нервной системе, что в свою очередь способствует улучшению внимания, памяти, усиливает обучаемость, нормализует ночной отдых, снижает гиперактивность ребенка.

Аминалон (гаммалон, ганеврин) является препаратом ГАМК, образующейся в ЦНС. ГАМК выполняет функцию тормозного медиатора, а также играет важную роль в обменных процессах нервной ткани. Последнее проявляется в стимуляции тканевого дыхания (ГАМК выступает в качестве субстрата дыхания или активирует ферменты цикла Кребса). Метаболическая активность ГАМК и лежит в основе ее психотропного действия. Через гематоэнцефалический барьер препарат проходит плохо. Однако при органических поражениях мозга проницаемость аминалона через гематоэнцефалический барьер возрастает. Важными свойствами аминалона являются его способность повышать мозговой кровоток и напряжение кислорода в тканях мозга, а также умеренная антигипоксическая активность. Кроме того, аминалон обладает небольшой противосудорожной активностью, которая, очевидно, связана с нормализацией содержания ГАМК в тканях мозга и особенно в эпилептогенных очагах.

Аминалон вызывает небольшое снижение артериального давления с некоторой брадикардией. Гипотензивный эффект наиболее выражен на фоне гипертензии. При высоком содержании сахара в крови наблюдается гипогликемический эффект. Напротив, при нормальном его уровне аминалон нередко приводит к умеренной гипергликемии (связана с гликогенолизом).

Цель исследования: изучить значения действия ноотропных лекарственных средств, выявить как положительные, так и отрицательные эффекты (побочные).

Материал и методы исследования. Рассмотрим действие ноотропных препаратов на группе детей, находившихся в детском психоневрологическом отделении детей РДКБ г. Грозный, за 2012–2014 гг.

После использования ноотропных препаратов отмечалось улучшение когнитивных, эмоционально-волевых функций, психомоторного и речевого развития. У детей школьного возраста улучшились память, внимание, способности к обучению.

Первая группа (дети с ДЦП): в течение года на фоне приема этих препаратов улучшилась двигательная активность, уменьшились гиперкинезы, улучшилась концентрация внимания, сон. Из ноотропных препаратов были использованы: кортексин, церебролизин, пантогам, глицин, фенибут, сонапакс.

Вторая группа (с задержкой психоречевого развития, детский аутизм или болезнь Каннера): увеличилась концентрация внимания, улучшилась речь, словарный запас, лучшие начали воспринимать обращенную речь, уменьшилась агрессия, раздражительность. Препараты: акатинол мемантин, семакс, пантокальцин, энцефабол, цераксон, атаракс и тенотен детский.

На основании приведенных исследований можно сделать вывод, что ноотропные лекарственные вещества благоприятно воздействуют на ЦНС, адаптируя головной мозг к гипоксии, улучшая питание головного мозга, ста-

Рис. 1. **Ребенок, 2 года. ДЦП, спастический тетрапарез, до лечения (ребенок самостоятельно не стоит, не ходит)**

Рис. 2. **2,5 ДЦП, спастический тетрапарез, после лечения (ребенок начал самостоятельно стоять, ходить)**

билизируя клеточные мембраны, таким образом улучшая функции ЦНС.

Нужно отметить, что ноотропные лекарства обладают слабыми побочными эффектами, в частности они и не проявляются. Чаще всего побочные эффекты возникают тогда, когда родители неправильно выполняют рекомендации врача: увеличивая или уменьшая дозировку препаратов, нерегулярный прием. Последствиями этого могут быть: раздражительность, возбудимость, снижение памяти, внимание, плохой сон, головная боль.

Результаты и обсуждение. В основе фармакотерапевтического действия ноотропов при патологии лежит

благоприятное влияние на обменные (энергетические) процессы мозга (усиление синтеза макроэргических фосфатов, белков, активация ряда ферментов, стабилизация поврежденных мембран нейронов). Некоторые ноотропные средства, применяемые в практической медицине, имитируют метаболические эффекты ГАМК. Ноотропные средства оказывают лечебный эффект при умственной недостаточности только при длительном применении, т. е. имеют значительный латентный период действия. Эти препараты в ряде случаев применяют в сочетании с другими психотропными средствами (при лечении психически больных).

Результатом комплексного воздействия ноотропных средств является улучшение биоэлектрической активности и интегративной деятельности мозга, что проявляется изменениями электрофизиологических паттернов (облегчение прохождения информации между полушариями, увеличение уровня бодрствования). Улучшение информационного обмена в мозге, позитивное воздействие на формирование и воспроизведение памятного следа приводят к улучшению памяти, восприятия, внимания, мышления, повышению способности к обучению. Способность данных препаратов улучшать познавательные функции, дали основание обозначать их как «стимуляторы познавания».

Выводы. Таким образом, ноотропные препараты для детей оказывают благоприятное воздействие на умственные способности ребенка, улучшают обменные процессы, способствуют формированию навыков умственной и физической деятельности ребенка

Ноотропные лекарственные средства применяют в разных областях медицины, в том числе в гериатрической, акушерской и педиатрической практике, неврологии, психиатрии и наркологии.

В последние десятилетия XX века ведется поиск изучение механизмов действия новых и уже имеющихся ноотропных препаратов. Продолжаются поиски гипотезы действия ноотропов, способной интегрировать уже известные аспекты механизма действия ноотропных средств. Ведется поиск новых препаратов, обладающих большей фармакологической активностью и оказывающих избирательное действие на интегративные функции головного мозга, улучшая состояние пациента, его умственную активность, ориентацию в повседневной жизни.

Литература:

1. Арушанян, Э. Б.: «Лекарственное улучшение познавательной деятельности мозга ноотропные средства)». СГМА:2004. 85–89 с
2. Белоусов, Ю. А.: «Неблагоприятные побочные эффекты лекарственных средств». МИА: 2008. Стр 209
3. Зозуля, И. С., Мартинюк В. Ю., Майструк О. А..: «Нейропротекторы, ноотропы, нейрометаболиты в интенсивной терапии поражений нервной системы». Интермед: 2005. 104 стр.
4. Ковалев, Г. В.: «Ноотропные средства». Нижне-Волжское книжное издательство: 1990 год. 368 стр.
5. Харкевич, Д. А.: «Фармакология». ГЭОТАР-Медиа: 2013. стр. 259–261

Клинико-лабораторная характеристика дизентерии у детей

Надирбекова Рахат Амановна, врач педиатр-инфекционист
Детский инфекционный стационар при Ошской городской клинической больнице (Кыргызстан)

Шигеллезы занимают одно из самых ведущих мест в инфекционной патологии у детей. Среди них значимый вес принадлежит острой дизентерии до 3-х летного возрасте в Кыргызской Республике, так и в мире [1,2,3]. Заболеваемость дизентерией в мире трудно поддаётся учёту из-за недоступности квалифицированной медицинской помощи, но по осторожным подсчётам от ВОЗ ежегодно происходит до 80 миллионов случаев заболевания шигеллёзами, по крайней мере 700000 из них со смертельным исходом [4,5]. Продолжаются интенсивные исследования клинико-патогенетических механизмов и методов диагностики дизентерии. Однако в этой области остается много нерешенных вопросов. Относительно невысокая бактериологическая потдверждаемость дизентерии обусловливает необходимость дальнейшего усовершенствования существующих и разработку новых методов диагностики. Дизентерия был и остается одной из важнейших проблем здравоохранения Кыргызской Республики. Активная антибиотикотерапия, проводимые эпидемиологические мероприятия не предупреждают высокую смертность в результате острой дизентерии [3,4,5]. Следует отметить, что прикрепляться к эпителиоциту, проникать в него и размножаться в нем способны только вирулентные штаммы дизентерии, которые контролируются инвазивной активности этих бактерии. Токсины дизентерии являются самым распространенным токсином в природе. Несмотря на повышенный интерес к изучению дизентерии и их токсинов, в последнее время роль его как фактора вирулентности в патогенезе дизентерии и, особенно в развитии гемоколитического синдрома, оста-

ется недостаточно изученными. Решение этой проблемы требует углубленных информативных методов их выявления. Полимеразная цепная реакция может быть отнесена к числу удобных и дающих четкие результаты методов, что позволит использовать ее с диагностической целью, начиная с первых дней заболевания.

Цель исследования: разработка научно-обоснованных подходов к диагностике и лечению дизентерии на основе изучения клинико-лабораторных проявлений заболевания.

Материалы и методы исследования

Проведено изучение клинико-эпидемиологических особенностей дизентерии у 359 детей в возрасте от 3месяцев до 15 лет. Для оценки эпидемиологической ситуации в южном регионе Кыргызской Республики были использованы данные официальной статистической регистрации заболеваемости острой дизентерией за 2010–2013 гг. Детский инфекционный стационар при Ошской городской клинической больницы. Проведено клиническое наблюдение у 359 детей с острой дизентерией. Диагноз «Острая дизентерия» устанавливали на основании клинико-эпидемиологических данных и результатов бактериологического и ПЦР исследования. Формулировка диагноза проводилась в соответствии с общепринятой клинической классификацией дизентерии. Лечение у детей проводили стандартными методами с использованием этиотропной и дезинтоксикационной терапии с включением биопрепаратов в различных сочетаниях. В случаях течения заболевания в средней и тяжелой степени к лечению подключали препараты системной энзимотерапии. Чувствительность к антибиотикам определяли методом диффузии в агаре с использованием дисков.

Результаты и их обсуждения

Бактериальная дизентерия претерпела некоторые изменения по этиологической структуре и клиническому течению. По данным многих исследователей, в настоящее время в этиологической структуре во всех странах преобладают дизентерия, вызванная шигеллой Флекснера и Зонне []. В последние годы изменилась этиологическая структура дизентерии и на юге КР, в частности в г. Ош. В основном встречаются дизентерии, вызванные шигеллами Флекснера 2а, 1а, 6 и Зонне. Особенно после 2000 года в г. Ош заметно возрос удельный вес дизентерии, вызванной шигеллой Флекснера 344 (95,8%). Соответственно этому в последние годы наблюдается клиническая картина дизентерии, характеризующаяся увеличением тяжелых форм и снижением легких форм заболеваний. Кроме этих возбудителей дизентерии не отмечается высев шигелл Григорьева-Шиги, Штутцера-Шмитца, Ларджа-Сакса, Бойда. В последние 4 года (2010, 2011, 2012, 2013) диагноз дизентерии у детей подтверждался высевом из кала и методом ПЦР. В литературах достаточно не изучены клиника и течение дизентерии, вызванной шигеллами Флекснера 2а, 1а, 6 у детей. По срокам госпитализации у детей, где острая дизентерия подтверждена высевом шигелла Флекснера 2а, 1а, 6 поступили в стационар на 1-й и 2-й день болезни, у 241 (67,1%), на 3–4 день, у 109 (30,3%), и на 5–6 день 9 (2,5%) детей. Тогда как у детей шигеллезом Зонне, госпитализировались в первые два дня болезни лишь 7 (46,6%), на 3–4-й день болезни 8 (53,4%). Дети были направлены в стационар с диагнозами: острая дизентерия 201 (55,9), энтерит-31 (8,7%), гастроэнтерит-19 (5,3%), гастроэнтероколит-101 (28,1%). Диагноз в приемном отделении больницы был подтвержден: острая дизентерия — 218 (60,7%). Таким образом, клиника дизентерии Флекснера 2а, 1а, 6 протекает в типичной форме, тогда как дизентерии Зонне нередко протекает в стертой или маскированной форме, что затрудняет раннюю диагностику последней. У детей острая дизентерия, вызванная Флекснером 2а, 1а, 6 протекала, в основном среднетяжелой и тяжелой формах. Так, легкая форма шигеллезом Флекснера 2а, 1а, 6 всего лишь 24 (6,7%), а тяжелая форма реже наблюдались у детей шигеллезом Зонне 2 (13,4%). Симптомы интоксикации проявлялись: повышением температуры тела до 38,5 градусов у большинства (92%) детей, в течение 4–5 дней, рвотой (60,1%). Синдром интоксикации у детей старшего возраста, в частности повышение температуры тела было кратковременным — 1–2 дня, дисфункция кишечника проявлялась колитным синдромом и сохранялась 3–5 дней. Необходимо отметить, что первые дни отмечали гемоколит. Характерный энтероколитный и колитный синдромы проявлялись тенезмами (78,6%), спазмированной и болезненной при пальпации сигмовидной кишкой (70,1%), учащенным жидким стулом, частота которого у каждого второго ребенка колебалась от 10 до 20 раз в сутки, и сопровождался гемоколитом, примесь крови была в основном в виде прожилок. Стул терял каловый характер только у больных с тяжелой формой дизентерии (29,7%). У остальных детей (70,3%) дизентерия протекала в среднетяжелой форме. У детей первых 3-х лет чаще имеет место интоксикационный синдром, в частности повышение температуры тела и рвота. Следует отметить, что тяжелые формы дизентерии в основном были вызваны шигеллой Флекснера 2а. При анализе результатов исследования гемограммы выявлена умеренная анемия у 87 (24,2%), палочкоядерный сдвиг влево у 116 (34,5%), ускорение СОЭ у 130 (36,2%) детей. Для определения этиологии заболевания использовалось бактериологическое исследование кала и метод ПЦР диагностики. Из 359 больных бактериологическое подтверждение было получено у 324 (90%), у 35 (10%) детей диагноз подтвердился методом ПЦР диагностики. Микст-инфекция зарегистрирована у 19 (5,2%) детей. Всем детям назначалась терапия, которая включала этиотропную терапию, с учетом антибиотикограммы (чувствительности), диетотерапию, дезинтоксикацию и регидратацию, пробиотики, ферменты и сорбенты. Большинство больных шигеллезом (70,8%) получили антибактериальную монотерапию, лишь 29,2% детей получили комбинированную антибактериальную терапию. Чаще всего применяли ципрофлоксацин и цефтриоксон в виде мо-

нотерапии. Длительность антибактериальной терапии в среднем составила 5–7 дней. Анализ этиотропной терапии позволил выявить нерациональное применение некоторых антибиотиков, таких как ампициллин, цефозолин, гентамицин. **Заключение:** Таким образом, в последние годы отмечается рост заболеваемости дизентерией в 2010–13 гг. преобладает дизентерия Флекснера 2а, 1а, 6, участились случаи дизентерии у детей раннего возраста, в клинической картине дизентерии Флекснера 2а,1а,6 преобладают синдромы гастроэнтероколита на фоне дегидратации, что существенно затрудняет диагностику с сальмонеллезом, вирусными диареями.

Литература:

1. Косенко, Л.М., Субботина М.Д., Ульянова И.В. Клинико-эпидемиологическая характеристика дизентерии Зонне в очаге/Тез. 1-го конгресса педиатров-инфекционистов России «Актуальные вопросы инфекционной патологии у детей». М,2002. — с. 83–84.
2. Особенности течения дизентерии Флекснера и рациональная этиотропная терапия у детей на современном этапе/О.В. Тихомирова и др. // Рос. вестник перинатологии и педиатрии. 2002. — №6. — с. 46–52.
3. Ставицкая, Е.Л. Клинико-эпидемиологическая и социальная характеристика современной дизентерии/Автореф. дис.... канд. мед. наук. СПб, 1997. — 28 с.
4. Шувалова, Е.П., Беляева Т.В., Осипова Г.И. Клинико-морфологические особенности дизентерии Флекснера/Эпидемиология и инфекционные болезни. 1997. — №6. — с. 18–23.
5. Ющук, Н.Д., Розенблюм А.Ю., Островский Н.Н., Ефремова Л.В. Клинико-лабораторная характеристика острой дизентерии Флекснера/Эпидемиология и инфекц. болезни. — 1999. — №1. — с. 29–32.

Надежность ПЦР-анализа при обнаружении m. tuberculosis и мутации гена rpoB при исследовании различного диагностического материала

Нуритдинов Зухриддин Хусниддинович, магистр

Республиканский специализированный научно-практический медицинский центр фтизиатрии и пульмонологии (г. Ташкент, Узбекистан), Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Мурмусаева Гульнара Кучкаровна, врач-бактериолог;
Джураев Жасур Равшанович, магистр;
Абдуллаев Рустам Равшанович, врач-бактериолог

Республиканский специализированный научно-практический медицинский центр фтизиатрии и пульмонологии (г. Ташкент, Узбекистан)

Ташпулатова Фатима Кудратовна, доктор медицинских наук;
Пулатов Жонибек Артикбаевич, магистр

Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Введение: Проблема лекарственной устойчивости (ЛУ) m. tuberculosis к противотуберкулезным препаратам остается на сегодняшний день актуальной. Нужно отметить что, наряду с легочной формой ТБ наблюдается тенденция к нарастанию внелегочных форм ТБ. С 2002 по 2011 гг. не наблюдалось тенденций к снижению показателей регистрации внелегочного ТБ, тогда как распространенность ТБ сокращалась. В результате этого доля пациентов с внелегочным ТБ возросла с 16% в 2002 г. до 22% в 2011 г. Так как симптомы этой формы ТБ размыты или могут напоминать симптомы других заболеваний, врачи могут поздно диагностировать внелегочный ТБ или вообще не распознавать его [2]. Клиническое значение определения лекарственной чувствительности (ЛЧ) возбудителя, выделанных от больных туберкулезом, в максимально короткие сроки постоянно возрастает, что связано, в первую очередь, с появлением штаммов микобактерий туберкулеза (МБТ), устойчивых к нескольким противотуберкулезным препаратам (ПТП), в первую очередь с множественной (МЛУ) и широкой лекарственной устойчивостью (ШЛУ) [1]. Генетическая устойчивость к тому или иному ПТП проявляется вследствие спонтанных хромосомных мутаций, происходящих при частоте от 10^{-6} до 10^{-10} репликацией микобактерий. Развитие лекарственной устойчивости МБТ к рифампицину связано с возникновением мутаций в гене *rpoB*. Мутации, приводящие к устойчивости, препятствуют связыванию препарата с ферментом и расположены, главным образом, в определенной области гена *rpoB,* получившей название «участок, определяющий устойчивость к рифампицину». У 86% штаммов МБТ устойчивость к рифампицину связана с заменой одной их трех аминокислот: Ser531Leu (41%), His526Leu (36%) или Asp516Tyr (9%) [1]. Необходимо отметить, что применяемые на сегодняшний день микробиологические методы выявления и характеристики микобактерий,

являясь основными методами диагностики туберкулеза, весьма трудоемки, дороги, плохо стандартизуемы и длительны, что существенно снижает диагностическую ценность проводимых исследований, увеличивает сроки постановки и подтверждения диагноза, приводит к позднему выявлению больных — активных бактериовыделителей, вынуждает врачей эмпирически назначать противотуберкулезную терапию и не позволяет проводить своевременную коррекцию лечения в случае развития устойчивости [6]. Таким образом, актуальной темой в мировом масштабе для ранее диагностики внелегочных форм ТБ является разработка и применение ускоренных и эффективных методов исследований. С появлением ПЦР стало возможным в миллионы раз увеличить концентрацию определенных фрагментов ДНК в комбинированном генетическом материале за несколько часов [3]. Одним из важнейших функций ПЦР является идентификация патогенных микроорганизмов, возбудителей заболеваний человека, животных и растений [4].

Система GeneXpert была запущена в эксплуатацию в Узбекистане 2012 г. «Xpert MTB/RIF» — тест система в формате картриджа, где проходит выделение ДНК МБТ из диагностического материала пациента, мультиплексная ПЦР в режиме реального времени *(REAL-TIME-PCR)* для одновременного выявления МБТ и определения генетических детерминант лекарственной устойчивости (мутаций) к рифампицину в гене *rpoB* МБТ и автоматическая интерпретация результатов реакции в молекулярном анализаторе «GeneXpert» [1,5]. Тест Xpert MTB/RIF имеет аналитическую чувствительность пяти геномных копий очищенных ДНК и 131 КОЕ/мл M. tuberculosis, добавленных к мокроте [3]. Молекулярные маяки, которые нацелены на ген *«rpoB»,* охватывают все мутации, обнаруженные в >99,5% штаммов, устойчивых к рифампицину [3].

Цель исследования: изучить эффективность выявления m. tuberculosis при исследовании различного диагностического материала с применением ПЦР в режиме реального времени на платформе Xpert MTB/RIF.

Материалы и методы исследования: Исследования проводилась в Национальной Референс лаборатории Республиканского специализированного научно-практического медицинского центра Фтизиатрии и Пульмонологии в г. Ташкент. Для достижения поставленной цели было обследовано диагностические материалы, таких как: операционный материал, моча, спинномозговая жидкость и др. взятых у 354 больных. Из них мужчины составили 213 (60%) и женщины 141 (40%). Исследованнные образцы с целью диагностики составляло у 247 (70%) и ранее леченнкх 108 (30%). Некоторые из диагностических материалов до проведения теста были деконтаминированы с помощью NaOH (Гидроксид натрия) или NALC (N — ацетил — L — цистеин) методом посева на питательные среды.

Результаты и обсуждения: Из 354 больных было выявлено 113 (40%) положительных МБТ результатов. Мутации в гене *rpoB*, которая спровоцировала резистентность к противотуберкулезному препарату рифампицин, составила у 38 (30%), чувствительность у 75 (60%), чувствительность не определено у 12 (10%). Проведенный анализ позволил выявить из 113 пациентов с отрицательным результатом микроскопии 50 положительных результатов МБТ. Т. е. у 50 пациентов микроскопия с отрицательным результатом была подтверждена молекулярно генетическим методом положительно, из них 14 (28%) МЛУ. Среднее время детектирования на аппарате GeneX-

Таблица 1. **Результаты исследования на оборудования GeneXpert**

Диагностический материал	Всего обс.	RIF устойчивость	RIF чувствительность	МБТ отрицательный	Ошибка теста	RIF не оценен
Плевральная жидкость	153	11	19	112	5	6
БАЛЖ	51	8	12	27		4
Операционный материал	46	11	21	12	1	1
Моча	44	1	1	38	4	
Пунктаты	18	4	2	10	1	1
Спинномозговая жидкость	15	2	4	9		
Гной	11		7	4		
Кал	6		1	4	1	
Гной из абсцесса	3		3			
Лимфа узел	3		3			
Выделение из влагалища	1			1		
Выделение из лимфа узла	1		1			
Выделение из свища	1	1				
Суставная жидкость	1		1			
Всего	**354**	**38 (11%)**	**75 (21%)**	**217 (61%)**	**12 (3%)**	**12 (3%)**

Примечания: RIF — рифампицин, МБТ — микобактерии туберкулеза, RIF не оценен — чувствительность к рифампицину по техническим причинам не определено.

pert составило для одного теста в среднем 2 часа, для микроскопии 1 день. Подробная информация о результатах исследования представлена в таблице 1.

Выводы:

1. Тест Xpert MTB/RIF может использоваться в качестве начального диагностического теста у лиц с подозрением на ТБ легочных и внелегочных патологиях.
2. Внедрение в практику молекулярно генетического метода Xpert MTB/RIF основанная на ПЦР в режиме реального времени значительно сокращает сроки проведения исследования, что верифицирует диагноз ТБ за 2 часа.
3. Быстрое выявление МЛУ-ТБ больных позволяет изолирование и начало раннего лечения противотуберкулезными препаратами.
4. Проведения анализа на аппарате GeneXpert сокращает образования инфекционных аэрозолей по сравнению с культуральными методами, что дает возможность снизить риск распространение инфекции внутри лаборатории.

Литература:

1. Литвинова, В.И., Морозова А.М. Лабораторные исследования при туберкулезе. — М.: МНПЦБТ, 2013. — с. 121–151.
2. Доклад ВОЗ/ECDC от 19 марта 2013 г. Чтобы остановить туберкулез в Европе, необходимо обеспечить надлежащее лечение. [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.euro.who.int/ru/media-centre/sections/press-releases/2013/03/adequate-treatment-essential-to-stop-tuberculosis-across-europe-whoecdc-new-report (дата обращения: 22.09.2014)
3. Sigma-Aldrich. Количество ПЦР — анализ — техническое руководство. — с. 3. [электронный ресурс]. Режим доступа: www.galatrade.ru/pages/files_download. php?id=38 (дата обращения: 22.09.2014)
4. Глик., Б., Пастернак Дж. Молекулярная биотехнология. Принципы и применение. Пер. с. Англ. — М.: Мир, 2002. — с. 96.
5. Быстрое внедрение диагностического теста Xpert MTB/RIF: технические и операционные рекомендации. — с. 5–6. ВОЗ 2011.
6. Афанасьева, М.В. Молекулярное типирование клинических штаммов Mycobacterium tuberculosis: дисс. канд. мед. наук. — М., 2008. — С. 3.

Управление репродуктивным поведением у ВИЧ-инфицированных женщин с целью снижения риска перинатальной трансмиссии

Тютенова Жанна Амангельдыевна, главный врач;
Робота Алла Викторовна, медицинский статистик;
Лозовая Инесса Владимировна, медицинская сестра;
Тайшикова Гульнара Утибасовна, медицинская сестра
КГУ «Костанайский областной центр по профилактике и борьбе со СПИД» (Казахстан)

Актуальность направления в области материнства и детства в условиях эпидемии ВИЧ-инфекции в различных регионах мира с учетом географических, эпидемиологических, социальных и других особенностей за последние годы стала одной из значимых проблем в медицине.

ВИЧ-инфекция распространяется преимущественно в уязвимых группах населения — люди, употребляющие инъекционные наркотики, работники секса, мужчины, имеющие секс с мужчинами, заключенные, половые партнеры наркопотребителей. Повышается доля женщин в общей структуре ЛЖВ, возрастает роль полового пути передачи среди выявленных случаев ВИЧ-инфекции.

Это обстоятельство определяет необходимость поиска причин, в том числе изучения социально-демографического, репродуктивного и эпидемиологического анамнеза ВИЧ-инфицированных женщин в разные периоды их жизни с последующей разработкой и обоснованием комплекса профилактических мероприятий для дальнейшего снижения перинатальной передачи ВИЧ-инфекции.

Management of reproductive behavior in HIV-infected women to reduce the risk of perinatal transmission

Z. A. Tynenova, A. V. Robota
KSU «Kostanay Regional Centre for Disease Prevention and Control of AIDS»

Topical areas of maternal and child health in the context of HIV infection in different regions of the world, taking into account geographical, epidemiological, social, and other features in recent years has become one of the most important problems in medicine.

HIV infection is spread primarily among vulnerable populations — people who inject drugs, sex workers, men who have sex with men, prisoners, sexual partners of drug users. Increased the proportion of women in the overall structure of PLHIV, the role of sexual transmission of diagnosed cases of HIV infection.

This fact determines the need to find the reasons, including the study of socio-demographic, reproductive and epidemiological history of HIV-infected women in different periods of their life and the subsequent development and justification of a set of preventive measures to further reduce perinatal HIV transmission.

Из общей проблемы здоровья населения, своей медико-социальной, общественно-политической и экономической значимостью выделяется репродуктивное здоровье, поскольку оно напрямую связано со здоровьем новорожденных детей, а следовательно с будущим нации и государства. [1]

Казахстан, став полноправным членом ВОЗ, полностью присоединяется к его декларациям и при поддержке международных организаций в стране разработаны программы и руководство по охране репродуктивного здоровья.

Репродуктивное здоровье женщин в республике из года в год ухудшается, что продиктовало необходимость разработки Национальной политики охраны репродуктивного здоровья женщин, которая предусматривала решение следующих проблем: [2,3]

Необходимо отметить, что репродуктивный период включает во многих странах возраст от 15 до 49 лет. Однако, «охрана репродуктивного здоровья должна обеспечиваться на протяжении всей жизни каждого человека, и она должна согласовываться с наивысшими возможными этическими и техническими нормами». [4]

Международная конференция по проблемам народонаселения и развития, состоявшаяся в 1994 году в Каире, навсегда изменила взгляд мирового сообщества на проблему репродуктивного здоровья. Конференция прочно поставила планирование семьи в ряд важнейших потребностей репродуктивного здоровья и признала, что удовлетворение этих потребностей является неотложной задачей. [5]

Проблемы репродуктивного здоровья актуальны для всех стран мира, однако, приоритеты для разных стран

различны в зависимости от текущего состояния здоровья населения, этнических особенностей, а также степени решенности медико-социальных проблем отдельно взятого государства. [6,7,8,9,10]

Основными факторами, определившими в начале 90 годов отрицательное общественное мнение по отношению к контрацепции, являлось непонимание сущности планирования семьи, которое порой трактовалось как мера, направленная на ограничение рождаемости, а не на рождение желанных детей и снижение нежелательных беременностей.

Медико-биологические и социально-демографические исследования, показывают, что рождение ребенка определяется ее репродуктивным поведением. [11,12,13,14]

Одним из существенных элементов репродуктивного поведения является контрацептивное поведение. Контрацепция позволяет женщинам определить число детей, сроки их появления на свет и дает возможность жить с уважением и достоинством. [15,16]

Практикой доказана тесная взаимосвязь между репродуктивным поведением женщины и состоянием здоровья ее и ее ребенка.

Демографическая политика страны направлена не только на прирост населения, а и на рождение здорового потомства. Одним из социально-значимых заболеваний является ВИЧ-инфекция, неблагоприятно воздействующий на состояние здоровья матери и потомства.

Актуальность направления в области материнства и детства в условиях эпидемии ВИЧ-инфекции в различных регионах мира с учетом географических, эпидемиологических, социальных и других особенностей за последние годы стала одной из значимых проблем в медицине.

По оценкам ВОЗ, в мире насчитывается более 42 миллионов человек с ВИЧ/СПИДом и ежегодно диагностируют около 2,7 миллиона новых случаев.

Проблема ВИЧ-инфекции и СПИД признана одной из приоритетных в нашей стране. В Казахстане, как и в других странах Восточной Европы и Центральной Азии, эпидемия распространяется преимущественно в уязвимых группах населения — люди, употребляющие инъекционные наркотики, работники секса, мужчины, имеющие секс с мужчинами, заключенные, половые партнеры наркопотребителей. Повышается доля женщин в общей структуре ЛЖВ, возрастает роль полового пути передачи среди выявленных случаев ВИЧ-инфекции.

Численность населения Казахстана на 1 июля 2013 года составляла 17 млн. 028 тыс. человек. Эпидемия ВИЧ-инфекции в Республике Казахстан находится в концентрированной стадии. В 2013 году распространенность ВИЧ-инфекции, по данным дозорного эпидемиологического надзора, среди ЛУИН составила — 4,8%, среди РС — 1,5%, среди МСМ — 1,2% и среди заключенных — 3,1%. [17]

По данным официальной статистики, основанной на регистрации выявленных случаев ВИЧ — инфекции, в Республике Казахстан на 31.12.2013 г. кумулятивно зарегистрировано 19905 ВИЧ-инфицированных, по Костанайской области 1384.

Количество ЛЖВ по РК — 14742 (86,5 на 100000 населения), среди детей — 384 (8,9 на 100000 детского населения), по Костанайской области — 890 человек, в том числе 11 детей.

В Республике Казахстан по кумулятивным данным (1987–2013 гг.) в 60,9% случаев, инфицирование ВИЧ-инфекцией произошло в результате парентерального пути передачи (внутривенного употребления наркотиков). С 2011 года среди ежегодно регистрируемых случаев ВИЧ-инфекции, преобладают случаи инфицирования половым путем. В 2010 году на этот путь приходилось 42,8%, в 2013 году — 61,2% (гомо- и гетеросексуальный). По Костанайской области ведущий путь передачи — парентеральный и составил 58,8%, половой путь передачи — 37%, вертикальный — 0,9%. В прошедшую четверть века в нашей стране превалировал субтип ВИЧ I-А и до недавнего времени — инъекционный путь заражения, что существенно отличает Казахстан от других стран мира, эпидемия меняется и во времени.

Доступность тестирования на ВИЧ-инфекцию для населения Казахстана является всеобщей. В РК на выяв-

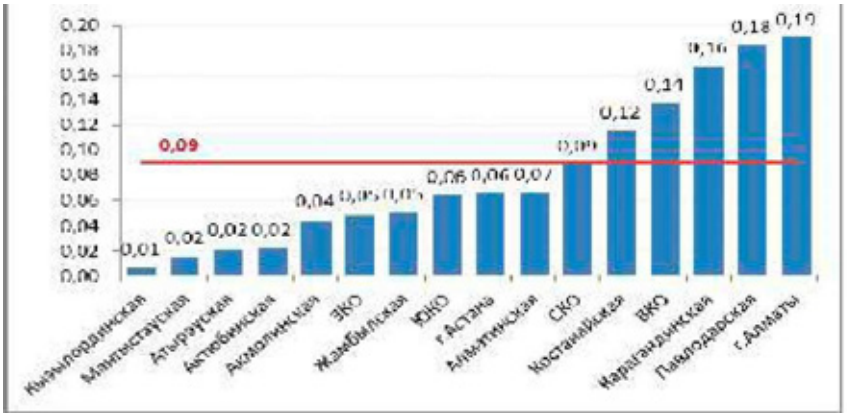

Рис. 1. **Распространенность ВИЧ-инфекции по областям РК (%)**

ление ВИЧ-инфекции ежегодно тестируется более 2-х миллионов человек. Средний ежегодный прирост объемов тестирования составляет 5–6%. Так в 2013 году среди граждан РК было проведено 2398537 тестов, объемы тестирования среди общего населения составили 14,2%, в 2012 году было проведено 2280582 тестов, прирост составил — 5,2%. По Костанайской области протестировано за аналогичный период 121433 жителя области-13,8%, прирост составил —

В течение последних пяти лет в республике показатель заболеваемости ВИЧ-инфекцией находится на уровне 11,1–11,9 на 100 тыс. населения. За 12 месяцев 2013 года зарегистрировано 1993 случая ВИЧ-инфекции, показатель на 100 тысяч населения составил 11,6 (за 12 месяцев 2012 года — 1862 случая, показатель — 11,1). При увеличении объемов тестирования на 5,2%, рост регистрации новых случаев в 2013 году составил 7%.

В Казахстане в последние годы доля женщин среди вновь выявленных случаев ВИЧ-инфекции составляет 31%, 69% мужчин, что было не характерно еще десятилетие назад, более 90% из них находятся в репродуктивном возрасте. На динамику прироста доли женщин в структуре ВИЧ-инфицированных людей оказывает влияние путь передачи ВИЧ-инфекции — большинство новых случаев заражения происходят половым путем, в ежегодно регистрируемой совокупности лиц, инфицированных половым путем, преобладают женщины. В 2013 г. 80% впервые выявленных ВИЧ-инфицированных женщин и 43% ВИЧ-инфицированных мужчин заразились при половых контактах.

Важно отметить, что на фоне увеличения числа женщин в структуре ВИЧ-инфицированных пациентов сохраняется тенденция роста количества беременностей и родов в этой группе женщин. Благодаря достижениям в диагностике и лечении, ВИЧ-инфекция не оказывает существенного негативного влияния на фертильность и репродуктивные планы пациенток. Каждая вторая ВИЧ-инфицированная женщина репродуктивного возраста планирует беременность в будущем [18,19]. Это связано с рядом причин, в том числе с ростом частоты инфицирования половым путем, ведущим к увеличению числа женщин, преимущественно репродуктивного возраста, значительным числом наркопотребителей, недостаточной приверженностью к профилактике и высокоактивной антиретровирусной терапии [20,21,22,23,24].

Это обстоятельство определяет необходимость поиска причин, в том числе изучения социально-демографического, репродуктивного и эпидемиологического анамнеза ВИЧ-инфицированных женщин в разные периоды их жизни с последующей разработкой и обоснованием комплекса профилактических мероприятий для дальнейшего снижения перинатальной передачи ВИЧ-инфекции. В связи с тем, что большинство выявляемых являются молодыми людьми, средний возраст которых не превышает 22,5 лет, и тем, что ВИЧ-инфицированные пациенты являются социально активными людьми, не всегда знающими о наличии у них вируса иммунодефицита человека, в последние годы значительно возросло и число случаев передачи ВИЧ-инфекции при гетеросексуальных половых контактах. Соответственно среди ВИЧ-инфицированных увеличилось количество женщин репродуктивного возраста, в том числе беременных. Показатель распространенности ВИЧ-инфекции среди женского населения (на 100 тысяч населения) на 01.01.2014 г. по Костанайской области — 82,6% (469). Удельный вес ВИЧ-инфицированных женщин репродуктивного возраста — 90,4% (424). Ежегодно увеличивается число родов среди ВИЧ-инфицированных женщин, так в 2000 г. — были 1 роды,

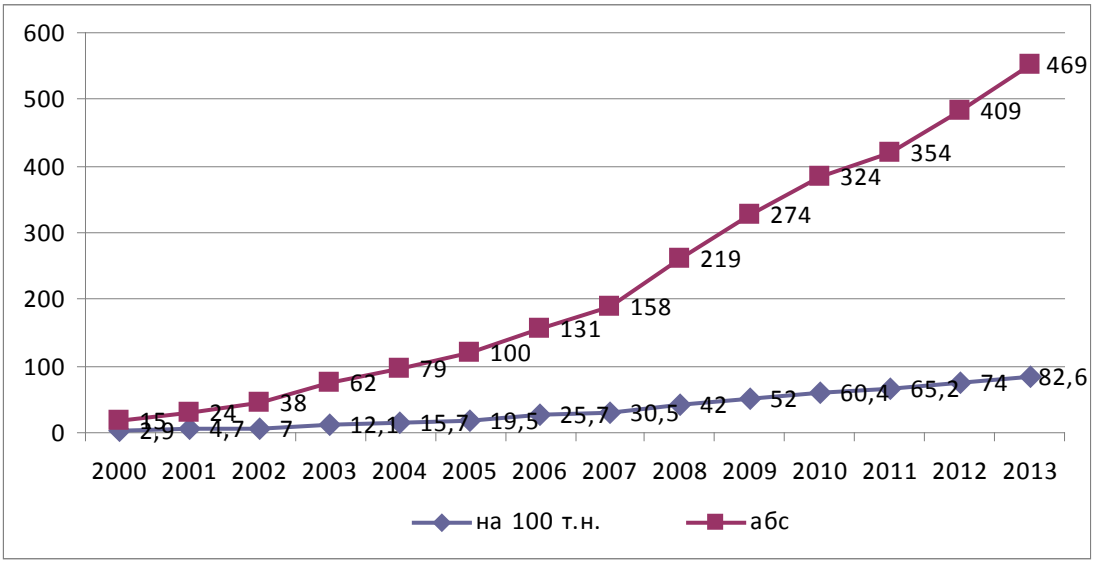

Рис. 2. **Показатель распространенности ВИЧ-инфекции среди женского населения Костанайской области за вычетом умерших по годам (2000 г. — 2013 г.)**

где беременная и ребенок не получали АРВ-профилактику, и в 2013 г. был 100% (21) охват АРВ-профилактикой беременных и детей, данная тенденция прослеживается с 2011 г., когда профилактика перинатальной передачи ВИЧ-инфекции стала ведущим приоритетом здравоохранения Казахстана. Политическая поддержка и увеличение финансирования, в первую очередь за счет средств государства, позволили достичь значительных успехов в предоставлении доступа к услугам по профилактике, лечению и уходу.

ВИЧ-инфекция у детей в 90,0% и более случаев является следствием передачи вируса иммунодефицита человека от матери ребенку в период беременности, родов, при грудном вскармливании. В 2013 г. среди 21 родивших ВИЧ-инфицированных женщин в 80,9% (17) случаев имел место половой путь передачи ВИЧ-инфекции.

В 2010 году Правительство Республики Казахстан утвердило единую Государственную программу развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Казакстан» на 2011–2015 годы [25].

В Программе предусмотрены меры по законодательному, инвестиционному, структурному, экономическому и кадровому обеспечению выполнения планируемых мероприятий с учетом межведомственного и межсекторального взаимодействия. Основанием для разработки новой программы в Казахстане послужил указ Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года №922 «О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года». Предпринятые усилия позволили сдержать эпидемию ВИЧ-инфекции в стране в концентрированной стадии, уменьшить количество выявленных случаев ВИЧ-инфекции среди ЛУИН, снизить частоту передачи ВИЧ-инфекции от матери ребенку, бесплатно обеспечить всех детей, рожденных ВИЧ-инфицированными матерями, адаптированными молочными смесями, предоставить нуждающимся людям, живущим с ВИЧ, антиретровирусную терапию, повысить охват консультированием и тестированием населения [26].

Реализация программ профилактики, лечения, ухода и поддержки также является приоритетным направлением. В РК сделан значительный шаг вперед в области охвата ВИЧ-инфицированных лечением и уходом. Постоянно расширяется ассортимент АРВ препаратов, зарегистрированных в РК. В стране на сегодняшний день зарегистрировано 27 наименований брэндовых и генерических антиретровирусных препаратов, для увеличения доступа к лечению проводится кампания по снижению цен на эти препараты. Антиретровирусное лечение взрослых и детей в стране проводится за счет государственных средств, в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи. На эту цель, согласно Государственной Программе, только в 2013 году было выделено 1144 млн. тенге из госбюджета. В соответствии с рекомендациями ВОЗ, осуществляется постоянный лабораторный и клинический мониторинг за лечением.

С периода реализации Государственной Программы развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Казакстан» на 2011–2015 годы ежегодно проводится закуп АРВ препаратов для лечения и профилактики ВИЧ-инфекции за счет средств государства, планируемое количество пациентов, подлежащих специфическому лечению и фактически пролечены: в 2011 г. — 132 (133), 2012 г. — 152 (168), 2013 г. — 172 (177), 2014 г. — 192, в 2015 г. — 200, охват составил 100%. АРВ-профилактике подлежало и охвачено беременных и детей 100% в 2011 г. — 20, 2012 г. — 9, 2013 г. — 20.

Особое место среди профилактических мер занимает планирование семьи, так как доля нежеланных и незапланированных беременностей остается высокой. Выбор безопасного и эффективного метода контрацепции очень важен для ВИЧ-инфицированных женщин репродуктивного возраста, так как является ключевым компонентом стратегии сокращения перинатальной передачи ВИЧ. В то же время в должной мере не изучены контрацептивные предпочтения ВИЧ-инфицированных женщин, а также факторы, определяющие выбор методов планирования семьи.

Значительную часть ВИЧ-инфицированных женщин составляют пациентки, употребляющие психоактивные вещества (ПАВ), включая потребителей инъекционных наркотиков (ПИН) и алкоголя. Не изучено влияние данных обстоятельств на выбор контрацепции, приверженность к диспансерному наблюдению, приему высокоактивной антиретровирусной терапии (ВААРТ), в том числе и в период беременности, рискованное сексуальное поведение, включая нерегулярное использование барьерных методов контрацепции. Изучение данной группы может позволить разработать медико-социальные программы вторичной профилактики ВИЧ-инфекции для молодых женщин, направленные на повышение приверженности к терапии, снижение алкопотребления, а также снижение рискованного сексуального поведения.

Мало изучены в мировом сообществе, а в Казахстане ранее не изучались финансовые затраты и экономическая эффективность проведения таких профилактических программ, как планирование семьи у ВИЧ-инфицированных женщин в противовес проводимой химиопрофилактики перинатальной передачи ВИЧ у беременных женщин и детей. Сравнительная оценка затрат на проведение профилактики перинатального инфицирования ВИЧ и расходов при перинатальном инфицировании позволит обосновать экономическую эффективность профилактических мероприятий и оптимальную политику в области ВИЧ-медицины среди женщин репродуктивного возраста.

Один случай перинатального инфицирования ВИЧ, можно связать со следующими затратами: с проведением трехэтапной трехкомпонентной химиопрофилактики, выхаживанием и лечением детей с абстинентным синдромом, обеспечением младенцев заменителями грудного молока и стоимостью высокоактивной антиретрови-

русной терапии в случае реализации ВИЧ-инфекции у ребенка и назначения ему ВААРТ. А также в последующем воспитание отказных детей в государственных учреждениях, реабилитацию и адаптацию ВИЧ-инфицированных детей в течение всей жизни, так как ВИЧ-инфекция неизлечимое хроническое заболевание.

Таким образом, рост количества новых случаев ВИЧ-инфекции у женщин, возросшее число беременностей у ВИЧ-позитивных женщин и рожденных ими детей, сохраняющийся высокий риск перинатальной трансмиссии ВИЧ-инфекции диктуют необходимость дальнейшего совершенствования мер по организации и проведению профилактики перинатальной трансмиссии ВИЧ-инфекции у детей, улучшению взаимодействия различных медицинских служб, акушерско-гинекологической, педиатрической с центрами по профилактике и борьбе со СПИД, и социальными учреждениями, для обеспечения приемственности и комплексного подхода к оказанию медико-социальной помощи ВИЧ-инфицированным беременным женщинам, роженицам, матерям и детям.

Литература:

1. Кулаков, В.И., Фролова О.Г. Медицинские и социальные вопросы охраны здоровья работающих женщин// Вестник РАМН. — 1997. — №4. — с. 35–37
2. Медико-социальный портрет больных с хроническими гепатитами и ВИЧ-инфекцией/О.В. Пантелеева, В.В. Рассохин, С.Ю. Романова и др. // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. — 2011. — Т. 3, №1. — с. 72–75.
3. Н.М. Мамедалиева. Основные направления в политике охраны репродуктивного здоровья женщин. Актуальные вопросы акушерства, гинекологии и перинатологии, Алматы, 2005 — с. 13–16
4. Новицка, В. Значимость аспектов репродуктивного здоровья в секторе здравоохранения//Entre nous. Европейский журнал по репродуктивному здоровью. — 1998. — №40–41. — с. 12–13.
5. Факторы, определяющие выбор метода контрацепции у ВИЧ-инфицированных женщин/А.В. Самарина, Н.Ю. Акатова, М.К. Уайтмэн и др. // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. — 2012. — Т. 4, №1. — с. 57–68.
6. Determination of contraceptive choice among women with HIV/M. Whiteman, D. Kissin, A. Samarina et al. // AIDS. — 2009. — Vol. 23, №1. — P. 47¬54.
7. Menta, S. Contraception and Womens Health// International Journal of Gynecology and Obstetrics. — 1994. — №46 — p. 165–171.
8. Ахмедов, А.А., Артыкова Н.П., Мухамадиева С.М., Курбанов Ш.М. Организация контрацептивной помощи населению //Методические рекомендации. — Душанбе, 1999. — с. 1–2.
9. ВИЧ-инфекция и СПИД/под ред. В.В. Покровского. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. — 192 с.
10. Қаюпова, Н.А., Бикташева Х.М. Аборт и планирование семьи. — Алматы. 1997. — с. 36–42.
11. Государственная программа развития здравоохранения Республики Қазахстан «Саламатты Қазакстан» на 2011–2015 годы, 2010. — с. 3.
12. Дети риска в Центральной и Восточной Европе: угрозы и надежды. — ЮНИСЕФ, 1997. — с. 27
13. Министерство здравоохранения Республики Қазахстан ГУ «Республиканский центр по профилактике и борьбе со СПИД» Национальный доклад о достигнутом прогрессе в осуществлении глобальных мер в ответ на СПИД — 2013. — с. 7–13.
14. Программа действий МКНР. — 1994. — A/CONF. 171/1, пункт 7
15. Стратегический план развития Республики Қазахстан до 2020 года», 2010. — с. 39–42.
16. Беляков, Н.А. ВИЧ-инфекция в Санкт-Петербурге/Н.А. Беляков, В.В. Рассохин // ВИЧ/СПИД — информационно-аналитический бюллетень. — СПб: Балтийский медицинский образовательный центр, 2012. — №1. — 80 с.
17. ВИЧ-медико-социальная помощь: Руководство для специалистов/под ред. Н.А. Белякова. — СПб.: Балтийский медицинский образовательный центр, 2011. — 356 с.
18. Дуйсекеев, А.Д., Қаюпова Н.А. Национальная политика охраны репродуктивного здоровья женщин в Қазахстане, — Алматы, 1996 — с. 3–16
19. Қаюпова, Н.А. Проблемы репродуктивной медицины// Материалы VI съезда акушеров-гинекологов Қазахстана. — Алматы, 2000. — с. 3
20. Накадзима, Х. Заявление на Международной конференции по народонаселению и развитию.//Материалы Международной конференции по народонаселению и развитию. — Каир, 1994 — с. 27
21. Половой путь передачи ВИЧ в развитии эпидемии/Н.А. Беляков, Т.Н. Виноградова, А.В. Самарина, Е.Б. Ястребова // Женщина, ребенок и ВИЧ/под ред. Н.А. Белякова, А.Г. Рахмановой и Н.Ю. Рахманиной. — СПб.: Балтийский образовательный центр, 2012. — с. 45–67.
22. Barbieri, M., Blum A. et al. Mortality, fertility use of contraception and family policies in Usbekistan. Population Studies. — Tashkent, 1996. — p. 69–88.

23. Carrin, G., Politi C. Poverty and Health: An Overview of the Basic Linkages and Public Policy Measures. World Health Organization Task Force on Health Economics. — Geneva,1997. — p. 7–11
24. Kazakhstan Demographic and Health Survey 1995. Summary Report. — Almaty, 1996. — p. 16–20
25. Medicine and Law//World Association for Medical Law. — 1999. — Vol. 18, №2–3. — p. 485
26. Джусубалиева, Т. М. Медико-социальные технологии управления репродуктивным здоровьем в условиях крупного города. Автореф. дис. канд. — Алматы, 2001. — 26 с.

О роли социального фактора при совершении больными шизофренией тяжких общественно опасных действий

Чембаев Булат Ренатович, старший научный сотрудник-соискатель;
Ешимбетова Саида Закировна, доктор медицинских наук, профессор
Ташкентский институт усовершенствования врачей (Узбекистан)

На основе изучения 201 больных шизофренией, совершивших в болезненном состоянии тяжкие общественно опасные действия, предпринята попытка исследовать роль социального фактора в генезе этих действий. Было выявлено меньшее влияние социального фактора на совершение общественно опасных действий представителями коренных народов Центральной Азии по сравнению с представителями других этнических групп.

Ключевые слова: *шизофрения, общественно опасные действия, судебная психиатрия, социальный фактор*

About the role of the social factor in the commitment of serious assaultive acts by patients with schizophrenia

The paper attempts to explore on the basis of a study of 201 individuals with schizophrenia who have committed serious assaultive acts in a morbid state the role of the social factor in genesis of these acts. The lesser influence of the social factor on the commitment of serious assaultive acts by representatives of indigenous ethnic groups of Central Asia in comparison with representatives of other ethnic groups was revealed.

Key words: *schizophrenia, dangerous assaultive acts, forensic psychiatry, social factor*

В 1996 г. Сорок девятая сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения приняла Резолюцию WHA 49.25, объявившую насилие важнейшей и все более обостряющейся проблемой здравоохранения во всем мире [6]. Возможность совершения психическими больными опасных действий и их реализация, зачастую влекущая за собой тяжкие последствия, объясняет то большое общественное значение, которое придается предупреждению общественно опасных действий (ООД) психически больных [5]. Совершение больными шизофренией тяжких ООД, направленных против жизни и здоровья личности, представляет собой сложную проблему, немаловажную роль в которой играет социальный фактор. Было установлено, что больные шизофренией, совершившие тяжкие ООД, чаще росли вне родительской семьи, в неполных семьях, в искаженной атмосфере воспитания [1, 3, 10]. Ряд авторов указывает на низкий общеобразовательный уровень как на один из факторов совершения ООД больными шизофренией [2, 7], что подтверждено исследованиями ВОЗ [11]. Также учитывается уровень трудовой адаптации: наиболее высокие показатели инвалидности коррелируют с наибольшей частотой опасных действий больных, ввиду чего ООД рассматриваются как одна из форм проявления социальной дезадаптации больных [2, 4, 9]. Этнокультуральные особенности общественно опасного поведения психически больных являются малоизученным разделом в психиатрии, недостаточно данных о вкладе конкретных культуральных факторов в формирование общественно опасного поведения, отсутствуют дифференцированные подходы к предупреждению ООД психически больных с учетом их этнической принадлежности. Есть мнение, что структура криминальных деликтов психически больных в первую очередь зависят от социокультуральной среды, и только во вторую очередь — от этнической принадлежности [8].

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение социальных характеристик больных шизофренией, совершивших тяжкие общественно опасные

действия, направленные против здоровья и жизни личности, с позиций этнокультурального подхода.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования были больные шизофренией, совершившие тяжкие общественно-опасные действия, направленные против здоровья и жизни личности, и проходившие принудительное лечение в Ташкентской республиканской психиатрической больнице с интенсивным наблюдением в 2011–2013 гг. Больные отбирались методом сплошной выборки в соответствии со следующими критериями: верифицированный по МКБ-10 диагноз шизофрении (F 20); совершение правонарушений, предусмотренных статьями 97, 25–97, 104 УК РУз (умышленное убийство, покушение на умышленное убийство, умышленное нанесение тяжких телесных повреждений); решение комиссии судебных экспертов-психиатров о невозможности понимать значение своих действий и руководить ими на момент совершения ООД; назначение судом принудительных мер медицинского характера в связи с общественной опасностью больного. Критериями исключения были: начало заболевания после совершения ООД; начало заболевания во время отбывания наказания в местах лишения свободы. На основании паспортных данных (национальность) больные были разделена на две группы: первая группа, насчитывающая 174 человек, была сформирована из представителей коренных народов Центральной Азии, имеющих сходные менталитет, традиции, обычаи и вероисповедание (узбеки, казахи, каракалпаки, туркмены, таджики и др.), вторая группа, состоящая из 27 человек, включала в себя представителей других национальностей (русские, украинцы, корейцы и др.). Статистический анализ проводился с использованием программ Microsoft Excel и Statistica 10. В работе использовались методы описательной статистики, для сравнения качественных значений использовался критерий χ^2 Пирсона, при необходимости учитывалась поправка Йетса на непрерывность. В случае анализа нескольких параметров при выявлении статистической значимости различий проводился анализ четырехпольных подтаблиц, полученных путем объединения столбцов (строк). При выявлении статистически значимых различий при сравнении трех независимых групп проводилось процедура множественных парных сравнений групп. При проведении анализа результатов статистически значимыми считали значения при $p<0,05$, при процедуре множественных парных сравнений групп учитывалась поправка Бонферонни.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Ввиду того, что формирование личности происходит в детстве в условиях родительской семьи, был проанализирован состав семьи, образовательный уровень родителей, характер взаимоотношений в родительской семье

Таблица 1. **Распределение больных в зависимости от условий воспитания**

Признак	Группы						Сравнение групп	Межгрупповое сравнение
	Первая подгруппа (n=174)		Вторая подгруппа (n=27)		Группа сравнения (n=50)			
	Абс.	(%)	Абс.	(%)	Абс.	(%)		
Состав родительской семьи								
Полная семья	154	88,5	19	70,4	46	92	χ^2=11,52 p=0,02	ns
Неполная семья (воспитание одной матерью)	13	7,5	7	25,9	4	8		1<2
Воспитание вне семьи	7	4	1	3,7	0	0		ns
Отношения между родителями (лицами, исполняющими их обязанности)								
Конфликты в родительской семье практически отсутствовали	127	73	15	55,6	37	74	χ^2=17,07 p=0,019	ns
Редкие конфликты	42	24,1	6	22,2	10	20		ns
Частые конфликты	5	2,9	6	22,2	3	6		1<2
Формы воспитания								
Отсутствие патологических форм воспитания в семье	147	84,5	20	74,1	36	72	χ^2=13,34 p=0,038	ns
Воспитание в условиях жестоких взаимоотношений	5	2,9	4	14,8	2	4		1<2
Воспитание по типу гипопротекции	19	10,9	2	7,4	9	18		ns
Другие патологические формы воспитания)	3	1,7	1	3,7	3	6		ns

Таблица 2. **Распределение больных в зависимости от показателей социальной адаптации**

Признак	Группы						Сравнение групп	Межгрупповое сравнение
	Первая подгруппа (n=174)		Вторая подгруппа (n=27)		Группа сравнения (n=50)			
	Абс.	(%)	Абс.	(%)	Абс.	(%)		
Место проживания								
Проживание в городе	48	27,6	19	70,4	7	14	χ^2=27,78 p< 0,001	1, 3<2
Проживание в селе	126	72,4	8	29,6	43	86		
Образование								
Не обучался либо неоконченное среднее образование	8	4,6	2	7,4	0	0	χ^2=9,99 p=0,04	ns
Среднее или среднее специальное образование	150	86,2	18	66,7	42	84		1>2
Высшее образование	16	9,2	7	25,9	8	16		1<2
Работа на момент совершения ООД								
Инвалид второй группы по психическому заболеванию	50	28,8	14	51,9	37	74	χ^2=40,58 p<0,001	1<2, 3
Не имели постоянной работы	35	20,1	6	22,2	9	18		
Работали	89	51,1	7	25,9	4	8		1>2, 3
Семейное положение								
Женат (замужем)	95	54,6	2	7,4	17	34	χ^2=24,65 p<0,001	1>2, 3
Холост (не замужем)	41	23,6	13	48,2	19	38		1<2
Разведен (а)	38	21,8	12	44,4	14	28		1<2

между родителями и по отношению к обследуемым лицам (Таблица 1).

Основная часть больных всех групп воспитывалась в полных семьях. При этом 7 представителей (25,9%) второй подгруппы выросло в неполных семьях и воспитывалось матерями-одиночками, что намного превышает показатель первой подгруппы (13–7,5%).

6 представителей (22,2%) второй подгруппы воспитывались в семьях, где отмечались частые конфликты между родителями, чего практически не наблюдалось у представителей первой подгруппы (5–2,9%).

Статистический анализ показал на отсутствие патологических форм воспитания в большинстве родительских семей всех исследуемых групп больных. При этом из патологических форм воспитания выявлено преобладание воспитания в условиях жестоких взаимоотношений в семьях 4 больных (14,8%) второй подгруппы, что значительно превышает аналогичный показатель первой подгруппы (5–2,9%).

С учетом возможного влияния на совершение тяжких ООД больными шизофренией был проанализирован ряд социальных факторов, таких как место проживания, уровень полученного образования, трудоустроенность и семейное положение (табл. 2).

На систему мировоззрений как самого обследуемого, так на его родительскую семью и круг общения, оказывает влияние характер местности проживания (городская или сельская). Основная часть больных второй подгруппы (19–70,4%) проживала в городах, что значительно превышало аналогичный показатель первой подгруппы (48–27,6%) и группы сравнения (7–14%).

Важным фактором, демонстрирующим характер социальной адаптации, интеллектуальных способностей и уровень притязаний личности, является полученное образование. Статистический анализ выявил во второй подгруппе наличие большего числа лиц с высшим образованием (7–25,9%) и меньшего со средним образованием (18–66,7%), по сравнению с первой подгруппой (16–9,2% с высшим образованием и 150–86,2% со средним образованием).

Следующим показателем, отражающим уровень социальной, профессиональной и личностной адаптации больного во взрослом возрасте, является трудоустроенность. Статистический анализ выявляет преобладание в первой подгруппе лиц с постоянным местом работы (89–51,1%), что значительно превышает аналогичные показатели во второй подгруппе (7–25,9%) и группе сравнения (4–8%). При этом 14 больных (51,9%) второй подгруппы имели вторую группу инвалидности, что превышало показатель первой подгруппы, составивший 50 больных (28,8%).

Другим важным социально-демографическим показателем является семейное положение, так как зачастую наличие психически больного в семье обуславливает де-

Таблица 3. **Распределение больных в зависимости от обращаемости за психиатрической помощью и формы амбулаторного наблюдения**

Признак	Сравнение групп				
	1-я подгруппа (n=174)		2-я подгруппа (n=27)		статистика значение p
	Абс.	(%)	Абс.	(%)	
Не обращались к психиатру	67	38,5	3	11,1	χ^2=7,98 p=0,019
					χ^2=7,56 p=0,006
Консультативный учет	7	4,0	1	3,7	χ^2=0,20 p=0,65
Диспансерный учет	100	57,5	23	85,2	χ^2=6,57 p=0,01

формацию отношений между её членами. Статистический анализ демонстрирует наибольшее количество женатых (замужних) больных в первой подгруппе (95–54,6%), что значительно превышает этот показатель во второй подгруппе (2–7,4%) и группе сравнения (17–34%). Представители второй подгруппы значительно чаще были холостыми (незамужними) (13–48,2%) или разведенными (12–44,4%), по сравнению с первой подгруппой (41–23,6% и 38–21,8% соответственно).

Учитывая влияние психиатрического лечения на клинику и динамику эндогенного процесса, были изучена обращаемость за психиатрической помощью, которая во многом зависела от этнокультуральных особенностей семей больных (таблица 3). Как показывает анализ, более трети больных первой группы (67–38,5%) до совершения ООД никогда не попадало в поле зрения психиатров, и диагноз шизофрении был установлен уже во время проведения судебно-психиатрической экспертизы. Аналогичный показатель второй подгруппы был значительно ниже (3–11,1%). Больных, состоящих на диспансерном учете, напротив, было больше во второй группе (23–85,2%), по сравнению с первой группой (100–57,5%)

При выяснении причин различий в обращаемости были оценены такие факторы, как популярность среди народов Центральной Азии нетрадиционных методов лечения шизофрении и стремление скрыть наличие психического заболевания у члена семьи от окружающих. Больные и их родные часто обращались за помощью к знахарям и народным целителям, которые практиковали лечение психических расстройств. Во всех случаях основным методом были мусульманские молитвы, дополнительно использовались и языческие ритуалы с применением ножей, плетей и других предметов. Всего подобными методами лечения пользовались 104 больных (59,8%) первой группы и 1 больной (3,7%) второй группы (χ^2=27,24 p<0,001). При этом 29 больных (16,7%) первой группы лечилась исключительно такими методами, не обращаясь к услугам официальной медицины, тогда как среди больных второй группы такой тенденции не наблюдалось (χ^2=3,99 p=0,046). В первой группе было выявлено 15 больных (8,6%), родные которых замечали у них наличие психических нарушений, но не обращались за помощью ни к психиатрам, ни к услугам народных целителей, опасаясь огласки, чего не наблюдалось среди больных второй группы.

ВЫВОДЫ

При изучении социальных факторов было установлено, что представители коренных народов Центральной Азии, совершившие тяжкие ООД, чаще проживали в сельской местности, в основном воспитывались в благоприятных условиях, имели достаточно высокий уровень социальной и трудовой адаптации. При этом при появлении проявлений шизофрении больные реже обращались за психиатрической помощью, что в части случаев было обусловлено высокой популярностью народных методов лечения. У больных, являющихся представителями других национальностей, был выявлен ряд негативных социальных факторов, воздействующих во все периоды жизни. Представители этой подгруппы чаще воспитывались в неполных семьях, с частыми внутрисемейными конфликтами, наличием патологических форм воспитания по типу жестоких взаимоотношений. Несмотря на более высокий образовательный уровень, проживание в городах и наблюдение у психиатров, на момент совершения ООД у большинства представителей второй подгруппы отмечалась выраженная семейная и трудовая дезадаптация. Воздействие на данные факторы выходит за рамки деятельности психиатров и требует также участия социальных работников, сотрудников правоохранительных органов, членов семей больных шизофренией, а также проведения санитарно-просветительской работы со всеми слоями населения, особенно направленной на уменьшение стигмы психиатрии.

Литература:

1. Базарбаева, Л.Е. Судебно-психиатрический аспект у больных шизофренией, совершивших общественно опасные действия (клинико-социальное, клинико-психопатологическое исследование): Автореф. дис. ... докт. мед. наук. — Алматы, 2010. — 36 с.
2. Гущина, С.А. Факторы риска агрессивного поведения больных шизофренией с паранойяльным бредом ревности // Социальная и клиническая психиатрия. — М., 1994. — №3. — с. 35–39.
3. Кудеринов, С.В. Гомицидное поведение несовершеннолетних, страдающих шизофренией // Российский психиатрический журнал. — М., 2003. — №4. — с. 49–54.
4. Морозов, Г.В. Основные принципы реабилитации психически больных и профилактика их опасных действий // Вопросы терапии и реабилитации психически больных. — Львов, 1975. — с. 72–74.
5. Морозов, Г.В., Шостакович Б.В. Теоретические и методологические вопросы профилактики общественно опасных действий психически больных // Меры медицинского характера в системе профилактики общественно опасных действий психически больных. — М., 1987. — с. 3–24.
6. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире (Материалы ВОЗ). — М., 2002. — 349 с.
7. Тальце, М.Ф., Ландау Я.Л., Герасимова С.М., Табакова Л.И., Фокин А.А. Сравнительная характеристика больных шизофренией, совершивших и не совершивших опасные действия // Проблемы вменяемости в судебной психиатрии. — М., 1983. — с. 116–121.
8. Чуркин, А.А., Ахапкин Р.В., Кокарев Е.Г. Сравнительная транскультуральная характеристика общественно опасных действий психически больных // Культуральные и этнические проблемы психического здоровья: Сб. науч. тр. М.-Ижевск, 1997. с. 187–191.
9. Шумаков, В.М. О соотношении клинических проявлений шизофрении с некоторыми свойствами личности больных и особенностями их социальной адаптации // Вопросы реабилитации больных нервно-психическими заболеваниями. — Томск, 1975. — с. 95–97.
10. Шумаков, В.М., Еремина Л.Е. О значении условий социальной микросреды на ранних этапах жизни в формировании антисоциального поведения больных шизофренией // Судебно-психиатрическая экспертиза (Особенности психиатрической оценки шизофрении). — М., 1981. — Вып. 36. — с. 103–109.
11. Volavka, J., Laska E., Baker S., Meisner M., Czobor P. and Krivelevich I. History of violent behaviour and schizophrenia in different cultures // The British Journal of Psychiatry. — 1997. — vol. 171. — pp. 9–14

ГЕОГРАФИЯ

Автомобильная промышленность Германии в начале XXI века

Терехов Павел Дмитриевич, аспирант
Институт географии Российской академии наук (г. Москва)

В условиях усиления процессов глобализации и регионализации экономической жизни, современный этап мирового развития характеризуется значительно возросшей ролью транснациональных корпораций (ТНК). Одним из основных показателей экспансии ТНК являются прямые иностранные инвестиции (ПИИ). В настоящее время на долю ТНК приходится до 90% мирового вывоза капитала в форме прямых иностранных инвестиций [1,2].

Германия имеет одну из самых сильных экономик мира. На ее территории сосредоточена значительная часть, а именно — 6115 «материнских» ТНК (всего в мире по последней переписи ТНК на 2008 год было зарегистрировано 82053 ТНК) [3].

В структуре промышленного производства Германии особую роль играют четыре экспортоориентированные отрасли, одна из которых — автомобилестроение. Автомобильная промышленность, с одной стороны, — это и крупный потребитель материальных, трудовых и финансовых ресурсов, а с другой — один из основных производителей промышленной продукции. Успех автомобилестроительных ТНК во многом сегодня зависит от использования инноваций в конструкционно-технологическом процессе и от выверенного расширения «географии» производства с учетом региональных особенностей. Автомобилестроительные заводы непосредственно завязаны на производство конструкционных материалов, необходимых для изготовления автомобиля и на возможности рынка сбыта, особенно в случае с Германии, когда это важная экспортная отрасль страны [4].

Именно автомобилестроение играет особую роль в транснационализации германского бизнеса. За период 1989–2010 гг. доля автомобильной промышленности в общем объеме прямых иностранных инвестиций Германии выросла с 8% до 12%, а в общем объеме промышленных инвестиций — с 14% в 1991 г. до 43% в 2011 г. [5,6,7]. Из почти 300 млрд. евро накопленных к 2011 г. за рубежом во вторичном секторе экономике германских ПИИ 129,7 млрд. приходится на автомобилестроение. Из них чуть менее половины германская автомобильная промышленность вложила в европейские страны (главным образом в Бельгию, Швецию, Великобританию, Чехию и Венгрию), 46 млрд. евро в страны Северной и Южной Америки (80% из них приходится на долю США), 17 млрд. евро в азиатские страны (65% на долю Китая) [6].

Крупнейшим германским инвестором в автомобильную промышленность зарубежных стран является концерн Фольксваген, а основной производственной базой для него становится Китай. Компания планирует к 2018 г. увеличить свои производственные мощности в этой стране до 4 млн. автомобилей в год, при этом планируется открыть семь новых предприятий, что потребует привлечения огромных инвестиций в экономику Китая. Концерн, как известно, ориентируется на производство бюджетных моделей, в отличие от других германских производителей. На автомобильную промышленность приходится более четверти всех германских ПИИ, размещенных в Китае. На фоне других азиатских стран этот показатель резко выделяется. В автомобильную отрасль остальных стран Азии идет 13% всех ПИИ ФРГ. По масштабам германских инвестиций в автомобилестроение также выделяются Швеция, Словакия, Испания, Чехия, Венгрия, Мексика, США [6,8].

Еще в 70-е годы среди развивающихся стран одним из лидеров по объему прямых иностранных инвестиций в автомобильную промышленность являлась Бразилия (в 1953 г. здесь открылось первое предприятие концерна Фольксваген, а в 20 лет спустя Бразилия была крупнейшим производителем автомобилей среди всех развивающихся стран) [11,12]. Очевидно, что в настоящее время интересы германских автомобильных ТНК сместились из Латинской Америки в направлении быстро развивающихся стран Восточной Азии.

За последние 50 лет ежегодные объемы производства легковых автомобилей на территории Германии выросли с 1,8 млн. до 5,5 млн. штук. Лидером по производству является Фольксваген Групп, на долю которого приходится 45% производства внутри страны [13,14].

Германия является лидером по производству и продажам автомобилей в Европе (в мире Германия занимает

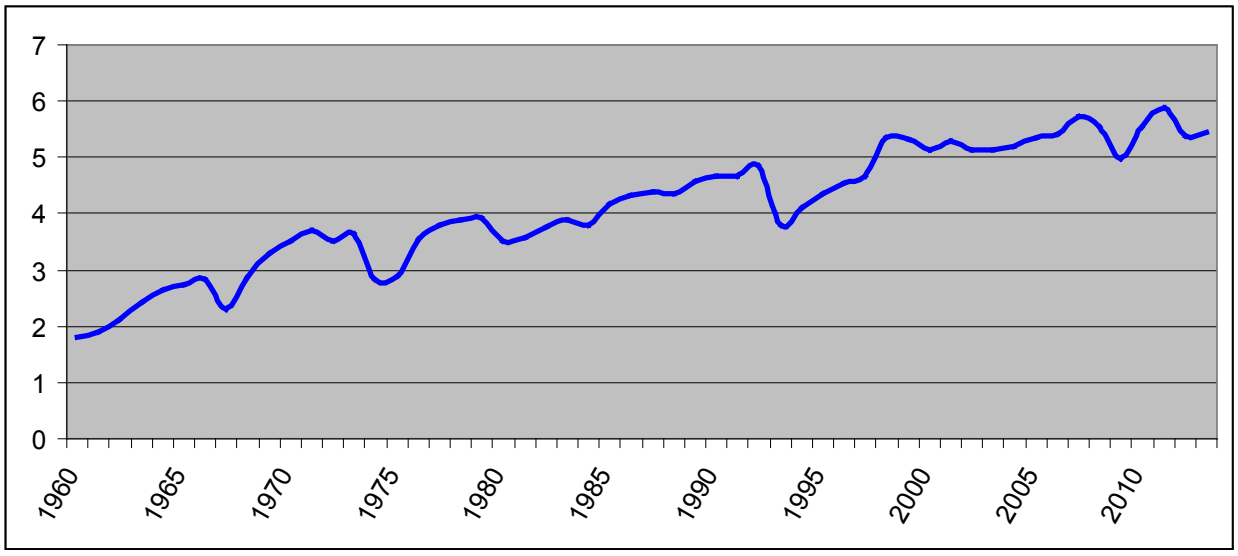

Рис. 1. **Производство легковых автомобилей в Германии, млн. штук. Составлено: [13]**

третье место по производству и четвертое по продажам). На ее долю приходится более 30% всех легковых автомобилей, собранных в Европе, и более 20% зарегистрированных автомобилей на европейском рынке. В Германии также располагается наибольшее количество автопромышленных предприятий в Европе — 43, что составляет более половины от числа всех предприятий в Западной Европе [15]. Германия обладает удачным географическим расположением — в центре Европы, рядом с крупнейшими рынками потребления ее продукции.

Германская автомобильная промышленность произвела в 2013 году почти 14 миллионов легковых автомобилей (как на территории страны, так и за ее пределами), это эквивалентно пятой части от мирового значения. На территории самой же Германии было произведено 5,4 млн. легковых автомобилей и более 300 тысяч грузовиков [13]. При этом прирост производства за последние годы на зарубежных филиалах германских автомобильных концернов наблюдается значительно больший, нежели на домашних предприятиях, как в стоимостном выражении, так и в количественном.

Автомобильная промышленность — крупнейшая отрасль немецкой индустрии по совокупному обороту. Более 20% оборота в промышленном секторе ФРГ приходится на автомобильный сектор, составляя рекордное значение — более 360 млрд. евро. Автомобильная отрасль также является одной из крупнейших работодателей в Германии, 756 тысяч занятых в 2013 в автомобильной промышленности [15].

Германские автомобилестроительные концерны выделяются огромными расходами на НИОКР, более трети всех расходов автомобильных концернов приходится на долю германского автопроизводителей. Достигнув цифры в 18 млрд. евро затрат на НИОКР, автомобильный сектор является самым инновационным сектором и экономики самой Германии [15]. Расходы на НИОКР автомобильными корпорациями составляют треть всех затрат на НИОКР немецкой промышленностью.

Глобальный спрос на автомобили со знаком качества «Сделано в Германии» остается по-прежнему сильным. Автомобильная отрасль Германии выделяется на фоне других крупных стран очень высокой экспортной квотой. Более 77% выпущенных на территории Германии автомобилей пошли на экспорт в 2013 году, причем тенденция увеличения экспортной квоты идет непрерывно на протяжении многих лет. В 2013 году по абсолютному экспорту автомобилей (почти 4,2 млн. штук) Германия обошла Японию и Южную Корею, заняв первое место в мире [13,15,16].

Большинство немецких автомобилей экспортируются в другие европейские страны. За пределами Европы, США являются крупнейшим импортером немецкого производства автомобилей, за которыми следует Азия. Рисунок 2 иллюстрирует более подробно экспорт германских авто по регионам.

Наряду с рекордными показателями экспорта продукции германского автопрома, прослеживается еще одна новая тенденция — наращивание импорта своих же автомобилей из зарубежных филиалов. Так в 2013 году из почти 3 млн. проданных в Германии легковых автомобилей 2,1 млн. принадлежит германским автопроизводителям, из которых 1,3 млн произведено на территории Германии [13].

Разбивка экспорта германских автомобилей по сегментам показывает, что четверть экспорта приходится на премиум-сегмент автомобилей. Германия занимает почти три четверти мирового рынка продаж премиум-автомобилей. Спрос на премиум-класс транспортных средств является особенно высоким в Китае и США. Самые большие и наиболее эксклюзивные автомобили имеют большое преимущество на китайском рынке, так что Китай является наиболее важным рынком для ряда моделей германских автомобилей.

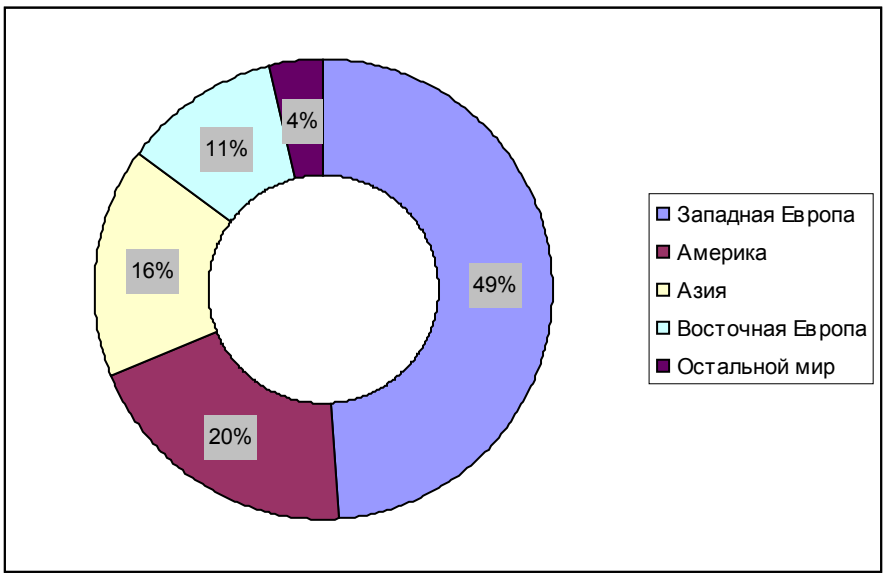

Рис. 2. **Экспорт немецких автомобилей по регионам мира, 2013 год. Составлено: [13]**

Германия является мировым центром по производству премиум-автомобилей, благодаря своему НИОКР, высококвалифицированным кадрам, инфраструктуре и богатому автомобильному наследию. Из всех премиум-брендов произведенных в мире, почти 80% сошли с конвейеров немецких предприятий. Из всех произведенных премиум-автомобилей в мире, около двух третей были произведены в Европе (46% из которых в Германии). Внутри Европы более 70% этих авто сделаны в Германии (из которых 80% это автомобили немецких предприятий).

Западноевропейский сектор производства легковых автомобилей преимущественно сфокусирован на премиум-сегмент. В результате чего масштаб и диапазон производства значительно расширяется. Германское производство автомобилей премиум-сегмента достигла общей доли 37 процентов западноевропейского производства легковых автомобилей и будет продолжать расти [15].

Германия — один из лидеров процесса «транснационализации» мировой экономики, который неразрывно связан с процессом развитием глобальных сетей ТНК и вывозом капитала в форме прямых иностранных инвестиций. Позиции Германии в мировом автомобилестроении в последние годы усиливаются. В ближайшие годы крупнейший германский автомобильный концерн планирует выйти на первое место в мире по объемам производства автомобилей мире. Германские автомобилестроительные

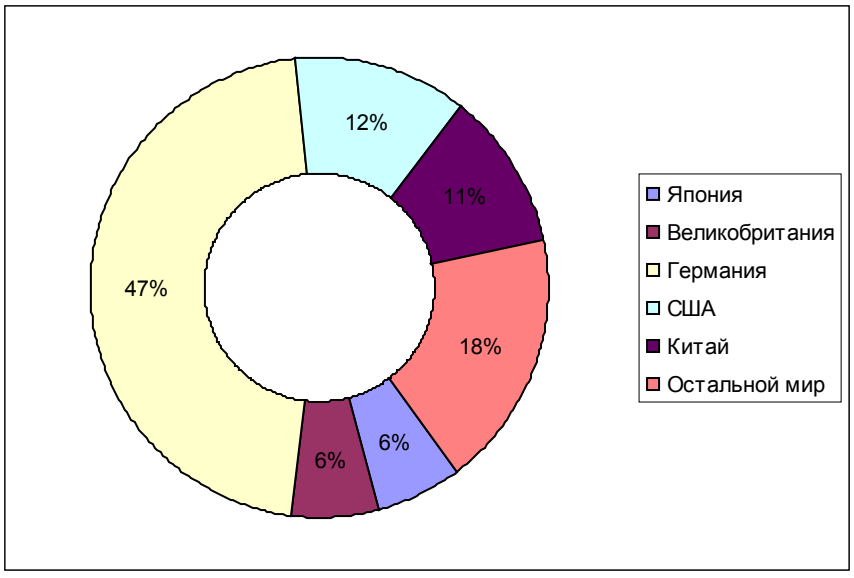

Рис. 3. **Производство премиум-автомобилей по странам в 2013 году, %. Составлено: [17]**

концерны успешно ведут свою зарубежную деятельность, тем самым способствуя повышению престижа Германии. Активно вкладывая средства в развитие своих зарубежных филиалов, фирмы способствует повышению конкурентоспособности германских компаний и всей национальной экономики в целом, что повышает ее устойчивость в условиях глобальной нестабильности, способствует привлечению в страну иностранного капитала.

Литература:

1. География мирового хозяйства/Под ред. проф. Н. С. Мироненко. М.: Трэвэл Медиа Интернэшнл. М., 2012.
2. Самусенко, Д. Н. Транснациональные корпорации в современной географии мирового хозяйства // География в школе. 2012, №2. с. 48–53
3. World Investment Report, UN, 2009.
4. Синцеров, Л. М. Мировое развитие и автомобильная промышленность. //География. 1996 г., №34
5. World Investment Report, UN, 2013.
6. www.bundesbank.de — официальный сайт федерального банка Германии
7. Auslandsinvestitionen in der Industrie. Ergebnisse der DIHK-Umfrage bei den Industrie- und Handelskammer. Berlin. 2012.
8. Ausländische Direktinvestitionen in Deutschland. BDI — Bundesverband der Deutschen Industrie e. V. Berlin. Mai 2013.
9. Синцеров, Л. М. Автомобилизация и мировое хозяйство // География в школе, 1991. №4. с. 14–20.
10. Синцеров, Л. М., Трофимов Д. А. Сдвиг мировой автомобильной промышленности в развивающиеся страны // Известия РАН. Серия географическая. №2. 2008. с. 43–50.
11. Roesler Peter. Brennpenkt Lateinamerika // Institut fuer Iberoamerika-Kunde Hamburg. 30 September 2002. №18.
12. Кузнецов, А. В. Мирохозяйственные связи германских компаний. М.: ИМЭМО РАН, 2004.
13. www.vda.de — официальный сайт германского союза автомобилестроителей
14. www.volkswagenag.com — официальный сайт концерна Фольксваген
15. www.gtai.de — официальный сайт немецкого агентства внешнеэкономической деятельности и маркетинга
16. www.oica.net — официальный сайт международной организации производителей автотранспортных средств
17. www.rolandberger.com — официальный сайт германской консалтинговой компании

ГЕОЛОГИЯ

Геолого-физические основы создания искусственной газовой шапки в высокопроницаемом нефтеносном пласте

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник, заместитель начальника лаборатории
Научно-исследовательский проектный институт «Нефтегаз» (SOCAR) (г. Баку, Азербайджан)

Предлагаемым мероприятием является внедрение циклического способа эксплуатации скважин, расположенных в пределах центрального части: в период значительного возрастания газопотребления региона рекомендуется форсировать отбор скважин с тем, чтобы увеличить их дебиты примерно в два раза. Если исходить из существующих суммарных отборов нефти, то в зимний период, особенно в период больших пиковых спросов на газ, можно увеличить суммарные суточные отборы газа из скважин путём увеличения диаметра штуцеров. В летнее время, в период значительного спада газопотребления, отпоры из указанных скважин следует резко сократить, а чисто газовые скважины временно не эксплуатировать. Таким образом, в течение первого периода подготовки указанной залежи к ПХГ (Подземных Хранилищ Газа) её необходимо эксплуатировать на режиме регулятора без ППД. Дальнейшие работы по подготовке этой залежи к созданию ПХГ связаны со снижением пластового давления, бурением на своде залежи первоочередных двух нагнетательных скважин, с установкой компрессоров с целью опытно-промышленного нагнетания газа в газовую зону залежи. Опытно-промышленное нагнетание газа в пласт также предусматривается осуществлять циклически: максимально возможные объёмы закачки в пласт в летнее время и полное прекращение нагнетания газа в периоды пиковых спросов на газ.

В соответствии с этим в летнее время в образовавшуюся вторичную газовую шапку будут нагнетаться избытки природного газа, а в зимнее время роста газопотребления, наоборот, из газовой зоны залежи будет отбираться часть закачанного в пласт газа. Создание подобной «пульсирующей» газовой шапки, наряду с решением проблемы неравномерности газопотребления, окажет положительное влияние на процесс разработки самой нефтяной залежи. Предложение предусматривало создание в присводовой части восточного купола Патардзеули нефтяного месторождения Самгори-Патардзеули искусственной газовой шапки и её циклическую эксплуатацию на режиме ПХГ.

Самгорская площадь расположена в 33 км к северо-востоку от г. Тбилиси. Площадь имеет сглаженный и равнинный рельеф, с абсолютной отметкой (амплитуда скважин) над уровнем моря в среднем +800 м. Нефтяное месторождение Самгори-Патардзеули приурочено к антиклинальной складке. По кровле отложений среднего эоцена она представляет собой сложно построенную структуру, состоящую из трех куполов — западного (Самгори), южного и восточного (Патардзеули). Патардзеульский купол приподнят относительно Самгорского на 300–400 м. Если наклон южного крыла на западном куполе (Самгори) составляет 25°, северного от 11° в присводовой части до 7–8° на погружении, то на восточном куполе (Патардзеули) наклон южного крыла составляет 45–50°, северного-15°. В связи с указанным обстоятельством высота нефтяной залежи на куполе Патардзеули значительно превышает высоту залежи Самгори.

В пределах рассматриваемого месторождения вскрыты отложения палеоцена, эоцена, майкопской свиты и акчагыльского яруса. Основным продуктивным объектом ПХГ является туфогенно-осадочная толща среднего эоцена. В основании этой толщи залегают сланцы, мергели с прослоями туфогенных песчаников. Мощность среднеэоценовых отложений на этой площади составляет 660–700 м. Разрез верхнего эоцена представлен глинами, песчаниками, аргиллитами и известняками. В нижней части верхнего эоцена выделяются плитчатые битуминозные глины нафтлугской свиты, надежно изолирующих залежи среднего эоцена. Общая мощность верхнего эоцена составляет порядка 1000–1200 м. Отложения майкопской серии сложена глинами с редкими прослоями песчаников, мощность-900–1200 м.

Продуктивные отложения представлены вулканогенно-осадочными трещиноватыми породами. Кровля их на восточном куполе Патардзеули составляет 2200 м (абсолютная отметка-1500 м), на куполе Самгори

2500 м (абсолютная отметка-1800 м). Начальное положение ВНК оценивалось абсолютной отметкой-2100 м. Таким образом, высота залежи на восточном куполе Патардзеули составляет порядка 600 м, на куполе Самгори-300 м. Залежь относится к массивному типу. В отложениях туфогенно-осадочной толщи среднего эоцена выявлена высокодебитная залежь нефти со значительным этажом нефтеносности. Коллектор среднего эоцена имеет сложное строение и относится к порово-трещинному типу. Основная масса туфогенных пород разбита системой микротрещин, определяющих ёмкостные и фильтрационные свойства среднеэоценовых отложений. По данным исследования физических свойств кернов среднеэоценовых отложений пористость насыщения изменяется в пределах от 0,5 до 13,7 %. По данным СевКавНИПИнефть относительно высокие значения пористости насыщения (>8 %), по-видимому, обусловлены наличием пор выщелачивания и открытых трещин. Нефтенасыщенность, определенная люминесцентным способом изменяется от 2 до 9 %. По данным промысловых исследований проницаемость продуктивной толщи составляет $74 \cdot 10^{-3}$ мкм^2 (в среднем). Проницаемость матрицы пород составляет $1 \cdot 10^{-3}$ мкм^2. С учётом этих данных начальные депрессии в скважинах составляют 0,7–2,0 МПа, а забойные давления 19,7–21 МПа [1, 2].

Малые значения пористости насыщения, слабая насыщенность матрицы пород углеводородами, наличие большого количества трещин с примазками нефтяного битума, полученные в скважинах фонтанных притоков нефти, характер поглощения промывочных жидкостей в процессе бурения позволяют считать, что толща среднеэоценовых отложений представляет собой коллектор порово-трещинного типа с редкими тонкими пропластками трещиновато-пористого коллектора. В основном, значения трещинной пористости колеблются в пределах 0,4–0,75 % [3].

Возможности порово-трещинных коллекторов с точки зрения создания в них ПХГ изучены слабо. Но поскольку и в карбонатных и в туфогенных породах доминирующую роль играет трещиноватость, то особенности присущие карбонатным коллекторам можно распространить и на вулканогенные породы. Оценивая с указанных позиций геологические и технологические условия создания ПХГ в трещинных среднеэоценовой туфогенно-осадочной толщи месторождения Самгори-Патардзеули можно отметить следующее: залежи по своему типу относятся к массивным в структурных выступах. Форма залежей подчинены формам структурных ловушек. Большая амплитуда складки и высота залежи в 600 м при значительных углах падения обеспечивает возможность хранения крупных объёмов газа; литологическая характеристика среднеэоценовой туфогенно-осадочной толщи является вполне удовлетворительной, т. к. важным преимуществом трещинных коллекторов является высокая проницаемость, дающая возможность обеспечить значительные суточные отборы газа при относительно небольшом числе добывающих скважин; создание ПХГ в коллекторах трещинного типа обеспечивают полную их устойчивость при образовании значительных депрессий на пласт; отсутствие в пределах рассматриваемых куполов каких-либо тектонических нарушений позволяет считать каждую из площадей вполне герметичной; подземная ёмкость характеризуется достаточными размерами и обеспечивает хранение необходимого объёма природного газа.

Литература:

1. Выбор параметров для подсчёта запасов нефти неоднородных отложений среднего эоцена Самгори-Патардзеульского месторождения Грузинской ССР/. А. Г. Лалиев, Г. Н. Никурадзе, В. Б. Гвенетадзе и др. НТС Нефтегазовая геология и геофизика. Москва, 1978, №5, с. 21–22.
2. Китовани, Ш. К. Коллекторы вулканогенов среднего эоцена Притбилисского района. В кн.: Коллекторы нефти и газа на больших глубинах. Москва, 1978, с. 71–73.
3. Коллекторские свойства горных пород нефтяного месторождения Самгори (Грузия) по результатам исследования кернов. М. С. Багов и др. Труды СевКавНИПИнефти. Грозный, 1979, вып. 30, с. 64–67.

ЭКОЛОГИЯ

Роль сульфатредуцирующих бактерий в очистке сточных вод с тяжелыми металлами

Краснова Юлия Юрьевна, магистр;
Турлубаев Евгений Саматович, магистр;
Карпова Елена Олеговна, кандидат химических наук, старший преподаватель
Омский государственный технический университет

Вода — важнейшая составляющая среды нашего обитания. После воздуха, вода второй по значению компонент, необходимый для человеческой жизни [2].

Известны способы очистки сточных вод от ионов тяжелых металлов при их совместном присутствии путем их связывания в труднорастворимые соединения, где в качестве осадителей применяют оксиды, гидроксиды, соли щелочных, щелочноземельных и переходных металлов, сульфид- и фосфатсодержащие материалы [1].

К тяжелым металлам относится больше 40 химических элементов периодической системы Д. И. Менделеева.

Тяжёлая экологическая ситуация на большей части территории Российской Федерации, особенно в промышленных районах, требует принятия радикальных и широкомасштабных мер по защите среды обитания от массовых антропогенных загрязнений. К многочисленным вредоносным для окружающей среды и человека воздействиям, наносящим наибольший ущерб здоровью населения, относятся загрязнения водоёмов промышленными и коммунально-бытовыми сточными водами и воздушного бассейна — отходящими газами промышленных предприятий и транспорта. Промышленные, хозяйственно-бытовые и ливневые сточные воды содержат нефтепродукты, масла, фенолы, тяжёлые металлы и различную органику, которые чрезвычайно опасны для человека и живой природы. Особенно опасны ионы тяжелых металлов, обладающие мутагенными свойствами и нарушающие эмбриогенез [3].

Тяжелыми металлами являются хром, марганец, железо, кобальт, никель, медь, цинк, галлий, германий, молибден, кадмий, олово, сурьма, теллур, вольфрам, ртуть, таллий, свинец, висмут и другие [4].

Проблема удаления тяжелых металлов из сточных вод сейчас особенно актуальная. Плохо очищенные сточные воды поступают в природные водоемы, где тяжелые металлы накапливаются в воде и донных отложениях, становясь таким образом источником вторичного загрязнения. Соединения тяжелых металлов сравнительно быстро распространяются по объему водного объекта. Частично они выпадают в осадок в виде карбонатов, сульфатов, частично адсорбируются на минеральных и органических осадках. Вследствие чего содержание тяжелых металлов в отложениях постоянно увеличивается, и когда адсорбционная способность осадков исчерпывается, тяжелые металлы поступают в воду, что и приводит к экологическому кризису. Штрафные санкции за сброс тяжелых металлов в воду становятся все жестче, но это не решает проблемы [4].

Тяжелые металлы поступают в организм человека с едой и водой. Когда содержание тяжелых металлов в организме превышает предельно-допустимые концентрации, начинается их отрицательное воздействие на человека. Помимо прямых последствий в виде отравления, возникают и косвенные — ионы тяжелых металлов засоряют каналы почек и печени, чем снижают способность этих органов к фильтрации. Вследствие этого в организме накапливаются токсины и продукты жизнедеятельности клеток, что приводит к общему ухудшению здоровья человека.

Тяжелые металлы в природных водах находятся в растворенном и адсорбированном состоянии. Попадая в воду в ионной форме, они накапливаются в осадках в виде гидрооксидов, карбонатов, сульфидов или фосфатов.

Содержание различных металлов в водоемах варьирует в широких пределах. Высокие концентрации тяжелых металлов обнаруживаются в верхних слоях воды.

По своей токсичности тяжелые металлы можно расположить в следующей последовательности: ртуть, серебро, медь, кадмий, цинк, свинец, хром, никель, кобальт [5].

Однако этот порядок может изменяться в зависимости от вида организма и от того, присутствуют ли эти элементы в растворе в виде свободного иона, недиссоциированной соли, либо входят в состав органических или неорганических комплексных соединений. Недис-

социированные соли и ионы, образующие комплексы, обычно менее токсичны, чем свободные ионы в тех же концентрациях [6].

Имеется много исследований по очистке вод от различных вредных примесей. Достигнуты крупные успехи по разработке и внедрению способов биологической очистки бытовых и ряда других отходов. В то же время несмотря на то, что микробиологическая трансформация и детоксикация отдельных металлов и их соединений уже достаточно полно изучена, биологическая очистка от них промышленных сточных вод находится на стадии разработки и становления.

Проводимая в настоящее время очистка стоков от тяжелых металлов химическими, физическими, электрохимическими способами дорога громоздка, причем не всегда обеспечивается высокая степень очистки. Следует отметить, что при традиционных методах обезвреживания и озоления отходов в целом затраты в 3 раза превышают стоимость биологического разложения, Расходы на строительство и эксплуатацию станций биологической очистки также ниже, чем для большинства предприятий по традиционной обработке отходов.

Перспективны микробиологические методы сорбции и осаждения ионов металлов. Для извлечения металлов из растворов могут быть использованы представители различных таксономических групп. Так, клетки Thiobacilus ferrooxidans извлекают из раствора ионы Cd (II), Co (II), Cu (II), Cr (VI), Fe (III), Ni (II), Ag+, Au (III); цианобактерии — Cd (II), Au (III); клетки хлореллы — Cd (II), Ni (II), Co (II), Zn (II), Sr (II), Mo (II); дрожжи Candida lipolytica, Candidautilis, Rhodotorula mucilaginosa — Cd (II), Co (II), Cu (II), Ni (II), Zn (II); мицеллиальные грибы рода Aspergillus — Co (II), Ra (II).

Микроорганизмы по разному реагируют на тяжелые металлы. Ряд микроорганизмов способны осуществлять активный транспорт тяжелых металлов внутрь клеток [7].

Сульфатредукторы — одна из самых древних физиологических групп бактерий.

Осаждать сульфиды металлов способны не только облигатные сульфатредукторы, но и микроорганизмы, использующие менее окисленные соединения серы в дыхательной цепи, селекционированные штаммы бактерий рода Pseudomonas, обладающие способностью к сульфатредукции. В результате их деятельности хорошо растворимые токсичные сульфаты восстанавливаются до практически нерастворимых, выпадающих в осадок форм.

В результате деятельности сульфатвосстанавливающих бактерий из сточных вод осаждаются сульфиды кобальта, никеля, кадмия, железа, свинца, цинка и другие [8].

Большинство сульфатредуцирующих бактерий хорошо растут при температуре 25–30^{0}C. Для отдельных видов оптимальная температура несколько выше (37–46^{0}C). Известны и термофильные виды, растущие при температуре выше 65^{0}C. Есть также данные, что при высоком давлении (1000 атм).

В примерах технологического применения бактериальной сульфатредукции — образование нерастворимых сульфидов металлов при взаимодействии стоков с сероводородом, являющимся продуктом жизнедеятельности сульфатредуцирующих микроорганизмов — положен принцип стимуляции развития сульфатредуцирующих бактерий в анаэробных условиях обогащением среды доступным для них органическим веществом [9].

В способе биохимической очистки сточных вод от ионов ртути сульфатвосстанавливающие бактерии в анаэробных условиях восстанавливают сульфаты до сероводорода, который осаждает ионы ртути в виде нерастворимого сульфида ртути. Биохимической очистке подвергают модельную сточную воду следующего состава (мг/л): ХПК 150; сульфаты — 300; фосфаты — 1,5; нитраты — 18,0; Hg (II) — 10. Содержание Hg (II) за 24 часа снизилось с 10 до 1–2 мг/л, а степень очистки составила 80–90%. В параллельном опыте к активному илу, содержащему сульфатвосстанавливающие бактерии, дополнительно прибавили тионовые, аммонифицирующие, денитрифицирующие бактерии, состава 20% от сульфатвосстанавливающих бактерий. Содержание Hg (II) в очищенной воде составляет в этом примере менее 0,1 мг/л, степень очистки возрастает до 99%.

Таким образом, в биотехнологии очистки сточных вод от тяжелых металлов особенно важное значение имеют сульфатредуцирующие бактерии. Однако, применение сульфатов в качестве окислителя органических веществ при очистке сточных вод пока затруднительно из-за чрезмерной токсичности образующегося сероводорода, неумения и нежелания с ним работать, высокой его реакционной способности, что требует биореакторов из коррозионно стойких материалов. В то же время использование сульфата как окислителя очень важно при очистке сточных вод, содержащих ионы тяжелых металлов, которые, связываясь с сероводородом, осаждаются в виде сульфидов. Такой осадок во много раз меньше того, который образуется в результате сорбции ионов тяжелых металлов на биомассе, и может служить сырьем для извлечения содержащихся в нем элементов.

Литература:

1. Баймаханов, М.Т., Лебедев К.Б., Антонов В.Н., Озеров А.И. Очистка и контроль сточных вод предприятий цветной металлургии. — М.: Металлургия, 1983, с. 191.
2. Сайт webmaster Noosfera 2000–2003 г.
3. Журнал Экология и промышленность России. Февраль 2000 г. «Сорбенты на пути загрязнения водоёмов» — А.И. Блохин, Ф.Е. Кенеман и др. — Научно технический центр Экосорб.

4. Тяжелые металлы. Электронный ресурс. www. t-water.ru/index. php/ochistka-stochnykh-vod/91-tyazhelye-metally.
5. Авакян, З.А. Сравнительная токсичность тяжелых металлов для некоторых микроорганизмов // Микробиология. — 1967, — т. 36, №6 — с. 446–450.
6. Илялетдинов, А.Н. Микробиологическая очистка воды от тяжелых металлов //Водные ресурсы, — 1980, — №2, — с. 158–169.
7. .Эрлих, Х. Жизнь микробов в экстремальных условиях.-М.: Мир, 1981, 469 с.
8. Зайнуллин, Х.Н., Смирнова Г.Ф. и др. Применение сульфатвосстанавливающих бактерий для биохимической очистки сточных вод машиностроительных предприятий //Химия и технология воды, — 1980, т. 2,№3, с. 272–275.
9. Илялетдинов, А.Н., Алиева Р.М. Микробиология и биотехнология очистки промышленных сточных вод. — А-Ата: Гылым, — 1990, 250 с.

Оценка индивидуальных доз облучения и активности ^{137}Cs в организме человека за летний период и апробация разработанной системы выведения ^{137}Cs из организма (на примере жителей Лунинецкого района Брестской области)

Невдах Кристина Геннадьевна, студент;
Научный руководитель: Кулага Ольга Константиновна, кандидат медицинских наук, профессор
Белорусский государственный медицинский университет (г. Минск)

Ключевые слова: *доза внутреннего облучения, удельная активность Cs^{137}, система выведения Cs^{137} из организма, СИЧ-измерения, дозообразующие продукты.*

В ходе аварии на Чернобыльской АЭС радиоактивному загрязнению долгоживущим радиологически значимым радионуклидом ^{137}Cs подверглась значительная часть территория Беларуси. По истечении 28 лет после аварии на ЧАЭС проблема реабилитации загрязнённых радионуклидами территорий остаётся актуальной, поскольку радиологическая обстановка на этих территориях до сих пор неблагоприятна для жизнедеятельности людей[3].

Защита организма от попадания внутрь радиоактивных веществ — одна из самых актуальных проблем экологии после Чернобыльской катастрофы. Систематическое потребление продуктов питания, загрязненных радиоактивными веществами, приводит к накоплению радионуклидов в организме человека. Радионуклиды, попадая в организм с пищевыми продуктами, формируют основную дозовую нагрузку и тем самым существенно влияют на состояние здоровья человека.

Нами проведен сравнительный анализ основных заболеваний детей и подростков Лунинецкого района Брестской области, проживающих на различных по плотности загрязнения территориях (апрель 2014 год).

По результатам проведенного анализа можем сделать выводы:

1. Во всех возрастных группах наблюдается превышение процента заболеваний лиц, проживающих на территории от 2–5 Ku/км^2;
2. С увеличением возраста наблюдается процентная динамика роста заболеваний;

Таблица 1

Заболевания	Дети, проживающие на территории с плотностью загрязнения от 2–5 Ku/км^2			Дети, проживающие на территории с плотностью загрязнения ниже 2 Ku/км^2		
	6–9 лет	10–14 лет	15–18 лет	6–9 лет	10–14 лет	15–18 лет
Органы пищеварения	22%	43%	56%	19%	33%	45%
Костно-мышечная система	24%	44%	59%	14%	29%	40%
Сердечнососудистая система	19%	31%	49%	23%	22%	35%
Почки	14%	18%	23%	11%	15%	15%
Органы дыхания	36%	39%	45%	21%	28%	36%
Нервная система	13%	17%	21%	9%	13%	19%

Данный анализ, позволяет нам предположить, что у лиц, проживающих на территории, загрязненной радиоцезием, по-прежнему наблюдается его инкорпорация в различные органы и системы, выраженность которой зависит от ряда факторов, но прежде всего от количества радионуклида, поступающего в организм в основном с дозообразующими продуктами такими как грибы, ягоды (черника, клюква), мясо дичи. Мы предполагаем, что в летний период, в связи с увеличением потребления данных продуктов, увеличивается и доза внутреннего облучения.

На первом этапе были определены населенные пункты, жители которых будут принимать участие в эксперименте.

На втором этапе исследования проанализировали рацион питания жителей выбранных населенных пунктов. С этой целью проведен опрос в соответствии с опросной картой.

На третьем этапе определена удельная активность ^{137}Cs в молоке, грибах (зеленка, масленок), ягодах (черника), рыбе (карась), дичи (мясо дикого кабана).

Далее разработали систему выведения ^{137}Cs из организма.

На пятом этапе произвели СИЧ-измерения 62 участников эксперимента (май), разбили их на две группы. С одной из групп провели просветительскую работу по системе выведения ^{137}Cs из организма. Произвели повторное СИЧ-измерение (сентябрь) и оформили результаты эксперимента.

Результаты опроса населения показали, что:

— сельское население в летний период активно употребляет в пищу грибы, ягоды, молоко и цельномолочную продукцию из личных подсобных хозяйств;

— невысокий процент (10%) рациона питания населения составляет рыба речная и дичь (4%);

— суммарный процент дозообразующих продуктов в рационе питания человека в летний период составляет в среднем 30%.

В ходе исследования на 5 пробных лесных площадках с различными показателями плотности загрязнения почв и в водоемах были собраны следующие образцы проб дозообразующих продуктов: масленок (лат. Suillus), вешенка обыкновенная (лат. Pleurotus ostreatus), черника обыкновенная (лат. Vaccínium myrtíllus), карась (лат. Carassius), дичь. Образцы проб молока взяты из личных подсобных хозяйств.

В результате проведенных измерений, определено, что на всех территориях (не зависимо от уровня загрязнения) наблюдается превышение нормы в молоке в 1,5–2 раза, в грибах — в 5–15 раз, в чернике — в 4–7 раз, в рыбе — в 2–4 раза, в дичи — в 10–14 раз.

Расчет возможной дозы внутреннего облучения произвели по формуле:

$Д_{пр} = (A_{пр} \times M_{пр} \times 1{,}3 \times 10^{-5}) \times C_{пр}$, где $A_{пр}$ — *удельная активность радионуклида в продуктах;*

$M_{пр}$ — *масса потребленных продуктов в данный промежуток времени;*

$1{,}3 \times 10^{-5}$ — *дозовый коэффициент;*

$C_{пр}$ — *частота потребления продукта;*

По результатам расчета сделали выводы:

— на дозу внутреннего облучения влияет как степень загрязнения продукта, так и количество и частота его потребления;

— грибы, ягоды, молоко вносят значительный вклад в суточную дозу внутреннего облучения человека и составляют 0,56мЗв, 0,04 мЗв и 0, 1 мЗв соответственно;

— активность ^{137}Cs в дичи значительна и доля в дозовой нагрузке за сутки составляет 8,6 мкЗв\сутки, что, при систематическом употреблении, может являться серьезным источником внутреннего облучения.

Разработанная система выведения ^{137}Cs из организма основана на принципах: эффективность, доступность, безопасность и состоит из 5 блоков.

1. Радиологический контроль продуктов питания
2. Снижение активности радионуклида ^{137}Cs в дозообразующих продуктах путем правильной обработки.
3. Снижение активности радионуклида в организме человека:

а) уменьшение всасывания радионуклида^{137}Cs в желудочно-кишечном тракте путем связывания^{137}Cs различными группами энтеросорбентов:

— клетчатка

— пектиновые вещества

— активированный уголь, энтеросгель, сорбогель.

б) усиление выведения радионуклида^{137}Cs из организма человека через:

— питьевой режим (мочегонные комплексы)

— калийсодержащие продукты питания

— механические способы — (частые бани, занятие физкультурой, стимулирующие потоотделение; промывание желудка и кишечника).

в) снижение повреждающего эффекта радионуклида ^{137}Cs с помощью употребления:

— витамин, антиоксидантов — так называемых «витамин противодействия» — A, B, C, P (витамин B не обладает защитным действием, но усиливает активность C и P);

— микроэлементов (I, Zn, Cu, Se, Co);

— белков;

— макроэлементов;

— флавоноидов;

— адаптогенов.

4. Использование перспективных культур
5. Рацион питания, способствующий снижению радионуклида в организме.

На начало эксперимента активность ^{137}Cs у детей составляет 14,4 Бк, у взрослых — 30,2 Бк. Доза внутреннего облучения составляет у детей 0,04 мЗв\год, у взрослых — 0,14 мЗв\год. Активность ^{137}Cs и доза внутреннего облучения на начало эксперимента во всех категориях находилась в норме.

После проведения СИЧ-обследования участникам было предложено продолжить участие в эксперименте. Все участники прошли медицинское обследование на базе

Таблица 2

Категория	Май				Сентябрь				
	Активность ^{137}Cs	Допустимые нормы	Доза мЗв\год	Допустимые нормы	Активность ^{137}Cs (Бк)		Допустимые нормы (Бк)	Доза (мЗв\год)		Допустимые нормы
					1 группа	2 группа		1 группа	2 группа	
До 17 лет	14,4	40 Бк	0,04	0,1мЗв	25,3	15,8	40 Бк	0,1	0,04	0,1 мЗв
>17 лет	30,2		0,14		104,3	30,1		0,31	0,09	
Средний показатель	22,3		0,09		43,8			0,13		

Лунинецкого РТМО: хронических заболеваний не выявлено.

Нами определены две равнозначные группы разной категории населения (пол, род деятельности, социальное положение) из каждого населенного пункта.

В первую группу вошли участники, которые активно употребляют в летний период дозообразующие продукты и не используют меры профилактики по выведению ^{137}Cs из организма. Во вторую группу вошли участники, которые, при условии традиционного употреблении дозообразующих продуктов, использовали предложенную комплексную систему выведения ^{137}Cs. С последними проведена разъяснительная работа по способам выведения цезия из организма, им вручены рекомендательные листовки. На протяжении эксперимента участники не получали дополнительного радиологического облучения (флюорограф, рентген и т.д.)

На конец эксперимента в первой группе наблюдается увеличение активности ^{137}Cs и дозы внутреннего облучения в 3 раза. Во второй группе активность ^{137}Cs и доза внутреннего облучения остались в норме.

Результаты эксперимента оформили в таблице 2.

По результатам сводной таблицы можем сделать выводы:

1. Средние показатели дозы внутреннего облучения и активности ^{137}Cs на начало эксперимента находились в норме и составляли соответственно 0,09 мЗв\год и 22,3 Бк; на конец эксперимента наблюдается увеличение (доза внутреннего облучения — 0,13 мЗв\год, активность ^{137}Cs — 43,8 Бк\кг).

2. В первой группе наблюдается превышение нормы активности ^{137}Cs и дозы внутреннего облучения. При этом значительное превышение (в 3 раза) наблюдается в категории «>17 лет».

3. Во второй группе все показатели сохраняются в норме.

По результатам проведенного эксперимента можем сделать следующие выводы:

— основными дозообразующими продуктами для населения в летний период являются: грибы, молоко, ягоды, рыба, дичь;

— возможная доза внутреннего облучения ^{137}Cs за три месяца достигает 60% годовой;

— разработанная система выведения ^{137}Cs из организма, при комплексном применении, способствует выведению до 70% ^{137}Cs за 60–90 дней.

На основании полученных данных нами проведена следующая работа:

— материалы работы предоставлены в УЗ «Лунинецкая ЦРБ», районный Центр гигиены и эпидемиологии, в Лунинецкий лесхоз;

— в общественных местах, в социальных сетях распространена информация о системе выведения цезия из организма;

— среди сельского населения распространены буклеты, разработанные в рамках реализации проекта технической помощи «Повышение уровня безопасности человека на территориях, пострадавших от ЧАЭС», осуществляемого совместными усилиями ПРООН, ЮНИСЕФ, ЮНФПА и МЧС Республики Беларусь «Ведение личного подсобного хозяйства в условиях радиоактивного загрязнения»;

— повышен образовательный уровень населения, проживающего на территории, пострадавшей от ЧАЭС, через цепочку «учитель — ученик — родитель».

Литература:

1. Авария на ЧАЭС: цифры и факты //Армия. — 2001. — №2.
2. Азбука радиационной защиты. — М.: Комтехпринт. — 2005.–43 с.
3. Безопасность жизнедеятельности. Учебник/Под ред. Проф. Э. А. Арустамова, изд. 2-е — М.: Издательский дом «Дашков и Ко», 2000. — 231 с.
4. И.Н. Бекман. Радиоактивность и радиация. Конспект лекций. МГУ. Химический факультет. Кафедра радиохимии. 2006.
5. Бударников, В.А., Киршин В.А., Антоненко А.Е. Радиобиологический справочник. — Мн.: Уражай, 1992. — 336 с.

6. Василенко, И. Я. Радиоактивный цезий-137./Природа. 1999. — №3. с. 70–76.
7. Вы собираетесь в лес. (Рекомендации для населения по пользованию лесами на территории Лунинецкого лесхоза)// Минск. — 2010.–36 с.

Антропогенные факторы, влияющие на животный мир

Романюк Инна Олеговна, магистр;
Карпова Елена Олеговна, кандидат химических наук, старший преподаватель
Омский государственный технический университет

Вымирание животного мира является одной из проблем экологии. Сокращение численности животного мира имеет разный характер. В эволюции животных процесс вымирания одних и зарождения других видов вполне закономерен и неизбежен. Он происходит в результате изменения рельефа, климата, а также конкурентных взаимоотношений. Однако этот процесс медленный. Существует множество факторов, влияющих на животный мир, но я хочу сделать акцент на антропогенные факторы.

Антропогенные факторы отражают интенсивное влияние человека или человеческой деятельности на окружающую среду и живые организмы. К таким факторам относятся все формы деятельности человека и человеческого общества, которые приводят к изменению природы как среды обитания и других видов и непосредственно сказываются на их жизни.

По расчетам Д. Фишера до появления человека на земле средняя продолжительность жизни вида птиц была около двух миллионов лет, млекопитающих — около 600 тыс. лет. С момента появления человека он стал мощным фактором изменения животного мира. Первыми его жертвами оказались крупные животные, а также обитатели островов в различных районах земли.

Влияние антропогенных факторов в природе может быть как сознательным, так и случайным, или неосознанным. Человек, распахивая целинные и залежные земли, создает сельскохозяйственные угодья, выводит высокопродуктивные и устойчивые к заболеваниям формы, расселяет одни виды и уничтожает другие. Эти воздействия часто носят отрицательный характер, например необдуманное расселение многих животных, растений, микроорганизмов, хищническое уничтожение целого ряда видов, загрязнение среды и др.

К случайным относятся воздействия, которые происходят в природе под влиянием деятельности человека, но не были заранее предусмотрены и запланированы им: распространение вредителей, паразитов, случайный завоз различных организмов с грузом, непредвиденные последствия, вызванные сознательными действиями в природе, например осушением болот, постройкой плотин, распашкой целины и др.

До 1600 г. не было никаких научных описаний по изменению человеком животного мира. Они появились после указанного периода. По данным Международного союза охраны природы и природных ресурсов, с 1600 по 1974 гг. исчезло 63 вида млекопитающих, 94 вида птиц. Из них, по данным Д. Фишера, гибель 75% млекопитающих и 86% видов птиц непосредственно связана с деятельностью человека.

В 19 веке человеком уничтожено 70 видов диких животных, а только за 50 лет 20 века исчезло 40 видов. В последнее время в среднем на нашей планете ежегодно исчезает по виду или подвиду позвоночных животных. В современный период под угрозой исчезновения находится более 600 видов птиц и свыше 120 видов млекопитающих.

Хозяйственная деятельность человека, приобретая все большую масштабность и разносторонность, оказывает огромное влияние на формирование и направленность изменений в природной среде. Влияния эти формировались на протяжении длительного времени, но с наибольшей силой проявились в течение 20 века, став одним из главных факторов, определяющих развитие биосферы. Масштабность и скорость преобразования природных ландшафтов под влиянием антропогенных факторов не может быть даже сравнима с естественными эволюционными процессами. Возникающий под воздействием человека культурный или антропогенный ландшафт, сам становится сильнейшим фактором, влияющим на распространение и численность животных.

Человек в результате хозяйственной деятельности (вырубка лесов, распашка целинных земель, осушение болот, строительство водохранилищ и каналов, строительства городов, прокладки дорог и др.). Меняет привычные места обитания животных, условия их существования, вносит фактор беспокойства, а то и уничтожает животных. Так, много животных погибает во время обработки и сбора урожая, а также под колесами автотранспорта.

Одновременно к жизни в антропогенных ландшафтах приспособился ряд животных: ворону птицы, крысы, мыши, тараканы и др. Это так называемые синантропные животные (гр. syn — «вместе», и anthropos — «человек»), существование которых тесно связано с человеком и населенными пунктами. Питаясь продуктами питания человека и отходами ее хозяйственной деятельности, они массово размножились. В агроценозах стали

многочисленными насекомые фитофаги, питающиеся сельскохозяйственными растениями.

Охота является также одним из важных факторов, влияющих на численность животных. Хищническая охота и промысел могут быть причиной исчезновения вида. Все еще встречается браконьерство — добыча или уничтожение диких животных с нарушением правил охоты, рыболовства и других требований законодательства по охране животных.

Уменьшение численности вида в результате промысла, охоты мобилизует экологический резерв популяции, исцеляет ее. Высокой смертности животных резко возрастает производительность популяции, что достигается различными путями: повышением плодовитости самок, выживанием молодняка; ранним наступлением половой зрелости и др. Например, самка ондатры в перенаселенных этим грызуном водоемах при отсутствии промысла рождает 6 малышей. Из них лишь отдельные в этом же году участвуют в размножении. В угодьях, где ондатру вылавливают и численность зверьков небольшая, самки приносят 8—9 малышей, того же года начинают размножаться.

Большой вред животному миру наносит любительское коллекционирования, отлов животных для изготовления сувениров и торговли ими как домашними питомцами.

Негативно влияет на животных загрязнение среды, особенно химическое. Загрязнение рек сточными промышленными водами и пестицидами, которые смываются с полей, часто является причиной гибели животных, жителей гидросферы. Азотные удобрения, попадая в воду, стимулируют развитие фитопланктона, разрастание подводной и прибрежной растительности. Отмирая, растения разлагаются и поглощают кислород, что приводит к заморам рыб и других животных. Большой вред водным животным наносит разрозненный сплав леса, при котором в воду попадают вредные вещества, особенно пагубны для икры и молодежи. Известны случаи массовой гибели животных, а также нарушение информационных и наследственных связей между ними в результате загрязнения морей нефтью и другими химическими веществами.

Пагубно влияют на животный мир ядохимикаты, применяемые для борьбы с вредителями. Инсектициды убивают в зоне их применение не только насекомых-вредителей, но и полезных мелких животных. Передаваясь цепями питания, они распространяются в биосфере, могут накапливаться в организме и быть причиной гибели консументов второго и высших порядков (земноводных, пресмыкающихся, мелких млекопитающих, насекомоядных и хищных птиц), привести к отравлению потомства. Однако малые дозы пестицидов вместо угнетения могут, наоборот, стимулировать размножение отдельных видов.

На разных группах животных был экспериментально подтвержден негативное влияние шумового загрязнения среды. В одном из опытов на мышах, в течение года, по два часа ежедневно, действовал такой фактор, как шум, записанный в Нью-Йоркском метрополитене. Животные начали плохо размножаться, резко сократилось количество особей в потомстве.

Влияет на животных также уровень радиации в окружающей среде. Радиоактивность передается цепями питания, как в океане, так и на суше. Радиоактивные вещества прежде поражают планктон, от которого цепями питания передаются рыбам, а рыбоядные птицы выносят их на сушу. Аккумуляция радиоактивных веществ в живых организмах может быть причиной раковых заболеваний, появления мутантов, болезненного нарушения наследственности.

Сохранение животного мира улучшит нашу экологию. Люди должны помогать и защищать братьев наших меньших.

Литература:

1. Гриневицкий, Б. Б., Клюге Г. А. Растительный и животный мир//Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга. Урал-Приуралье. СПб, 1914. Т. 5. 119 с
2. Дроздов, В. В. Общая экология. СПб.: РГГМУ; 2011. — 412 с.
3. Бродский, А. К. Краткий курс общей экологии. Учебное пособие. — СПб.: ДЕАН, 2000. — 224 с

ИСТОРИЯ

Участие областной комсомольской организации Астраханской области в развитии региона

Викторов Александр Геннадьевич, магистрант
Астраханский государственный университет

В статье поднимается вопрос о роли и деятельности областной организации Комсомола Советского Союза по активизации общественно-политической жизни населения Астраханской области в период 1965–1985 гг.

Ключевые слова: *комсомол, Астрахань, общественно-политическая жизнь, политико-агитационные мероприятия.*

Part of the regional komsomol organization of the Astrakhan region in the development of the region

Alexander Viktorov, Master
Astrakhan State University

The article raises the question of the role and activities of the regional organization of the KOMSOMOL of the Soviet Union to enhance the socio-political life of the population of the Astrakhan region in the period of 1965–1985 years.

Keywords: *KOMSOMOL, Astrakhan, social and political life, political campaign activities.*

Комсомол — это коммунистическое молодежное движение, созданное в 1918 году, Всесоюзный Ленинский коммунистический союза молодежи (ВЛКСМ) был создан как массовая политическая организация советской молодежи. Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи, был частью политической системы Советского Союза. Его судьба была тесно связана с судьбой страны, и его исчезновения с политической арены было закономерным итогом процесса перестройки. [1] Астраханский городской комитет ВЛКСМ был создан 5 августа 1930 г. Основным направления деятельности Астраханского городского комитета ВЛКСМ были подбор и расстановка руководящих комсомольских кадров, их обучение, проведение отчетно-выборных компаний комсомольских органов, развертывание стахановского движения и соцсоревнования среди молодежи, политическая и культурно-массовая работа на предприятиях, в мероприятиях по ликвидации неграмотности, руководство пионерскими организациями, организации трудящихся вокруг профсоюзов; борьба с уклонами от генеральной линией партии. Основными задачами комитета были: сплочение, организация, коммунистическое воспитание масс рабочей и крестьянской молодежи, вовлечение ее в социалистическое строительство, ликвидация неграмотности, работа среди нацменьшинств, вовлечение членов РКСМ в ряды РКП (б). [2. Л. 135]

В 1985 году был образован отдел оборонно-массовой и спортивной работы. Астраханский городской комитет ВЛКСМ прекратил свою деятельность наряду с партийными организациями в соответствии с Указом Президента РСФСР от 23 августа 1991 года «о приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР».

С 1965–1985 комсомольские организации институтов и техникумов принимали участие в создании студенческих строительных отрядов для работы в летний период времени, на объектах строительства мостов, школ, ферм и объектах народного хозяйства. Принимали активное участие в формировании и работе студенческих отрядов, создаваемых для уборки сельхозпродукции в Астраханских колхозах и совхозах. А так же принимали активное участие в работе на предприятиях по переработке сельхоз продукции (Харабалинский овощной завод, Астраханский

консервный завод и т.д.) Принимали активное участие в работе по благоустройству города, парков и скверов. Областная комсомольская организация через управление комсомольских организаций на местах (районных, студенческих, заводских) притворяла в жизнь директивы партийных органов советской власти. Занималась политико-воспитательной работой среди молодежи, проведением мероприятий в области досуга, а так же спортивными и культурными мероприятиями. Вклад комсомола в решении работы комсомольских органов по воспитанию, распределению и обучению трудовых ресурсов четко прослеживался по ряду направлений: в агитационно-пропагандистской поддержке мероприятий власти по привлечению населения к труду; в организации производственно-технического обучения женщин и молодежи, в том числе обустройстве и оснащении помещений для занятий; в организации комсомольских трудовых мобилизаций и наборов молодежи в систему заведений трудовых резервов, механизаторских школ и т.д.

Известными Астраханцами которые должны были стать делегатами XXVI съезда КПСС были. Н. Панов, В. Кульков, И. Фокин, В. Лихобабин, Б. Нуралиев, Е. Логинов. М. Марков и др. В июне 1978 года в Астрахани состоялись международные соревнования по художественной гимнастике на призы газеты «Советская культура» в групповых упражнениях. Победительницей стала чемпионка СССР, член молодежной сборной Наталья Курочкина. В августе 1978 прошли соревнования по художественной гимнастике, посвященные 60-летию комсомола, возглавляемые Ириной Девиной. Успешно прошел Всесоюзный молодежный турнир по самбо, посвященный памяти С.М. Кирова, в котором приняли участие около 15 спортсменов из 7 городов. Накануне 111-й годовщины со дня рождения В.И. Ленина в нашем городе был проведен первый товарищеский шахматный матч Астрахань — Ульяновск. На заседании членов городского клуба самодеятельной песни «Дельта» с комсомольцами предприятий Ленинского района выступила студентка консерватории Лариса Сазонова, теперь известная джазовая певица, солистка Московской филармонии. К 35-летию Международного союза студентов, представители всех высших и средних специальных учебных заведений города представили свои работы. На вечере, в театре, который был посвящен этой дате, участники поздравили с юбилеем первого секретаря городского комитета ВЛКСМ О. Караева. В мае рыбоперерабатывающий завод — одно из старейших предприятий Всесоюзного рыболовов «Каспрыба» — был удостоен высокой правительственной награды — ордена «Знак Почета». В ноябре состоялась девятая отчетно-выборная конференция Астраханского регионального отделения Союза журналистов СССР. На конференции было сказано, что журналисты должны быть более стойкими и мотивированными к достижению глобального развития социалистического общества, должны ратовать за эффективность в производстве и высокую качественную работу. Во время пятилетки в районах города было построено и введено в эксплуатацию 38,8 тыс. кв. метров жилой площади, кроме того, было построено множество объектов, представляющих культурную ценность.

Осенью 1981 года отметил свой 100-летний юбилей Астраханский Судоремонтный-судостроительный завод имени В.И. Ленина, который играл важную роль в экономике не только нашего региона, но и в стране.

Александр Жилкин с удовольствием вспомнил свою комсомольскую юность. Он подчеркнул, что «руководство региона делает акцент на создание, поддержку и развитие молодежных организаций». «Чтобы иметь людей, которые станут нашей сменой, которым можно будет смело передавать дела, потому что они смогут отделить плохое от хорошего. 20 лет назад в моей трудовой книжке появилась запись: «второй секретарь Камызякского райкома комсомола». С этого дня началась моя политическая карьера. А я ведь уже 20 лет в политике» вспоминал А.А. Жилкин.

«Если бы я не работал в комсомоле, из меня не получилось бы того, что я сегодня из себя представляю», — заявил Александр Жилкин. Астраханский губернатор отметил что, возможно, в некоторой степени эта организация была несколько забюрократизирована, но главный показатель это то, что «все, кто находились в активе комсомола, сегодня управляют нашей страной, территориями, крупными предприятиями». Эта организация, по мнению Александра Жилкина, стала школой жизни для каждого. Как и тогда, сегодня мало получить отличные знания в учебном заведении. «Если у тебя нет кругозора, если тебя не учат общению с людьми и не прививают организаторские способности, ты можешь попросту потеряться в этой жизни», — сказал губернатор. «Комсомол является для меня всем, — заявил Александр Жилкин.

Позитивное влияние комсомола отмечал и В.М. Жилинский.

В августе 1971 года он был первым секретарем ГК ВЛКСМ Астрахани.

В сентябре 1960 года ЦК ВЛКСМ объявил о строительстве ЦКК — всесоюзной комсомольской стройкой. К этому времени в трусовский район уже насчитывал около десяти тысяч жителей. Параллельно строительству комбината строились и другие предприятия: ЖБИ, АБЗ, ЖД-ветка и т.д. На комбинате возводились здания блока холодных цехов, заводоуправления, столовой. На рытье котлована под главный цех используются два кубовых экскаватора.

14 января 1962 года были уложены первые 114 кубометров бетона в фундамент первого цеха целлюлозно-картонного комбината.

В 1965 году строительство комбината напоминало настоящий штурм. Такого трудового подъёма Астрахань не знала ни до, ни после; работали порой круглосуточно. Строительство первой очереди подходило к концу. Важным объектом для пуска ЦКК стала волга, без него комбинат не сможет работать — некуда сливать сточные воды.

В 1972 г. был построен дрожжевой завод с проектной мощностью 19 тыс. тонн кормовых дрожжей. А в 1995 г. комбинат прекратил свою работу окончательно.

Астраханцы, работавшие в сфере культуры, о работе комсомола и политических организаций в период 1965–1985 гг, отзывались резко негативно. Комсомол воспринимался ими как неверный отбор и показатель социальной лестницы советского общества. В комсомол принимали с 14 лет и если в этом возрасте ребенка не принимали, отношение к нему резко менялось. «Хотелось попасть в комсомол, что бы доказать всем что ты не хуже других» — заявляла Астраханка Л.А. Федеровых (заслуженный работник культуры, ныне концертмейстер ЦДЮТ)

Со временем (ближе к 1984 году), комсомол стал терять доверие среди молодежи. Организованные курсы «Теории и марксистско-ленинской методологии» молодые астраханцы не посещали, а работа комсомольских ударных отрядов воспринималась ими как высшая степень тунеядства.

Молодежь от 14 до 17 лет крайне неохотно принимала участия в работе комсомола. Комсомольская работа воспринималась молодым поколением как отдых и возможность провести время.

Астраханки, посетившие Париж, Дижон и Шамон. В рамках сельскохозяйственной делегации по обмену опытом, отмечали разрыв между политикой власти местной, которая запугивала активисток неблагоприятным влиянием запада, властью центральной, которая заботилась о своей политике и заявляла: «Париж не будет интересен молодым советским активистам, так как в там сейчас энергетический кризис».

Все это оказалось не так, в тот момент, когда молодые советские граждане попали на европейскую землю. После посещения Франции, Италии, Испании и других европейских стран, советская молодежь не была заинтересована в возвращении на роду или участии в сельскохозяйственной политике центральной и местной власти.

Важные события в советском обществе, такие как принятие конституции, смерти глав государства, политика связанная с войной во Вьетнаме, молодыми астраханцами воспринималась без интереса. Разрыв между властью и обществом, который стал расти в период 1980–1985 гг., отражался на астраханцах и их взглядах, делая их все более и более аполитичными и без инициативными к политике центральных и местных властей.

Литература:

1. http://www.great-country.ru/content/sssr/komsomol. php [URL 30.07.2014]
2. ГАСДАО, Ф. 46, Оп. 1, 1-а, Д, 125 Л. 135

ПОЛИТОЛОГИЯ

Выборы мэра в крупных городах России

Авдеев Игорь Михайлович, магистрант
Уральский институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Екатеринбург)

Перед тем как непосредственно перейти к исследованию сущности выборов мэра в России, определим его правовой статус, а также рассмотрим историю данного вопроса.

Все города в России, кроме Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя, являются муниципальными образованиями (Москва, Санкт-Петербург и Севастополь — города федерального значения и являются субъектами).

Мэр города — это высшее должностное лицо муниципального образования.

В разных регионах России должность высшего должностного лица муниципального образования называется по-разному: «глава города (района, поселка, села)», «мэр города (района)», «глава местного самоуправления» и т. д. Это определяется уставом муниципального образования.

Деятельность мэра города (главы муниципального образования) регулируется Федеральным законом РФ №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и уставом муниципального образования.

В России должность мэра была введена в 1991 году и существует до настоящего времени. Вместе с тем процесс выборов мэра города в России постоянно видоизменяется, что вызывает массу противоречий и споров как среди политиков, так и среди простых граждан России.

Согласно конституции России, мэром города может быть избран гражданин Российской Федерации, обладающий пассивным избирательным правом. [1]

На данный момент в большинстве городов глава (мэр) города избирается депутатами представительных органов из своего состава. Политологи видят в этом прямую связь с отменой в 2004 году прямых выборов глав субъектов РФ. Когда в 2012 году прямые выборы глав субъектов РФ были возвращены, политологи заговорили о необходимости обязательного прямого избрания главы (мэра) города.

Так, 7 мая 2012 года Президент России Владимир Путин издал указ разработать законопроект об обязательной выборности главы муниципального образования. Такой проект был разработан и внесен правительством в Госдуму 31 августа 2012 года. Но никаких слушаний по нему проведено не было.

Напротив, 15 апреля 2014 года депутаты Госдумы приняли в первом чтении законопроект, создающий двухуровневую модель местного самоуправления в крупных городских округах.

Согласно данному законопроекту, в дополнении к пяти существующим видам муниципальных образований появятся еще два уровня: районный и городской. Райдумы избирают жители. Далее депутаты дум избирают из своего числа главу района и на конкурсе определяют районного сити-менеджера. [3]

Городская дума формируется из депутатов районных дум. Они избирают главу города из своего числа и на паритетных началах с губернатором входят в комиссию по назначению городского сити-менеджера. Реальная власть должна сосредоточиться именно в его руках. [4]

Таким образом, данный документ фактически предлагает отмену выборов мэров и депутатов крупных городов.

Причиной такого решения представители правящей партии Единая Россия называют неэффективность действующей системы выборов м'ра города, обусловленной рядом причин:

1) слабое представительство на местном уровне;
2) малое количество депутатов на жителей;
3) французский и американский опыт непрямых выборов.

Кроме того, в числе доводов за реформу выборов м'ра единорос Каргинов, вспомнивший низкую явку на местных выборах, назвал «Люди устают от выборов, люди не хотят выборов, лучше, когда идут политические партии».

Вместе с тем, данная реформа выборов м'ра города вызвала серьезную критику со стороны оппозиции.

Так, Анатолий Грешников из «Справедливой России» указал на неэффективность института сити-менеджеров, регулярно снимаемых за воровство и неэффективность. «Это не просто вызовы народовластию, это похороны демократии, всей нашей партийной системы. Не лучше ли пойти по пути обеспечения МСУ хорошими налогами, ак-

цизами, управлением экономики, а не тем, чтобы кроить систему выборов под одну партию», — говорит он. [4]

Кроме того, данная реформы вызывает ряд вопросов части ее правомерности, в первую очередь в части соответствия Европейской хартии местного самоуправления, где четко прописано верховенство прямой демократии, а не двухступенчатая система выборов.

Отметим, что данная реформа противоречит и непосредственно Конституции России, согласно которой «власть принадлежит народу». [1]

Кроме того, была проведена и параллель с событиями на Украине, так Дмитрий Гудков сказал: «К сожалению, в вашем законопроекте депутатам дается право отменить выборы, — разъяснял депутат. — Чем российские граждане хуже украинских? Мы от Украины требуем федерализации — прямые выборы мэров, губернаторов, а здесь отменяем».

Вышесказанное наглядно демонстрирует попытку правящей партии расширить сферу своего влияния и минимизировать риск победы оппозиционных кандидатов на выборах м'ра, как это произошло в Екатеринбурге (победил представитель партии «Гражданская плапформа» Евгений Ройзман), в Петрозаводске (победила представитель «Яблока» Галина Ширшина) и в Новосибирске (победил коммунист Анатолий Локоть).

Кроме того, очередное сокращение выборных должностей в России может стать реакцией федеральных властей на резонансные конфликты между мэрами городов и руководителями регионов.

Очевидно, что к назначенным депутатами и губернаторами мэрам доверие людей будет меньше, чем к тем, кого они выбрали сами.

Показателен также тот факт, что «за» данный законопроект выступили 237 депутатов при необходимых 226.

Единственной перспективой сохранения действующей системы выборов мэра гражданами можно считать тот факт, что в законопроекте заложен принцип добровольности в создании внутригородских районов, и решение будет приниматься по желанию субъекта РФ с учетом местных особенностей.

Литература:

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 года в редакции от 21.07.2014 N 11-ФКЗ. [Электронный ресурс]: Доступ из Правовой справочно-информационной системы «Консультант Плюс»: Версия Проф.
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (закон о МСУ) от 06.10.2003 N 131-ФЗ в редакции от 21.07.2014 года. [Электронный ресурс]: Доступ из Правовой справочно-информационной системы «Консультант Плюс»: Версия Проф.
3. Законопроект №469827−6 О внесении изменений в статью 26−3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
4. (в части уточнения общих принципов организации местного самоуправления). [Электронный ресурс]: Доступ из Правовой справочно-информационной системы «Консультант Плюс»: Версия Проф.
5. Дергачев, В. // Люди не хотят выборов// Газета ру [Электронный ресурс]: Режим доступа — http://www.gazeta.ru/politics/2014/04/15_a_5994041. shtml Дата обращения: 08.08.2014
6. Рощина М.//За отмену выборов мэров проголосовала только «Единая Россия» // Коммерсант ру [Электронный ресурс]: Режим доступа — http://www.kommersant.ru/doc/2453383. Дата обращения: 08.08.2014

«Большая стратегия» США в начале XXI в.

Заблоцкий Федор Юрьевич, студент
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Проанализирована внешняя политика США в начале XXI в. в связи с необходимостью разработки «большой стратегии» в период президентств Дж. У. Буша и Б. Х. Обамы. Исследованы стратегические цели и внешнеполитические средства, их влияние на международную систему. Показано влияние различных факторов на процесс корректировки внешнеполитической стратегии Белого дома, в т. ч. усиления международной роли Китая.

Ключевые слова: *США, внешняя политика, «большая стратегия».*

Падение Берлинской стены, крах мировой системы социализма и последовавшая за этим дезинтеграция «сверхдержавы» СССР кардинальным образом изменили самооценку Соединенных Штатов Америки. Обнаружив себя в статусе «единственной сверхдержавы», США начали следовать определенной и решительной стратегии,

исходившей из идеи о мировом преобладании в целях контроля над международным развитием. В официальном Вашингтоне впервые начали ощущать свое превосходство, осознавать отсутствие препятствий и возможность пожать плоды своего успеха [1, p. 193].

В конце XX в. Соединенные Штаты имели превосходство в информационной, экономической, политико-дипломатической и военной областях. Более того, США принялись, по словам госсекретаря М. Олбрайт, за доктринальное обоснование своей глобальной руководящей роли в мире в качестве «главного организатора международной системы» [2]. Так взамен американской «большой стратегии» эпохи Холодной войны — стратегии «сдерживания» СССР — началась разработка ее новой версии.

В результате осуществления беспрецедентной революции в военном деле, США достигли уровня безусловного военно-технического превосходства над любым государством мира. Учитывая это, формировались основные принципы ведения внешней политики Соединенных Штатов: во-первых, убедительный военно-технологический отрыв от всех остальных государств, обеспечивающий США силовое превосходство в мире; во-вторых, устойчивость «однополярного мира» и господствующего положения США, которые несут всему миру экономическую стабильность и международную безопасность; в-третьих, «дело Америки» заключается в том, чтобы суметь максимально долго обеспечивать свое преобладание в мире для его дальнейшего преобразования в соответствии с американскими идеалами, ценностями и исторически сложившимися интересами.

Отправной точкой, давшей значительный толчок к усилению притязаний США на роль гегемона в глобальной системе, стали террористические акты 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне. После преодоления последствий глубокого шока Соединенные Штаты увидели новый шанс для преобразования мирового устройства. В ходе «войны с терроризмом» были отброшены внутренние ограничители на использование военной силы, и окончательно сформулированы принципы жесткого внешнеполитического курса по наказанию «врагов Америки», предусматривающие осуществление военных интервенций, свержение неугодных режимов и другие действия, осуществляемые в обход международного права.

Исходя из необходимости установления «однополярного мира», в 2002 г. была принята на вооружение новая «Стратегия национальной безопасности США». Она предполагала, что Соединенные Штаты должны и будут поддерживать такую боевую мощь, которая обеспечит поражение любых попыток любого противника — как в лице государств, так и негосударственных субъектов — навязать свою волю Соединенным Штатам и их союзникам или друзьям [3].

Суть данной доктрины отразилась в трех ключевых пунктах: во-первых, США имеют право и обязанность смещать режимы в странах, представляющих потенциальную или даже предполагаемую угрозу для их безопасности; во-вторых, США имеют полное право на применение военной силы в одностороннем порядке; и в-третьих, впервые объявлялось о возможности использования данной силы превентивным образом.

С наступлением президентства Б.Х. Обамы, который вынужден был под влиянием негативных последствий «войны с терроризмом» (Афганистан, Ирак) внести коррективы в «большую стратегию», стратегическими задачами Соединенных Штатов стали: осуществление так называемого «организационного отступления», сохранение основ американского глобального лидерства и недопущение дальнейших ослаблений мировых позиций США.

На вооружение была взята концепция «умной силы», смысл которой заключался в том, чтобы перенести упор на организацию многостороннего межгосударственного сотрудничества в совместном решении общих проблем.

Такие благие намерения, как установление демократического сотрудничества и роли США как «первой среди равных», на первый взгляд, предстают необходимыми слагаемыми администрации Б.Х. Обамы по стабилизации международной системы в целом [4]. Однако во внешней политике Вашингтона заложен принцип «единства цели и практики», накладывающий на Соединенные Штаты обязательства «прокладывать», «вести», «умиротворять», «нейтрализовать» и «уничтожать» любого, кто в наибольшей степени приблизится к уровню, достигнув которого, сможет бросить вызов американскому могуществу [5, p. 14–15].

Появившиеся в США и получившие широкое применение в мире концепты «конца истории», «столкновения цивилизаций» и «глобального политического пробуждения» постепенно утрачивают свою способность эффективно действовать в качестве главных рычагов сохранения гегемонии «единственной сверхдержавы» в мире. При этом США вынуждены учитывать появление и рост влияния новых центров силы в системе международных отношений.

Стоит особо подчеркнуть, что все больший вес на международной арене набирает Китайская Народная Республика, представляющая собой самую быстрорастущую экономику мира, растущую военную силу и являющаяся, по заявлениям многих американских аналитиков и стратегов, претендентом на роль сверхдержавы уже в ближайшем будущем. Так, в докладе Национального разведывательного совета США отмечалось, что Азия превзойдет Северную Америку по глобальной мощи с учетом размеров ВВП, населения, военных расходов и технологических инвестиций. Китай будет обладать самой крупной экономикой, превзойдя США до 2030 г. [6, p. 4].

В свете данных перспектив перед Соединенными Штатами встает дилемма: согласиться с будущей ролью КНР как мирового лидера и попытаться привлечь Китай в качестве участника глобального лидерства или начать предпринимать меры по ослаблению своего главного экономического соперника и потенциального военного противника,

который продолжает создавать ассиметричные средства противодействия американскому «потенциалу проецирования силы» [7, p. 4].

Таким образом, США, обеспокоенные перспективой утраты своего лидерства, вынуждены вновь обращаться к пересмотру «большой стратегии», чтобы дать ответ на новые вызовы в процессе трансформации международной системы, используя различные внешнеполитические инструменты (от «мягкой силы» до заигрывания с радикальным исламизмом).

Литература:

1. Hanhimäki, J.M. Between Primacy and Decline: America's Role in the Post-Cold War World // International Relations since the End of the Cold War: New and Old Dimensions. Oxford, 2013.
2. Secretary of State Madeleine K. Albright. Remarks and Q&A Session at Howard University. 1998, April 14 [Электронный ресурс]. URL: http://1997–2001. state. gov/www/statements/1998/980414. html.
3. The National Security Strategy of the United States of America. September 2002 [Электронный ресурс]. URL: http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002.
4. National Security Strategy of the United States of America. The White House. Washington, D.C. May 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.whitehouse.gov/nsc/nss/2010.
5. Bacevich, A.J. Washington Rules: America's Path to Permanent War. — N. Y., 2008.
6. Global Trends 2030: Alternative Worlds. A Publication of the National Intelligence Council. December 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://globaltrends2030.files.wordpress.com/2012/11/global-trends-2030-november2012.pdf.
7. Sustaining, U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. Department of Defense. January 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.defense.gov/news/defense_strategic_guidance. pdf.

Гендерная асимметрия в современной политике и перспективы ее преодоления

Шепелева Юлия Леонидовна, кандидат политических наук, лейтенант юстиции, старший преподаватель
Институт повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

Потребности дальнейшей модернизации политической сферы в направлении развития демократии и обеспечения равных прав и возможностей при участии в политической жизни, актуализировали вопрос о необходимости преодоления гендерной асимметрии в управленческих структурах, которая в настоящее время существует в большинстве стран мира. От формального уравнения в правах мужчин и женщин, которое произошло в различных государствах мира в XX в., необходимо перейти к их фактическому уравнению, наглядным свидетельством которого будет реальное преодоление непропорционального представительства мужчин и женщин в органах государственной власти. Стремление женщин занимать руководящие должности является, прежде всего, одним из признаков прогрессивного развития общества, а не только и не столько способом удовлетворения личных карьерных амбиций.

С.А. Ильиных отмечает, что «Источник гендерной асимметрии находится не только в сфере материального, но и в области сознания людей. Если исторически возникновение социального неравенства было обусловлено общественным разделением труда, то теперь этот социальный фактор не является столь же определяющим. Однако, в массовом сознании сохраняется традиционное представление, что мужчина должен быть главой и хозяином дома и на работе. Женщины же пытаются одновременно и соответствовать традиционным ролевым представлениям и сопротивляться» [1]. Естественно, что в целом это влечет за собой кризисную ситуацию в сфере как социально-экономических отношений, так и политической жизни социума.

Несмотря на то, что во многих сферах женщины представлены в изобилии, иногда намного превосходя по численности мужчин (к примеру, в сфере школьного образования, социальной защиты населения, высок процент женщин в судебных органах), в руководящих структурах федерального и регионального уровней, в руководстве большинства политических партий они намного уступают в процентном соотношении мужчинам. Хотя в большинстве западных государств женщины могут занимать важнейшие государственные посты, вплоть до руководителя государства, министра обороны или иностранных дел, для России подобное участие женщин в политическом руководстве страны до сих пор воспринимается как нонсенс.

Так, в Государственной Думе шестого созыва всего около 14% женщин от общего состава депутатов (в ГД РФ четвертого созыва было 9,8% женщин). 43 депутата — женщины — представляют интересы партии «Единая Россия» (18% от общего числа депутатов-еди-

нороссов). В 1984 г. Верховный Совет СССР на 32% состоял из женщин» [2].

Как отмечалось нами ранее «Одним из наиболее распространенных препятствий на пути к достижению женщинами руководящих позиций в управленческих структурах государства и политических партий являются укорененные в социуме стереотипы относительно неприспособленности женщин для роли лидеров» [3]. По причине того что в обществе традиционно позитивные черты в контексте политического лидерства традиционно ассоциируют с мужчиной, а отрицательные — с женщиной, за мужчиной по-прежнему закреплены основные лидерские функции, именно им принадлежит ведущая роль в управлении экономикой, политикой и другими ключевыми общественными сферами.

Требование гендерной симметрии в управленческой сфере стало закономерным итогом развития всемирного женского движения. Основные этапы его развития — появление феминизма, прежде всего в Америке, продвижение в западных странах идеи эмансипации, освобождение и раскрепощение жительниц азиатских и восточных республик бывшего СССР — постепенно ведут человечество к равным правам и равным возможностям для мужчин и женщин в экономически развитых государствах, декларирующих демократическую независимость. Необходимо отметить, что наиболее значимый по своим последствиям поворот в сторону реального равноправия полов был сделан во второй половине XX в. 1960 гг. для миллионов американцев и европейцев прошли под знаком участия в трёх наиболее массовых социальных движениях — антивоенного, освободительного (за права чернокожего населения) и феминистского.

Господствующие в обществе гендерные стереотипы обеспечивают маргинальное положение женщины в современном социуме, что становится одной из ключевых причин гендерной асимметрии в политике. Теоретики феминизма рассматривают маргинальность в качестве специфичного контекста существования не только женщин, но и вообще всех дискриминированных в социуме групп. Другими словами, многие становятся маргиналами не только из-за неравномерного распределения материальных благ, но и в силу того, что субъективные взгляды одной группы людей заявляются как объективные, претендуя на роль истины в последней инстанции. Они репрезентируются в качестве «правды» [4]. В контексте существования проблемы гендерной асимметрии в роли носителей «истины» выступают мужчины.

В России политический процесс сам по себе организован так, что гендерное равенство станет возможным только в том случае, когда электорат поймёт и признает за женщинами возможность представлять и защищать интересы своих избирателей. К тому же именно женщины, получив экономическую независимость, обязаны настаивать на своём политическом представительстве. Только тогда гендерные изменения, произошедшие в политике, смогут активизировать перемены в других сферах, а это, в свою очередь, станет залогом для трансформации всех общественных институтов.

Установление национальных механизмов гендерного равенства не ограничиваются только правительственными мерами в части политического продвижения женщин. Многое зависит и от политических партий, которые однозначно обладают серьёзным потенциалом для устранения гендерной асимметрии в политике. Доказательство потенциала гендерного равенства политических партий и избирательных систем лежит в плоскости их характеристик: определении партийных идеологий и трактовке избирательных систем. В данном случае избирательная система подразумевает всю совокупность общественных отношений, связанных с выборами органов власти.

История развития демократических движений свидетельствует, что в период первичного становления парламентаризма партийные функционеры активно привлекали к работе женщин, которые занимались массовой вербовкой потенциальных сторонников. С тех пор изменилось немногое, такие формы сотрудничества сохраняются и сейчас.

Колоссальное влияние на рост политической представленности женщин оказали прежде всего левые партии, имеющие эгалитарно окрашенную идеологию, и они — прежнему придерживаются заявленной позиции. Социал-демократы, лейбористы, коммунисты, социалисты и «зелёные» используют методы «позитивной дискриминации», правые и центристы, как правило, ограничиваются формальными риторическими стратегиями в отношении позитивных действий. Взаимосвязь между партийной идеологией и увеличением представленности женщин рассматривается на примере политики социал-демократических партий Скандинавии, лейбористской партии Великобритании, французской компартии. Это вполне объяснимо, так как именно политические силы активно задействуют дополнительные факторы, укрепляющие равенство: квотирование, стабильность партийного и государственного курса.

Для преодоления гендерной асимметрии очень важно, чтобы гендерный подход на государственном уровне реализовывался комплексно. Основные меры должны быть направлены на корректирование традиционной системы гендерного порядка, на ускорение общественного осознания важности участия женщин в социально-политической жизни общества. Важно, чтобы женская политическая активность воспринималась в качестве социального необходимого поведения. Реализации этих идей на практике должны способствовать СМИ, Интернет-технологии, система гендерного и политологического образования, женские организации и движения.

В совокупности эти меры будут способны не только способны разрушить старые стереотипы, но и стать препятствием для появления новых, позволяя женщине самостоятельно выбирать социальные роли, в том числе и политические. К тому же Интернет в определённой мере способствует популяризации политического уча-

стия «в сети» вне каких-либо ограничений, а само участие в сетевых политических дискуссиях может изменить гендерное сознание представителей обоих полов.

Политика российского государства направлена на построение демократического общества. Изменения, наметившиеся в гендерном сознании россиян, дают основания рассчитывать на то, что в ближайшем будущем залогом стабильности социального порядка станет укрепление прямого взаимодействия между обществом и органами власти.

Таким образом, мы подходим к наиболее важному вопросу в контексте настоящего исследования: какими путями возможно решение столь значимой для современного общества проблемы как преодоление гендерной асимметрии в органах власти и управления? По этому поводу продолжаются широкие дискуссии как собственно в женском движении, так и на уровне общественности, руководства государств и правительств, политических партий различных стран.

В зависимости от самих взглядов на специфику проблемы гендерной асимметрии в политической жизни современного мира, различаются и взгляды на пути ее преодоления. Они варьируют от мер кардинального характера, предполагающих введение квотирования по гендерному принципу, до относительно либеральных оценок ситуации, предполагающих лишь совершенствование образования для женщин и девушек, в том числе создание школ политического лидерства для женщин и т. п.

Одним из наиболее распространенных методов увеличения представительства женщин в органах власти является система гендерного квотирования, основанная на предоставлении женщинам пропорционального их количеству в данном конкретном социуме количества мест в парламенте и органах исполнительной власти. Причем, введение гендерного квотирования направлено не только и даже не столько на увеличение присутствия женщин в законодательных и исполнительных органах, сколько на общее стимулирование политической активности женщин. Сторонники введения гендерных квот при комплектовании управленческих органов подчеркивают, что лишь применение данной практики будет способствовать подлинной демократизации общества, поскольку предоставит реально равные возможности для занятия руководящих должностей и депутатских мест представителями обоих полов. Феминистски ориентированные исследователи считают, что введение квот в России не только возможно, но и необходимо, прямо ставя в зависимость от реализации данной практики саму возможность построения в стране развитого демократического общества. В числе прочих выдвигается и требование премирования тех средств массовой информации, которые наиболее беспристрастно с точки зрения гендерной проблематики осветят необходимость введения практики квотирования и расскажут обществу о существующем в органах власти гендерном дисбалансе.

С помощью введения практики гендерного квотирования во многих государствах мира к настоящему времени удалось существенно трансформировать ситуацию в сфере преодоления гендерной асимметрии, добившись более-менее равномерного представительства мужчин и женщин в органах государственной власти. При этом, увеличения числа женщин в парламенте можно добиться посредством введения квот в предвыборных списках политических партий, а в органах исполнительной власти можно ввести прямое квотирование, по которому при наличии специалистов соответствующего профиля на руководящие должности будет выдвигаться определенное количество мужчин и женщин, позволяющее симметрично выстроить гендерную структуру управленческих учреждений.

Однако, идея гендерного квотирования встречает как сторонников, так и противников. Последние утверждают, что в контексте равноправия женщин и мужчин в современном обществе, которое подтверждено законодательно в большинстве стран мира, нет необходимости в создании системы квот. Меньшая представленность женщин в управленческих структурах в условиях равенства прав, по мнению противников квот, означает лишь то, что на профессиональном рынке женщины проигрывают мужчинам, исходя из более низкого уровня профессиональной подготовки или неподходящих деловых и личностных качеств. По мнению И. Ясиной, «квоты — это дискриминация, точно такая же, как расовая и половая дискриминация. Они унизительны, как и квоты для чернокожих, для китайцев. Это абсолютно одно и то же. Наличие или отсутствие женщин во власти зависит не от того, есть квоты или нет, а только от того, способна ли женщина сама пробиться к власти. Причем первоначальные проблемы в случае, если женщина хочет прийти во власть, возникают не на уровне государственном, а на уровне семьи» [5].

Интересна точка зрения на гендерное квотирование руководителей российского государства. Выступая в сентябре 2011 г. на предвыборном съезде партии «Единая Россия», В. В. Путин заявил, что введение практики гендерного квотирования, неся в себе определенную неоднозначность, должно стать предметом общественной дискуссии. Путин предостерег от возможного недовольства общества квотированием по гендерному признаку: «если ввести такие квоты, то кто-то скажет, что во власти будет сегрегация женщин. И туда будут тогда попадать, может быть, не самые лучшие» [6]. Преодоление гендерной асимметрии в органах власти и управления В. В. Путин видит скорее в повышении образовательного уровня и профессиональной подготовки женщин, причем равное с мужчинами образование должно предоставляться со школьной скамьи, и сами девочки, девушки и женщины должны предпринимать усилия для повышения своего интеллектуального и профессионального потенциала, чтобы выдерживать конкуренцию с мужчинами на трудовом рынке, в том числе и в секторе государственного управления, а также в политической деятельности.

На наш взгляд, преодоление гендерной асимметрии во многом зависит от выхода женщин на конкурентоспособный с мужчинами уровень в плане образования, профессиональной подготовки, навыков лидерства. В этой связи необходимо приступить к формированию и активному распространению школ женского политического лидерства, в которых желающие работать на руководящих должностях женщины смогут приобретать необходимые знания и опыт руководства коллективами. Следует отметить, что во многих странах мира, в том числе и в России, уже действуют отдельные школы женского лидерства, но их общее количество в нашей стране пока еще крайне незначительно, чтобы говорить о серьезном влиянии данного метода преодоления гендерной асимметрии в органах управления.

Несомненно, что проблема устранения гендерной асимметрии должна решаться на государственном уровне, находясь в числе ярко выраженных государственных приоритетов. Для обозначения ориентиров государственной политики в этой сфере могут применяться методы так называемой позитивной дискриминации. Имеется в виду совокупность политических мер, которые направлены на принятие во внимание пола, расы или этнической принадлежности субъекта с целью обеспечения равенства возможностей для представителей дискриминируемых групп населения. Цель этих усилий — увеличение участия женщин в политической жизни общества, чьё равенство должно носить не формальный характер, а быть очевидным на практике.

Плюс ко всему в зоне пристального внимания руководителей государства, политиков должны находиться вопросы, связанные с уничтожением вертикальной сегрегации на госслужбе. Программы, способствующие продвижению женщин на ответственные государственные посты, должны носить не только декларативный характер, их задача — эффективно функционировать, отражая реальные ориентиры, на которые опирается гендерная политика государства.

Литература:

1. Ильиных, С. А. Гендерная асимметрия: причины и основные пути ее преодоления: Дис.... канд. социол. наук. Новосибирск, 2004.
2. Зимин, В. А. Женщины России в политике и структурах власти // Теория и практика общественного развития. 2013, №10. http://www.teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/10/politika/zimin. pdf.
3. Шепелева, Ю. Л. Специфика женского политического лидерства и его востребованность в условиях современности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС, 2012. №2. с. 217.
4. Kirbi Sandra L. and Kate McKenna. Experience Research Social Change Methods from the Margins. Toronto Garamond Press. 1989. P. 33.
5. Светлова, Е. Мужское и женское в политике // http://www.narodjournal.ru/menu5/2009−06−29−18−50−49/859−2010−12−08−07−25−16. html.
6. В. Путин: Введение гендерных квот в органах власти должно стать результатом общественной дискуссии. // http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20110923143339. html.

СОЦИОЛОГИЯ

Гендерные особенности демографических процессов в Астраханском регионе

Иванова Анна Алексеевна, аспирант
Астраханский государственный университет

В статье анализируются гендерные особенности демографических процессов в Астраханском регионе. Исследование гендерных особенностей демографических процессов на региональном уровне имеют важную теоретическую и практическую значимость. Целью статьи является анализ статистических данных по основным демографических процессам и структурам, представленных в ежегодных отчетов службы государственной статистики по Астраханской области.

В статье проводится сравнительный анализ половой, возрастной и брачно-семейной структуры. Выявляются гендерные особенности протекания региональных демографических процессов таких смертность, брачность и разводимость. Анализируются гендерные различия причин смертности, рассматриваются гендерные особенности миграционных процессов в Астраханском регионе.

Ключевые слова: *демографические процессы, демографические структуры, половая структура, возрастная структура, возрастно-половая структура, рождаемость, смертность, брачность, сожительство, разводимость, внебрачная рождаемость.*

Gender pecularities of demographic processes in astrakhan region

Ivanova Anna Alekseevna, postgraduate student
Astrakhan State University

The article analyzes the gender particularities of demographic processes in within Astrakhan region. It is both theoretically and empirically significant to study the gender particularities of demographic processes study on the regional level. The main goal of the article is to analyze statistical data on the main demographic processes and structures published in the annual reports of regional l statistics service.

The article gives a comparative analysis of sex, age and marital structures and examines the particularities of such demographic processes as mortality, marriage and divorce. The analysis of gender differences of the reasons of mortality and migration in Astrakhan region.

Key words: *demographic processes, demographic structures, sex structure, mortality, fertility. marriage, migration, divorce, gender particularities.*

На современном этапе развития российского общества необходимо научное осмысление новых демографических реалий. Обострение демографических проблем в новых политико-экономических параметрах жизни общества требует научного подхода к их изучению и анализу степени их влияния на региональный социально-экономический процесс.

Динамика демографических процессов конкретного региона обусловлена рядом факторов: социально-экономическим развитием региона (уровни доходов, образования населения, профессиональная занятость женщин, урбанизация); культурными особенностями и традициями общества (принятые в данном обществе модель семьи, брачно-семейное поведение, контрацептивная культура населения, степень религиозности общества); политических факторов (государственное регулирование демографических процессов).

Гендерный фактор оказывает значительное влияние на динамику региональных демографических процессов. В связи с этим для анализа региональной специфики де-

мографической ситуации представляется актуальным рассмотрение гендерных особенностей демографических показателей в Астраханском регионе.

При анализе влияния гендерного фактора на демографические процессы прежде всего необходимо рассмотреть половую структуру населения в регионе.

По Астраханской области численность мужчин составила 478177 человек, женщин — 536648 человек, что превышает численность мужчин на 58471 человек. Если проследить динамику соотношения мужчин и женщин, то можно отметить, что в период с 2007 по 2009 гг. разрыв между численностью мужчин и женщин был выше, чем в настоящее время. Доля мужчин в общей численности населения в 2011 году составила 46,9%, а женщин 53,1%. [3, с. 119–137]. Сложившаяся к настоящему времени в целом по региону структура населения по полу благоприятствует демографическому развитию. Наблюдается практически равновесие соотношения полов в наиболее активных брачноспособных и детородных возрастах. Структура по полу существенно различается по возрастам. В младших возрастах, вплоть до 30 лет, мужчин больше, чем женщин. Затем соотношение меняется: с увеличением возраста перевес женщин постепенно нарастает. К 65 годам численность мужчин в полтора раза меньше, чем женщин, к 75 годам — в два раза. Структура населения по полу в городской местности существенно отличается от структуры сельского населения. Так, в городских поселениях численность мужчин до 28 лет превышает численность женщин, а в сельской местности мужчины превышают женщин во всех возрастах до 55 лет. К 60-ти годам соотношение мужчин и женщин в городской и сельской местности становится примерно одинаковым. В старших возрастах численность женщин существенно превышает численность мужчин и с возрастом диспропорция увеличивается.

Соотношение мужчин и женщин меняется в зависимости от возраста, так с увеличением возраста растет число женщин на 1000 мужчин, например, в возрасте от 10–14 лет на 1000 мужчин приходится 952 женщин, а уже в возрасте 55–59 на 1000 мужчин приходится 1278 женщин. Также на деформацию половой структуры в сторону женщин серьезное влияние оказывает средняя продолжительность жизни которая в среднем составляет у женщин 75,5 лет, а у мужчин 64,2 года. В среднем разница составляет 11,4 лет [5, с. 264].

Такие различия непосредственно связаны с гендерными особенностями повозрастной смертности, показателями которой являются следующие коэффициенты повозрастной смертности: в возрастной группе от 10 до 14 лет коэффициент смертности у мужчин составляет 0,377 промилле, а у женщин — 0, 306 промилле, в возрасте от 55 до 59 лет, коэффициент смертности у мужчин составляет — 24,259, что превышает коэффициент смертности среди женщин практически в три раза (коэффициент смертности у женщин равен 8,094) [1, с. 83].

Анализируя гендерные различия причин смертности населения в трудоспособном возрасте, основной причиной смертности, как мужчин, так и у женщин являются болезни системы кровообращения, на втором месте среди причин смертности у мужчин стоит — несчастные случаи, отравления и травмы (848), у женщин — новообразования (165), на третьем месте у мужчин — смерть от новообразований (372).

Особо ярко гендерные различия выделяются в смертности по причинам: от внешних причин (несчастные случаи, травмы и отравления) умирают 1038 мужчин, и только 288 женщин, от некоторых инфекционных и паразитарных заболеваний умирают 259 мужчин и только 93 женщины, от новообразований умирают 857 женщин и 1071 мужчин, болезней органов дыхания умирают 131 женщин и 337 мужчин. Основной причиной смертности как у женщин, так и у мужчин являются болезни системы кровообращения, однако такая причина смертности больше распространена среди женщин (3923) нежели среди мужчин (3308).

Важным показателем в описании демографической ситуации является брачно-семейная структура, а так же показатели брачности и разводимости. Хотелось бы отметить, что в целом, число мужчин, которые никогда не состояли в браке (243), практически в два раза больше женщин с таким же брачным состоянием (152), состоящих в браке мужчин (564) чуть больше женщин (482), и, соответственно, из них мужчин, состоящих в незарегистрированном браке — 67, женщин — 57. Существенные различия наблюдаются при анализе такого брачного состояния как вдовые, такой показатель у женщин (167) практически в пять раз превышает мужчин (30), предположительно такое различие связано, с тем, что численность мужчин в данных возрастах гораздо ниже численности женщин [4, с. 81–82]. Количество разошедшихся женщин практически равно количеству разошедшихся мужчин.

Характерной особенностью брачно-семейной структуры по Астраханской области является рост числа сожительств среди как мужского, так и женского населения в брачноспособных возрастах. Об этом также свидетельствует рост числе рождений вне брака. Так в 2012 году данный показатель в Астраханской области составил 24,2% от всех рождений [2, с. 82].

Анализируя гендерные различия иммиграционных процессов по Астраханской области в целом, можно говорить о том, что численность иммигрантов-мужчин (14069) практически в два раза превышает число мигрантов-женщин (9203). Однако при анализе эмиграции существенных гендерных различий не наблюдается, поскольку количество выбывших женщин и мужчин практически не различается. Таким образом, миграционный прирост женщин является отрицательным и составляет — 495 человек, что равно 13%, мужчин, напротив, приезжает намного больше, чем уезжает — миграционный прирост мужской части населения составляет 4440 человека, что равно 87%.

Что касается межрегиональной миграции, то здесь число прибывших в Астраханскую область женщин со-

ставляет 3238 человек (47%), и 3626 мужчин (53%). Число выбывших женщин равно 4909 и примерно столько же мужчин — 4995, соответственно процентное соотношение будет одинаковое. Миграционный прирост женщин в межрегиональной миграции равен — 1671 человек, мужчин — 1369 человек. Таким образом, 55% женщин и 45% мигрируют между регионами.

Число прибывших в Астраханскую область из других стран женщин составляет 1574 человека, а мужчин — 6650 человек. Из всех мигрантов из других стран 19% женщин и 81% мужчин [3, с. 119–137].

Среди мигрантов, прибывших в Астраханскую область из стран СНГ, 1382 женщины и 6102, а именно 18% из всех мигрантов их стран СНГ составляют женщины и 82% мужчины. Количество уехавших в страны СНГ женщин равно 322 человека, то есть 29% от всех выбывших в страны СНГ, мужчин — 792 человека, то есть 71%

На основе всего вышеизложенного можно сделать вывод, что гендерные особенности демографических процессов в Астраханском регионе заключаются в следующем:

В Астраханской области, как и в России в целом численность женщин превышает численность мужчин на 58471 человек, в среднем на 3%.

Сложившаяся к настоящему времени в целом по региону структура населения по полу благоприятствует демографическому развитию. Наблюдается практически равновесие соотношения полов в наиболее активных бракоспособных и детородных возрастах.

В среднем разница в средней продолжительности жизни среди мужчин и женщин составляет 11,4 лет, с увеличением в сторону женщин.

Характерной особенностью брачно-семейной структуры по Астраханской области является рост числа сожительств как среди как мужского, так и женского населения в бракоспособных возрастах. Об этом также свидетельствует рост числе рождений вне брака. Так в 2012 году данный показатель составил 24,2% от всех рождений.

Особо ярко гендерные различия выделяются в смертности по причинам: от внешних причин (несчастные случаи, травмы и отравления) умирают 1038 мужчин, и только 288 женщин, от некоторых инфекционных и паразитарных заболеваний умирают 259 мужчин и только 93 женщины, от новообразований умирают 857 женщин и 1071 мужчин, болезней органов дыхания умирают 131 женщин и 337 мужчин.

По Астраханской области в целом миграционный прирост женщин является отрицательным и составляет — 495 человек, миграционный прирост мужчин является положительным и составляет 4440 человека.

Литература:

1. Астраханская область в цифрах: крат. стат. сб./Астраханьстат г. Астрахань, 2013 г. 83 с.
2. Женщины и мужчины Астраханской области в 2007–2011 годах.: Стат. сб./Астраханьстат. — г. Астрахань, 2012 г. 82 с.
3. Миронова, Ю.Г. «Региональные особенности современной демографической ситуации на примере Астраханской области» // Развитие региона как социальной системы: социально-экономические индикаторы и показатели. Монография/под ред. д-ра соц. наук, проф. О.В. Байдаловой, ВГСПУ. — Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2014 г. 119–137 с.
4. Сажина, Л.В. Современная гендерная культура: кросскультурный анализ брачно-семейного сегмента. Ростов н/Д: Изд-во ИПО ПИ УФУ, 2010 г. 81–82 с.
5. Статистический ежегодник Астраханской области. 2013: Стат. сб./Астраханьстат. — г. Астрахань, 2013 г. 264 с.

Исследование процесса формирования общественного мнения с использованием клеточных автоматов

Клименко Оксана Александровна, доцент;
Патухин Андрей Александрович, студент
Северо-Восточный государственный университет (г. Магадан)

Общественное мнение существовало во все исторические эпохи, однако сам термин, обозначающий этот уникальный феномен общественной жизни человечества, появился в Англии в XII веке. Первые попытки специального исследования такого феномена как «общественное мнение» были предприняты в конце XVIII — начале XIX вв. английским философом Иеремией Бентамом (1748–1832 гг.), который подчеркивал значимость общественного мнения как способа социального контроля над деятельностью государства со стороны общественности и указывал на роль прессы как основного средства, с помощью которого можно од-

новременно выражать и формировать общественное мнение.

Формирование общественного мнения — это многогранный и многослойный процесс, зависящий от того общества, в котором формируется и развивается, от принципов этого общества, от культурных ценностей и степени демократизации общественного строя.

В зависимости от содержания высказываний общественное мнение выражается в оценочных, аналитических, конструктивных суждениях. Оно регулирует поведение индивидов, социальных групп и институтов в обществе, вырабатывая или ассимилируя и насаждая определенные нормы общественных отношений.

Общественное мнение принадлежит к числу явлений, которые с большим трудом поддаются всестороннему анализу и строгому определению. В настоящее время можно встретить множество определений общественного мнения. Однако в настоящий момент одна точка зрения отражена в большинстве научных трудов и считается общепризнанной. Звучит она следующим образом: общественное мнение — форма массового сознания, в котором проявляется отношение (скрытое или явное) различных групп людей к событиям и процессам действительной жизни, затрагивающим их интересы и потребности.

Существует большое количество факторов влияющих на общественное мнение, среди них можно выделить наиболее значимые: традиции, образ жизни, окружение, религия, мировоззрение, идеология, СМИ.

Исходным пунктом формирования общественного мнения является информированность по проблеме, которая зависит от социально-экономических и политических условий жизни общества. Информированность может быть охарактеризована диапазоном обладания знаниями и их глубиной (количеством и качеством информации). Еще одна характеристика — компетентность общественного мнения. Здесь огромную роль играют СМИ и Интернет.

Этапы формирования общественного мнения:

1) возникновение чувств и представлений в сфере индивидуального сознания (первичное ознакомление с проблемой);

2) истолкование мнений посредством обмена информацией, обсуждение проблемы;

3) распространение сложившегося типизированного мнения в определенном социальном ареале;

4) воздействие общественного мнения на поведение людей, социальную практику.

В процессе формирования общественное мнение переходит из одного состояния в другое посредством преобразования индивидуальных мнений в коллективные мнения и переходя из сферы сознания в сферу практической деятельности.

Выделяют факторы целенаправленного воздействия на сознания людей (внешние факторы) со стороны органов управления и идентификацию интересов личности с интересами группы и общества (внутренние факторы).

При анализе формирования общественного мнения первостепенное внимание нужно уделять двум обстоятельствам: тому, как граждане узнают о вещах, которые находятся за пределами их непосредственного опыта, и тому, как получаемая информация преобразуется во мнение.

Джон Цаллер предложил модель [3] обоих процессов, состоящую из четырех обобщающих аксиом о том, как люди получают информацию из политического окружения (в форме убеждающих сообщений и подсказок) и трансформируют эту информацию в общественное мнение. На ее основе так же можно сделать некоторые выводы о процессе изменения общественного мнения.

A1 — аксиома восприятия. Чем выше уровень когнитивной вовлеченности индивида, тем более вероятно, что он будет воспринимать, т.е. обращать внимание и понимать, политические сообщения, связанные с тем или иным вопросом.

A2 — аксиома сопротивления. Люди склонны критически воспринимать аргументы, не согласующиеся с их политическими предрасположенностями, но только лишь в той мере, в какой они обладают контекстной информацией, необходимой для понимания отношений между этими аргументами и своими политическими предрасположенностями.

В совокупности аксиомы A1 и A2 подразумевают, что вероятность критического отношения к убеждающим сообщениям возрастает одновременно с уровнем внимания к политическим вопросам. В соответствии с данным тезисом граждане рассматриваются как автоматически реагирующие, не рассуждающие существа: если они хорошо информированы, то механически реагируют на политические сообщения на основе подсказок об идеологическом значении этих сообщений, а если слабо и не способны идентифицировать подсказки, то склонны некритически воспринимать любую предлагаемую им информацию.

Хотя такой вывод может показаться непривлекательным, он согласуется с теоретическими моделями и эмпирическими данными, полученными в исследованиях политической коммуникации.

В психологической литературе об изменении общественного мнения также отмечается, что индивиды обычно затрудняются объяснить значение тех убеждающих сообщений, с которыми им доводится сталкиваться [2]. Решая, какую им занять позицию по определенному вопросу, люди обычно полагаются на «подсказки» об источниках сообщения.

A3 — аксиома доступности. Чем ближе по времени данное представление было актуализировано, обсуждалось или обдумывалось, тем меньше времени требуется для актуализации этого и аналогичных представлений в памяти, сознании.

Напротив, чем больше времени прошло с тех пор, как индивид обращался к своему суждению и связанным с ним идеям, тем менее вероятно, что они будут мобилизованы; представление же, которое не было актуализовано

в течение длительного времени, может оказаться совершенно недоступным, т. е. забытым [3].

А4 — аксиома реакции. Индивиды отвечают на вопросы интервью, обдумывая только те суждения, которые оказываются немедленно доступны или мобилизованы в их сознании.

Основные аксиомы ВПФ-модели (Восприятие — Принятие — Формулировка) позволяют сформулировать автору [3] четкие выводы о том, как изменяются установки:

1. Распространение сообщения, определяемого как консистентное, создает монотонный паттерн изменения установок, при котором наиболее осведомленные граждане с большей вероятностью будут изменять свои установки (по крайней мере, в тех случаях, когда вопрос относительно незнаком им).

2. Распространение неконсистентного сообщения средней интенсивности приводит к формированию немонотонного паттерна изменения установок, при котором чаще всего изменяются установки граждан со средним уровнем осведомленности.

3. Распространение сообщений низкой интенсивности, по сравнению с сообщениями высокой интенсивности, вызывает больший уровень изменений установок у высокоосведомленных граждан.

4. Изменение установок по менее знакомым вопросам, по сравнению с более знакомыми, также в большей степени затрагивает более осведомленных людей.

5. Суждения общественности формируются под воздействием политических кампаний, которые состоят из множества зачастую противоречащих одно другому убеждающих сообщений. Чем выше уровень обычной внимательности граждан к политике, тем более вероятно, что они будут воспринимать эти сообщения. Кроме того, чем выше уровень осведомленности индивида, тем проще ему при определенных обстоятельствах сопротивляться информации, не соответствующей его базовым ценностям или партийной приверженности.

Влияние любого убеждающего сообщения зависит от того, какие другие идеи в данное время актуализированы в сознании человека и воздействуют ли на него оппозиционные идеи. Если в памяти человека хранится большой объем инерционных суждений или же он воспринимает информацию из оппозиционных источников, то ни одно из сообщений доминантной кампании не будет оказывать на него сильного воздействия. Однако если у индивида мало предварительной информации или же он не имеет доступа к альтернативным информационным потокам, то сообщения доминантной кампании будут производить большой эффект [3].

Исследование общественного мнения.

Обычно исследование общественного мнения ассоциируется с опросами, проводимыми в письменной или устной форме. В использовании строгих, сформулированных правил проведения анкетирования и интервью, подсчете данных, проверке на валидность и надежность заключается количественный подход. В итоге представители научной, политической или иной общественности получают результат, который условно можно обозначить в двух ключевых словах: «сколько» и «что». Это означает, что станет известно, сколько людей поддерживает ту или иную точку зрения, что им больше нравится, а что меньше. В данном случае общественное мнение фиксируется как совокупность оценочных суждений по проблеме, представляющей общественный интерес, полученная на репрезентативной выборке.

Вместе с тем, при изучении общественного мнения используются также разновидности фокус-групп и глубинные интервью, которые относят к качественным методам. Это менее традиционный подход, но активно внедряемый психологами и социологами в последнее время. Качественные методы менее стандартизованы, в большей степени основаны на интуиции, опыте самого исследователя, чем количественные методы. Они часто оказываются более эффективными по отношению к таким изменчивым явлениям, как динамика целей, состояний, настроений и т. п. В данном подходе исследователь скорее отвечает на вопросы: «почему» и «как». Исследователи в данном случае пытаются понять, почему люди мыслят так или иначе, как они делают свой выбор, какова логика их рассуждений, а также какими чувствами сопровождаются эти процессы. Сложность интерпретации и анализа данных качественного исследования состоит в том, что необходимо улавливать эти групповые мнения и умонастроения, не «скатываясь», на трактовку индивидуального сознания.

Однако помимо традиционного исследования общественного мнения применялись попытки математического моделирования общественного мнения. В частности, в книге «Математические модели социальных систем» [1] приводится модель формирования общественного мнения, сочетающая элементы полевой и стохастической моделей. Предполагается, что общественное мнение χ может выражать точку зрения $\alpha = +1$, либо допускать противоположное воззрение $\alpha = -1$. Формирование общественного мнения можно представить как аналог броуновского движения, в котором участвуют индивиды, взаимодействующие посредством поля коммуникации. Это поле учитывает пространственное распределение мнений индивидов, имеет определенное время жизни, отражающее эффект коллективной памяти, и распространяется в обществе, моделируя перенос информации.

В данной работе предлагается для исследования процесса изменения общественного мнения использовать клеточные автоматы, представляющие собой дискретные динамические системы, поведение которых определяется в терминах локальных зависимостей. Ярким примером клеточных автоматов является широко известная модель «Жизнь».

Клеточные автоматы являются стилизованными синтетическими мирами, определенными простыми правилами. Впервые эти объекты были введены в конце соро-

ковых годов прошлого века для того, чтобы обеспечить более реалистические модели поведения сложных, пространственно протяженных систем. Клеточные автоматы позволяют строить модели для многих исследований в естественных науках (особое внимание получили при исследовании многих физических явлений), моделировать общие феноменологические аспекты мира.

Более формализовано клеточный автомат можно определить как математических объект с дискретными пространством и временем. Каждое положение в пространстве представлено отдельной клеткой, каждый момент времени отображается дискретным временным шагом (поколением). Состояние каждой клетки определяется простыми правилами взаимодействия, которые предписывают изменение состояния клетки в следующем такте.

В исследуемой задаче моделирования изменения общественного мнения участвуют «клетки-индивиды», а и их состояние — это возможная смена мнения. На данном этапе исследования рассматривается упрощенная модель, в которой исследуется процесс смены мнения по отношению к одной проблеме. Мнения могут быть отрицательные, нейтральные и положительные. «Клетки-индивиды» не перемещаются, потому что это привело бы к неправильным результатам анализа мнений, окружающих индивида. За основу модели была взята игра «Жизнь». Поле проверки окружения увеличено с 3х3 до 5х5. Анализ окружения тоже претерпел изменения: поле увеличено, следовательно, число возможных соседей возросло с 8 до 24, и прежние правила становятся непригодными. Теперь анализ окружения построен по принципу «разности мнений» в окружении. Если индивида с положительным отношением по рассматриваемому вопросу окружают 5 единомышленников и 3 индивида с противоположным мнением, то разность мнений будет равна 2 в сторону первых, однако это приведет к смене мнения на нейтральное (если бы соотношение было бы не 5 и 3, а 8 и 3, то разность стала бы равной 5 и это привило бы к сохранению мнения). При составлении правил для исследуемой модели можно руководствоваться аксиомами, предложенными Цаллером. Кроме того, при назначении коэффициентов для смены состояния необходимо учитывать факторы, влияющие на мнение индивида по тому или иному вопросу. В программе это может быть легко реализовано заданием нужного значения для каждого частного случая (например, влияние традиций, религии или идеологии для конкретного региона).

Правила смены мнения можно предложить следующие:

— если разность (Положительное_отношение — Отрицательное_отношение) больше 4, тогда цвет клетки соответствует Положительному_отношению;

— если разность (Отрицательное_отношение — Положительное_отношение) больше 4 тогда цвет клетки соответствует Отрицательному_отношению;

— если разность (Положительное_отношение — Отрицательное_отношение) положительна, но меньше 3, ИЛИ разность (Отрицательное_отношение — Положительное_отношение) положительна, но меньше 3, тогда цвет, приобретаемый клеткой на следующем шаге, Нейтральное_отношение.

Эксперимент заключается в проведении нескольких запусков программы с разными начальными данными и сравнении результатов. В ходе эксперимента были получены следующие результаты:

— модель, представленная в программе, описывает поведение индивидов, при котором одинаковые мнения образуют скопления, а границы между скоплениями противоположных мнений разделяют индивиды с нейтральным мнением.

— соотношение разных мнений в модели напрямую зависит от начального соотношения мнений. Даже незначительное отклонение в одну из сторон впоследствии приводит к большому количественному разрыву между мнениями. Однако немалую роль играет расстановка и количество нейтральных мнений, т. к. оно, по сути, формирует области, в которых будет доминировать только одно мнение.

— если начальная генерация модели не предусматривает наличие нейтрального мнения, то в ходе моделирования соотношение между индивидами с негативным отношением по рассматриваемому вопросу и индивидами с положительным отношением остается примерно на одном уровне, с погрешностью не более 10%, и появление «нейтральных» индивидов в данном случае несет не только разграничительный характер, но и демонстрирует создание скопления индивидов с данным мнением.

Литература:

1. Гуц, А. К., Коробицын В. В., Лаптев А. А. Математические модели социальных систем. — Омск: Омск. гос. ун-т, 2000.
2. Липман, У. Общественное мнение/Пер. с англ. — М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
3. Цаллер Дж. Происхождение и природа общественного мнения/Пер. с англ. А. А. Петровой. Науч. ред. перевода И. Н. Тартаковская. — М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.

Эффективность функционирования органов государственно-общественного управления — управленческих советов в российских школах

Черкасова Кристина Юрьевна, аспирант
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В сфере образования Российской Федерации проходит внедрение проекта управляющих советов как ядра общественного управления в общеобразовательных учреждениях.

В рамках реализации национального проекта, Российским государственным социальным университетом в 2012 году были проведены курсы повышения квалификации «Государственно-общественное управление в образовательных учреждениях» для работников общеобразовательных учреждений и родителей учащихся, как действующих членов управляющих советов школ.

Среди участников курсов было проведено пилотажное исследование «Эффективность функционирования органов государственно-общественного управления — управленческих советов в российских школах», методом анкетирования, которое позволило выявить основные проблемы, с которыми столкнулись члены управляющих советов за кратковременный срок своей работы. Обработка эмпирических данных была произведена с помощью статистической программы SPSS.

О программе исследования: объект исследования — управляющие советы РФ (Москвы), предмет — эффективность функционирования органов государственно-общественного управления — управленческих советов в российских школах.

Основная цель проводимого исследования — дать оценку эффективности работы органов государственно-общественного управления в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации.

Задачами необходимыми для достижения поставленной цели являлись: определить проблемные вопросы, которыми должен заниматься управляющий совет; описать полномочия и статус управляющих советов; представить структурную модель управляющего совета; выявить компетентность и инициативность членов управляющего совета.

Из 400 участников курсов в анкетировании приняло участие 119 респондентов — около 30% от общей совокупности, что отвечает репрезентативности исследования, и позволяет сделать выводы на основании полученных данных.

Анализируя полученные данные, оказалось, что основную часть управляющего совета составляют родители и педагогический состав. Основа совета это женщины-педагоги 82%, возрастная составляющая 50% от 36–45 лет, 30% — 45 и старше. 88% участников имеют высшее образование. Так же, необходимо отметить, что родители учащихся — это квалифицированные юристы, бухгалтера, управленцы, что подчеркивает профессионализм работы управляющих советов (Рис. 1).

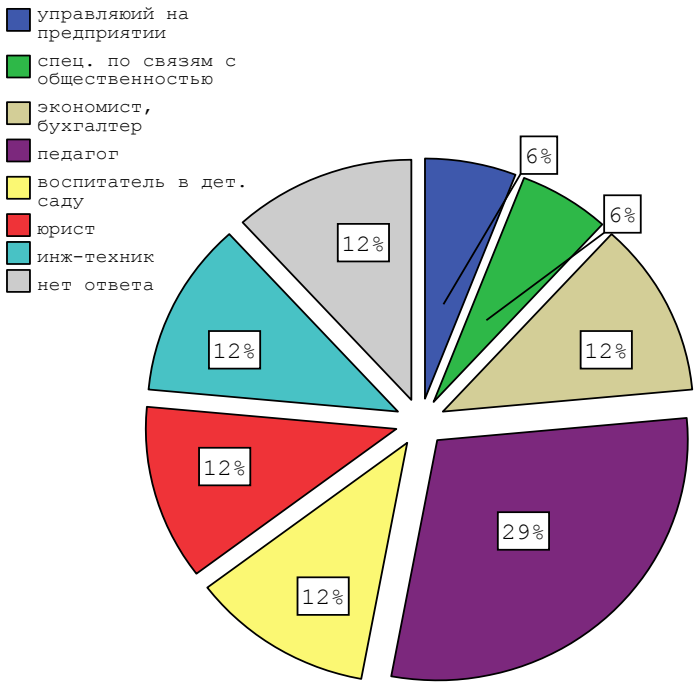

Рис. 1

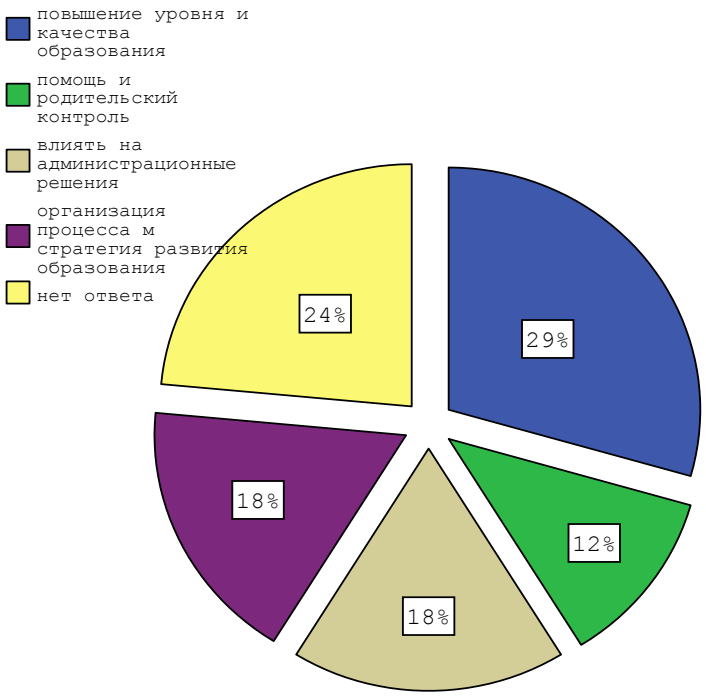

Рис. 2

Обратимся к поставленной цели исследования и задачам ее реализующих. Первое и самое значимое — определить вопросы, которые должен решать управляющий совет.

Согласно полученным данным, совет должен заниматься организацией учебных программ, учебного процесса, финансированием, хозяйственной деятельностью, стратегией развития образовательного учреждения, управлением на уровне администрации (Рис. 2). Часть респондентов воздержалась от ответа 24 % на вопрос о деятельности управляющих советов, так как не существует единого «предписания» для работы советов. На основании полученных данных можем выявить одну из значимых проблем в работе управляющих советов — это отсутствие правовой базы.

О будущей работе управляющего совета: участники исследования уверены, что орган сможет влиять на работу школ 71 %, так как имеет преимущества перед прошлыми «родительскими комитетами» в том, что имеют больше полномочий в принятие решений 30 %, больше ответственности и приближенность к администрации 30 % (Рис. 3).

Говоря о структурной модели управляющего совета, по мнению большинства респондентов, управляющий совет — это совещательный орган. Но одновременно в нем должно быть распределение обязанностей, а основные стратегические вопросы по развитию школы, должные решаться коллегиально. Более того для принятия решений орган должен иметь формальную власть в нормативно-правовых документах 29 %, что снова касается вопроса правовой базы.

Большой блок вопросов был посвящен структуре управляющего органа, компетентности членов управляющих советов и степени включенности их в работу. Численный состав совета, по мнению респондентов, должен зависеть от образовательного учреждения — 29 %. Совет должен состоять из 15 и более человек, считает больше половины опрошенных 35 % и 24 %.

Для большинства членов состоящих в управляющем совете, орган управления — это способ влияния на жизнь школы и на образование в России в целом 47 % (Рис. 4).

Основные качества необходимые членам управляющего совета для качественной работы, по мнению респондентов — компетентность, ответственность, объективность, инициативность, трудолюбие, *независимость 6 %* (Рис. 5).

Но, несмотря на важность и значимость проекта внедрения органа управляющий совет в школы, члены совета не готовы определить, сколько времени они способны уделять работе в органе. А для некоторых — это и вовсе формальность (Рис. 6).

Итак, проведенное пилотажное исследование дает нам некоторые представления о первых результатах работы управляющих советов и действующих членах совета.

Одна из проблем, на которую необходимо обратить внимание — нежелание большинства вступать в ряды членов управляющего совета, желающих повысить качество образования автономно и в стране в целом. Члены совета не понимают, чем должен заниматься орган, его структуру, а самое главное, где прописаны права и обязанности управляющего органа.

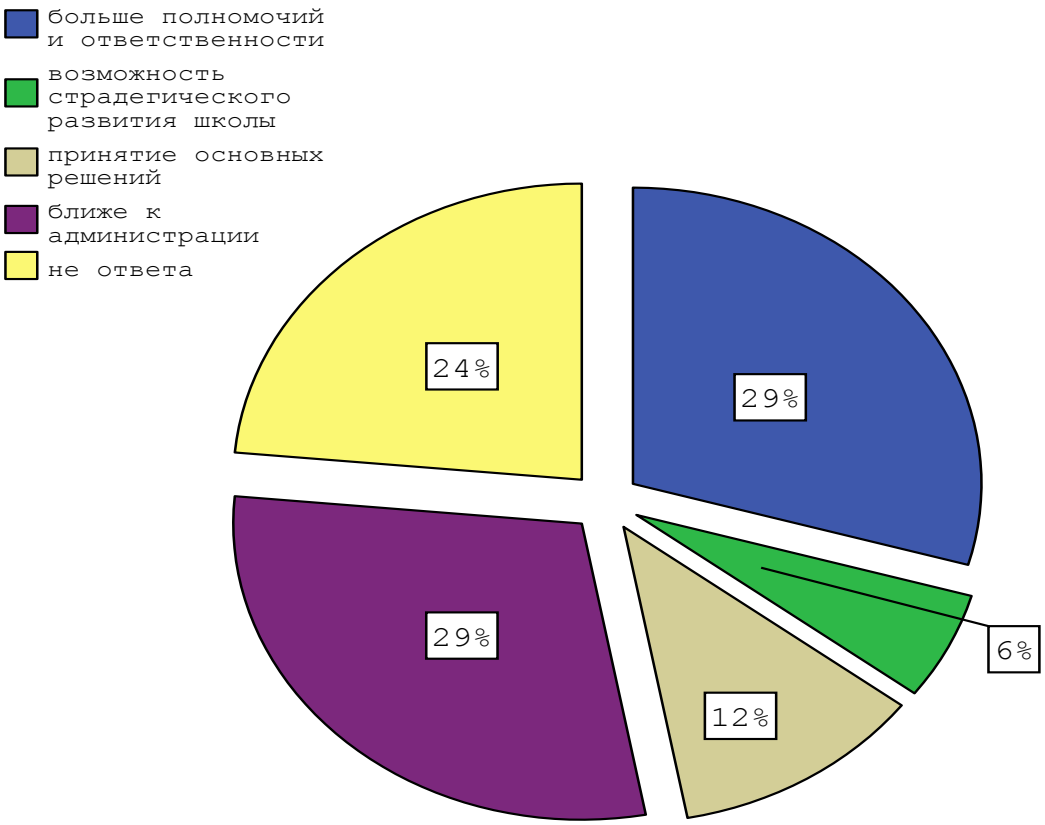

больше полномочий и ответственности
возможность страдегического развития школы
принятие основных решений
ближе к администрации
не ответа
24%
29%
29%
6%
12%

Рис. 3

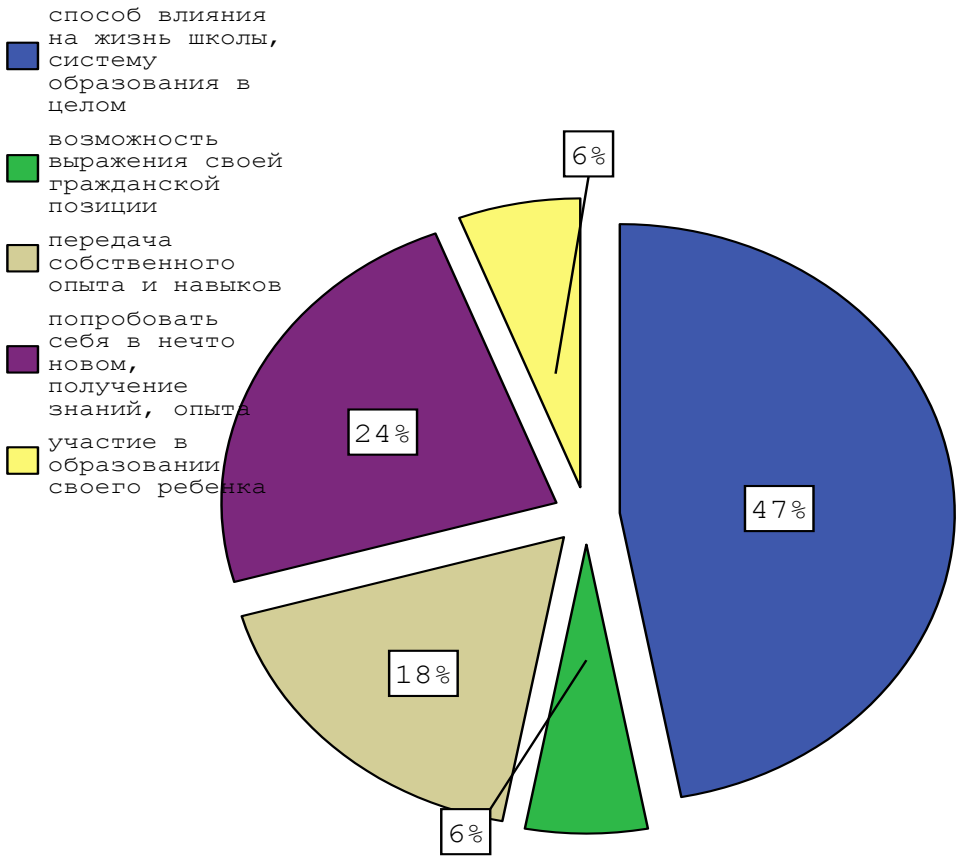

способ влияния на жизнь школы, систему образования в целом
возможность выражения своей гражданской позиции
передача собственного опыта и навыков
попробовать себя в нечто новом, получение знаний, опыта
участие в образовании своего ребенка
6%
24%
47%
18%
6%

Рис. 4

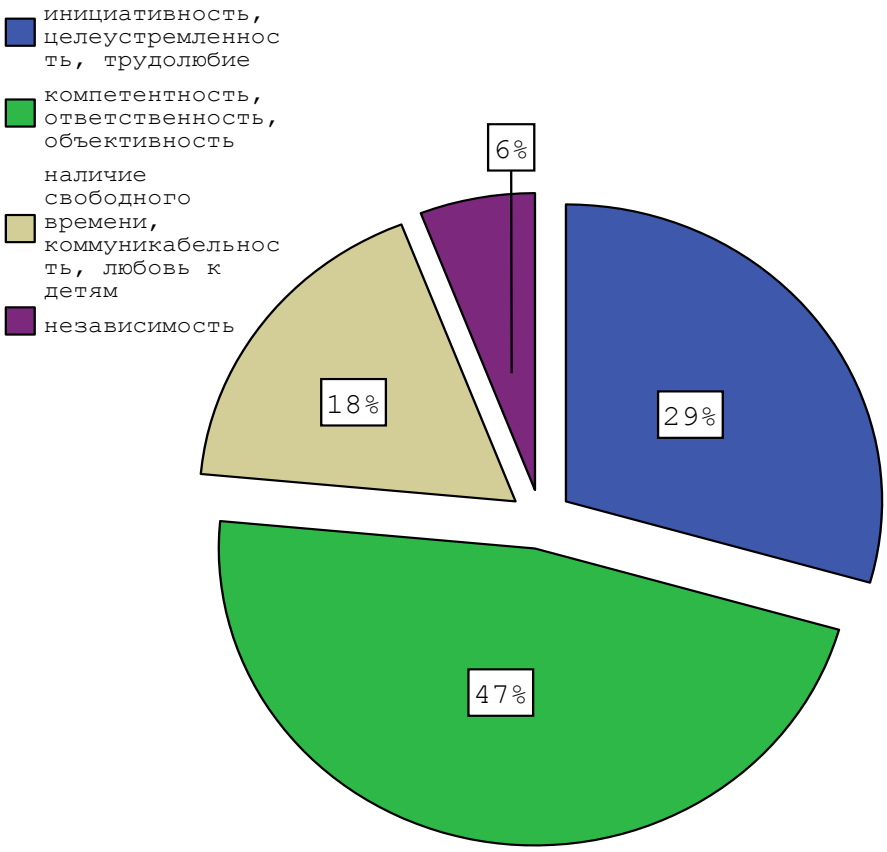

инициативность, целеустремленность, трудолюбие
компетентность, ответственность, объективность
наличие свободного времени, коммуникабельность, любовь к детям
независимость
6%
29%
18%
47%

Рис. 5

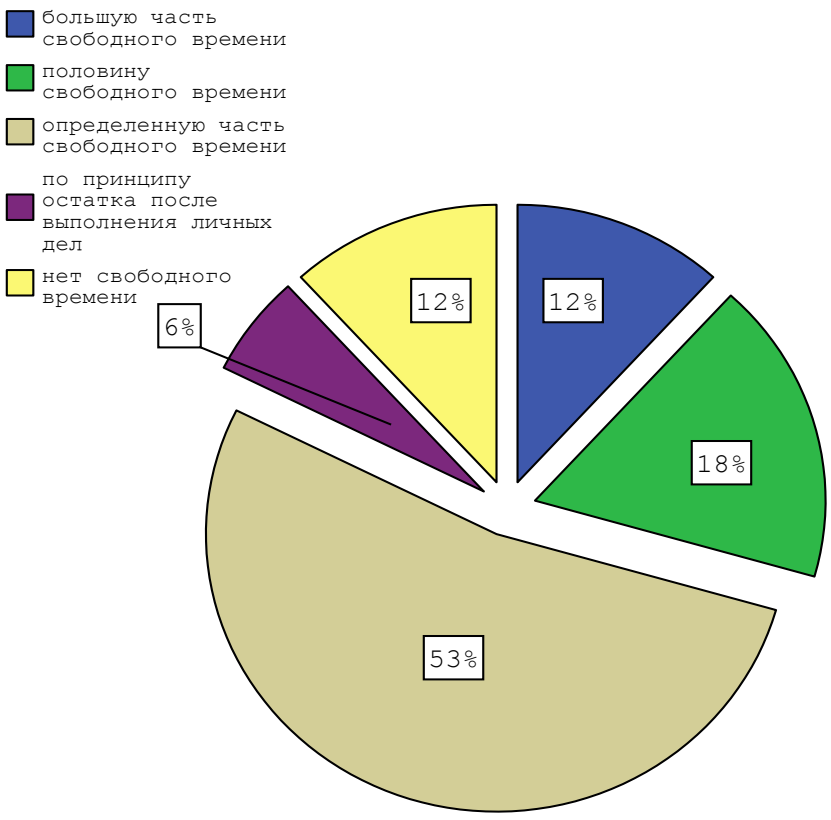

большую часть свободного времени
половину свободного времени
определенную часть свободного времени
по принципу остатка после выполнения личных дел
нет свободного времени
12%
12%
6%
18%
53%

Рис. 6

Полученные данные подтверждают актуальность диссертационной проблемы и необходимости разрабатывать и внедрять технологии, позволяющие повысить эффективность деятельности работы государственно-общественных органов управления.

Литература:

1. Шимутина, Е. Н. Руководство для членов школьных Управляющих советов/С. Г. Косарецкий, А. М. Моисеев, А. А. Седельников, Е. Н. Шимутина; под ред. А. А. Пинского. — М.: Вердана, 2008;
2. Шимутина, Е. Н.. Управляющие советы: замыслы, результаты, перспективы/Е. Н. Шимутина//Тенденции развития образования: 20 лет реформ, что дальше?: материалы VI Международной научно-практической конференции. — М.: Университетская книга, 2009.

ФИЛОЛОГИЯ

Молодежная речь: выявление гендерных различий

Альмяшова Людмила Викторовна, кандидат филологических наук, доцент
Кемеровский технологический институт пищевой промышленности

Статья посвящена молодежному языку как объекту гендерных исследований. В группе молодых людей (50/50%) проведен опрос, который позволил собрать синонимический ряд утвердительных реплик-ответов. Дальнейший качественный и количественный анализ дал интересные факты по поводу речевых стратегий представителей разных гендерных групп.

Ключевые слова: *гендерные исследования, молодежная речь, лингвистика, речевая коммуникация, синоним, реплика-ответ.*

Keywords: *gender researches, young people's speech, linguistics, verbal communication, synonym, replica-answer*

Фактор пола учитывался с давних пор большинством известных наук, занимающихся проблемами антропологии. Первые исследования с учетом пола проводились психологами, чтобы выявить различия в представлении мужчин и женщин друг о друге. Социокультурную же роль в обществе, как женщин, так и мужчин позволяет изучить гендерный подход. «В отличие от данного природой биологического пола понятие гендер означает, как тот или иной социум определяет, формирует и закрепляет в общественном сознании и в сознании личности социальные роли женщины и мужчины» [Цит. по 3, с. 49].

Сегодня стороны гендерного подхода очень широки, анализируется не только поведение, анализ мужской и женской речи все чаще становится объектом исследования, появилось понятие гендерлекта. Речь представителей разных гендерных групп имеет свои особенности, что и мотивирует возникновение термина гендерлекта, или женского/мужского стиля общения [2].

Данные этих научных исследований широко популяризируются, укрепляя представления о различии речевых коммуникаций мужчин и женщин. Так, наиболее распространенный жанр коммуникации у мужчин — беседа-информация, у женщин — частная беседа, диалог, было выявлено, что мужчины редко перебивают друг друга, в болтливости не отличаются от слабого пола, некогда словесные дуэли на публике воспринимались мужчинами как своеобразное соревнование. В разговоре с мужчинами женщины сохраняют молчание 3,21 секунды, с женщинами-1,35 секунды. Женщины чаще задают вопросы, приносят свои извинения. Для женщин при передаче информации главным становится углубление в детали. У мужчин детализация часто вызывает негативную реакцию.

Кроме того, одним из достижений гендерных исследований в лингвистике является признание того факта, что, даже если мужчины и женщины родились, воспитывались и жили в одной социальной среде, они говорят на разных «языках», по-разному понимая одну и ту же ситуацию, по-разному воспринимая и познавая мир и себя в этом мире. Важную роль в процессе развития человека как члена общества играет усвоение ребенком языка. Интересно, что особенности женского и мужского речевого поведения проявляются уже в детстве [11, с. 224]. Бытует мнение, что молодежный язык-это промежуточный язык, уже не детский лепет, но еще и не взрослый. Молодежный язык является социально обусловленной разновидностью языка, своеобразным итогом реализации свободы и поиска собственного «Я».

В схеме возрастной периодизации онтогенеза, принятой на VII Всесоюзной конференции по проблемам возрастной морфологии, физиологии и биохимии, начало юношеского возраста было определено с 16—22, а у девушек с 15—19 лет. Первый этап юношеского возраста относится соответственно к 16 и 15-летнему возрасту разных гендерных групп [1, с. 6]. Этот период характеризуется стремлением соответствовать стереотипному образцу «маскулинности» или «феминности» не только внешности, поведения, но и, что самое главное — речи. Коммуникативное общение является основной формой взаимодействия молодежи, одной из форм их социального проявления. Диалогическая речь с ее типовым содержанием в виде вопроса/ответа представляет собой богатый

материал для лингвистических исследований. «Индекс маскулинности/феминности — является важнейшим параметром коммуникативного поведения и рассматривается с позиций стереотипных представлений о мужском и женском поведении» [4, с. 6].

Отсюда возникает интерес к вопросу различия речи молодежи разных гендерных групп. Лингвисту интересно проследить за становлением гендерных различий молодежной «речи, как особого этапа онтологического развития речи» [10, с. 196].

Нами было выдвинуто предположение о том, что представители разных гендерных групп первого юношеского этапа в ответах на альтернативные подсказывающие вопросы могут уже проявлять себя различно, т.е. по образцу «маскулинности»/«феминности». В качестве ведущего метода исследования выступал эксперимент. В эксперименте принимало участие 200 подростков, из них 100 — девушки, 100 — юноши из 10–11 классов средней общеобразовательной школы и студенты 1-ого курса музыкального училища, г. Кемерово. Эксперимент проводился с помощью индивидуального интервью. Количество респондентов, уклонившихся от ответа, было незначительным, 14 из 200.

Респондентам предлагался вопрос в расчете на единственно позитивный ответ «ДА». Была использована типичная форма вопроса, альтернативная с частицей «ли». В качестве ответа достаточно выбрать утверждение «ДА». Как заметила А.П. Хмелева, «альтернативные вопросы на этом основании справедливо называют подсказывающими» [9, с. 43].

Однако предварительно оговаривалось, что междометие *да* в ответе не использовать, а найти ему синоним, также специально разъяснялось, что в качестве синонима ключевой реплики-ответа «ДА» могут быть использованы «слова, выражения, конструкции, совпадающие или близкие по значению» к «ДА» [6, с. 447]. Рассчитывалось, что ответы на специально разработанные вопросы помогут установить, проявляется ли гендерная специфика в утвердительных ответах подростков.

Количественный анализ исследовательского материала позволил установить, что респондентами было дано 49 синонимов-ответов к реплике-ответу «ДА», девушки дали 28 вариантов синонимов к слову *да*, юноши — 37. Из этих 49 вариантов — 4 синонима были общими для обеих групп (*прикольно* 1–1; *конечно люблю* 1–1; *ну, да, в принципе* 1–1:, *ну, так себе* 1–1). 21 вариант встречается только у юношей, 12 — только у девушек. Общим вариантом оказались 16 синонимов реплики-ответа «ДА», которые были употреблены обеими группами, но разнятся по количеству употребления: 67 случаев использования у юношей и 75 у девушек.

Этот этап количественного анализа результатов показывает, что юноши больше стремятся к проявлению своего «Я».

Следующий этап количественного анализа показал, что односложных ответов было дано 24, из них 17 принадлежат девушкам, 19-юношам. Двухсловный синоним в ответе встретился 14 раз, причем, 9 — у девушек, 12 — у юношей. Трех и более словных конструкций в ответах было 7: 5 — у девушек, 4 — у юношей.

Количественная обработка материала на втором этапе позволяет предположить, что юноши предпочитают односложные ответы или двухсловные, девушки же — односложные или трех и более словные конструкции. Проявляется гендерная обусловленность, так как «женщины имеют тенденцию при ответе отдавать предпочтение сложным языковым структурам, в состав которых входят несколько компонентов или имеющим самую простую структуру. Мужчины же в ситуации ответа предпочитают использовать языковые структуры средней сложности» [1, с. 19].

Полученный материал подвергли качественной обработке, чтобы выявить характерные особенности молодежных реплик-ответов. Было целесообразно сгруппировать материал в табличные формы (Табл. 1–9) для того, чтобы наглядно представить результаты соотношений между репликами-ответами девушек и юношей.

Самым частотным (Табл. 1) оказалось употребление модального слова *конечно* «в функции слова-предложения в ответной реакции, реплике» [5, с. 164]. С.И. Ожегов отмечал способность модального слова *конечно* употребляться в качестве утвердительной частицы в значении «да, разумеется» [7, с. 249]. Из всего числа опрошенных данным словом воспользовались для ответа 53 респондента, из них 21 юноша и 32 девушки.

Более того, на основе модального слова *конечно* было образовано шесть синонимичных конструкций к «ДА»: усиленные междометиями *да, ну*, *обязательно*; глаголом *люблю*. Только одна конструкция является общей для обеих групп (*конечно, люблю* 1–1), 1 — только для юношей (*конечно, обязательно*), 4 — принадлежат только девушкам.

Данные, показанные в таблице 1, позволяют сделать вывод о том, что слово *конечно*, являясь частотным, больше маркирует женскую речь, чем мужскую, т.к. дает возможность для построения более сложного ответа, а менее гибкая мужская речь тяготеет к динамичности.

На втором месте по частотности стоит вводное слово *естественно* (Табл. 2), в значении «конечно, разумеется» [7, с. 161]. Им воспользовались для ответа 16 раз, причем девушки дали как реплику-ответ на 2 раза больше.

Результаты, представленные в таблице 2, показательны в плане количественных характеристик и подтверждают установление гендерных различий в речи.

Третье место по частотности занимает глагол чувств *любить*, входящий в конструкцию вопроса «Любите ли Вы ...» (Табл. 3). Этот глагол был использован 21 раз в ответах как синоним утверждению «ДА», причем, 24 раза им воспользовались для ответа юноши и только 7 раз девушки. Он был употреблен 15 раз в односложных ответах, только 4 раза — у девушек и 11 — у юношей. Четыре

Таблица 1. **Соотношение реплики-ответа конечно**

Ответы	Общее количество	Юноши	Девушки
Конечно	46	19	27
Конечно да	2	—	2
Конечно, люблю	2	1	1
Ну, конечно	1	—	1
Ты еще спрашиваешь?! Конечно, да!	1	—	1
Конечно, обязательно	1	1	—
Итого	53	21	32

Таблица 2. **Соотношение реплики-ответа естественно**

Ответы	Общее количество	Юноши	Девушки
Естественно	16	7	9

Таблица 3. **Соотношение реплики-ответа люблю**

Ответы	Общее количество	Юноши	Девушки
Люблю	15	11	4
Очень люблю	3	2	1
Тоже люблю	1	1	—
А кто не любит?!	2	—	2
Итого	21	14	7

Таблица 4. **Соотношение реплики-ответа обожаю**

Ответы	Общее количество	Юноши	Девушки
Обожаю	14	4	10
Вообще обожаю	1	—	1
Итого	15	4	11

типа конструкции были образованы на основе этого глагола: 3 с наречием в сильной степени *очень*; в 2-х риторических вопросах девушек.

Результаты согласно данной таблице позволяют сделать вывод о том, что девушки избирательно относятся к употреблению глагола чувств «любить», отделяя его в сферу глубокочувственной эмоциональности. Юноши употребляют этот глагол как оценку «положительно/отрицательно». Гендерное различие присутствует.

Четвертое место принадлежит глаголу *обожать* (Табл. 4) в значении «очень любить» [7, с. 370]. Им воспользовались 15 раз для ответа: 11 — девушки, только 4 — юноши. Девушкам принадлежит одна конструкция с этим глаголом.

Результаты соотношения между репликами-ответами девушек и юношей со словом *обожаю* дают основание сделать вывод о том, что глагол *обожать* в значении «очень любить» маркирует «женскую» речь. Гендерные различия проявлены.

Ответ с наречием в сильной степени *очень* (Табл. 5) занимает пятое место по количеству употреблений в качестве ответа. 6 употреблений принадлежат юношам и 7 — девушкам. Гендерное различие в речи уловимо.

Шестую позицию (Табл. 6) разделили между собой слова «разумеется» в значении вводного слова «конечно» [7, с. 508] и «безусловно» в значении вводного слова «несомненно» [7, с. 38]. Однако, со словом «безусловно» образована только одна конструкция юношей. Соотношение ответов показывает схожие реакции на вопрос, как юношей, так и девушек, но гендерные различие присутствует.

Седьмую позицию (Табл. 7) занимает наречие *обязательно* в значении «непременно, конечно» [7, с. 378]. Девушки воспользовались им для ответа на один раз больше, чем юноши. Слово *обязательно* как утверждение входит в активный лексикон, как девушек, так и юношей.

Однако, как и ожидалось, самым частотным оказались непроизводные междометия (Табл. 8). Относящиеся

Таблица 5. **Соотношение реплики-ответа очень**

Ответы	Общее количество	Юноши	Девушки
Очень	13	6	7

Таблица 6. **Соотношение реплик-ответов разумеется, безусловно**

Ответы	Общее количество	Юноши	Девушки
Разумеется	5	2	3
Безусловно	5	2	3
Безусловно, да	1	1	—
Итого	11	5	6

Таблица 7. **Соотношение реплики-ответа обязательно**

Ответы	Общее количество	Юноши	Девушки
Обязательно	7	3	4

Таблица 8. **Соотношение реплик-ответов ну, ага, угу**

Ответы	Общее количество	Юноши	Девушки
Ну	7	5	2
Ну, да	3	3	—
Ну, да, в принципе	2	1	1
Ну, так себе	2	2	—
Ну в основном да	1	1	—
Ну, а как же!	1	1	—
Ага	3	2	1
Угу	3	2	1
Итого	22	17	5

к разряду эмоциональных междометий, выражающих одобрение, *ну, ага, угу* употреблялись в качестве синонимов утверждению «ДА». Эти междометия являются также продуктивным строительным материалом для создания синонимичных конструкций утверждения, где принимают роль усилительных и утвердительных частиц [7, с. 360]. 22 раза были использованы эти слова для ответов, причем предпочтение отдавали юноши в образовании ответов — 17 ответов, и только 5 — девушки.

Соотношение данных реплик-ответов позволяет сделать вывод о том, что юноши чаще прибегают в ответах к клише, как устойчивым оборотам речи, обеспечивающим быстроту реакции и динамику речи.

Итак, восемь основных позиций, обеспечив 151 ответ, являются самыми частотными для обеих групп. Гендерное различие проявлено в каждом случае.

Следующая позиция отводится единичным ответам (Табл. 9). Девушки дали 4 варианта ответа, юноши — 14. При этом в ответах девушек по-прежнему наблюдается большая эмоциональность, порой нарушающая логику ответа (Ср. вопрос — *Любите ли Вы каникулы?,* ответ — *Замечательно отношусь.*), использование риторических вопросов.

Небольшое количество единичных ответов девушек говорит о том, что процесс индивидуализации своего «Я» девушкам не так свойственен, как юношам, давшим 14 вариантов единичных ответов. В ответах юношей присутствуют элементы разговорной лексики, жаргон, молодежный сленг. «Подмечено, что мужчины чаще отступают от языковой нормы, в результате чего их речь включает в себя больше неологизмов, жаргонов или диалектных слов...» В то время как женская речь есть показатель терпения, желания сохранить хороший тон общения» [4, с. 14].

В целом же, качественная характеристика реплик-ответов позволила распределить собранный материал по девяти позициям, выявить соотношения и установить, что гендерные различия проявляются во всех позициях с разной степенью интенсивности.

Таблица 9. **Сопоставление единичных ответов**

Ответы девушек	Кол-во	Ответы юношей	Кол-во
Очень сильно	1	Так точно	1
Замечательно отношусь	1	Как бы да	1
Как без этого!	1	Утвердительный кивок головой	1
Уважаю	1	Само собой	1
		Да, может быть	1
		особенно	1
		приветствую	1
		Бывает, что да	1
		Базара ноль	1
		зашибись	1
		здраво	1
		иногда	1
		По настроению	1
		Возможно, да	1
Итого	4	Итого	14

Выдвинутая гипотеза о гендерной обусловленности ответов на альтернативные подсказывающие вопросы представителей разных гендерных групп первого юношеского этапа подтверждается результатами работы. Интерес к речи с новых позиций, а именно лингвистической гендерологии, актуализирует тематику гендерных стереотипов коммуникации молодежи.

Литература:

1. Ахметгалеева, З. М. Соотношение рефлексивности личности и семантики стилей социальной перцепции в юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кемерово, 2006.—24 с.
2. Кирилина, А. В. Гендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике (философский и методологический аспекты). Общественные науки и современность. 2000. №4. с. 138.
3. Кооистра, Л. Е., Щипицина Л. Ю. Особенности проявления русских и немецких гендерных стереотипов в анекдотах о женщинах. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. №1. с. 48—53.
4. Митягина, В. А. Фактор адресата в рекламном дискурсе. Гендерная составляющая//в сборнике: Homo Loquens: (Вопросы лингвистики и транслятологии) Сборник научных статей. Выпуск 3. Волгоград Издательство: Волгоградский государственный университет (Волгоград), 2006. с. 6—15.
5. Николаева, К. А. Модальные слова//Русский язык. учеб. для студентов пед. ин-тов по спец.№2121 «Педагогика и методика нач. обучения». В 2 ч. Ч. 2/Н. В. Кострома, К. А. Николаева, Г. М. Ставская, Е. Н. Ширяев; под ред. Л. Ю. Максимова. — М.: Просвещение, 1989. — 288 с. с. 164
6. Новиков, Л. А. Синонимы// Языкознание. Большой энциклопедический словарь/гл. ред. В. Н. Ярцева. — 2-е изд. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.—688 с.
7. Ожегов, С. И. Словарь русского языка/под ред. Н. Ю. Шведовой. — М.: Рус. яз., 1986. — 797 с.
8. Трофимова, Е. И. Терминологические вопросы в гендерных исследованиях//Общественные науки и современность. — 2002. — №6. с. 178—187
9. Хмелева, А. П. Логика диалога: учебное пособие/Департ. Образования и науки Администр., ОблИУУ, КГМА.-Кемерово, 1995.—114 с.
10. Шахнарович, А. М. Когнитивные и коммуникативные аспекты речевой деятельности/Вопросы психолингвистики. 2011. №13. с. 196—201.
11. Шишигина, О. Ю. Вербализация мужской и женской внешности атрибутивными прилагательными в современном английском языке// Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. Т. 4. №4. с. 224—228.

Гротескные герои драматургической трилогии А. В. Сухово-Кобылина «Картины прошедшего»

Бабенко Ирина Андреевна, аспирант
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В трилогии А. В. Сухово-Кобылина «Картины прошедшего» впервые в отечественной драматургии были реализованы возможности гротеска. Принципиально важным моментом в организации гротескного пространства текста стало введение в поэтику драм особого типа героя — гротескного. Для концепции героя Сухово-Кобылина доминантное значение имеет непостоянство его существования. По характеристике И. М. Клейнера, «у Сухово-Кобылина «герой», по существу, жалкий человек, беспомощно барахтающийся в житейском море. Оттого и пользуется он для определения переживания своего героя эпитетом «качательное» (состояние). Это неустойчивое положение действующих лиц и определяет особенности его драматической техники» [3, с. 302]. «Качательность», неустойчивость актуализирована в реплике Варравина, прямо касающейся дела Муромских, но семантически относимой и к остальному действию: «*я затем коснулся этих фактов, чтобы показать вам эту обоюдуостроту и качательность вашего дела, по которой оно, если поведете туда, то и все оно пойдет туда, а если поведется сюда, то и все пойдет сюда*» [10, с. 97].

Двойственность, неоднозначность составляют основу гротескных образов трилогии, галерею которых открывает Михайло Васильевич Кречинский. Характеризуя этот персонаж, Сухово-Кобылин подчеркивал, что его герой — жестокий и расчетливый плут, предусмотрительно и хитро строящий интригу. Вместе с тем он дает понять, что Кречинский — «недюжинная личность, способная на большую страсть, увлечение и даже благородный порыв, хотя и глубоко развращенная» [6, с. 73]. История его падения несет и типические черты и в чем-то близка личной судьбе автора: «*еще в университете кутил порядком, а как вышел из университету, тут и пошло и пошло, как водоворот какой! Знакомство, графы, князья, дружество, попойки, картеж. Теперь: женский пол — опять то же <...> И ведь он целый век всё такой-то был: деньги — ему солома, дрова какие-то... Имение в степи было — фию! ему и звания нет; рысаков спустили, серебро давно спустили*» [10, с. 29–30]. Очевидно, что Кречинский происходил из среды богатых помещиков, учился в университете, вращался в высшем свете и еще не до конца растерял свои связи с этой средой. В трилогии же мы наблюдаем героя, оказавшегося на грани, явственно ощущающего перспективу совершенно потерять свое лицо, а потому решающегося на невиданную (для него) аферу — поправить дела удачной женитьбой на Лидочке Муромской. Прибегая к тем средствам, которые некогда составляли часть его душевной организации, герой и открывает свои истинные намерения перед зрителем, и осознает мелочность происходящего: «*Моя страсть, моя любовь.... в истопленной печи дров ищу ... хе, хе, хе! А надо, непременно надо ... Мой тихий ангел.... милый.... милый сердцу уголок семьи.... чорт знает, какого вздору!.. чорт в ступе ... сапоги всмятку, и так далее*» [10, с. 39]. Нужда заставляет Кречинского обратиться к помощи «бабьих денег», гнусность же задуманного предприятия, удачное совершение которого станет точкой невозврата к самому себе, также отчетливо им понимается. Финал пьесы, в котором герой, в сравнении с «бесфамильным» Расплюевым, проявляет благородство в сознании собственного злодеяния, указывает на невозможность перехода в бесчестье, который с легкостью выполняет сообщник. Вместе с тем, наиболее «удачная» судьба Кречинского в сравнении с Лидочкой, Петром Константиновичем, Атуевой и Нелькиным, обнаруживает в персонаже черты гротеска, так как подразумевает, что крах его вместе с тем и перерождение в новом качестве. Возрождение, свидетельствующее об истинном, а не мнимом благородстве, визуализировано в письме Кречинского, зачитываемого в начале «Дела». Михайло Васильевич не только предупреждает Муромских о грозящей опасности, но и уверяет в своем «неучастии» в фабриковании дела: «*вчера сделано мне предложение учинить некоторые показания касательно чести вашей дочери. Вы удивитесь; — но представьте себе, что я не согласился! <...> может, и случилось мне обыграть проматывающегося купчика или блудно расточающего родовое имение дворянина, но детей я не трогал, сонных не резал и девочек на удилище судопроизводства не ловил*» [10, с. 71]. Однако в соответствии с гротескным принципом «качательности» благородство Кречинского в данном случае не влечет за собой кардинального переосмысления образа: ведь именно он втянул Лидочку в грязную аферу, а отказом от лжесвидетельствования только не усугубил ситуацию. Действие трилогии также не обнаруживает доказательств правдивости признаний несостоявшегося жениха. Сам драматург впоследствии отмечал: «доподлинно не могу сказать: может, Кречинский в общем страшном сговоре со всеми, кто привел Му-

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект 14–54–00025 «Поэтика гротеска в русской драматургии второй половины XIX — начала XX вв».

ромского к краю Жизни, к Могиле. Тут только единожды Смерть подлинна. Все остальное — мнимость и подлог, который самым иррациональным образом разрешается в последней части троичного цикла — в «Смерти Тарелкина»« [Цит. по: 5, с. 202]. Кроме того, именно Кречинский посвящает в дело с солитером Расплюева, сыгравшего немаловажную роль в «завертывании» дела.

Сообщник Кречинского — Расплюев, стал в трилогии олицетворением подвижности и «размытости» грани между честью и подлость, благородством и низостью. Бесконечно ругаемый Кречинским («***Кречинский.*** *Эх ты, простоплёт, колесо холостое! Мели воду-то, мели: помолу не будет.* (***Помолчав.***) *Стошшь ли ты хлеба? Осел!!»* [10, с. 31]), поколачиваемый «коллегами», всегда просящий чего-то, жалующийся Расплюев «Свадьбы Кречинского», вызывает противоречивые чувства, но не воспринимается в качестве олицетворения злой силы. Однако уже здесь явно ощутима его «искусственность», неестественность, таящая неведомые возможности. На свою «ненастоящесть» указывает и сам герой: «*Какой я дворянин? Все это пустяки, ложь презренная. Пиковый король в дворяне жаловал — вот-те и все*» [10, с. 44].

Перерождение же героя, преодоление предела обозначено в реплике Атуевой, раскрывающей Нелькину факт «свидетельства» Расплюева в деле об отношениях Лидочки с Кречинским. Здесь и вскрывается вся гнусность и низость жалкого «бесфамильного»: «*Расплюев показал, что была, говорит, любовная интрига; что шла она через него; что он возил и записочки, и даже закутанную женщину к Кречинскому привозил; но какую женщину — он не знает*» [71]. Способность и готовность к мимикрии, сладость предательства, гротескно подчеркнутая в Расплюеве, актуализирована в размышлениях по поводу этого типа Салтыкова-Щедрина: «В судьбе Ноздревых и Расплюевых есть нечто фатально-двойственное, — с одной стороны, в их природу так глубоко залегла потребность быть в услужении, что они готовы, в пользу «господина», изнурять себя, рисковать своим настоящим и совсем не думать о будущем. <...> Но, с другой стороны, никто и не предает так свободно, как они. Изнурение — это долг, предательство — отдохновение, досуг...» [8, Т. 18, с. 125]. Для Расплюева, явленного в «Смерти Тарелкина», уже нет ничего святого, главной целью его стало сохранение порядка путем заключения под стражу всех, кто встал на пути государственной «махины». Он, словно по велению дьявольской силы, превращается в строжайшего следователя, который подозревает каждого и мечтает о том, чтобы всю Россию упрятать за решетку: «*Я-а-а теперь такого мнения, что все наше отечество это целая стая волков, змей и зайцев, которые вдруг обратились в людей, и я всякого подозреваю; а потому следует постановить правилом — всякого подвергать аресту*» [10, с. 193]. Вместе с тем, в действии заключительной пьесы в качестве полицейского писаря принимает участие «сынок Ванечка», стенания Расплюева по поводу судьбы которого должны вызывать жалость читателя/зрителя «Свадьбы Кречинского». Притворность оборачивается страшной реальностью: в государственной машине функционирует и еще один «винтик», подозревающий, вслед за родителем, всех и каждого призывающий к ответу. Так, «качательное положение» Расплюева в «Свадьбе Кречинского» в заключительной драме триптиха приобрело постоянство: он перешел на сторону абсолютного зла, трансформировавшись из неудачливого шулера в фантасмагорическую фигуру всемогущего Следователя.

Образ Расплюева настолько удачно воплотил в себе черты дельца нового типа, что стал нарицательным, послужил обозначением целого явления — расплюевщины, суть которой, по мнению К.Л. Рудницкого, сводится к «беззастенчивости порока, естественности цинизма, благодушию зла» [7, с. 131]. Создание типического образа входило и в область художественных задач драматурга, подчеркивавшего: ««Расплюев» вам по Нутру. Этот по возрасту второй Расплюев уже Чиновник, а не Разночинец, был для меня целая Задача; ибо Вопрос состоял именно в том, чтобы выставить его в этом новом и торжествующем [Положении] Моменте и именно так, чтобы он был хотя и торжествующая, но старая, русской Публике [знакомая] известная Свинья, и чтобы этот Метаморфоз был бы логичен, т.е. естествен <ен>« [Цит. по: 5, с. 214].

Метаморфоза Расплюева завуалирована автором, читателю/зрителю явлен лишь ее результат в виде уже сформировавшегося типа. В полной мере гротескное превращение визуализировано в герое «Дела» и «Смерти Тареликина» — Кандиде Тарелкине. Уже в определении Нелькина: «*Это не человек..., — Это тряпка, канцелярская затасканная бумага. Сам он бумага, лоб у него картонный, мозг у него из папье-маше — какой это человек?! Это особого рода гадина, которая только в петербургском болоте и водится*» [10, с. 230] — актуализирована гротескная неустойчивость, принадлежность разным реальностям. Служение в канцелярии привело, по мнению Нелькина, к полному нивелированию человеческого начала, превращению отдельных частей тела в атрибуты чиновничьей деятельности. Между тем, в «Деле» перед нами фактически предстает вполне живой человек, с низменными, но человеческими потребностями: прокатиться на извозчике, сходить в театр, поесть в ресторане и т.д. Более того, Тарелкин, в некотором роде тоже страдающий герой, как и Муромские: его «съедают» кредиторы, а отсутствие дохода, адекватного потребностям, вызывает бессильную злобу. По мере развития действия, герой намечает переход в другое состояние: «*в щель какую, в провинцию забиться; только бы мне Силу да Случай, да я таким бы взяточником стал, что с мертвого снял бы шкуру! Так вот что удивительно: нет мне ни Силы, ни Случая*» [93].

Мечты о Силе и Случае в «Деле», в «Смерти Тарелкина» реализуются, по словам В.А. Туниманова, в том, что герой «узурпирует имя Сила и получает Случай осу-

ществить свои намерения» [11, с. 221]. В первом явлении первого действия Тарелкин принимает обличие умершего товарища Силы Силыча Копылова: «*Долой вся эта фальшь. Давайте мне натуру!* ***(вынимает фальшивые зубы и надевает пальто Копылова.)*** *Вот так!* ***(Отойдя в глубину сцены, приглаживает пару бакенбард; горбится, принимает вид человека под шестьдесят и выходит на авансцену.)»*** [10, с. 108]. Примечательно, что драматург придавал трансформации Тарелкина в Копылова принципиальное значение: «превращение это должно быть исполнено быстро, внезапно и сопровождаться изменением выражения лица и его очертаний. Это дело Мимики и задача для художника» [10, с. 189]. Это переломный момент в формировании гротескного образа, являющий собой его неустойчивость и противоречивость. Переодевание Тарелкина соотносимо с «обновлением одежд и своего социального образа» [1, с. 91], именно с помощью него создается необходимая для гротеска динамика изображения, перемещения «верха в низ» и «низа в верх». Герой надеется уйти от самого себя, решить свои проблемы, рассчитаться с кредиторами именно с помощью такого «переодевания». Срывание масок закономерно, ведь только так можно показать зрителю истинное лицо «особого рода гадины». Мнимая смерть Тарелкина — один из этапов формирования гротескного образа, воплощающий его изменчивый характер, ведь «травестированная смерть входит как момент в общее безостановочное самодвижение жизни» [4, с. 7]. Но смерть в комедии, как показано выше, — это не начало новой жизни, не знак перерождения, возрождения, а символ упадка морали, нравственности, бессилия людей в борьбе с хаосом. Для химеры бюрократии безразлично, кто состоит у нее на службе, главное, чтобы они достойно выполняли свои обязанности — грабили, обманывали и убивали простых людей. Поэтому сам факт смерти в гротескном пространстве трилогии пародически «переворачивается» в бессмертие чиновников-винтиков.

«Раздвоенность» Тарелкина, его существование между двумя мирами, обусловленное сменой маски, достигает своего апогея в конце пьесы, когда он на допросе, измученный жаждой и тяжелой процедурой дознания, признается в своем «двойничестве», сам путает свои роли: «**Тарелкин.** *Ох — я Копылов…. Тарелкин.* ***Ну, я признаюсь, я Тарелкин… только воды… ох… тоска какая….*** **Расплюев**. *Говори — ты мцырь?* **Тарелкин**. *Ну, мцырь*. **Расплюев**. *Ты вуйдалак, упырь?* **Тарелкин.** *Да, да… ох…»*. [10, с. 144]. После признания Тарелкин вновь обретает свое лицо, только определить, какое из них истинное, в гротескной фантасмагории трилогии уже не представляется возможным. Драматург заставляет публику ужаснуться циничной многомерности и мимикрии, свойственной типам, созданным в трилогии. Недаром, Е.С. Калмановский отмечает: «Кречинский и Расплюев — это зло, особенным образом представленное» [2, с. 270]. Особенность представления, как видим, заключается в гротескной многозначности. Гротескные герои в поэтике трилогии отвечают основной художественной задаче драматурга: «обозначают процесс, который раздражал и ужасал его в действительности: процесс нравственного оскудения Личности» [9, с. 120]

Таким образом, гротескный герой — носитель раздвоенного сознания, постоянно находящийся в пограничной ситуации, вынужденный существовать между благоденствием и нищетой, славой и позором, жизнью и смертью. Обусловлена эта черта, на наш взгляд, природой гротеска, призванного выразить «само становление, рост, вечную незавершенность, неготовность бытия» [1, с. 64]. Гротескность/негротескность определяется, в нашем понимании, тем, насколько воплощен в герое тип художественного сознания автора, а также функционированием в его структуре кодов гротеска. Анализ образной системы трилогии показал, что фактически все ее персонажи двойственны, неоднозначны, выполняют противоречивые функции, действуя вразрез не только со своим предыдущим «явлением», но и в нарушение устоявшихся причинно-следственных связей, тем самым выявляя сложную художественную логику гротеска.

Литература:

1. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. // Собр. соч.: в 7 т. — М.: Языки славянских культур, 2010. Т. 4 (2).
2. Калмановский, Е.С. Драматические произведения А.В. Сухово-Кобылина и русская литература 1850–1860-х годов // Сухово-Кобылин А.В. Картины прошедшего. М.: Наука, 1989. с. 243–283.
3. Клейнер, И.М. Драматургия Сухово-Кобылина. М.: Молодая гвардия, 1976.
4. Манн, Ю.В. Поэтика Гоголя. М.: Художественная литература, 1988.
5. Пенская, Е.Н. Проблемы альтернативной поэтики в русской литературе. М.: Cart Blanche, 2001.
6. Рассадин, С.Б. Гений и злодейство, или Дело Сухово-Кобылина. М.: Книга, 1989.
7. Рудницкий, К.А. А.В. Сухово-Кобылин: Очерк жизни и творчества — М.: Наука, 1957.
8. Салтыков — Щедрин М.Е. Собрание сочинений в XIV томах — М.: Издательство АН СССР, 1965–1969.
9. Старосельская, Н.Д. Сухово-Кобылин. М.: Молодая гвардия, 2003.
10. Сухово-Кобылин, А.В. Картины прошедшего. М.: Наука, 1989. 360 с.
11. Туниманов, В.А. Драматическая трилогия А.В. Сухово-Кобылина // История русской драматургии второй половины XIX — начала XX в. (до 1917 года). Л., 1987. Т. 2. с. 268–308.

Пейзажная поэзия Н. Е. Ряшенцевой

Ощепкова Анастасия Андреевна, студент
Тюменский государственный университет (г. Ишим)

В статье выявлены особенности художественной индивидуальности тюменской поэтессы Н.Е. Ряшенцевой на основе характеристики пейзажей в рамках эстетической классификации М.Н. Эпштейна и определены функции, которые выполняет пейзаж в поэзии художницы.

Ключевые слова: *пейзаж, типология, эстетическая классификация, идеальный пейзаж, бурный пейзаж, унылый пейзаж, поэзия.*

Пейзаж в русской литературе является одним из самых значительных средств для создания художественного мира произведения, важнейшим компонентом хронотопа. Чаще всего под пейзажем авторы литературоведческих исследований понимают некий рисунок, картину, изображающую природу, а также описание природы в художественном произведении [3]. Любая пейзажная зарисовка является значимой в контексте художественного произведения, выполняя определенную функцию. Таких функций три: обозначение места и времени действия, пейзаж как форма психологизма и как форма «присутствия автора» [4].В русской литературе почти нет произведений, в которых отсутствовал бы пейзаж [1]. Не являются исключением и художественные труды тюменской поэтессы Н.Е. Ряшенцевой. Её творческий потенциал распространился и на сферу лирики (сборник «Я родом из старой деревни»), и на прозу (немногочисленные публикации в периодических изданиях). **Целью исследования** явилось выявление особенностей художественной индивидуальности Н.Е. Ряшенцевой на основе характеристики пейзажей в рамках эстетической классификации М.Н. Эпштейна. Данная классификация, рассматриваемая в книге «Природа, мир, тайник вселенной...», представляет собой попытку систематизировать пейзажные образы русской поэзии на основе следующих элементов: визуального окружения, звукового фона, особого времени суток или времени года, запаха. Согласно данной классификации М.Н. Эпштейн выделяет три типа пейзажей: *идеальный, бурный, унылый*. Для *идеального пейзажа* характерно: приятное визуальное окружение (вечный источник; прохладный ручеек, утоляющий жажду; цветы, широким ковром застилающие землю; деревья дающие тень; птицы, поющие на ветвях и т.д.), использование уменьшительно-ласкательных суффиксов, привлечение умиротворяющего звукового фона, актуализация особого времени суток (солнечного утра или дня) или особого времени года (весны или лета), наличие приятного запаха. В *бурном пейзаже* река, облака, деревья — всё рвётся за свой предел, одержимо буйной, разрушительной силой. Для данного типа пейзажа характерно: особое звуковое сопровождение (шум, рёв, грохот, свист, вой), использование особого времени суток (ночи) для создания образа, волнующее чувства и разум визуальное окружение (волны, ревущие пучины, дремучий лес, груды скал), а так же ощущение шаткости мироздания. Последний, *унылый тип пейзажа* отличается темными сумеречными тонами, мрачностью, использованием особого часа дня (вечера, ночи) или особого времени года (осени, зимы), обветшавшим визуальным окружением, однообразием, завывающим ветром, грязью, холодом и сыростью.

Исследовав стихотворения Н.Е. Ряшенцевой из сборника «**Я родом из старой деревни**» [2] в аспекте эстетической классификации, мы установили, что пейзаж встречается в 39 текстах из 91, причем в 26 из них пейзаж носит черты эстетических разновидностей пейзажей.

Образ *идеального пейзажа* мы обнаружили в 10 стихотворениях: «На столе лежит альбом...», «Я спешу на свидание с юностью...», «Я вернусь к вам...», «В стекло стучится шмель...», «Пришла весна, пришёл апрель...», «Как тянет в лес...», «Под солнышком майским...», «Совсем немного...», «Вечереет, и солнца луч...».

В стихотворении «**Пришла весна, пришёл апрель**...», посвященном теме прихода весны, создается образ *идеального по типу пейзажа*: каждая строчка буквально дышит жизнью и энергией, всё, что не было замечено раньше, зимой, вдруг стало прекрасным и удивительным. Читатель наслаждается весенней прохладой, умиротворяющим звуком капели, шумом ручьев, особой атмосферой начала нового цикла, оживлением природы. В первых пяти из восьми строк стихотворения на каждую строку приходится новый образ и его раскрытие, что придает стихотворению особую динамику, что собственно отвечает идее пробуждения всего вокруг, фигурирующей в данном стихотворении. Более того, на принадлежность характеризуемого пейзажа именно к *идеальному типу* указывает восторженное восприятие прихода весны, умильность и романтизация данного времени года как источника всеобъемлющей красоты и пробуждения.

Образ *бурного пейзажа* мы обнаружили только в 1 стихотворении: «**Над пучиною безбрежной**...». В нем мы можем заметить одержимость всех описываемых элементов буйной, разрушительной силой; своеобразный звуковой фон с преобладанием шума, рева, грохота, свиста, грома, воя; акцентирование внимания на дрожи мироздания, шаткости, крушении всех опор. Все эти элементы пейзажного образа указывают на то, что перед нами именно *бурный по типу пейзаж*. В стихотворении создаются фантастические образы моря и ангела. Ангел смерти

предстает перед читателем как нечто сверхъестественное, таинственное, темное. Этот образ, созданный поэтессой, тесно связан с мировой культурой, в которой этот ангел, традиционно, представляется посланником Бога, забирающим жизнь у человека, обреченного на смерть. Образ моря же раскрывается автором как противоборствующая смерти сила. Подчеркивают это эпитеты «пучина безбрежная», «грозное море», указывая на гигантскую мощь стихии воды. При этом силы ангела и моря равны, силы «добра» и зла остаются в вечном сопротивлении, что, в принципе, и составляет гармонию нашего мира. Создавая образ морской стихии, поэтесса активно использует пейзаж. Как мы уже определили по типу он бурный. Это становится очевидно при анализе введенных в стихотворение эпитетов и олицетворений с участием глаголов, придающих особую динамику. Приведем примеры: «безбрежная пучина», «грозное море», «яростная надежда», «дикий рев». Следует отметить, что три из них относятся к эмоциональным эпитетам, что подразумевает выражение чувств, вызванных происходящим. Очевидно, что поэтессу неподдельно волнует это вечное противоборство. Включение олицетворений «*И шумело море, злилось,/И об остры камни билось*», «*Море грозное грохочет./За волною бьет волна,/Достает до туч она*» и др. подчеркивает то, что море — это не просто часть Мирового океана, обособленная сушей, а живое существо, которое, как и человек, может злиться, вступать в борьбу с чем бы то ни было. Если же говорить о противоборстве как основе бурного пейзажа, то особое внимание, на наш взгляд, стоит уделить антитезам, использованным в поэтическом тексте. Так антитеза «*И волна неслася ввысь,/А затем обратно вниз*» строится на основе образа волны. Волна, в нашем представлении, — это что-то вечное, непрерывное, мечущееся. Вниз — вверх — в природе, от добра к злу — в контексте стихотворения. *Бурный пейзаж* здесь выполняет функцию сюжетной мотивировки [4].

Тип *унылого пейзажа* мы обнаружили в 15 стихотворениях: «Средь долины, средь широкой...», «За окном дышит вечер усталостью...», «Я открою окно, а там нет никого...», «Я родом из старой деревни...», «Вот и лето прошло...», «Заметили, что дни короче стали...», «Ночь темна, сияют звезды...», «Уж осень...», «Какая на дворе погода...», «Горят огни...», «Всё говорит о том, что осень на пороге...», «За окном бродит вечер усталый...», «С утра лил дождь...», «Уже ноябрь, и холода...».

В стихотворении «**Я открою окно, а там нет никого**...» поэтесса раскрывает образ одинокой девушки. Ей грустно, она подавлена, её ничего не радует, но она все же способна наслаждаться красотой — красотой природы. Лирическая героиня словно отрывается в мыслях от земли, от мирских проблем, от людей, об этом говорит особое построение текста. Условно его можно разделить на две части: вид из окна и мысли лирической героини (11 строк) и возвращение в мир реальности (последняя строка). В первой части стихотворения создается унылый тип пейзажа, характерными приметами которого являются темные сумеречные тона и тишина — «*Там одна тишина и темно*», чувство печали, поэтизация особого часа дня — ночи. Именно ночью лирическая героиня созерцает звезды и луну, являющих последний свет надежды. Но и он ускользает, так как небесные светила скрываются за тучами. В свою очередь сверкание вдали рождает у героини вопрос — «*Не гроза ли гремит*?».., но она настолько устала и отчаялась, что её не пугает даже это стихийное проявление в природе. *Унылый пейзаж* выполняет функцию психологизма [4], раскрывая внутреннее состояние лирической героини и ее характера.

Таким образом, анализ трех стихотворений, репрезентирующих разные типы пейзажа, показал, что обращение поэтессы к ним в определенных контекстах неслучайно. *Идеальный пейзаж* помогает понять тему произведения, извлечь его идею, погрузиться в художественный мир, полный динамики и ярких красок. *Бурный пейзаж* отлично выполняет функцию сюжетной мотивировки, а *унылый* — позволяет более глубоко проникнуть в состояние лирической героини, пережить что-то вместе с ней и прийти к некому катарсису.

Литература:

1. Вьюшкова, И. Г., Понятая, М. А. Онейропоэтика пейзажной поэзии Я. П. Полонского [Текст]/И. Г. Вьюшкова, М. А. Понятая // Филологические науки в России и за рубежом: материалы международной заочной научной конференции (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.)/Под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. — СПб.: Реноме, 2012. — с. 12–15.
2. Ряшенцева, Н. Е. Я родом из старой деревни... [Текст]/Н. Е. Ряшенцева. — Тюмень, 2005, — 64 с.
3. Хализев, В. Е. Теория литературы: Учебник [Текст]/В. Е. Хализев. — М.: Высш. шк. 2007. — 405 с.
4. Эпштейн, М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...» [Текст]: Система пейзажных образов в русской поэзии/М. Н. Эпштейн — М.: Высшая школа, 1990.–303 с.

Тема времени в лексической структуре рекламного текста

Прончатова Елена Георгиевна, аспирант
Оренбургский государственный педагогический университет

В силу исторических обстоятельств последних полутора десятилетий в фокус внимания исследователей попадают тексты, отвечающие динамичному ритму современной жизни — тексты СМИ (средств массовой информации), в том числе тексты рекламы — нового для России жанра массовой коммуникации.

Реклама представляет собой особый вид коммуникации, характерной особенностью которой является фактор воздействия, требующий использования особых механизмов, с помощью которых реализуется основная *цель* любой рекламы — привлечение внимания и побуждение к действию. Высокая степень воздействия рекламы на сознание человека очевидна. Эффект воздействия определяется правильным и точным информационным содержанием рекламного сообщения.

Реклама в Оренбурге — постоянно развивающийся и динамический процесс. На сегодняшний день около 200 рекламных агентств работает в городе. Их приоритетными направлениями являются телевидение, радио, пресса, наружная реклама, реклама на транспорте.

Приоритетная роль лексических средств в выражении смысла позволяет говорить о *лексической структуре текста* как ключе к постижению его смысловой структуры в целом. Лексическая структура текста в ассоциативно — смысловом аспекте трактуется как коммуникативно ориентированная, концептуально обусловленная, ассоциативно-семантическая сеть, отражающая различные связи и отношения словных и неоднословных единиц лексического уровня [1, с. 36].

Лексическая структура текста формируется на основе связи лексических единиц «по вертикали» (текстовая парадигматика) и «по горизонтали» (текстовая синтагматика). То и другое организовано концептуально в соответствии с текстовой системностью и её коммуникативной направленностью. В характере лексического структурирования текста проявляются не только общие закономерности, свойственные текстам определенной жанрово-стилевой ориентации, но и индивидуальные особенности, соответствующие стилю автора [3, с. 14].

Частотность и семантические корреляции слова *мир* в языке рекламы свидетельствуют о таком явлении современной действительности, как глобализация. *Отправить и получить денежный перевод возможно по всему_миру. Золотая Корона; Лови позитив! Взгляни на МИР по-новому. Рекламное агентство МИР; Услуга Мир без границ. МТС; Красота волос в мире высоких технологий LONDA.*

Манипулируя основными составляющими концептосферы 'время' — 'необратимость', 'темпоральная ограниченность', 'вечность', осуществляется попытка создать иллюзию возможной власти человека над временем. *Наука побеждает время. Shiseido Супервосстанавливающая сыворотка; Время можно повернуть вспять. Доказательство: Lift Anti-Rides Jour; Ценности, проверенные временем. Свердловский Губернский Банк; «Твоё время» настало. МегаФон.*

Обобщенным наименованием времени в русском языке осталось только первое слово время, а слова век, год, час стали обозначать лишь его количественные отрезки; слово время приобрело вариативные смыслы и стало обозначать не только время вообще, а его определённый период, срок. *Выбери время для выбора Kia Rio.*

С движением, в конечном счёте, связано и такое обозначение времени, как *час*: данное слово легко сочетается с глаголами бежать, спешить, лететь, которые в этом случае актуализируют быстротечность времени. Так, слово час в большинстве случаев обозначает единицу времени, а само понятие время, как правило, мы понимаем как способ существования материального мира. *Кредит за 1 час. Ренессанс кредит; «YOTA» — провайдер беспроводного интернета. Через час уже у вас! Инновационные формулы «Биоритм» защищают Вас 24 часа в сутки; Пицца ВЕКА. Мы работаем 25 часов в сутки, 8 дней в неделю; Наконец непобедимый тональный крем! Противостоит признакам усталости в течение 16 часов.* С другой стороны, слово время может иметь и более узкий смысл, синонимичный семантике слова *пора*: *время собирать урожай*, *время отдыхать; время подумать о себе.*

Ориентировка во временном пространстве существенно облегчается благодаря употреблению таких лексем как *утро, день, ночь. «Турбослим» впервые позволяет худеть не только днем, но и ночью! Не проспите главное утро России 5.00–9.05. Россия 1; Комплекс Суставит форте — забота о ваших суставах, которую вы чувствуете каждый день!*

Если выгодная акция проводится только в определенное *время года*, то вполне логично проинформировать потенциального покупателя, точно назвав его в рекламном тексте. *Осень — время собирать урожай бонусов! Детский Мир сеть магазинов; Добавка в корм «Здравур Несушка». С ней куры несутся зимой как летом! Модем «Билайн» за 0 рублей. Самый мобильный подарок осени; Садовод, готовься — скоро весна. Купи «КП» — получи семена! Весенняя арифметика 14% Скидки до 45% Домашний интернет Ctel.*

Идея времени тесно связана с понятием динамической смены состояний. Действительно, время мыслится нами как однонаправленный вектор, передающий графический аналог непрерывного смещения временных планов (*про-*

шедшего, настоящего и будущего). Таким образом, в наших представлениях время — это поток, вектор, последовательность [5, с. 51]. Все эти понятия обозначают те изменения, которые возможны лишь в трехмерном пространственном мире. Итак, время, действие, пространство — это неразрывно связанные аспекты бытия. *Ваша будущая пенсия с плюсом. Программа государственного софинансирования пенсии; Мы строим будущее. Квартиры в микрорайоне «Степные просторы»; 15 лет мы помогаем своим клиентам создавать будущее. Сбербанк России; Мегафон — Будущее зависит от тебя.*

Категории времени и пространства могут репрезентироваться и через дейктические наречия и местоимения. Под *дейксисом* обычно понимается указание на такие элементы ситуации, как говорящий, собеседник, время и место, а также на всё то, что может быть обозначено как непосредственно относящееся к акту речи [2, с. 116]. *Живи сейчас! Интернет-газета; «Меня там нет» Биографическая драма; Всё ещё кипятите, тогда мы идём к вам! Tide; Радоваться жизни здесь и сейчас. Женский клуб «Астра»; Одной ногой тут, другой там. Кроссовки Mizuna от AimarBBDO.*

Одним из средств выражения временного дейксиса в рекламных текстах являются конструкции предложно-падежных форм имени в сочетании с предлогом: *Аденома: как за несколько минут избежать операции. Ликолам; Когда на счету каждая секунда, Тирет Турбо устранит засор за 5 минут, устранит засор быстро.* В текстах встречаются подобные конструкции со словами, включающими в свою семантику и пространственную сему: *Один банк на все направления. ВТБ 24; В масштабах страны, в интересах каждого. Газпромбанк; Акция «Везде как дома». Роллтон; Теперь недалеко от дома. Нико-Банк.* Такие словосочетания как нельзя наиболее ясно репрезентируют категорию пространства, вовлекая воображение и сознание читателя в активный процесс идентификации себя в мире.

Универсальность дейксиса заключается в том, что речевой процесс невозможно представить без дейктических единиц, ориентированных на говорящего и слушающего, высказывание не может быть произнесено вне указания на пространство и время. В приведенных примерах можно отметить два аспекта сферы дейксиса: указание на предмет речи и указание на пространственную локализацию сообщаемого факта (что является частью хронотопического дейксиса).

Способность вовлекать в процесс своей реализации множество разнообразных лексических и дейктических единиц, функционирующих в единой связке, является специфической чертой категорий пространства и времени.

Исследование пространственных лексических единиц в структуре рекламного текста позволяет сделать коммуникацию между адресантом и адресатом более эффективной, так как рекламное сообщение в этом случае отвечает на два наиболее важных вопроса *где?* и *когда?*

Изучение лексической репрезентации означенных категорий позволяет представить хронотоп рекламы и выявить концептуальную пространственно-временную модель этого жанра речевой коммуникации, что позволит в дальнейшем продуцировать более точные с точки зрения «идеального адресата» рекламные тексты.

Литература:

1. Болотнова, Н. С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск, 1994. 212 с.
2. Вольф, Е. М. Грамматика и семантика местоимений/Е. М. Вольф. — М.: Наука, 1974. — 224 с.
3. Винокур, Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М.: Наука, 1980. 237 с.
4. Гак, В. Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств/Отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. — 127–134.
5. Яковлева, Е. С. Фрагменты языковой картины мира: (модели пространства, времени и восприятия). — М.: Гнозис, 1994.

Уважительное отношение к матери в русских и персидских пословицах

Резвани Ваджихе, аспирант;
Валипур Алиреза, кандидат филологических наук, доцент
Тегеранский университет (Иран)

В статье на материале русских и персидских пословиц рассматриваются роль и место матери по модулям «самоотверженность», «доброта». Авторы определяют доминантные оценки образа матери, сравнивая стереотипы феминности в паремиях различных языков.

Статья посвящена анализу русских паремий с компонентом мать на фоне персидского языка в лингвокультурологическом аспекте. В результате проведённого анализа сравнивается символика, оценочность, установки культуры, выраженные паремиями русского и персидского языков с компонентом мать.

Ключевые слова: *паремия, лингвокультурология, символ, установки культуры.*

Respectful attitude towards mother in Russian and Persian proverbs

This article analyzes the linguo-cultural aspect of the Russian paroemias with the component word 'mother' compared to the Persian language. The analysis compares the symbols, values, cultural attitudes expressed in paroemia of the Russian and Persian languages with a component word «mother».

Keywords: *paroemia, symbol, cultural orientation.*

Мать и жизнь человека настолько переплетены, что невозможно отделить их друг от друга. Несмотря на то, что во многих культурах место женщин занижено, образ матери всегда стоит на самом верху. По данным «Частотного словаря русского языка» под редакцией Л.Н. Засориной, лексема мать характеризуется самой высокой частотностью среди терминов родства (ср. мама/мать — 350, папа/отец — 148, дедушка — 84, бабушка — 207, дочь — 116, сын — 332). Историко-этимологический словарь современного русского языка П.Я. Черных свидетельствует о древнейшем происхождении этого слова.

В русском языке слово МАТЕРЬ фиксируется всеми словарями с пометами книжное, устаревшее, высокое, входит в состав сложного слова Богоматерь (Мадонна, Богородица, дева Мария) «в христианской и исламской традиции — мать Иисуса Христа, которая является одной из наиболее почитаемых фигур, в особенности в католицизме и православии. Ей атрибутируются душевная чистота, непорочность, смирение, а главное, — любовь в высоком нравственном смысле». [7, с. 55].

В персидском языке слово МАДАР часто встречается в древних текстах, оно употребляется реже в разговорной речи, чаще в письменной, но слово МАМАН, несмотря на то, что заимствовано из французского языка, стало очень популярным в разговорной речи. Поскольку русский и персидский языки принадлежат индоевропейской семье языков, присутствие слов со сходством как в корнях, так в произношении не является странным. Например, слово МАДАР в персидском языке состоит из двух корней *ма* (мы, нас) + *дар* (творит, создаёт, воспитывает) [11, с. 154], в русском языке слово мать (род. п. матери) — общеслав. индоевроп. характера (ср. нем. Mutter, англ. Mother, др.-инд. mātár-, тохарск. A mācar и т.д.). Суф. производное (суф. -ter-) от детского ma, ср. мама. [6, с. 214].

В группе пословиц, относящихся к родственным отношениям, женщина выступает в нескольких социальных ролях: мать, сестра, дочь, золовка, свекровь, теща, бабка/бабушка, кума. В.Н. Телия предлагает считать родовым понятием концепт «женщина/баба», а все остальные концепты, в том числе и семейный статус, — видовыми [5, с. 261]. На наш взгляд, в картине мира, создаваемой русской паремиологией, присутствуют два неиерархических по отношению друг к другу концепта — «женщина/баба» и «мать». Концепт «женщина/баба» в большом количестве случаев коннотирован отрицательно и близок к семантическому полю «зло, опасность». А концепт мать имплицирует образ ангела, всегда защищающего от невзгод, будет первым и самым большим авторитетом, объяснит все так, что сложные вещи станут простыми, понятными и интересными.

Ввиду того, что пословицы и поговорки являются зеркалами мнений и поверий любого народа, интерес к манифестации гендерных стереотипов в языке и их сопоставительный анализ в различных языках и культурах стали причиной, по которой мы обратились к изучению этих отношений в паремиологических единицах русского и персидского языков.

Из всех афористических текстов нацеленность на воспитание нравственных чувств человека и взаимоотношения между людьми в семье и обществе в наибольшей степени присуща пословицам и поговоркам. Значение пословиц и поговорок формируется в фольклорно-оце-

ночной среде, поэтому их денотация является основанием для отнесения к системе ценностей того или иного этноса, но существуют они как языковые единицы.

Необходимо отметить, что при исследовании характерологических свойств концепта матери в пословицах изучаемых языков, мы обратили внимание на проблему неоднозначности, амбивалентности, семантической многогранности пословиц и поговорок. Попытаемся выделить из общего числа гендероокрашенных единицы, отражающие более солидарные значения, выражающие позитивные аспекты характеристики матери в двух изучаемых культурах-языках, а прежде того будем рассматривать неодобрительное отношение к концепту матери.

Амбивалентность концепта «мать»

Среди лексических сочетаний двух изучаемых языков наше внимание привлекли такие, которые не совпадают с нашей гипотезой — они включают в свой состав понятия, которые далеки от обычного представления о матери, т. е. её благодетельности, бесконечной любви и доброте:

1) Осново моё отец, что мать прохожая.

Это явно отражает патриархальный уклад древних времен, когда дети всегда принадлежали отцу и носили имя его племени.

2) Мать во имя детей кушает сахар и печенье.

Эта пословица имеет юмористическую окраску — известна любовь женщин к сладкому, и, несмотря на то, что она уже стала матерью, она ещё сохраняет прежние привычки.

3) Когда мать залезет на дерево, её дети с ветки на ветку прыгают (о небрежности в поведении).

4) Его мать, когда пришла ко мне, была на девятом месяце беременности (об измене женщины).

В пословицах (3) и (4) подтверждается роль матери в воспитании детей. Так как она должна быть образцом и первой воспитательницей ребёнка если демонстрирует неприличные поступки например залезать на дерево, то её дети позволяют вести себя легкомысленным. В примере (4) быть верным, правдивым обусловлено воспитанием верной матери.

5) Мать Сури (собственное имя) также умеет это сделать;

6) Матушка безвозмездно не приветствует отца;

7) Как будто мать вышивала его карман;

8) Матушка передала тётке, тётка передала миру.

В пословицах (5), (6), (7) и (8) употреблено слово *мать* не для того, чтобы унизить место матери, а чтобы показать, что она тоже женщина, и все отрицательные черты, включая, неспособность (5), жадность и корыстолюбие (6) и (7), склонность к сплетням (8) ей тоже присущи; кроме того, здесь рифмическое совпадение также сыграло роль выразительного средства, потому что три слова — *нанам, халам* и *алам* — в персидском языке имеют рифму.

9) У матери есть свой муж, тогда ей не до меня.

Употребляется, когда человек очень занят и у него нет времени, чтобы навестить других. Употребление слова мать намекает на то, что даже с людьми близкими, как родная мать, нет возможности встречаться.

10) Уведет свою мать на базар, чтобы продать ее;

11) Кусает грудь своей матери.

Употребляется, когда хотят сказать о недопустимом поведении, о крайней степени непорядочности кого-то, отвратительности поступка. С другой стороны, существует совершенно противоположная по смыслу пословица, которая выражает бесценность матери: *Поведу мать на базар, чтобы продать, но скажу такую цену, что никто не купит.*

12) Мать сидит и курит кальян, а мачеха тревожится (дословно: бьёт кулаком в грудь).

Иногда бывает, что люди не выполняют свои обязанности, это выражение двусмысленное, содержит намёк как на невнимательную мать, так и на людей незаботливых.

В русских пословицах обычно не выражается негативное отношение к женщинам, отношение к матери не является исключением, кроме нескольких, выражающих жалобу на мать при воспитании детей:

13) Дитя не плачет — мать не слышит;

14) Ребёнку, который не плачет, не дают груди.

В примерах (13), (14) видим полное соответствие с персидскими пословицами, показывающими невнимание матери к младенцу.

15) Мать при детках, что птица в клетке;

16) Детки поспели, отца, мать до веку доспели;

17) Детки хороши-отцу, матери венец, худы-отцу, матери конец;

Несмотря на то, что *Материнское терпение всё перетерпит*, бывают случаи, когда шалость детей бывает сверх терпения родителей, в частности, матери, т. к. большую часть своего времени она проводит с ними, и поэтому употребляются указанные примеры (с15 по17).

На фоне пословиц, выражающих бесконечную любовь матери, встречаем пословицы о детях, не ценящих своих родителей:

18) *Отца, мать забудешь, а поесть не забудешь;*

19) Бывает, что родители заботливы, а детки не работливы;

20) Мать дочь наставляла, а дочь мух считала (совпадает с персидской: Мать, пока ты меня наставляла, я насчитал (а) тридцать три мухи у осла.)

К сожалению, как в русском, так и в персидском языке слово мать используется в бранных выражениях, это объясняется тем, что мать — для человека обеих культур — это самое святое, что есть у него в жизни, и самая большая обида и оскорбление — это оскорбление его матери. В данной работе мы не рассматриваем табуированные вы-

ражения (брань), поскольку уверены, что ни в коем случае нельзя употреблять их. И следует помнить: *Кто свою мать уважает, тот и чужую не обидит.*

Уважительное отношение к матери

Перейдём к анализу концепта «мать». Мать — символ защищённости и бесконечной любви. Отношение к ней принципиально иное. Пословицы, содержащие слово «мать», «матушка», в изучаемых языках говорят о тяжести, трудности материнства, заботе и ответственности, связанных с материнством и воспитанием:

21) Материнское сердце в детках, а детское в камне (полное совпадение с персидской: Материнское сердце в детках, а детские в волке);

22) Лучше быть собакой, чем матерью (намёк на трудности воспитания детей — персидская посл.);

23) У ребёнка заболит палец, а у матери — сердце;

24) Не заменишь ласку и молоко матери.

К. Г. Юнг обращает внимание на то, что образ матери неизбежно проявляется в фольклоре: «С этим архетипом ассоциируются такие качества, как материнская забота и сочувствие; магическая власть женщины; мудрость и духовное возвышение, превосходящее пределы разума: любой полезный инстинкт или порыв; все, что отличается добротой, заботливостью или поддержкой и способствует росту и плодородию». В андроцентричной части корпуса пословиц и поговорок сверхположительно коннотировано понятие «Мать» и скорее отрицательно — понятие «женщина/жена/баба. [7, с. 218]

Образ матери столь издавна и органично присущ русскому и персидскому фольклорам, что представляется возможным его рассмотрение как самостоятельного явления, которое имеет глубинные корни и занимает важное место в лингвострановедении.

25) Мать опозорит себя ради дочери;

26) Иметь нищую мать лучше, чем отца — хозяина;

27) У матери сердце сжигает, а у других — платье;

28) Мать щит человека;

29) Человек без отца — сирота, а без матери — пленник.

Как выше сказано, приведенные примеры показывают безграничную материнскую доброту, всепрощающую любви и самопожертвовании, в обороте (25) мать готова на всё, чтобы беречь честь её дочери. В остальных примерах проявляется неподобная любовь матери.

В русском языке пословицы и поговорки о родителях наполнены чувствами любви, доброты, уважения к матери, отцу, старикам. Пословицы учат ценить родителей, гордиться ими, какими бы они ни были, призывают к гармонии в семье: *30) Кто свою мать уважает, тот и чужую не обидит*; *31) Нет лучшего дружка, чем родная матушка; 32) У сына болит пальчик, а у матери сердце; 33) Жена для совета, тёща для привета, а нет милей родной матери; 34) Мать праведна — ограда каменна; 35) Мать кормит детей, как земля людей. С матерью жить — ни горя, ни скуки не знать.*

Воздействие религии

Уважение к матери в персидской и русской культуре объясняется как воздействием национального менталитета, так и влиянием ислама и христианства, которое достаточно велико. Ислам призывает проявлять доброту и милосердие к матери, указывая на её достоинства. За призывом поклоняться Аллаху сразу следует призыв любить и почитать родителей. Всевышний сказал:

«*Твой Господь предписал вам не поклоняться никому, кроме Него, и делать добро родителям. Если один из родителей или оба достигнут старости, то не говори им слова недовольства — не кричи на них и обращайся к ним почтительно. Преклоняй пред ними крыло смирения по милосердию своему и говори: «Господи! Помилуй их, ведь они растили меня ребенком*». [11, сура 17, аят 23–24]

Ислам считает благодеяние и доброту к матери, повиновение ей и любовное попечение о ней причиной для входа в рай. Поэтому Пророк сказал: «*Рай находится под стопами матери*» [8, стр. 167]: *36) «И Бог право, и мать право»; 37) Уважение к матери, более важно чем совершить ритуалы Хаджа[1]; 38) Право матери подобно праву Бога.*

Приведённое ниже выражение предостерегает от обиды на мать и недовольство ею: *39) Благословение отца и заклятие матери всегда воздействуют на жизни человека либо хорошо, либо плохо.*

В христианстве высказывания в Священном Писании об отношениях родителей и детей весьма многочисленны и главным образом содержат заповеди о почтении и уважении детей к родителям. Слова о почитании, включенные в Десять заповедей — основу основ библейской веры и нравственности, — не ограничены ни возрастом, ни собственным семейным положением человека; долг почитания родителей возводится здесь в обязанность не столько перед самими родителями, сколько перед Богом. Таким образом, относительно обязанности детей по отношению к родителям можно обратить внимание на следующие примеры:

(Притчи 6:20 *Сын мой! наставление отца твоего и не отвергай завета матери твоей, потому что это прекрасный венок для головы твоей*

[1] Хадж: паломничество, связанное с посещением Мекки (Масджид аль-Харам) и её окрестностей (гора Арафат, долины Муздалифа и Мина) в определённое время. Хадж является пятым столпом ислама после Шахады, молитвы (намаз), налога (закят) и поста (саум).

и украшение для шеи твоей) и почитать их (*Исход 20:12, Левит 19:3 — пятая заповедь в Законе Божьем*) [http://cogmtl.net/Articles]: *40) Кто мать и отца почитает, вовеки не погибает; 41) Отца с матерью почитать — горя не знать; 42) Мать — святыня, с ней не спорят; 43) Материнскими словами Бог правит.*

Метафорическое употребление слова мать

Употребление слова *мать* не в значении кровного родства, а как метафора какого-либо человеческого поведения, географического явления (либо природного, либо устроенного человеком) часто встречается в собранных нами примерах: *44) Праздность — мать всех пороков; 45) необходимость-матерью всех изобретений; 46) Родина-мать; 47) Киев — всем городам мать; 48) Повторение — мать учения; 49) усердие — мать удачи*

В персидском языке также существует множество подобных примеров: *50) Нужда — мать изобретения; 51) Дитя в утробе матери, а его уже Музаффаром*[1] *назвали (подобно русской: Не шей пеленок, пока не родится ребенок.)* [3, с. 131]; *53) Коли нет матери, надо ладиться с мачехой; 52) Умирает, кого мать родила (подобно русской: один раз родила мать, один раз и помирать).*

Заключение

Результаты проведённого лингвокультурологического анализа русских и персидских паремий позволяют сделать вывод о том, что в целом большинство культурных установок, выраженных в паремиях двух языков, совпадают:

1. Андроцентричность в русской и персидской паремиологиях имеет место. Установленные факты позволяют заключить, что тезис феминистской лингвистики об андроцентричности любого языка, функционирующего в патриархальном или постпатриархальном обществе, на материале изучаемых языков в части их паремиологии подтверждается. Образ женщины на аксиологической шкале коннотирован отрицательно далеко не всегда. Можно говорить скорее о тенденции, чем об однозначно негативном отношении. Отрицательные стереотипы-прескрипции в русской и персидской паремиологии предлагаются для концепта «жена/баба», а не для концепта «мать».
2. В целом материнству посвящены всякие положительные характеристики, какие только можно представить у человека. Мать в паремиях двух языков — символ добра, заботы, ласки и спасения. И в русских, и в персидских пословицах прослеживается безусловная любовь матери к своим детям. Мать ради детей и семейного счастья даже готова пожертвовать собой.
3. Сравнение русского языкового материала с персидским наряду со многими сходными чертами обнаружило, как показано выше, некоторые различия в интерпретации образа матери. Как уже отмечалось, образ матери иногда выступает в составе пословиц, в содержании которых — против обычной нормы — не отражается тема почитания матери. Таких примеров в персидских пословицах достаточно много.
4. Поскольку религия всегда имеет мощное влияние на мировоззрение человека, а пословицы — это отражения менталитета и мировидения любого народа, в пословицах двух языков представляются религиозные нравоучения о необходимости уважения к родителям, особенно к матери.

Литература:

1. Даль, В. Пословицы русского народа. В двух томах. М.: Художественная литература, 1984.
2. Засорина, Л. Н. Частотный словарь русского языка. М.: Русский язык, 1977.
3. Короглы, Х. Персидские пословицы, поговорки и крылатые слова. Изд. 2-е, дополненное, М.: Наука, 1973.
4. Кострубина, Е. А. Типы концептов: гиперконцепт семья — дом // Вестник Пермского Университета. Вып. 6 (12). с. 51–57.
5. Телия, В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингво-культурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.
6. Шанский, Н. М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов/Н. М. Шанский, Т. А. Боброва — 7-е изд., стереотип. — М.: Дрофа.
7. Юнг, К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. Киев, 1996.
8. ابو عبدا.. ، محمد الحاكم النيشابوری المستدرک علی الصحيحين ج.4 شماره7248
9. دهخدا، علی اکبر، امثال و حکم، چ 1.2.3.1358تهران: امير کبير
10. ذوالفقاری، حسن، فرهنگ بزرگ ضرب المثلهای فارسی، تهران، معين، 1388
11. قرآن مجيد
12. حسن دوست محمد، فرهنگ ريشه شناسی زبان فارسی.1381 تهران: انتشاارات فرهنگ زبان وادب
13. http://cogmtl.net/Articles [обращения18.05.2014]

[1] Музаффар — мужское имя, в значении» победитель».

Образ мира в современной женской прозе (на примере олицетворения)

Туранина Неонила Альфредовна, доктор филологических наук, профессор
Белгородский государственный институт культуры и искусств

Биль Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Ключевые слова: *женская проза, образ, олицетворение, олицетворяющие эпитеты.*

Образ является одним из основных понятий в литературоведении, важнейшей категорией текста, выражением поэтической мысли, конкретно-чувственной картиной действительности, созданной творческим сознанием автора и характеризующей всю целостность произведения, в связи с чем данная категория неоднократно становилась объектом анализа в науке о литературе. Однако в последнее время в лингвистике сложилась традиция рассматривать образ как объект анализа и в лингвистических работах (Р.А. Будагов, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.А. Ларин и др.), в современных исследованиях образ реализуется в разных лингвистических направлениях, связанных с изучением лексического строя языка. По словам Ю.Н. Караулова, «переход к содержанию и воспроизведению художественного образа представляется не только возможным, но и закономерным» [2, с. 83], «движение логики лингвистической мысли к категории образа, вовлечение его в поле зрения семантических изысканий, с использованием различных методик, свидетельствует о естественности образа как единицы лексико-семантический системы языка, единицы речемыслительной действительности, единицы хранения информации» [1, с. 39–40]. При этом обращается внимание на то, что образ нужно рассматривать многоаспектно: как результат отражения реалий в языке и сознании, как единицу анализа лексико-семантической системы, как способ и единицу структурирования словаря, как способ структурирования семантического континуума и единицу такого структурирования, образ в ассоциативной функции [1, с. 39–40].

Несмотря на традиционность изучения образа для филологических дисциплин, данный термин до сих пор не получил единых теоретических интерпретаций в лингвистических и литературоведческих исследованиях, вопрос определения образа до сих пор остается дискуссионным в научных работах.

В настоящее время в лингвистике представлено достаточно большое количество исследований, посвященных изучению образов с разных позиций в языке и художественных текстах, где термин «образ» используется в разных значениях: он интерпретируется как категория сознания, мышления, как категория лексико-семантическая, как категория текста, в том числе художественного (А.Б. Аникина, А.П. Бабушкин, О.И. Блинова, В.В. Виноградов, Н.А. Илюхина, М.Н. Кожина, А.А. Леонтьев, Н.С. Лукьянова, Г.Н. Скляревская, В.Н. Телия, А.И. Федоров, М.Н. Черемисина, Д.Н. Шмелев и др.). Современными авторами исследуется лексико-семантический аспект репрезентации образа, систематизируются составляющие семантического потенциала образа, характеризуется семантико-прагматический аспект образов, реконструируется идеографическое пространство образа, дается когнитивно-семантическая и лингвокультурологическая характеристика, выявляются закономерности функционирования образов.

Мы под образом понимаем «единицу, аккумулирующую разнообразные признаки реалии и во всем многообразии этих признаков эксплицирующую соответствующими лексическими единицами» [4, с. 372].

Проблема женского творчества вызывает повышенный интерес в современном мире. Многие исследователи отмечают тот факт, что «опыт выдающихся женщин вовсе не учтен и не оценен в культуре» [3, с. 750].

Женская литература — продуктивная, интересная и недостаточно исследованная область. Необходимо отметить, что еще совсем недавно произведения женщин — писателей второй половины XIX века анализировались как отражение «женского вопроса», который подавлял «культурно-женскую» тематику. Современная женская проза — это особый тонкий мир, в котором присутствует и мужское, и женское видение реалий действительности. Конечно, женскую литературу нельзя рассматривать изолированно от литературного контекста, от литературы мужской, так как это не исследования о женщинах для женщин, а потребность найти новые приемы, методы, методологию. Женская проза конца XX — начала XXI века впитала лучшие традиции русской классической литературы и привнесла свое мировидение, свою жизненную позицию, свои идеалы. Художественные тексты авторов дают представление об образной модели мира женщин, пишущих свои произведения на русском языке, их взглядах на мир, семью, мужчину, любовь. Образы, созданные воображением писательниц, сверкают всеми гранями цвета, света и тени, тропеических средств, каждый раз убеждая нас в высокой миссии женской литературы в обществе [3, с. 4].

Ведущими тропами в современной женской прозе являются метафора и сравнение, наряду с которыми в текстах можно отметить конструкции, в которых функционируют эпитеты и олицетворения.

Олицетворение в современной женской прозе составляет небольшой процент от общего количества образных средств, чаще встречаясь в контексте с другими тропами. Перенос чаще происходит, когда неживые предметы, абстрактные явления наделяются чертами или качествами человека или живого существа. Перенос происходит по следующим направлениям [3, с. 58–59]:

а) неодушевленные предметы наделяются качествами живых существ. Приведем примеры:

В. Токарева	Дом безумствовал
	Дом вздохнул
О. Славникова	Постель отвечала
	Бусы дразнятся
Т. Толстая	Листья перешептывались, сговаривались, хихикали
	Разговаривают чьи-то щи
Т. Янковская	Сердце догнало и подстроилось … к ритму
	Деревья заглядывали (в окно)
Е. Холодова	Лес хватал меня за волосы ветками
	Деревья стонут да ветер плачет
Е. Фокина	Ворота запоют
	Крался серый вечерний свет
Н. Горланова	Солнце золотыми когтями царапало стекла его вагонов
Н. Катерли	(Годы) вползали новые
И. Муравьева	Он (поезд) появился…выпученные глаза его,…ярко-черная морда… скользкое тело …
Н. Толстая	Продукты питания куда-то попрятались

В некоторых текстах встречаем цепочки олицетворений. Иногда цепочки олицетворений завершаются глаголом в прямом значении. Например,

Е. Холодова	Запах затхлости поцеловал меня в губы, темнота впилась в глаза
О. Кучкина	Дубленки и обувь, состарившись, лежат на антресолях, старится дача, старимся мы

б) наименования ландшафта наделяются свойствами живых существ. Например,

В. Токарева	Море обнимало
Л. Петрушевская	Земля задышала
Т. Толстая	Озеро заговорит

в) абстрактные понятия наделяются человеческими свойствами, качествами живых существ. Приведем примеры:

В. Токарева	Мысли жевались
	Самолюбие держало меня
	Страсть тащила из дома
Т. Толстая	Время…сбилось с пути…, завязло,…заблудилось
	Время споткнулось
	Весна закричала
	(Лето) шаталось по садам, садилось на скамейки, болтало босыми ногами
	Судьба обернулась и крикнула…высунула язык…захохотала
О. Кучкина	Случай прихотливо использовал Саню Опера в своем промысле
М. Палей	Мои детские ощущения…всегда жили на причале у нашего берега
Н. Горланова	Несвобода прижимала нас друг к другу
О. Николаева	Алчность заговорила

Распространенными в современной женской прозе являются олицетворяющие эпитеты. Они могут быть выражены прилагательным и причастием [3, с. 57–58]. Например,

О. Славникова	Злыми тенями
	Ласковыми листьями
	Ленивые улицы
	Рыдающий рояль
	Пьяный троллейбус
	Усталые деревья
М. Кетро	Взбесившиеся машины
	От бойкого катера
Г. Щербакова	Чуткие трамваи
	Обезумевших рук
Т. Толстая	Убежавшая молодость
	Мое замерзшее, заблудившееся
	Запутавшееся сердце
	По простуженному саду
	С зазнавшейся гречневой кашей
Л. Улицкая	Болтливый орнамент
	Кровожадное время
	Шальная луна
И. Василькова	Куча зловредной травы
	Жалящего сна

Язык произведений — это показатель авторской индивидуальности, а образные средства — это то, что нельзя позаимствовать у других, ибо они должны идти из сердца, души художника слова. Только сквозь призму метафор, сравнений, олицетворений и эпитетов можно постичь все богатство языка писателя, принципы отбора лексического материала для реализации творческих замыслов.

В образной системе XXI века меняется характер мотивировки, структура и семантика тропов. Процесс вовлечения новых пластов лексики в радиус действия образных средств характерен и для прозы XX и XXI веков: наименования лиц, военная терминология, названия предметов быта и многие другие «неосвоенные и невозделанные» тематические группы слов становятся объектом образности. В тематических группах, отдельные лексемы из состава которых были объектом образных средств в XIX веке, начинают привлекаться и другие слова, ранее не участвовавшие в семантических преобразованиях (в группе соматической лексики, названий живых существ, наименований сооружений, жилищ, имен собственных и т. п.).

Исследование текстов женской прозы начала XX и XXI веков дает возможность проследить эволюцию образов и эстетических ориентации художников слова. Комплексный подход и анализ тропов в прозе разных литературных направлений позволяет выявить своеобразие образной картины мира, ее динамику, позволяет судить об эстетических принципах отражения реальной действительности писателями-женщинами.

Литература:

1. Илюхина, Н. А. Образ как объект и модель семасиологического анализа: Дисс... докт. филол. наук. — Уфа, 1999. — 417 с.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987. — 264 с.
3. Туранина, Н. А. Современная женская проза: взгляд лингвиста. — Белгород: ООО «ГНК», 2009. — 96 с.
4. Янчук, В. И. Феминизм // Новейший философский словарь. — Минск, 1998. — с. 749–750.

Межкатегориальные связи в системе деепричастий русского и персидского языков

Хеммат-заде Шахрам, аспирант
Тегеранский университет (Иран)

Статься посвящена изучению типов межкатегориальных связей и особенностей их реализации в русском и персидском языках. Функционирование языковых категорий во многих случаях определяется их взаимодействием с лексическим значением и другими грамматическими категориями данной знаменательной части речи, а также с лексическими значениями и грамматическими категориями частей речи, входящих в состав предложения, поскольку внутренняя (грамматическая) семантика предложения «представляет собой структуру взаимосвязей в системе предложения». Каждый член предложения занимает в этой структуре вполне определенное место [7, с. 118]. В результате отмечаются комплексы взаимодействующих категорий морфологии и синтаксиса, грамматики и лексики. На взаимодействие категорий грамматики указывает В.Г. Адмони, подразделяя грамматические категории на морфологические и синтаксические, подчеркивая равноправие данных категориальных систем и то, что они дополняют друг друга, многообразно перекрещиваясь и взаимодействуя [2, с. 66].

Ключевые слова: *межкатегориальные связи, части речи, морфологические категории, деепричастие, типология.*

Проблемы языкового взаимодействия и межкатегориальных связей к грамматике отражены в целом ряде. В изучении проблематики межкатегориальных связей наметились по крайней мере две тенденции. Первая тенденция делает акцент на анализе взаимодействия категорий одной и той же части речи. А вторая тенденция обнаруживает стремление к анализу взаимодействия категорий со всем содержанием высказывания в целом [3, с. 53–59].

Анализируя, в частности, категорию темпоральности, подчеркивается тот факт, что «по существу нет ни одной формы, в которой выражалась бы данная категориальная семантика в чистом виде, при полном отключении от всех остальных категорий. Так, даже формы глагольных времен индикатива, специализированные для выражения темпоральной семантики, все же выражают и другие значения — во многих языках одновременно и формы лица и числа, а кроме того, те или иные оттенки значения модальности и аспектуальности» [2, с. 8].

Отмечая важность сопоставительно-типологического метода изучения языков, Б.Л. Серебренников писал: «Изучение взаимовлияний языков является одной из важнейших задач лингвистической науки. Важность этой задачи обусловливается тем, что взаимовлияние языков является вполне реальным и объективным фактом действительности, мимо которого не может пройти лингвистическая наука» [8, с. 26].

Обращение к типологии облегчает решение сложнейших вопросов лексики и грамматики, семантики и структуры, функции и отношения четыре лингвистических единиц, способствует уточнению трансформации и, как учет данных компаративистики, служит целям синхронного изучения языков.

В современной лингвистике различаются два типа сравнения: внутриязыковое и межъязыковое. Внутриязыковое сравнение позволяет выявлять языковые единицы одного языка, что в свою очередь необходимо для описания системы того же языка. Сопоставление двух или более языков — это межъязыковое сравнение.

О глаголе можно сказать, что это часть речи, выражающая грамматическое значение действия (т.е. признака подвижного, реализующегося во времени) и функционирующая по преимуществу в качестве сказуемого. Рассматривая две части приведенного определения в общетипологическом плане, можно заметить, что значение действия и функционирование в качестве сказуемого не связаны между собой жесткой логической связью. Само по себе выражение «по преимуществу» означает, что в принципе глагол может функционировать и не в качестве сказуемого, а грамматическое значение действия может выражаться и независимо от предикативной функции.

С морфологической точки зрения, глагол во многих языках (в том числе в русском и персидском) представляет собой сложную систему грамматических форм. Сложность этой системы определяется, прежде всего, тем, что именно в глагольных формах выражаются так называемые предикативные категории, т.е. категории, связанные с содержанием всего предложения (время, наклонение и лицо). С другой стороны, коль скоро глагол может выступать не только в функции сказуемого, в языке могут существовать специальные морфологические механизмы, обеспечивающие непредикативное использование глагольного слова.

Соответственно, в рамках глагольной лексемы в разных языках объединяются не только предикативные формы, т.е. формы, используемые в функции сказуемого, но также и целая система непредикативных форм, описываемая такими терминами, как инфинитив, причастие, деепричастие, и т.п.

Центром глагольной системы практически все исследователи признают личные формы, обладающие полным набором глагольных морфологических категорий и выполняющие синтаксическую роль сказуемого. Неличные формы трактуются как периферия, а иногда и выводятся за пределы глагольной системы, получая различную интерпретацию.

Преобладающей в русской грамматической традиции является широкая трактовка глагола, при которой неличные формы включаются в состав глагольной парадигмы.

Разумеется, обсуждаемая проблема носит отчасти терминологический характер, поскольку при всех различиях в подходе исследователи опираются на одни и те же свойства рассматриваемых форм. Широкая трактовка состава глагольной парадигмы позволяет дать более целостное представление о глаголе и обладает преимуществом системного подхода. Неспрягаемые, или неличные формы образуются от определенных глагольных основ. Основные глагольные категории являются общими как для личных, так и для неличных форм глагола, хотя и проявляются в последних особым образом. Для русского языка общеглагольными (т. е. характерными для всех форм глагола) являются категории вида и залога.

Помимо неличных глагольных форм, в системе рассматриваемых языков широко представлены глагольные дериваты — существительные, прилагательные и наречия, образованные от глагольных основ. Несмотря на принципиальное отличие этих лексем от неличных глагольных форм, они иногда привлекались к рассмотрению, поскольку при сопоставительном изучении оказывается более важной возможность выразить то или иное значение, чем формальная принадлежность к той или иной части речи.

Для глагола в обоих языках, помимо общих признаков, характерны отличительные свойства, выражающиеся преимущественно в синтаксических особенностях и, в меньшей мере, — в структурных. Динамика развития названных форм в этих языках различна.

В обоих языках неопределенная форма глагола вне словосочетания называет действие безотносительно к наклонению, времени, лицу, числу.

Имеется также немало примеров, где деепричастия входят в односоставные предложения, образуя вместе с ними в составе придаточного предложения предложение сложное.

В русском язык встречаются деепричастия и в составе главного члена односоставного предложения, причем, имеются обороты, где субъект действия, выраженного деепричастием, представлен формой родительного падежа в сочетании с предлогом «у» или деепричастием, образованным от безличных глаголов.

Для русского языка характерна интенсивность процесса адвербиализации деепричастий. Сильный налет наречности лежит на деепричастиях несовершенного вида, и притом на формах без -ся (-сь) в большей степени, чем на формах с -ся (-сь) (конечно, только в том случае, если те и другие деепричастия имеют непереходное значение).

Можно констатировать, что процесс адвербиализации деепричастий в современном русском языке более активно протекает внутри форм несовершенного вида. Формы прошедшего времени совершенного вида еще настолько глубоко и органически слиты с системой глагола, что наречия бессильны втянуть их в свою сферу.

Синтаксическая роль деепричастий в русском языке сводится к выражению значений обстоятельства времени, образа действия, причины, условия, уступки. Кроме того, дополнительное (добавочное) действие, выраженное деепричастием, всегда относится к тому же лицу, что и действие сказуемого.

В русском языке деепричастия не имеют самостоятельного временного значения, они не обозначают времени по отношению к моменту речи. Они обозначают второстепенные действия либо как одновременные, либо как предшествующие основному действию (в немногих случаях — последующие в отношении основного действия)» [9, с. 521]. Деепричастия имеют не абсолютное, а относительное время, т. е. их временной план определяется не моментом речи, а временным планом другого действия, выраженного глаголом [3, с. 112].

Формообразующие суффиксы деепричастия следующие: — *а (-я)* для деепричастия несовершенного вида, — *а (-я)*, — *в*, — *вши* и *-ши* для деепричастия совершенного вида.

А в персидском языке наблюдаются две формы деепричастия (деепричастия настоящего времени и деепричастия прошедшего времени).

Деепричастия в этом языке обладают следующими общими чертами: а) выражают действия, которые совершаются одновременно с основным глаголом; б) при повторе приближаются к наречию; в) подобно наречию они не меняют форму.

Сильная степень адвербилизации и персидском языке наблюдается при соединении их союзами. Наблюдается также в употреблении деепричастных оборотов прошедшего времени. В персидском языке в образовании деепричастных словосочетаний с завершающим деепричастием так же выявляются глагольные свойства.

Деепричастие настоящего времени образуется от основы настоящего времени глагола прибавлением суффикса -он. В современном персидском литературном языке чаще всего наблюдается образование этой формы от составного именного глагола. Деепричастие настоящего времени выражает действие, которое совершается одновременно с действием основного глагола [1, с. 168].

ناگهان دو بلبل پروازکنان آمدند و دقیقا روی همان درختی نشستند که زیر آن ما جشن گرفته بودیم.

Вдруг прилетая два соловья и опустились прямо на то дерево, под которым пировали мы.

Некоторые деепричастия настоящего времени перешли в разряд наречий:

او لرزان لرزان گفت: پسرم نیست، اسب آمده است ولی از خود پسرم خبری نیست...

Нет сына, — сказал он дрожа, — лошадь пришла, а сам без вести...

مادر دوان دوان درحالیکه صورتش را با حوله خشک می کرد، به سمت پسر به راه افتاد.

Мать бегом, вытирая лицо полотенцем, направилась к сыну.

Деепричастия настоящего времени, как и спрягаемые глаголы, препозитивно связывают слова, выражающие дополнения, обстоятельства и образуют деепричастные словосочетания настоящего времени:

1. Употребление слов, выражающих прямое дополнение, перед деепричастием настоящего времени:

آقا! این بچه ها به حرف های شما ایمان ندارند، شما را مسخره کنان، می خندند.

Господин, эти мальчишки не верят вашим словам, смеются издеваясь над вами;

پستچی نامه ها را مرتب کنان، کاغذی را برداشت و آن را به مادر داد.

Почтальон, перекладывая письма, взял какую-то бумагу и протянул ее матери.

2. Употребление слов, выражающих косвенное дополнение:

آنها صحبت کنان با یکدیگر، راه می رفتند

Они, беседуя друг с другом, шли.

3. Употребление слов, выражающих обстоятельства:

آنها درگوشی صحبت کنان، چشم هایشان را بستند.

Они разговаривая шепотом, закрыли глаза.

او شلیک کنان، خودش را به ساختمان رساند.

Стреляя он добрался до здания.

4. Деепричастие настоящего времени в повторной форме, употребляясь в функции обстоятельства, выражает продолжение и повтор действия:

عمو خرخرکنان به سختی نفس می کشید.

Дядя, хрипя еле-еле дышал.

В персидском языке и существует деепричастие прошедшего. Причастие прошедшего времени типа — рафте в современном персидском литературном языке выражает два значения: причастия и деепричастия. Мы рассмотрим здесь употребление этой формы со значением деепричастия.

1. Деепричастие прошедшего времени выражает действие продолжающееся и действие, которое возникает одновременно:

او خودکار را انداخته و نامه را به گوشه ای نهاد.

Он, бросив ручку, отложил в сторону письмо.

2. Деепричастие, иногда в повторной форме лексикализуется и переходит в наречие. В эту группу входят повторные деепричастия рафте-рафте (идя) и др.:

او رفته رفته شروع به انداختن قایق را به داخل رود کرد.

Мало-помалу он стал выводить лодку в реку.

Деепричастие прошедшего времени в современном персидском литературном языке препозитивно связывает слова и образует деепричастные обороты:

شاید احتیاج و فقری که رنگ مرا زرد کرده، مجبورم کند به در خانه او بروم.

...наверное нищета и недостатки, от которых я пожелтел, заставляют меня идти к его дверям.

Таким образом, система деепричастий в двух языках (русском и персидском) была рассмотрена нами в трех аспектах: а) в плане выражения; б) в плане содержания; в) в плане функционирования.

В плане выражения деепричастия персидского языка характеризуются более явным аналитизмом. Аналитизм захватывает прежде всего реляционные категории, то есть те, что отражают связь слов в предложении.

В плане содержания оба языка характеризуются примерно одинаковым набором грамматических категорий, однако внутреннее членение категорий весьма различно.

В плане функционирования морфологических категорий персидский язык характеризуется менее жесткой связью между грамматической категорией и лексическим значением слова. Форма времени и залога также имеет меньше лексических ограничений, чем в русском языке. Вместе с тем, грамматические формы и конструкции используются для дифференциации значений, выражаемых в русском языке словообразовательными средствами.

Во многих особенностях деепричастий сопоставляемых языков проявляются общеязыковые тенденции — если не универсальные, но такие, которые часто обнаруживаются в языках самых разных систем. Среди них, например, общность происхождения деепрчастий, процессы адвербиализации. Эти и многие другие факты подчеркивают, что в особенностях персидского и русского языков проявляются многие общие тенденции языка.

Литература:

1. Абдурахманов, У. Неспрягаемые глагольные формы в современном таджикском и персидском языках. Душанбе: Дониш, 1988. — 168 с.
2. Адмони, В.Г. О портативности и грамматических структурах // Морфологическая структура слова в языках различных типов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. с. 183—189.
3. Бондарко, А.В. Локативность. Вступительные замечания // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996. с. 5—6.
4. Бондарко, А.В. Грамматическая категория и контекст. Л.: Наука, 1971. 115 с.
5. Восканян, Г.Р. Инфинитив в современном персидском языке: Автореф. дис..канд. филолог. наук. М., 1958. С. 23.
6. Джабборова, М.Т. Сопоставительно-типологическая характеристика, система причастий в русском и таджикском языках: Автореф. дис. канд. филолог, наук. Душанбе, 1990. — 23 с.

7. Левицкий, Ю. А. От высказывания к предложению. От предложения к высказыванию. Пермь: Пермский университет, 1995. 196 с.
8. Серебренников, Б. А., — К критике некоторых методов типологических исследований. // Вопросы языкознания. 1958, — №5. с. 24–33.
9. Грамматика-60. Грамматика русского языка, 1960. с. 521.

Способы преодоления лексико-семантической безэквивалентности в текстах «русских фресок» Анри Труайя

Черноситова Татьяна Леонидовна, кандидат социологических наук, доцент;
Евтух Ульяна Михайловна, студент
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Сегодня имманентно-семиологический подход к изучению различных феноменов языка уступает место новой парадигме — лингвокультурологическим исследованиям, целью которых является стремление понять культуру народа через его язык в контексте теснейшего взаимодействия «культура — язык — культура», что особенно важно в прагматике перевода, в полной мере отражающего сложнейшие взаимоотношения между культурой и языком. Об этом свидетельствуют многочисленные работы Н.Д. Арутюновой, Т.М. Николаевой, Н. И. и СМ. Толстых, В.Н. Топорова, В.Н. Телия, В.Г. Гака, А. Вержбицкой, Э. Сепира, Г.П. Нещименко, Ю.С. Степанова, Е.С. Яковлевой, В.В. Кабакчи, А.С. Бухонкиной и многих других.

Наличие в языке иноязычной лексики, традиционно именуемой реалиями, которые, присутствуя в одной культуре, зачастую отсутствуют в другой культуре или по своему значению отличаются от нее, является одной из наиболее актуальных проблем перевода художественного текста, более чем любой другой насыщенного культурно-значимой информацией.

Следует особо подчеркнуть, что по сравнению с другими словами языка отличительной чертой реалии является национально-культурный характер ее предметного содержания, т. е. тесная связь обозначаемого реалией предмета, понятия, явления с народом или страной. Именно реалии в наибольшей мере отражают взаимодействие культуры и языка: появление новых реалий в материальной и духовной жизни общества ведет к возникновению реалий в языке, причем время появления новых языковых реалий можно установить довольно точно, так как лексика чутко реагирует на все изменения общественной жизни (примером может служить существительное *Maïdan*, появившееся во франкоязычной прессе в связи с известными событиями в Украине в начале 2014 года). А это значит, что реалиям присущ и временной колорит, который необходимо учитывать при переводе.

В специальной литературе термин «реалия» нередко заменяется другими, близкими по значению терминами — локализм, лакуна (пробел), ксенизм, экзотизм, безэквивалентная лексика и др., что зачастую приводит к сужению содержания термина.

Поскольку большинство отечественных и зарубежных исследователей (Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова, И.И. Ревзин и В.Ю. Розенцвейг, В.Д. Филатов, Ю.А. Сорокин и И.Ю. Марковина, В.Л. Муравьев, Г.Д. Томахин, Г.В. Чернов, Я.И. Рецкер, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, Л.С. Бархударов, В.Н. Крупнов, А. Мальблан, С. Влахов и С. Флорин и др.) определяют понятие «реалия» лишь по некоторым его признакам, наиболее полным, на наш взгляд, можно считать определение реалий как лексических единиц и лексико-семантических групп (ЛСГ) — культурем и культуронимов, носителей национального и исторического колорита, называющих объекты или обычаи (традиции), характерные для жизни одного народа и чуждые другому, и не имеющие, как правило, точных соответствий в других языках.

В настоящем исследовании культурема будет рассматриваться как поведенческая форма речевой коммуникации, а культуроним как лексическая единица с национально-культурным компонентом значения.

Учитывая асимметричность русско-французского и французско-русского языкового взаимодействия, можно утверждать, что перевод реалий — часть большой проблемы передачи средствами другого языка национального и исторического своеобразия той или иной страны в континууме общей культуры, что, собственно, и формирует когнитивную матрицу восприятия мира [2, с. 19].

В основе настоящей работы лежит лингвокультурологический и переводческий анализ национально-культурных реалий в текстах «русских фресок» Анри Труайя — члена Французской академии, выдающегося французского писателя русского происхождения, посвятившего значительную часть своих произведений истории и культуре России, насытив французскую прозу удивительным для европейцев русским колоритом. Материалом для данной статьи послужил второй роман «La barynia» из цикла «La lumière des justes».

Предметом настоящего исследования стали особенности русско-французского и французско-русского транспонирования этнографических реалий и реалий религии и культуры в нашем переводе. Как показал анализ французских лексикографических источников, такие реалии, как *barine, barynia, vodka, samovar, zakouski, blini, pirojki, taïga, steppe, isba, moujik, kwass, knout, ukaz (oukase), pope, iconostase, balalaïka, tsar, Synode, Sénat* и другие являются словарными, зарегистрированными единицами французской лексики, и переданы автором с помощью транслитерации, т. е. на уровне графем.

Другие реалии, которые могут быть классифицированы как культуронимы и культуремы, переданы с помощью транскрипции, т. е. на уровне фонем. К ним относятся *tschy, troïka, paskha, koulitch*, традиционный для русского свадебного застолья возглас «*Gorko! Gorko!*» и другие.

Однако большая часть культурем-реалий сопровождается описательным переводом в виде внутритекстового лингвокультурного комментария: «Selon la coutume, on cria: «*Gorko! Gorko*!» ce qui voulait dire que le vin semblerait amer tant que les mariés ne se seraient pas embrassés en public». (7, с. 207). — «По традиции гости кричали: «*Горько! Горько!*». Это означало, что вино будет казаться им горьким, пока молодые не поцелуются».

Транслитерированное и снабженное авторским комментарием русское «Горько!», которое определяется Словарем русского языка (4, т. 1, с. 337) как «возглас гостей за свадебным столом, призывающий новобрачных поцеловаться», является ярким примером реалии афористического уровня, которые выделяет в своей классификации Г. Д. Томахин (5, с. 13–18).

Сюда же можно отнести такие реалии-культуремы, как традиционное для русской православной культуры пасхальное поздравление (Христос воскресе! — Воистину воскресе!) и троекратные поцелуи, которыми обмениваются верующие. А. Труайя калькирует слова поздравления, теряя при этом такую национальную особенность как традиционное старославянское произношение «воскресе». Вполне возможно, что данная потеря является весьма незначительной, поскольку для французского читателя подобное поздравление уже довольно экзотично. «Il s'approcha de la jeune fille et prononça les paroles de la salutation pascale: — *Christ est ressuscité*! — *En vérité, il est ressuscité*! chuchota Marie. Et, pâle comme une morte, elle se laissa embrasser *à trois reprises*». (7, с. 105–106). «Он подошел к девушке и произнес пасхальное приветствие: — Христос воскресе! — Воистину воскресе! — прошептала Мария и, бледная как смерть, позволила троекратно себя облобызать».

Интересно, что принятый в таких случаях православный троекратный поцелуй передается автором двумя разными способами — калькированием (*le triple baiser de paix*) и описанием (*à trois reprises*).

К реалиям афористического уровня относится и калька классического оборота русской народной сказки «за темными лесами и зелеными долами» — «*derrière des forêts noires et des plaines vertes*», которая, являясь коннотативной реалией, представляет собой метафорическую передачу значения «очень далеко».

Однако русская традиция «пить на брудершафт» передана через кальку с лингвосоциокультурным комментарием, который облегчает франкоязычному реципиенту понимание инокультурной реалии — культуремы с выраженной лакунарностью: «Bachmakoff leur proposa de *boire à la Bruderschaft*, les bras entrecroisés et les yeux dans les yeux. Ayant vidé leur verre, ils se diraient des injures. Ensuite, ils seraient frères et se tutoieraient». (7, с. 60). — «Поскольку они все еще обращались друг к другу на «вы», Башмаков предложил всем *выпить на брудершафт*, скрестив руки и глядя друг другу в глаза. Осушив стаканы, они затеяли шутливую перепалку. Теперь все стали братьями и говорили друг другу «ты»«.

Следует отметить, что передача инокультурных реалий транскрипцией, транслитерацией или калькированием способствует насыщению текста непривычными для адресата словами, которые, несмотря на всю свою образность и экспрессивность передачи своеобразия национального колорита, делает текст малопонятным и трудным для восприятия. Поэтому в ряде случаев такой способ передачи реалии-культуремы сопровождается описательным переводом, который хотя и расширяет компонентный состав предложения и изменяет его структурно-грамматическую организацию, но, являясь по сути лингвокультурным комментарием, минимизирует недопонимание.

А вот еще несколько примеров из одного предложения. «En passant d'une *isba* à l'autre, Sophie retrouvait, d'un coup d'œil, le même intérieur noir de fumée et de crasse, la même odeur de *bottes pourries*, d'huile rance et de choux aigres, les mêmes *images saintes* dans leur coin, et, sur *la couchette de four*, le même vieillard somnolent, avec des mouches sur la figure». (7, с. 40). — «Заходя в каждую *избу*, Софи сразу же отмечала одни и те же дым и копоть, дурной запах *сгнивших опорок*, прогорклого масла и квашеной капусты, те же *святые образа* по углам и даже старика *на полатях*, по лицу которого ползают мухи».

Согласно Толковому словарю русского языка С. Ожегова и Н. Шведовой, «опорки — остатки стоптанной и изодранной обуви, едва прикрывающие ноги», «изношенные сапоги с отрезанными по щиколотку голенищами» [1, с. 455]. Данная культурема передана автором с помощью обобщающего аналога «*bottes pourries*».

Для передачи русской реалии «полати», (т. е. широкие нары, располагавшиеся в избах под потолком между печью и противоположной стеной, на которых спали) автор прибег к описанию (*la couchette de four* — буквально, «кровать или лежанка на печи»), поскольку французский читатель неосведомлен о многофункциональности традиционной русской печи, которую использовали не только для обогрева помещения, приготовления пищи, но и как лежанку. В романе также встречается еще один

вид печи — «изразцовая печь», для передачи которого автор использует кальку — «*poêle de faïence*».

ЛСГ «*images saintes*» является калькой русского «святые образа» (именно «образá», а не «образы»!), которая, вероятно, выбрана автором как более точная культурема словарной реалии «icône», которая, согласно дефиниции Dictionnaire de français LAROUSSE [6], определена как «russe *ikona,* image sacrée, portative ou fixe, qui orne les églises de rite chrétien oriental», т. е., в отличие от «святых образов», является обязательной часть внутреннего убранства православных храмов.

Для передачи этнографической лакуны — культуронима «думка», А. Труайя использует транскрипцию с последующим кратким комментарием: «Sa joue s'appuya sur la *doumka, petit oreiller* que Vassilissa lui avait cousu jadis et qu'il emportait toujours dans ses bagages». (7, с. 231). — «Он положил под щеку думку, подушечку, которую когда-то сшила для него Василиса, и которую он с тех пор всюду возил с собой».

При передаче таких реалий — культуронимов как «войлочные сапоги (валенки)» и «лапти» автор использует описательный или разъяснительный перевод (*bottes de feutre* и *sandales de tille* или *sandales tressées*, соответственно), что исключает неполное понимание, присущее, например, транслитерации и калькированию, тем более, что ни один из этих культуронимов не зарегистрирован во французских словарях. Конкретизация специфичности русской крестьянской обуви начала XIX века передана с помощью добавления — описания исходного материала для изготовления — *de tille* (т. е. сделанные из кострики — жесткой части стебля волокнистых растений (льна, конопли и т. п.), что способствует правильному пониманию инокультурной реалии.

Интересен пример использования калькирования как «средства компенсации фразеологической лакунарности», о котором пишет Г. З. Садыкова [3, с. 79–83]. В данном случае русский фразеологизм «приказать долго жить» в значении «умереть» передан калькой «*ordonner de vivre longtemps*» ввиду отсутствия во французском языке соответствующего фразеологического эквивалента. Однако следует заметить, что данная калька, встречающаяся в тексте 4 раза, не сопровождается описательным переводом или лингвокультурным комментарием, что, на наш взгляд, не способствует пониманию заложенного в ней коннотата.

Проведенный статистический анализ способов передачи русских реалий — культуронимов и культурем в романах А. Труайя позволяет говорить, что в 29 % случаев автор использовал транслитерацию или транскрипцию; в 28 % случаев — калькирование; в 23 % случаев — приблизительный перевод (аналог); в 13 % случаев — экспликацию (описательный перевод); и лишь в 7 % случаев были использованы такие способы передачи русских культурных реалий, как генерализация (4 %) и модуляция (3 %).

Таким образом, попытка выявить тенденции и границы применения каждого способа передачи реалий — культурем и культуронимов в зависимости от языковых и логических факторов позволила установить, что преобладающими способами преодоления лексико-семантической безэквивалентности или фразеологической лакунарности, к которой наиболее часто относятся реалии — культуронимы и культуремы, являются такие противоположные друг другу переводческие приемы как транслитерация/транскрипция (29 % случаев) и калькирование (28 %).

Полученные данные позволяют сделать вывод о стремлении автора, во-первых, максимально точно передать своеобразие русской культуры (путем транслитерации и транскрипции), а, во-вторых, не перегружать текст экзотической лексикой, давая русским реалиям их прямое словарное соответствие во французском языке.

Литература:

1. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е, дополненное. — М.
2. Пелипенко, А. А., Яковенко И. Г. Культура как система. — М: «Языки русской культуры», Язык. Семиотика. Культура. — 1998.
3. Садыкова, Г. З. Компенсация абсолютной фразеологической лакунарности при переводе//Экспрессивность текста и перевод. Казань: Изд-во Казанского университета, 1991. — с. 79–83.
4. Словарь русского языка (в 4-х томах) под ред. А. П. Евгеньевой. — М.: «Русский язык», 1983, т. 1, с. 337.
5. Томахин, Г. Д. Реалии в языке и культуре//ИЯШ. — 1997. — №3. с. 13–18.
6. Dictionnaire de français LAROUSSE. — Paris, Larousse. — 2000.
7. Troyat, H. La lumière des justes. La barynia. — Paris, Flammarion. — 1976.

Анекдот как одна из форм повествования С. Довлатова

Ширяева Светлана Николаевна, аспирант
Орловский государственный университет

***Ключевые слова**: анекдот, абсурд, жанр, псевдодокументализм, рассказчик, читатель.*

«...он [Довлатов] создал собственный жанр, в пределах которого анекдот, забавный случай, нелепость в конце концов прочитываются как лирический текст и остаются в памяти как стихотворение — дословно. Перед нами не что иное, как жанр возвышающего, романтического анекдота. Жанр парадоксальный, не могущий существовать — но существующий... Жанр, созданный Довлатовым, без читателя, и читателя сочувствующего, немыслим» [4, с. 123].

Анализируя творчество С. Довлатова, понимаешь, это тот автор, которого сложно понять при первом прочтении. Размываются действительность и вымысел, лексика, от которой цепенеешь на время, «хваткие» фразы, но вместе с тем, он, несомненно, мастер литературного слова.

Например:

1) «Бескорыстное вранье — это не ложь, это поэзия».

2) «Час пик, обычное явление. Тут главное — найти источник положительных эмоций».

3) «Вообще я заметил, что человеческое обаяние истребить довольно трудно. Куда труднее, чем разум, принципы или убеждения» («Компромисс») [8, с. 9,34,84].

Довлатов явился продолжателем традиции короткого рассказа-анекдота, где основным компонентом повествования является юмор, но которому автор привносит собственное видение.

Сначала обратимся к литературоведческому определению слова «жанр».

«Жанр — это конкретное единство особенных свойств формы в ее основных моментах — своеобразной композиции, образности, речи, ритма; каждый жанр обладает набором выразительных средств, но иногда происходит смешение жанров» [2, с. 106].

«Каждый жанр есть не случайная совокупность черт, но проникнутая достаточно определенным и богатым художественным смыслом система компонентов формы» [3, с. 5].

Жанр не указывает на какую-то всегда одну и ту же сторону произведения, — объем жанров изменяется в зависимости от жанрообразующих факторов, действующих в литературе того или иного периода. Характерно постепенное уменьшение объема жанров» [10, с. 47].

В литературоведении существует множество точек зрения в определении, что такое «жанр»:

1. В. Б. Шкловский замечал, что «жанры сталкиваются как льдины во время ледохода, они торосятся, то есть образуют новые сочетания, созданные из прежде существовавших единств. Это результат нового переосмысления жизни» [11, с. 267].

2. Ю. Н. Тынянов указывал на жанр как «эволюционизирующую систему» [9, с. 275].

3. М. М. Бахтин вводит определение «память жанра»: жанровые категории продолжают оставаться живой реальностью и для писателей, и для читателей. Жанр — хранитель особенностей древнейшего периода развития литературы, мифологии. Каждый жанр имеет свой генетический код, он — хранитель информации о литературном процессе. Литературовед отмечал: «Жанр живет настоящим, но всегда помнит свое прошлое, свое начало. Жанр — представитель творческой памяти в процессе литературного развития. Именно поэтому жанр и способен обеспечить единство и непрерывность этого развития» [1, с. 163].

4. Г. Н. Поспелов видит в жанре содержательную категорию, имеющую социологический характер. Он выделяет три группы жанров: исторические, романические, нравоописательные (этологические) [6, с. 209].

5. Н. Л. Лейдерман, Н. Я. Барковской считают основными жанрообразующими критериями пространственно-временную организацию художественного мира, субъектную организацию художественного мира произведения. Главным при этом оказывается взаимодействие между собой повествования и героя с рассказчиком. Но не менее важен основной речевой тон и ассоциативный фон произведения — то, что связывает элементы текста, подтекст со сверхтекстом, то есть с реальной действительностью [5, с. 23].

С. Довлатов выбирает для своего повествования рассказ-анекдот. Анекдот — слово греческого происхождения, переводится как «неопубликованный» — короткий, занимательный рассказ о незначительном, но характерном происшествии. Как правило, в центре такого рассказа находится странное, неожиданное, нелепое событие, несовместимое с повседневным течением жизни. Часто построение анекдота не совпадает с читательскими или слушательскими ожиданиями. Тексты, создающиеся по законам анекдота и напоминающие реальность, не могут быть с этой реальностью отождествимы.

Начало анекдотическая миниатюра ведет от итальянской забавной новеллы эпохи Возрождения — фацеции. В России этот жанр получил распространение со второй половины XVIII века. В современном понимании под анекдотом понимается небольшой шуточный рассказ с остроумной и непредсказуемой концовкой.

Как уже было сказано, анекдот пришел из древности, но продолжает существовать и в настоящее время. По типовой разновидности бывает исторический и бытовой; в бытовом анекдоте важна лаконичность, приближенность

к устной форме, содержание бытового характера, с непредсказуемым финалом, в историческом — это уже малый литературный жанр шуточного характера, повествующий о происшествии, из жизни реального исторического лица.

Анекдот близок к басне, но в отличие от басни — привязан к контексту, вырванный, он может показаться неинтересным или бессмысленным.

В творчестве С. Довлатова анекдот выполняет особую роль, трансформируясь из привычного жанра. У Довлатова роль рассказчика и автора перемежаются, автор может выступать и как главный герой произведений. Достоверные факты, лица соседствуют с выдуманными, в итоге появляется мир, в достоверности которого не сомневаешься, но вместе тем, сложно отличить, где авторский вымысел, а где реальность. Например:

«Кроме того, дерзил я продуманно и ловко. Один мой знакомый называл этот стиль — «почтительной фамильярностью». На расстоянии люди становятся благоразумнее» («Компромисс»).

«Есть в моих добродетелях интересное свойство. Они расцветают и становятся заметными лишь на фоне какого-нибудь безобразия» («Компромисс») [8, с. 102, 118]

Благодаря небольшому объему, ограниченному количеству персонажей, одной сюжетной линии, малому количеству проблем, автобиографичности произведения писателя читаются легко, запоминаются «словесные выражения», виден авторский стиль:

«Там действует один лирический герой. Соблюдено некоторое единство места и времени. Декларируется в общем-то единственная банальная идея — что мир абсурден.».. («Зона») [7, с. 2].

Все произведения состоят из небольших эпизодов, составленных в единое композиционное целое, ярко выражена авторская позиция, как будто он всегда рядом, является участником описываемых событий, почти на каждой странице юмористичная фраза, но, больше похожая на сарказм и, конечно, манера изложения — анекдотическая. Но, само понятие анекдотичности у автора другое, можно сказать, что вся жизнь в его представлении «анекдот», «смех сквозь слезы», настолько правдоподобны описываемые ситуации. Каждую книгу предваряет предисловие, уже с самого начала настраивая на определенный лад:

1) Н.С. Довлатовой — за все мученья! («Компромисс»).

2) Имена, события, даты — все здесь подлинное. Выдумал я лишь те детали, которые несущественны, поэтому всякое сходство между героями книги и живыми людьми является злонамеренным. А всякий художественный домысел — непредвиденным и случайным. Автор («Зона»)

3) ...Но и в такой, моя Россия, ты всех краев дороже мне... А. Блок («Чемодан»)

4) Одиноким русским женщинам в Америке — с любовью, грустью и надеждой («Иностранка»).

5) С тревожным чувством берусь я за перо. Кого интересуют признания литературного неудачника? Что поучительного в его исповеди? «Ремесло».

6) Моей жене. Которая была права («Заповедник»).

Себя Довлатов называл «рассказчиком», а не писателем. Потому что он никого не наставлял, не писал как надо жить, а излагал то, как живут в действительности: «Моя литература стала дополнением к жизни. Дополнением, без которого жизнь оказывалась совершенно непотребной» [7, с. 22].

Главное, это восстановление нормы, потому что мир охвачен безумием, абсурдом. Но, изображая нелепое, неестественное, Довлатов не утрачивает чувства гармоничного, нормального. Отсюда и позиция рассказчика, он не оценивает человеческие поступки, характеры, все герои уравнены в правах, каждый может ошибиться, оказаться на месте другого: «Я увидел, как низко может пасть человек. И как высоко он способен парить» [7, с. 12].

«Мы были очень похожи и даже — взаимозаменяемы. Почти любой заключенный годился на роль охранника. Почти любой надзиратель заслуживал тюрьмы» [7, с. 50].

Таким образом, рассказ-анекдот у Довлатова носит личный, исповедальный характер. Читая разные книги этого автора, мысленно собираешь их в единое целое:

1. рассказчик-герой-читатель неразрывны;
2. анекдот — как основа сюжетного повествования;
3. герои, переходящие из одной книги в другую;
4. личные переживания и мысли рассказчика;
5. стирается грань между реальным и вымышленным.

Рассматривая в художественном плане произведения С. Довлатова, получается, что традиции, идущие с древности, от классической литературы тесно переплетены и сочетаются с индивидуальным стилем писателя, который сам говорил, что его манера — это «псевдодокументализм», когда выдуманное намеренно выдавалось за действительное, вымышленное точно воссоздавало реальность.

Литература:

1. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского. — М. 1963. — с. 163.
2. Кожевников, В.М. Литературный энциклопедический словарь. с. 106.
3. Кожинов, В. Происхождение и развитие романа. — М. — 1963. — с. 5
4. Кривулин, В.Б. Поэзия и анекдот // Звезда. 1994. №3. — с. 123.
5. Лейдерман, Н.Л., Барковская Н.В. Введение в литературоведение. — Екатеринбург — 1991.
6. Поспелов, Г.Н. Проблемы исторического развития литературы. — М. — 1972. — с. 209.
7. Сергей Довлатов. Зона. «Собрание прозы в 3-х томах». Лимбус-пресс, Санкт-Петербург, 1993 г.
8. Сергей Довлатов. Компромисс. «Собрание прозы в 3-х томах». Лимбус-пресс, Санкт-Петербург, 1993 г.

9. Тынянов, Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. — М. — 1977. — с. 275.
10. Чернец, Л. В. Типология жанров и литературный процесс. // Литературные жанры (проблемы типологии и поэтики). — М. — 1982. — с. 47.
11. Шкловский, В. Б. Л. Н. Толстой. О жанре. // Повести в прозе. Размышления и разборы. — М. — 1966. — с. 267.

Языковая личность автора в аспекте употребления имён собственных (на материале семейных родословных)

Якимова Екатерина Михайловна, кандидат филологических наук, старший преподаватель
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматривается языковая личность автора сквозь призму употребления имён собственных. Особое внимание уделено анализу компонентов творческих (креативных) сочинений: этимология имени и фамилии, формулы именования, прецедентные и историко-культурные имена, топонимические легенды.

Ключевые слова: *семейные родословные, языковая личность, имя собственное.*

Жанр семейных родословных существует благодаря акусматической культуре передачи информации, т. е. рассказы о семейном прошлом передаются из поколения в поколение, причём нередко в виде «отшлифованных, устоявшихся, законченных (при их явной открытости) произведений» [4, с. 6]. Несмотря на перечисленные выше характеристики, тексты семейных родословных, несомненно, испытывают влияние всех уровней языковой личности автора: вербально-семантического, когнитивного, прагматического.

Характеристики языковой личности выявляются в ходе сравнительного исследования типизированных и креативных сочинений. В типизированных сочинениях при анализе имён собственных прототипом выступает документный текст, в креативных сочинениях — художественный. В плане исследования различных групп имён собственных анализ сочинений позволил выявить целый ряд отличий в репрезентации имён собственных в сочинениях художественного типа.

В творческих сочинениях широко представлено разнообразие функциональных разрядов имён собственных для именования одного и того же лица — номинативный ряд, «система единиц, которые, различаясь своей структурой, соотносимы с одним и тем же денотатом, поэтому могут служить названиями одного и того же предмета, явления и, следовательно, способны замещать друг друга, выступая как коммуникативные эквиваленты» [3, с. 116]. *Имя он получил* ***Пётр****, (т. к. родился в петров день), так апостол Петр стал его покровителем и нередко спасал ему жизнь. <…> Было очень тяжело,* ***Пете*** *было только 10 лет, а он уже был за старшего, на нем лежали все заботы о двух маленьких кровиночках, а также надо было помогать и матери. <…> Вскоре в село пришли немцы, и семья* ***Петеньки*** *оказалась на оккупированной территории. <…> Эту винтовку* ***Петька*** *нашел в сарае своей родной школы, после того как немцы, оккупировавшие территорию, на время оставили село и продвинулись в глубь страны. <…> «Товарищ капитан, разрешите доложить… Прибыл отряд из Кореневского района, есть нечего», — представился* ***Петя****. <…> Я испытываю искреннюю гордость за то, что в моем роду есть такой смелый и удивительный человек, мой любимый дедушка —* ***Пётр Пименович Горленко****. <…>* ***Пётр*** *не хотел, чтобы она выходила, ведь, скорее всего, тогда бы они больше не встретились. <…> Сейчас* ***Пётр Пименович*** *может сказать, что он действительно счастлив, ведь его окружают любящие его люди (Ш. И. В., с. 1–8).*

Авторы исследуемых сочинений не боятся концентрации имен на малом пространстве текста, понимая социокультурную значимость имени конкретных лиц и постулируя связь имени с процедурой идентификации. *У моих прадедушки* ***Терешенко Дмитрия Яковлевича*** *и прабабушки* ***Терешенко (Шинаковой) Марии Архиповны*** *было 14 детей. Это сыновья:* ***Яков, Николай, Петр, Василий, Иван*** *и дочери:* ***Татьяна, Дарья, Анастасия и Анна*** *(А. О. Н., с. 1).*

В сочинениях художественного типа имя собственное фиксируется в конструкциях с прямой речью: *Когда родной брат приехал к ней и сказал, чтобы она отдала сына Колю ему (он отдаст его в Суворовское училище), она ответила ему: «Нет,* ***брат Стёпа****, будем умирать, то все вместе». Вот таким образом она решила его судьбу. Он стал рабочим и постепенно, благодаря помощи родных, их семья стала подниматься на ноги (М. Д. И., с. 5–6).*

В работах креативного характера значительно больше внимания уделяется этимологии:

— этимологии имени: *Через год после свадьбы в нашей семье произошло радостное событие, родилась я. Над вопросом, как назвать ребенка, родители*

долго не думали. Дело в том, что папе всегда очень нравилось имя ***Ксения****, и именно так он хотел назвать свою дочь. Но существует два разных по своему происхождению имени:* ***Ксения*** *и* ***Оксана****. Первое пришло к нам из греческого языка и в переводе означает «чужая». Второе же имя украинское. Но в то время люди не делали особых различий между именами разного происхождения, и считалось, что* ***Ксения*** *и* ***Оксана,*** *это одно и то же имя. И в свидетельстве о рождении меня записали* ***Оксаной*** *(К.О.И., с. 8);*

— этимологии фамилии: *Впоследствии, когда стали давать фамилии, за любовь к скрипучим кожаным сапогам предки получили фамилию* ***Скрыпник*** *(П.Т.А., с. 2).*

— этимологии прозвищ и дворовых фамилий: *По двору нас звали* ***Тихановы****. Почему, мама не смогла объяснить. Может, по имени далекого предка Тихона, а может, от слова «тихие», так как большая семья была самодостаточной и не очень общалась с односельчанами. Я лично больше склоняюсь ко второй версии, так как имели мы ещё и другое, «неофициальное» прозвище — «****дикаркёвы****» — именно через Ё, учитывая местное наречение (С.Н.В., с. 5).*

В жанре семейных родословных имеет место метафорическое дублирование имени родственника, отражающее или внутрисемейную метафору, или метафору, возникшую в ходе создания самого текста родословных. Имя собственное окружают яркие метафорические экспрессивно-оценочные образы: *зоренька, пчелка, цветок. Такого прадедушка пережить не мог, ведь это его «****зоренька****», так ласково он называл прабабушку. Никогда он не поднимал руку на жену. (Ф.В.И., с. 3–4).* В стандартных сочинениях метафоры подобного типа не встречаются.

Вместо имён собственных в родословных нередко употребляются перифрастические наименования. «Перифраза как экспрессивная номинация является результатом действия компенсаторного механизма языка, действующего при его функционировании и служащего для целей полноты коммуникативной обеспеченности передаваемой информации» [1, с. 21]. Среди таких перифраз можно выделить, во-первых, сопровождающие имя собственные перифразы, становящиеся жанрообразующими средствами: *встретил вторую половинку, свою судьбу папина дочка, баловень судьбы.* В перифрастический минимум семейных родословных, как видим, вплетаются фразеологизмы *мастер «золотые руки»* и устойчивые обороты публицистического дискурса *(дети войны).* Во-вторых, можно выделить индивидуальные авторские перифразы, свидетельствующие о том, что в родословных развивается и разрабатывается поэтика ввода имени собственного в текст *маленькая бабушка, ясное солнышко.* «Возникновение подобных единиц во внутрисемейном общении связано с интенцией говорящего выразить личностное, особое, отношение к именуемому с помощью слова или словосочетания, которое становится индивидуальным в семейном общении» [5, с. 83]. Особенности перифрастических наименований в жанре семейных родословных заключаются в том, что они являются своеобразными маркерами внутрисемейного дискурса, а постоянное воспроизведение в речи позволяет отнести их к традиционным перифрастическим наименованиям.

Для жанра семейных родословных характерно употребление прецедентных имён. Ю.Н. Караулов прецедентными феноменами называет «1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, 2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, 3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2, с. 216]. В исследуемом корпусе семейных родословных употребление прецедентного имени может представлять собой выстраивание ассоциативной связи на основе совпадения имени родственника и исторического деятеля (1), имени родственника и персонажа произведения (2). *(1) Папа у нас — глава семейства. Зовут его* ***Владимир Николаевич****.* ***Владимир*** *значит «владеющий миром». И он владеет тем миром, который создал в своём доме. В его характере очень много черт и от* ***Владимира Красное Солнышко, и от Владимира Маяковского, и от Владимира Путина****... (П.О.В., с. 5); (2) Человек, о котором я начала говорить, это мой папа. Честно говоря, мне не нравится, когда сына называют именем отца. И это не из-за предрассудка, что якобы повторяется судьба, а из-за того, что такое сочетание имени и отчества меня наводит на мысль об* ***Акакии Акакиевиче*** *или* ***Максим Максимыче****... (К.Е.В., с. 2).*

В качестве прецедентного имени, обрастающего ассоциациями, которые порождают метафорическое использование, в родословном дискурсе нередко выступают имена, которые можно обозначать как имя-метафора. *После смерти отца мама начала болеть, и бабушка ухаживала и за ней, и за братиком, который был моложе её на десять лет. В январе сорок первого года прабабушки* ***Василисы****, женщины со сказочным именем, но со не сказочной судьбой не стало (К.И., с. 4); Она не* ***Василиса Прекрасная****, но в ее внешности много привлекательного (Е.О.Н., с. 7). Вообще все солдаты и командиры, с которыми воевал Владимир, очень любили его за веселый нрав, храбрость и мужество, в их кругу он считался своеобразным* ***Василием Тёркиным*** *(К.Д.В., с. 4).*

Употребление прецедентного имени срабатывает как ассоциативная гипербола в развернутом метафорическом контексте: *Из воспоминаний детства помнит, как его бабка Федора журила своего зятя: «Ты —* ***Пилат****! Ты громил церкви, не веришь в бога. Некуда сходить помолиться. Детям есть нечего. А ты все бегаешь с наганом». На что отец отвечал: «Богатеть нельзя, я пролетарий, коммунист. Всей стране*

тяжело. Молчи, мать, а то тебя и всю семью объявят «врагами народа» (К.А.П., с. 8).

Обладая особой семантикой и функционируя в жанре семейных родословных наряду с основным корпусом собственных имён, прецедентные имена позволяют проследить ассоциативные связи имени, в метафорическом употреблении способствуют образности повествования и описания.

Функционирование известных историко-культурных имён связано с концептом ВСТРЕЧА. Имена исторических лиц используются в качестве реальных персонажей, если членам семьи приходилось встречаться с политическими деятелями, поэтами, писателями, деятелями науки, культуры и т.д.: *В войну, где жила бабушка (село Новый Посёлок, а в простонародье — Круглик), был* ***Жуков****. Однажды разбрелись солдаты по полю, а в это время ехал* ***Жуков****. Он кричал: «Вперед солдаты, вперед!». Солдаты возвращались и шли вперед. Они говорили: «Русский народ непобедим, он силен и победа будет за нами!» Вот все, что помнит моя бабушка о войне (М.Н.С., с. 6). Благодаря этому сочинению я многое узнала о своей семье. Больше всего меня поразило то, что мой дедушка видел в живую и здоровался с самим* ***Фиделем Кастро****! (Ю.Е.А., с. 11–12).* Имя известного лица не сопровождается подробностями его описания, видимо в силу неожиданности встречи и отсутствия привычки фиксировать и сохранять в памяти детали события. Между тем, образы таких людей, как ***Жуков, Кастро, Ленин,*** настолько насыщены и рельефны, что подобные контексты в семейных родословных относятся к наиболее ярким, обогащая персоносферу (термин Г.Г. Хазагерова) родословного дискурса.

В исследуемом жанре представлено упоминание исторических деятелей как знаков определенных временных отрезков, определенных эпох: *С дефицитом быстро было покончено: товары появились в магазинах, но цены росли каждый день. Уже по телевизору был не* ***Горбачёв****, а* ***Ельцин*** *(К.О.А., с. 8). Щетиновка основана при* ***Петре Первом*** *(П.О.Н., с. 9).*

Достаточно часто имя известного лица в антропонимиконе семейных родословных соотнесено с топонимической легендой и служит основой для образования топонима. *По общепринятому правилу того времени возникавшие слободы и деревни получали имена своих владельцев. Позже* ***Волоконовка*** *стала принадлежать* ***Александру Волконскому****. Поэтому слобода Волоконовка, образованная в 1730–1737 годах, стала называться* ***Волоконовка****, только улицы Волоконовки долго носили имена тех мест, откуда были переселенцы, а именно Ворожбянка, Ахтырка (Б.Е.А., с. 3).*

Несмотря на небольшое количество выделенных групп (всего три мотива включения в текст родословных имени исторического лица), все они весьма выразительны и содержательно обогащают «именной состав» семейных родословных.

Имя собственное в родословных иногда выступает как имя автора афоризма. ***Лев Толстой*** *утверждал что «все счастливые семьи счастливы одинаково». Думаю, что он искренне заблуждался. Каждая счастливая семья счастлива по-своему (П.В.А., с. 10).* Литературоцентричность русского национального сознания проявляется в стремлении авторов родословных привести ту или иную цитату, афоризм, что насыщает родословный дискурс не всегда новыми, однако дополнительными выразительными проекциями интердискурсивного характера.

Отдельную насыщенную группировку составляют виртуальные имена героев литературных произведений и особенно герои детских сказок. *Да и как не слушать? Бабушка рассказывает мне сказку про* ***Ивана Царевича*** *и* ***Елену Прекрасную****, и звуки ее голоса так сладки и так приветливы. Они так много говорят моему сердцу! (Е.О.Н., с. 3–4).* Имена сказочных героев хорошо помнятся, и язык семейных родословных свидетельствует, что персонажи сказок до сих пор активно «работают» символами русской культуры.

Таким образом, в жанре семейных родословных имена собственные являются необходимым элементом с точки зрения реализации процессов текстообразования и жанрообразования. Функционирование имён собственных в семейных родословных иллюстрирует многообразие проявлений языковой личности. Во-первых, количественный состав антропонимов позволяет автору сделать текст структурно организованным, информативно и ономастически насыщенным. Во-вторых, вокативы, метафоры, перифразы, многообразные формулы именования способствуют реализации речевых интенций автора и придают тексту художественный характер. В-третьих, прецедентные и историко-культурные имена обладают большей смысловой нагруженностью и отражают «картину мира» языковой личности.

Литература:

1. Бытева, Т.И. Феномен перифразы в русском литературном языке: проблемы семантики и лексикографии: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. — Томск, 2002. — 45 с.
2. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — М., 2007. — 264 с.
3. Никитевич, В.М. Основы номинативной деривации. — Минск, 1985. — 157 с.
4. Павлова, А.А. Жанр, гипертекст, интертекст, концептосфера (На материале внутрисемейных родословных). — Белгород: Изд.-во БелГУ, 2004. — 162 с.
5. Харченко, В.К., Черникова Е.М. Лингвогенеалогия: Имя собственное в жанре семейных родословных. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. — 192 с.

ФИЛОСОФИЯ

Искусственный интеллект и проблема моделирования его самосознания

Елхов Григорий Александрович, учащийся
МАОУ «Лицей №1» (г. Стерлитамак, Башкортостан)

Научный руководитель: Елхова Оксана Игоревна, доктор философских наук, доцент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В статье осуществляется философский анализ проблемы моделирования самосознания в системах с искусственным интеллектом. Автор статьи оценивает современное состояние данной области исследований и констатирует, что способностью к актам самосознания и рефлексии машины, созданные человеком, пока не обладают. Вместе с тем, разработки в области искусственного интеллекта выделяют ключевые проблемные аспекты соотношения естественного и искусственного интеллекта, подчеркивают уникальную фундаментальность свойств сознания человека. Отмечается, что в настоящее время моделирование интеллектуальных систем, обладающих рефлексией и самосознанием, требует серьезных междисциплинарных усилий в области их построения.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, зомби, сознание, самосознание, рефлексия.*

Искусственный интеллект не является чем-то, существующим независимо от человека, а служит техническим и инструментальным продолжением последнего, усилителем его физических и ментальных возможностей. В настоящее время системы с искусственным интеллектом обеспечивают функционирование интерактивной среды виртуального мира, являются органичным звеном в его структуре [1; 2]. Создание искусственного интеллекта обусловлено не столько с развитием инженерно-технической базы, а сколько имеющимися у человечества знаниями о сознании и естественном интеллекте.

Для исследования сознания и естественного интеллекта эффективным является информационный подход. «Информация», будучи метанаучной категорией по своему содержанию, допускает не только формальное, но также семантическое и прагматическое описание. В связи с этим явления сознания и мозговые процессы получают свое представление и объяснение в рамках информационного процесса в единой и уже довольно хорошо разработанной концептуальной структуре [3, с. 96]. Однако информационный подход указывает на неизменную специфичность естественного и искусственного и значительную трудность моделирования искусственного интеллекта по образцу естественного. С позиций данного подхода сознание является взаимодополнением разнообразных знаково-языковых средств, некоторые из которых имеют априорный характер. Да, кибернетические машины взяли на себя значительную часть преобразовательных знаковых операций, выполнявшихся до этого исключительно человеческим мозгом. Равносильно тому, когда изобретение механических машин позволило передать технике типовые операции физической деятельности человека, так и появление компьютеров позволило переложить на технику формализированные мыслительные операции сознания, при этом совершенно очевидно, что машина способна производить эти операции быстрее и совершеннее, нежели сам человек. Между тем, сознанию человека соответствует множественность знаково-языковых средств. Так, знаково-языковые средства помимо рефлексируемого образного языка включают в себя и бессознательно-образный язык, машинное воспроизводство которого проблематично.

Сообразно с вышесказанным вполне резонно возникает вопрос о том, каким образом множественность знаково-языковых средств и их взаимодействие может быть смоделировано в искусственном машинном варианте? Очень важным является еще и то, что осуществление взаимосвязи знаково-языковых средств подразумевает наличие у человека способности к актам самосознания и рефлексии. Одной из основных проблем сферы искусственного интеллекта является создание таких систем, которые были бы способны к самосознанию и осознанию окружающего их мира, самопознанию своих внутренних состояний и свойств. По сути, проблема состоит в моделировании такого искусственного «Я», которое обладает рефлексией. Под рефлексией мы полагаем осознанное ото-

бражение содержания наличных явлений субъективной реальности. С помощью рефлексии осуществляются операция самоотражения и направленная активность «Я». Само отображение влечет за собой самореализацию личности, человек, решая свои жизненные проблемы, склонен к отказу от жесткого образа своего «Я», стремится к созданию его подвижного и меняющегося эквивалента, развивающегося с каждой новой жизненной ситуацией. Наличествуя в интервале «здесь и сейчас» «Я» не осознает и не обозревает себя полностью. С одной стороны, это обуславливается многомерностью содержания. С другой стороны, немаловажным является и то, что «Я» оказывается направленным в будущее, несет в себе потенции творчества как возможности нового «Я», изменившегося в результате своего развития. «Я» всегда выходит за рамки «текущего настоящего». Сознательную деятельность человека можно охарактеризовать как диалогичную. Человек постоянно контролирует и оценивает сам себя, вступает в спор сам с собой, пытается посмотреть на себя со стороны, прикидывает самые разнообразные проекты развития на себя, что влечет за собой возможность его самосовершенствования. Как совершенно верно замечает Д. И. Дубровский (и с ним нельзя не согласиться): ««Я» есть не только то, чем оно является сейчас, но и то, чем оно может стать» [4, с. 93]. Человеческое «Я», являя собой целостность, оказывается единством во множественности, а его содержание многомерным, многоаспектным, разворачивающимся во времени и эксплицирующим самого себя для себя.

В научном дискурсе термин «рефлексия» часто употребляется в значении самосознание, что не совсем верно. Понятия «рефлексия» и «самосознание», конечно, являются близкими, но не тождественными. Если рефлексия обозначает деятельность, направленную на сознание человека, ее объектом является внутренний субъективный мир человека, то самосознание обозначает состояние сознания, отражает целостность человека, в его единстве субъективного и объективного, идеального и материального.

Существующие в настоящее время модели искусственного интеллекта, увы, пока ограничены и несовершенны. Моделирование интеллектуальных систем, обладающих рефлексией и самосознанием, требует серьезных междисциплинарных усилий в области их построения. Хотя в научном дискурсе можно встретить работы, где ментальные свойства приписываются компьютерам и другим техническим устройствам, но об адекватности таких концептуальных построений говорить не приходится. Очевидно, что в проблематике искусственного интеллекта многое неясно, наличествуют белые пятна, которые ждут своего прояснения в будущем. Могут ли машины быть сознательными или системы с искусственным интеллектом лишь претенденты на звание «зомби»? В контексте достижений компьютерных, когнитивных наук и искусственного интеллекта высказывается принцип «несущественности сознания». Суть данного принципа заключается в том, что для реализации поведенческого акта совершенно не существенен опыт осознания этого акта. Иными словами, поведенческий акт может протекать без его осознания. Принцип несущественности осознания распространяется и на интеллектуальную деятельность, которая ранее традиционно считалась неразрывно связанной с осознанием. Из данного принципа вытекает, что поведение и осознание могут существовать как бы независимо друг от друга.

Проблема сознания и самосознания в философии является одной из самых дискуссионных. Философы используют образ «зомби» в качестве иллюстрации своих теорий. Как совершенно верно замечает Дж. Чалмерс, философские «зомби» нашли свою сферу обитания в философских статьях [5]. Философскими «зомби» называют представляемых в мысленных экспериментах существ, поведение которых внешне ничем не отличается от поведения людей. Так, Т. Моуди в статье «Беседы с зомби» задается вопросом о возможности проявления машиной, не обладающей сознанием, признаков сознательного человека. Далее мыслитель пытается выявить критерии, по которым можно отличить «зомби» от человека. Т. Моуди считает не лишенным смысла предположение о возможности существования «зомби» в контексте компьютерных технологий, им проводится мысленный эксперимент, он представляет мир, физически подобный человеческому, который обозначается им как «Земля зомби». В этом мире есть одна существенная деталь: его жители — «зомби» не обладают сознанием, их поведенческие акты не сопровождаются осознанием. Такие «зомби» совсем не хуже человека ориентируются в пространстве и времени, колесят на автомобилях, питаются в ресторанах, «общаются» при помощи языка, рассуждают на любые темы, включая философские. Они образуют «социальные группы», имеют даже что-то похожее на науку, которая во многом подобна человеческой. Однако есть возможность отличить «зомби» от людей, таким критерием является следующий факт – владение словарем ментальных терминов. В силу отсутствия ментального «зомби» данные термины не нужны и они им совершенно не понятны [6].

Продолжая рассуждения Т. Моуди, можно заключить, что поскольку в системах с искусственным интеллектом процессы протекают именно по такому типу (вне осознания), то подобный «компьютерный разум не что иное, как «зомби». Если главным признаком сознательной деятельности является интенциональность, то искусственный разум ею не обладает, он так же, как «зомби» не владеет сознательным опытом и не обладает самосознанием. В этой связи вспоминается популярный мысленный эксперимент Дж. Серля «китайская комната», где отчетливо видно, что машина способна создавать иллюзию диалога, но не обладает сознанием и не способна понимать. В настоящее время искусственный интеллект набирает силу и соперничает с человеком в творческом плане, примером того является комбинаторное машинное творчество в области музыки. Хотя машина уже и сочиняет музыку, но осознавать результаты своих творений, она, увы, не может [7, с. 196].

В заключение отметим, что проблематика «зомби» и дискуссии вокруг нее являются своего рода отрезвляющим средством от эйфории, которая возникает вследствие некритического восприятия достижений в области искусственного интеллекта. Очевидно, что образ «зомби» является одним из способов понимания человека в современной философии, понимания его рациональности и природы сознания. Оценивая современное состояние данной области исследований, можно совершенно определенно констатировать то, что способностью к актам самосознания и рефлексии машины, конечно же, не обладают. Разработки в области искусственного интеллекта, безусловно, выделяют ключевые проблемные аспекты соотношения естественного и искусственного интеллекта, подчеркивают уникальную фундаментальность свойств сознания человека. Перспективы, на наш взгляд, могут быть в применении фрактального подхода к исследованию природы сознания. Фрактальный подход уже показал свою эффективность для описания многих объектов природного мира. В последнее десятилетие зарубежные и отечественные ученые осуществляют попытки применения данного подхода при анализе и создании искусственных объектов [8]. О возможности создания искусственных систем, обладающих самосознанием и рефлексией судить преждевременно. Очевидно, что требуется существенная теоретическая проработка этого вопроса.

Литература:

1. Елхова, О. И. Онтологическое содержание виртуальной реальности: дис. ... д-ра филос. наук. Уфа, 2011. 330 с.
2. Елхова, О. И. Онтология виртуальной реальности: Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. 228 с.
3. Дубровский, Д. И. Проблема «сознание и мозг»: информационный подход // Знание. Понимание. Умение. 2013. №4. с. 92–98.
4. Дубровский, Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М.: Канон+, 2002. 368 с.
5. Chalmers, D. J. The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory. Oxford: University Press, 1996. 415 p.
6. Moody, T. Conversations with zombies // Journal of Consciousness Studies, 1994. P. 196–200.
7. Кудряшев, А. Ф., Елхова О. И. Творческий процесс в системах с искусственным интеллектом // Proceedings of the 2nd International Conference «Information Technologies for Intelligent Decision Making Support» and Intended Intended International Workshop «Robots and Robotic Systems», Volume 2, May 18–21, Ufa, Russia, 2014. с. 191–196.
8. Елхова, О. И. Фрактальность виртуальной реальности // Вестник БашГУ, 2014, Т. 19, №1, с. 210–214.

Героические традиции узбекского народа

Замилова Римма Рамильевна, старший преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Я думаю, что уважение к героям, в различные эпохи проявляющееся различным способом, является душой общественных отношений между людьми и что способ выражения этого уважения служит истинным масштабом нормальности или ненормальности господствующих на свете отношений.

Томас Карлейль

Размышляя об этико-философском значении героического, следует отметить тесную взаимосвязь его с патриотизмом, их взаимного соприкосновения и сближения в сфере духовности, в духовной жизни общества. Факты, свидетельствующие о тесной взаимосвязи и взаимопроникновении героического и патриотического, в духовной жизни можно наблюдать на всех этапах истории.

Реалии духовной жизни нашего общества все более очевидно проявляют значимость культурного наследия и традиций узбекского народа.

История узбекского народа полна бессмертными примерами великого мужества, подвига, героизма. По свидетельству Геродота, наши предки — массагеты, были воинственными, храбрыми и отважными воинами, защитниками своей земли, племени! [1, с. 20].»Каждый народ, — пишет Геродот, имея в виду племена, живущие на территории Средней Азии, — в отдельности коварен, дик и воинственен, но в отношениях с другими — простодушен и правдив». Дионисий Периэгит повествует, что «за Согдианой, по течению Яксарта, обитают саки, стрелами бьющиеся, из всех стрелков в мире самые искусные, не пускающие стрелы наудачу». А Климент Александрийский сообщает, что «сакские женщины, когда обращались притворно в бегство, стре-

ляли с коней, оборачиваясь назад, как делали это и мужчины» [2, с. 23].

Геродот оставил нам предания о героическом подвиге царицы массагетов Тамириды (Тумарис). Персидский царь Кир решил идти в поход на массагетов и захотел жениться на Тамириде. Но отряд массагетов — треть всего их войска — напал на войско Кира и перебил его. Но персы вернулись, многих убили, коварным путем Кир взял в плен сына Тамириды. Царица, узнав о случившемся, послала к Киру своего вестника со словами: «Не хвались совершенным, о кровожадный Кир, ты не в открытой битве победил моего сына, а одолел его коварным напитком. Теперь прими мой добрый совет: отдай мне моего сына и вернись без ущерба в свою землю. Если же ты не сделаешь, то я клянусь солнцем — господином массагетов, что я тебя, ненасытного, напою кровью». Кир не обратил никакого внимания на эти слова. Сын же Тамириды, юноша Спаргапиз, очнувшись от вина и поняв случившееся, стал просить Кира освободить его от оков. Когда просьба была исполнена, и руки развязали, он убил себя. Тамирида, узнав, что Кир не послушался ее совета, собрала все свои силы и двинулась на него [3, с. 31]. Победили массагеты, погиб и сам Кир. Когда нашли тело Кира, она, Тамирида, погрузила его голову в мех. «Ты — сказала царица массагетов — меня, живую и победившую тебя в битве, погубил, отняв у меня коварством сына, я же тебя, как поклялась, насытила кровью» [4, с. 32].

Из этого рассказа видно, что наши предки были честными, отважными людьми, не боялись коварного, злого врага. Попав в плен, сын Тамириды Спарангиз от стыда убил себя. Это тоже героический акт, и в нем утверждается, по выражению А.А. Волкогонова, традиция героического самопожертвования, как крайний довод победы [5, с. 150].

История человечества свидетельствует о существовании различных идей и идеологий, служивших или добру или тирании, просвещению или мракобесию. Уроки истории свидетельствуют о том, что герои, патриоты и нравственные идеалы нужны обществу для того, чтобы люди ощущали свое единство, сплоченность как социум, народ, нация, чтобы каждый мог определить свое место и мог реализовать свой творческий потенциал. В образе героев, патриотов, нравственных идеалов общество видит свое будущее, свое социально-духовное развитие, перспективу, поэтому каждое общество создает своих героев, патриотов и идеалы.

Еще один поучительный рассказ древнегреческого историка Полиена. Конюх Сирак (Ширак), узнав о намерении персидского царя Дария, напасть на его страну, отрезал у себя нос и уши и пришел к Дарию с жалобой, что, будто бы изувечили его цари саков. Дарий поверил словам Сирака. Сирак предложил наказать саков, а для этого предложил идти по кратчайшей дороге. Дарий и его войско пустились вместе с Сираком в семидневный, губительный поход. Когда персы узнали, что их обманули, Сирак гордо сказал: «Я выиграл битву, ибо для отвращения бедствия от саков, моих земляков, переморил персов жаждою и голодом» [6, с. 35].

В формировании героических традиций узбекского народа огромную роль сыграли Амир Темур, Бабур, Абдуллахан II, Мухаммад Рахимхан (Феруз) и другие правители, полководцы и мыслители.

Характеризуя подвиги и героические традиции А. Темура, Президент И.А. Каримов отмечает: «Не поддается счету число великих личностей, которые прославились своими человеческими качествами и общественной деятельностью, и этим вошли в историю нашего народа, стали гордостью нации. Но есть одна величайшая личность, занимающая самое высокое место в прошлом, в настоящем и будущем нашей Родины, сияющая, подобно солнцу среди звезд, это величайшая личность — хазрат Сахибкиран Амир Темур». «Амир Темур — наша слава, наша гордость. Амир Темур — символ вождя нашего народа, олицетворение нашей духовной мощи» [7, с. 161].

Захриддин Мухаммад Бабур — правнук Мираншаха, третьего сына Амира Темура, сел на трон в 11 летнем возрасте и управлял страной. Вступление молодого Бабура в политическую жизнь совпало с тяжелейшим периодом в истории правления династии Темуридов, когда экономическая, общественно-политическая и военная разруха в стране достигла своего пика. Шла жестокая борьба за власть, в конце концов, она перешла в руки Мухаммада Шейбанихана. Бабур, оставив Мавераннахр, основал в Индии государство Бабуридов, которое просуществовало 332 года (1526–1858). Бабур был не только великим государственным деятелем, крупным полководцем, предводителем, но и поэтом, мыслителем, композитором и историком. Он в своих стихах воспевал свою малую родину — Ферганскую долину, искренне любил ее природу, людей, традиции, призывал воспитывать молодежь в духе патриотизма и героизма.

Решением правительства Республики Узбекистан в 1993 году был широко отпразднован 510 — летний юбилей Бабура. В Андижане в его честь был построен мавзолей, поставлен памятник и возведен Национальный парк, названный именем Бабура, при котором организован музей «Бабур и мировая литература». Почти во всех городах Узбекистана есть улицы имени Бабура.

Одним из героических личностей в истории Узбекской государственности был Абдуллахан II (1534–1598). В 1556 году ему удалось принять бухарский трон. Как свидетельствуют историки, вся жизнь и годы правления Абдуллахана II прошли в завоевательных походах. Он к своему государству присоединил Балх (1574г), Самарканд (1578г), Ташкент и Фергану (1583г), Бадахшан (1584г), Хорезм (1595г). Позже территория его государства расширилась на юге от Герата до Мешхеда, на севере — от Аральского моря и Каспия до Иссык-Куля и таким образом Бухарское ханство превратилось в централизованное государство. По мнению историков: «Высшего уровня своего развития узбекская государственность

достигла при одном из ярких представителей династии Абдуллахана II» [8, с. 20].

Мухаммад Рахимхан Феруз был правителем Хивинского ханства. Он активно стремился укрепить свое государство, подчинил туркменские племена. Во времена Мухаммад Рахимхана ханство было объединено центральной властью и таким образом установлена стабильность в стране. Помимо политической деятельности Мухаммад Рахимхан занимался поэзией, историей, сочинял прекрасные стихи, которые до сих пор исполняются певцами, акынами. В этих стихах и мухаммесах воспеваются любовь, добродетель, дружба, искренние чувства не только к возлюбленной, а также к родине, семье, родителям и детям. Его стихи и мухаммесы составляют более десяти томов и в настоящее время издаются Издательством литературы и искусства им. Г. Гуляма. Это дань великому художнику и поклонение его таланту.

В последние двадцать лет о жизни и деятельности народных героев пишут книги, собирают архивные материалы для музеев, художники, воодушевляясь героическими подвигами, смелостью и их отважностью создают фильмы, картины. В настоящее время необходимо создать галерею народных героев, борцов, отдавших свою жизнь за независимость родины, ради будущего страны, Туркестанского края. Герои должны быть в центре всей духовно-просветительной и культурно-воспитательной работы, так как служат образцами для патриотического воспитания молодежи.

Героические традиции узбекского народа наиболее ярко проявлялись в движении джадидов. Термин «джадид» в переводе с арабского означает «новый». Джадиды выдвигали идею создания новых систем образования и через науки путём просвещения, и воспитание стремились улучшить жизнь народа. На первом этапе движение занималось вопросами просвещения, на втором этапе — политическими. Движение джадидов распространилось по территории Туркестана, Ташкента, Бухары и Хивы. Основу движения составляли выходцы из мелких чиновников, ремесленников, торговцев, учителей, которые активно пропагандировали идею новой школы по образцам русской, издавали газеты и книги, вели просветительскую работу. Например, под редакцией И. Абидова издается «Чирокчи» («Прогресс»), Мунаввар Қары — «Хуршид», А. Авлони — «Шуҳрат», А. Бектемирова — «Азия», также джадидами издавались газеты «Самарканд», «Голос Туркестана», «Голос Ферганы», «Народное знамя», «Совет», «Великий Туркестан», «Туран», «Свобода», «Страница Ферганы» и журнал» «Ойна» («Зеркало»). Они, подчеркивая важность, изучение религиозных наук, изучения ислама, исламского права, норм шариата, вместе с тем выступали сторонниками совместного обучения девочек и мальчиков. Это было коренным преобразованием традиционного образования и воспитания. Так родилась, а потом укрепилась, как традиция, обучение детей независимо от их пола, социального происхождения, светской науки, создание новометодных школ.

Наиболее видными деятелями-просветителями джадидизма были Махмудходжа Бехбуди, Абдирауф Фтрат, Содриддин Айни, Файзулла Ходжаев, Мукаввар Қары Абдурашидханов, Абдулла Авлони, Абдулхамид Чулпон, Исхакхан Ибрат, Абдукадир Шукури, Саидахмад Сиддики-Аджзи, Убайдуллахан Асадуллаходжаев, Хамза Хакимзаде Ниязи, Бабахан Салимов, Абиджан Махмудов, Полваннияз Хаджи Юсупов и другие. Джадиды создавали национально-политические партии и организации, выступали за независимость Туркестана. Ими были созданы политические организации «Шурои Исломия» («Исламский совет») и «Иттифоқ» («Союз»), «Центральный совет мусульман», провозглашается Туркестанская Автономия с центром в Коканде.

Джадиды были истинными патриотами не боялись выступать против мракобесия, угнетателей и несправедливости. Ф. Ходжаев и А. Фитрат 18 апреля 1917 года организовывали массовую демонстрацию против Бухарского эмира, который злоупотреблял своей властью и причинял много вреда населению, вел неподобающий образ жизни мусульманина — правителя. Ф. Ходжаев и в советское время всемерно защищал интересы узбекского народа, выступал поборником и пропагандистом суверенитета, грамотно разрабатывал национальные вопросы, за что и был убит как «враг народа» в 1937 году.

Среди героических традиций узбекского народа важное место занимает самоотверженность в труде, трудолюбие и воспитание детей — образцовыми людьми труда. Представители Узбекистана были награждены четырьмя орденами Ленина, более 120 узбекистанцам присвоили звание «Героя Социалистического Труда», более 2 тысяч узбекистанцев награждены различными орденами и медалями за большой вклад в развитие науки, техники, образования и культуры, присвоены почетные звания.

Следует вспомнить героический труд узбекского народа в годы Второй мировой войны, например строительство 246 — километрового Ферганского канала за считанные дни. Это был истинный героизм, всем приходилось делать руками, лопатой и кетменем. В построении Ферганского канала участвовало более 60 тысяч человек.

Героический подвиг нашего народа проявился в освоении Каршинской и Сырдарьинской степей, восстановление города Ташкента после землетрясения 26 апреля 1966 г. Таких примеров можно привести множество.

Летопись Второй мировой войны содержит тысячи примеров отваги и беспредельного мужества узбекистанцев, беззаветной верности идеям гуманизма, торжества справедливости, дружбы и взаимопомощи. Более 300 воинов Узбекистана за героические подвиги удостоены высшей степени отличия «Героя Советского Союза». «Они были на фронте солдатами и офицерами, сержантами и генералами. Они были пехотинцами и танкистами, саперами и связистами, артиллеристами и кавалеристами. Они стояли насмерть на огневых рубежах, первыми пере-

правлялись через реки и схватывались врукопашную с ненавистным врагом, подрывали последней гранатой себя и гитлеровцев, истекая кровью, обезвреживали фашистские мины, отважно сражались с немецкими стервятниками, истребляли грозные фашистские танки «тигры», поднимали в решающую атаку роты, полки, дивизии» [9, с. 7].

. Поэтому «все равно они достойны бессмертия и подвиг каждого вечен. Всех их вела в бой священная ненависть к врагу, а сердца одинаково горели любовью к Родине. Все они равно не щадили себя и презирали смерть в одном высоком стремлении — искоренить фашизм и утвердить мир на Земле» [10, с. 7].. Эти герои — бойцы продолжали героические традиции своего народа, и после войны, растили хлеб, воспитывали детей, воспевали добро, красоту и свою землю. Имя художника Самита Абдуллаева, педагога Мансура Абдулина, культработника Рози Азимова, пенсионера Садыка Алиназарова, агронома Халлака Аминова и Тохтасина Ахмедова, общественных деятелей Батыра Бабаева, Тохтасина Бабаева, Абдусаттара Ишанкулова и Гуляма Каримова знают и помнят не только в Узбекистане, а также за рубежом.

5 мая 1994 года Олий Мажлисом Республики Узбекистан было учреждено звание «Ўзбекистон Қахрамони» — «Герой Узбекистана». Этой высокой наградой Республики награждаются люди, особо отличившиеся в ратном труде, защите Родины, воспитании нового поколения, создании великих и оригинальных произведений. Среди первых, кто был удостоен, этой высокой награды были Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, рабочий Ташкентского авиационного завода им. В.П. Чкалов Э. Алимухамедов, бригадир из Ташлакского района Ферганской области К. Мамаджанов, начальник бригады экскаваторщиков металлургического комбината «Восток» А. Панин, оператор управления «Муборакгаз» Б. Рузиев и старший мастер акционерного общества «Зардуз» (Бухара) М. Темирова. В настоящее время «Героев Узбекистана» около семидесяти человек. Среди них есть люди разных профессий, от школьного учителя М. Исматовой и М. Мадалиевой и всем изветного писателя С. Ахмада и всеми любимого поэта и общественного деятеля Э. Вахидова.

Изучение жизни и деятельности этих людей показывает, что не сам собой приходит успех, общественное признание, слава. За ними стоит огромный труд, преодоление невзгод и трудностей, упорное стремление к намеченной цели, самоотверженность.

Героические традиции складываются из органического единства национальных, общечеловеческих ценностей и жизненной позиции, включающей в себя волевые элементы. Как показывает жизнь и деятельность героев, чтобы проявить самоотверженность, решительность и героизм мало иметь просто желание, интересы, осознание общественных потребностей. Героическое требует соблюдение национальных и общечеловеческих ценностей соответствие этим ценностям наличия волевых качеств. Сочетание этих факторов рождает национальных героев, чьи подвиги, жизнь и деятельность становятся символом народного героизма, патриотизма и стойкости духа.

Героические традиции проявляются в самоотверженном коллективном или общенародном труде, в выступлении против врагов, неприятелей, в построении нового общества. Узбекистан стремится построить демократическое правовое государство, что требует от людей жить и работать в условиях демократии и уважении прав и свобод личности. Для судьбы страны сегодня характерно то, что круг решаемых задач расширяется, появляется много новых проблем, требующих самоотверженности, активности и предприимчивости для построения нового, гражданского общества. Рыночная экономика и модернизация страны требуют постоянного поиска и духовно-нравственного подвига для укрепления независимости Узбекистана, для построения в нем демократического правового государства. В этом главный смысл продолжения тех героических традиций узбекского народа, опираясь на которые, можно обеспечить эволюционное развитие общества.

Литература:

1. Древние авторы о Средней Азии. — Ташкент: Госиздат науч. тех. и соц.-эконом. лит-ры Уз ССР, 1940. — с. 20.
2. Там же.
3. Древние авторы о Средней Азии. — Ташкент: Госиздат науч. тех. и соц.-эконом. лит-ры Уз ССР, 1940. — с. 31–32
4. Там же.
5. Волкогонов, А.А. Феномен героизма. О героях и героическом. — М.: Политиздат, 1985. — с. 150.
6. Древние авторы о Средней Азии. — Ташкент: Госиздат науч-тех. и соц-экон. лит-ры Уз ССР, 1940. — с. 35.
7. Каримов, И.А. Мыслить и работать по-новому. Т. 5. — Ташкент: Узбекистан, 1997. — с. 161.
8. История Узбекистана (XVI — середина XIX века). — Ташкент: Учитель, 2010. — с. 20.
9. Герои Советского Союза — узбекистанцы (сборник). — Ташкент: Узбекистан, 1984. — с. 7.
10. Там же.

Отчуждение и культура в современном капиталистическом обществе

Купряшкин Илья Владимирович, ассистент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Как способ производства влияет на человека, его сознание и повседневную жизнь? Что означает для человека господство капитализма? Что получает отдельный человек? Отчуждение — сообщает нам Маркс в «Экономическо-философских рукописях 1844 г.» [8, с. 86–99]. Рабочий относится к продукту своего труда как к чужом*у* предмету. Ибо ясно: чем больше рабочий выматывает себя на работе, тем могущественнее становится чужой для него предметный мир, создаваемый им самим против самого себя, тем беднее становится он сам, его внутренний мир, тем меньшее имущество ему принадлежит. Рабочий вкладывает в предмет свою жизнь, но отныне эта жизнь принадлежит уже не ему, а предмету. Что отошло в продукт его труда, того уже нет у него самого. Поэтому чем больше этот продукт, тем меньше он сам. «Отчуждение рабочего в его продукте имеет не только то значение, что его труд становится предметом, приобретает внешнее существование, но еще и то значение, что его труд существует вне его, независимо от него, как нечто чужое для него, и что этот труд становится противостоящей ему самостоятельной силой; что жизнь, сообщенная им предмету, выступает против него как враждебная и чуждая» [8, с. 88]. Но отчуждение проявляется не только в конечном результате, но и в самом акте производства, в самой производственной деятельности. Мог бы рабочий противостоять продукту своей деятельности как чему-то чуждому, если бы он не отчуждался от себя в самом акте производства? Ведь продукт есть лишь итог деятельности, производства. Следовательно, если продукт труда — результат отчуждения, то и само производство должно быть деятельным отчуждением, отчуждением деятельности, деятельностью отчуждения. В отчуждении предмета труда только подытоживается отчуждение в процессе самого труда.

В чем же заключается отчуждение труда? «Во-первых, в том, что труд является для рабочего чем-то внешним, не принадлежащим к его сущности; в том, что он в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы. Поэтому рабочий только вне труда чувствует себя самим собой, а в процессе труда он чувствует себя оторванным от самого себя. У себя он тогда, когда он не работает; а когда он работает, он уже не у себя. В силу этого труд его не добровольный, а вынужденный; это — принудительный труд. Это не удовлетворение потребности в труде, а только средство для удовлетворения всяких других потребностей, но не потребности в труде. Отчужденность труда ясно сказывается в том, что, как только прекращается физическое или иное принуждение к труду, от труда бегут, как от чумы. Внешний труд, труд, в процессе которого человек себя отчуждает, есть принесение себя в жертву, самоистязание. И, наконец, внешний характер труда проявляется для рабочего в том, что этот труд принадлежит не ему, а другому, и сам он в процессе труда принадлежит не себе, а другому. Подобно тому как в религии самодеятельность человеческой фантазии, человеческого мозга и человеческого сердца воздействует на индивидуума независимо от него самого, т. е. в качестве какой-то чужой деятельности, божественной или дьявольской, так и деятельность рабочего не есть его самодеятельность. Она принадлежит другому, она есть утрата рабочим самого себя» [8, с. 91].

В результате получается такое положение, что человек чувствует себя свободно действующим только при выполнении своих животных функций — при еде, питье, в половом акте, в лучшем случае еще располагаясь у себя в жилище, украшая себя и т. д., — а в своих человеческих функциях он чувствует себя только лишь животным [9, с. 356]. То, что присуще животному, становится уделом человека, а человеческое превращается в то, что присуще животному. Это объясняется тем, что рабочие не владеют средствами производства и вынуждены продавать свою рабочую силу или способность к труду в обмен на заработную плату, то есть средства на приобретение товаров, которые, возможно, они же и произвели.

Маркс выделил четыре основных закономерности отчуждения:

1) отчуждение рабочего от производственной деятельности,

2) отчуждение рабочего от продукта этой деятельности,

3) отчуждение рабочего от других людей,

4) отчуждение рабочего от способности развивать заложенные в нем внутренние качества, присущие ему как члену человеческого рода [10, с. 98–99].

Отчуждение выступает как воплощение зол капиталистической мир-системы, и именно в его ликвидации величайшее достижение будущего коммунистического общества. Отчуждение – это тот недуг, который в своем главном воплощении — собственности, разрушает целостность человеческой личности. Бороться против отчуждения — значит бороться за то, чтобы восстановить людям их достоинство. Трудно было бы спорить с И. Валлерстайном, что глубинной причиной всех значительных социальных возмущений нашего времени является не что иное, как отчуждение [3, с. 214].

Отчуждение носит универсальный характер, оно распространяется на все классы общества, то есть отчу-

ждение — не форма социального угнетения, а социальная патология, которая просто по-разному проявляет себя в разных социальных слоях, и буржуазия подвержена ей не меньше, чем рабочие [6, с. 79]. Даже удовольствие и радость перестают быть условиями, при которых человек развивает свою универсальную природу, и превращаются в эгоистические чувства обладания и приобретения [9, с. 356].

Отчуждение сводит на нет все предшествующее развитие человечества в плане его просвещения, познания мира и самого себя, в плане развития и совершенствования человеческого разума.

Ситуация с интеллектуальным состоянием человечества особенно трудна потому, что всем кажется, будто тут вообще нет никаких проблем, будто проблемы успешно решаются по мере возникновения, а числа решенных уже не счесть. Ими занимаются миллионы квалифицированных специалистов. Тратятся огромные средства. Течет непрерывный поток информации, открытий, изобретений. Однако проблем у человечества меньше не становится. Дело в том, что именно изобилие такого интеллекта, рост его практического могущества, чрезмерное захламление им жизненного пространства человека, его безудержное извращение и распространение стало мощной социальной основой колоссального занижения суммарного уровня человеческого интеллекта, тотального оглупления огромных масс людей [5, с. 508]. Лихорадка новизны принимается за дух прогресса. Об этом же нам повествует Д. Бурстин применительно к США [2, с. 662].

Однако не только в современной Америке все стало стимулом к изобретению, но и во всем капиталистическом мире. Скрывая истинное, гуманитарное, универсальное знание, масс-медиа ежедневно доносят до потребителя сведения о технических новшествах, способных, якобы, облегчить существование человека. «Умственная деятельность всякого американца большей частью определяется индивидуальными усилиями его разума...Люди, живущие в подобном обществе, не могут черпать свои убеждения из общего источника знаний того класса, к которому они принадлежат, ибо, можно сказать, здесь нет больше классов» [15, с. 319]. Эти слова де Токвиля показывают нам, что индивид больше не верит в универсальную истину, а живет собственными рассуждениями. Однако, это лишь следствие, причины кроются в другом. Идеология на службе глобального капитала тщательно скрывает наличие в современном обществе и классов, и отчуждения. Попутно человека убеждают в том, что универсальная истина недостижима, и только он сам знает, что ему нужно и как ему жить, в то же время механизм новшеств подсовывает потребителю все новые и новые товары, приобретая их, индивид тем самым транслирует прогресс в технологиях на собственную жизнь. То есть чем современнее и технологичнее предметы, окружающие индивида, тем больше он счастлив. При этом потребители во всеуслышание объявляются суверенными, как будто они определяют, что и как производить, покупая товары в супермаркете [10, с. 104].

Отсюда простой вывод: счастье потребителя определяют за него производители. Товаром в обществе становится и собственно человек. Чувствам при капитализме места нет. Ставя вопрос о том, благоприятствует ли развитию любви социальная структура западной цивилизации и соответствующий этой структуре уровень духовности, Эрих Фромм отвечает однозначно: нет [17, с. 102].

Современный человек воспринимает свои жизненные силы как инвестицию, которая должна приносить ему прибыль, максимально возможную. Человеческие отношения являются взаимодействием отчужденных автоматов, каждый из которых основывает свою безопасность на том, чтобы держаться в стаде теснее и не отличаться от других в мысли, чувстве или действии. Мир теперь — один большой предмет нашего потребления. Люди в обществе изобилия и потребления окружены не столько другими людьми, сколько объектами потребления [1, с. 5]. Счастье теперь состоит в том, чтобы развлекаться, а все предметы, как духовные, так и материальные, становятся объектом обмена и потребления. Основная задача университетов теперь — не образование, а выдача дипломов, констатирует Джейн Джекобс [4, с. 69]. И даже «в области любви ситуация соответствует социальному облику современного человека. Автоматы не могут любить; они могут обменивать свои «личные пакеты», рассчитывая на удачную сделку» [4, с. 106—107].

Капитализм без преувеличения можно назвать финишем бегства человека от свободы, от самого себя. Современный человек максимально разрывает связи с другими людьми и все неизбежнее становится индивидом [16, с. 37]. Либеральная идеология, если и соглашается с наличием в обществе отчуждения, то указывает на то, что отчуждение есть неизбежное зло (своего рода первородный грех), и можно разве что ослабить его наиболее губительное выражение [3, с. 214]. Однако, даже если признать правоту в данном пункте либералов, вряд ли можно усомниться в том, что только при капитализме отчуждение достигает невиданных ранее масштабов. Этот факт нашел отражение в кино [14, с. 292—293] и литературе середины XX века: «Машина оказалась двуликой. Она — орудие освобождения и в то же время орудие угнетения. Она сберегает человеческую энергию, но и направляет ее в ложное русло. Она создала широкую систему порядка, и она же вызывает путаницу и хаос. Она верно служит благородным целям человечества, но она же извращает и сводит на нет эти самые цели;» [7, с. 239—240], «дело рук своих ненавидят и презирают настолько, что если, скажем, в вашей новой машине дурно пахнет, то скорее всего ей в нутро запихали кожуру от банана и наглухо ее там закупорили; и если механик не может понять, почему тарахтит новая машина, предложите ему вскрыть картер заднего моста и выгрести гайки и болты, брошенные туда

рабочими, ненавидящими собственное создание!» [11, с. 234–236].

Капиталистическая мир-система подавляет личность, отчуждает ее, разрушает в человеке все универсальное, что заложено в нем от природы. В современном обществе отчуждение становится почти всеобъемлющим. Оно пронизывает отношение человека к его труду, к предметам, которыми он пользуется, распространяется на государство, на окружающих людей, на него самого [18, с. 230–233]. В конце тридцатых годов двадцатого века П. Сорокин писал: «Все важнейшие аспекты жизни, уклада и культуры западного общества переживают серьезный кризис,...больны плоть и дух западного общества...» [13, с. 427]. К. Ясперс говорил о том же: «В нашу эпоху массового порядка, техники, экономики, духу вместе с человеческим бытием грозит, если эта неизбежность абсолютизируется, разрушение в своей основе...» [19, с. 105].

Как видим, тенденции, замеченные еще в начале прошлого века, сегодня все сильнее набирают обороты. Налицо глобальный кризис в духовной сфере. Хотя на первый взгляд это утверждение может показаться парадоксальным. Действительно, человечество на современном этапе своего развития достигло огромных успехов. По сравнению с предыдущими эпохами возрос уровень грамотности. Миллиарды людей стали грамотными. Они успешно используют достижения современной научно-технической революции как в общественной, так и в частной жизни. Радио, телевидение, видеотехника, компьютеры и т. д. дают возможность человеку обогащать свой субъективный мир, осваивать все новые и новые пласты культуры. Ежедневно выходит множество газет и журналов, публикуются статьи, книги и брошюры. Казалось бы, интеллектуальный уровень людей должен быть очень высоким. Однако в начале третьего тысячелетия сложилась трагическая ситуация. Можно даже говорить о массовой деинтеллектуализации общества. Художники этой картины — капитализм и неолиберальная глобализация.

Всепроникающая западная массовая культура часто стоит неизмеримо ниже, чем местная аборигенная культура народов периферии. Большинство населения периферийных стран встречает ее в штыки. В результате в их глазах сопротивление Западу предстает, прежде всего, как борьба за сохранение своих традиционных культурных ценностей. Как следствие, значительным числом западных политологов эта борьба была понята как столкновение цивилизации Запада с традиционными цивилизациями [12, с. 27].

Труд, сделавший некогда обезьяну человеком, опускает теперь человека гораздо ниже животного состояния. Общество, в котором каждый отчужденный индивид одинок и растерян, не может именоваться полноценным человеческим обществом. Глобальный кризис современного общества не обошел стороной и культуру.

Литература:

1. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006.
2. Бурстин, Д. Американцы: Демократический опыт. М., «Прогресс» — «Литера», 1993.
3. Валлерстайн, И. После либерализма. М., Едиториал УРСС, 2003.
4. Джекобс, Д. Закат Америки. Впереди Средневековье. М., Европа, 2007.
5. Зиновьев, А. А. Фактор понимания. М.. Алгоритм, Эксмо, 2006.
6. Кагарлицкий, Б. Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. М., Алгоритм, Эксмо, 2005.
7. Мамфорд, Л. Механический ритм жизни // Иностранная литература, 1966. № 1.
8. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // МарксК., ЭнгельсФ. Соч. Т. 42.
9. Маркузе, Г. Разум и революция. Гегель и становление социальной теории. СПб., Владимир Даль, 2000.
10. Оллман, Б. Что такое марксизм? Взгляд с высоты птичьего полета // Альтернативы. 2007.№ 1.
11. Сводос, Г. Миф о счастливом рабочем // Иностранная литература, 1966. № 1.
12. Семенов, Ю. И. История человечества от возникновения до наших дней в предельно сжатом виде с еще более кратким прогнозом на будущее. // Философия и общество, № 3, 2009.
13. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
14. Тарасов, А. Н. Страна Икс. М., АСТ: Адаптек, 2006.
15. Токвиль, А. де. Демократия в Америке. М., «Прогресс» — «Литера», 1994.
16. Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя. М., АСТ МОСКВА, 2006.
17. Фромм, Э. Искусство любить: Исследование природы любви. М., Педагогика, 1990.
18. Фромм, Э. Человек одинок // Иностранная литература, 1966. № 1.
19. Ясперс, К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы. М., Алгоритм, 2007.

Аналитическая философия науки: общая характеристика

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор
Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

Аналитическая традиция в философии восходит своими корнями к Декарту, Локку, Юму и Канту, обративших внимание на исследование логических и языковых оснований знания. Основоположником аналитической философии науки считают Б. Рассела, в творчестве которого можно встретить ключевые идеи, развиваемые различными представителями так называемого неопозитивизма. Под термином «неопозитивизм» подразумевают ряд философских учений первой половины XX века, сделавших предметом своего внимания языковые средства научного познания.

Неопозитивизм сначала выступает в виде *логического позитивизма,* наиболее крупными представителями которого являются М. Шлик и Р. Карнап. В центре внимания логических позитивистов находятся логико-математические средства научного познания. Они исходят из того, что язык, находящийся между объектом и знанием, существенным образом влияет как на выбор объекта и его свойств, так и на характер и результаты исследования. Человек, вооруженный одним понятийным аппаратом, который формируется при овладении определенным языком науки, всегда получает результат, отличающийся от результата исследования той же реальности, проведенного носителем другой системы понятий.

Кроме того, Карнап считал необходимым очистить науку от бессмысленных суждений, к которым он относил и высказывания, истинность которых невозможно проверить. Требование обязательной эмпирической проверяемости всяких высказываний о мире является традиционным для позитивизма и берет начало в контовском законе подчинения воображения наблюдению: научными следует считать только такие высказывания, которые опираются на факты. В неопозитивизме это положение О. Конта получило название *принципа верификации.* Если высказывание не верифицируемо, то оно не может считаться научным. Собственно лишь опыт и придает значение высказыванию. Например, значение портативной радиостанции устанавливается при ее практическом применении. «Объяснить значение какого-либо высказывания (т. е. обнаружить у него смысл) — это значит перефразировать его с помощью подходящего контекстуального определения так, чтобы обнаружилась возможность его проверки в терминах чувственного опыта. Если это сделать нельзя, высказывание в буквальном смысле бессмысленно», — поясняет эту идею Т. Хилл [1, с. 373]. Знаменитое выражение Людвига Витгенштейна «Значение есть применение» нашло широкую поддержку и в других философских и психологических учениях — операционализме Бриджмена, генетической психологии Пиаже и др.

Итак, опытная проверяемость позволяет науке избавиться от вненаучных высказываний, часто встречающихся в философии. Но что такое опытная проверка? Все неопозитивисты в этом вопросе единодушны со своими предшественниками: мы можем сказать о предмете только то, как он представлен в нашем сознании. А там он дан в виде совокупности чувственных образов — «состояний сознания или их изменения» (Витгенштейн). Поэтому всякая опытная проверка высказывания есть сопоставление его содержания с чувственными данными, возникающими при такой проверке. Истинность суждения «Вода холодная» проверяется при помощи сопоставления этой мысли с осязательными ощущениями, полученными при соприкосновении руки с водой.

Правда, существуют высказывания, которые нельзя проверить так просто. В таких случаях применяется процедура сведения таких высказываний к «протокольным предложениям», которые давно проверены или могут быть легко проверены. К ним, например, относятся суждения типа «Для роста растений необходима вода». Позднее Карнап согласился о допустимости в науке высказываний, которые в принципе верифицируемы. С этой точки зрения суждение «На Сатурне есть кислород» можно считать научным, т. к. оно когда-либо может быть проверено. Карл Поппер, испытавший сильное влияние неопозитивизма, ослабил в дальнейшем принцип верификации до того, что предложил считать научным всякое высказывание, которое допускает возможность своего опровержения. Например, суждение «Все обезьяны болеют СПИДом» можно опровергнуть, исследовав хотя бы одну здоровую обезьяну. Значит, это суждение научное, правда, ложное. Суждение же «Бог создал Еву из ребра Адама» не является научным, т. к. мы не знаем способа его опровержения. Идея верификации в таком ее варианте получила название *«принципа фальсификации».*

Идея прояснения сути научных проблем с помощью анализа выражающих их языковых средств дальше развивается в таком направлении неопозитивизма, как *лингвистическая философия.* Ее основателями являются Дж. Мур и Л. Витгенштейн. Позже к ним присоединились Дж. Остин, Г. Райл, П. Стросон. Ключевые идеи лингвистической философии изложены в «Логико-философском трактате» Витгенштейна. Этот философ, как и все позитивисты, не отрицает объективное существование вещей. Но, пишет он, мир нам дан не как совокупность вещей, а как совокупность фактов. Например, фактом является высказывание «Часы лежат на столе». Конечно, и часы, и стол существуют объективно. Но того, как это *нам* представлено в нашем сознании, в объективном мире нет. Там нет фактов, но есть вещи и процессы. Факты же ор-

ганизуются логическим пространством нашего сознания. Поэтому мир для нас есть всегда совокупность фактов, а не вещей. В языке мы выражаем факты, т. е. определенным образом обработанную нашим сознанием информацию о вещах. И ничего более. Мир есть для меня то, что я могу о нем сказать. «Границы моего языка обозначают границы моего мира», — писал Витгенштейн. Поэтому ошибки в объяснении и понимании мира нужно искать в языке — главном выразителе и оформителе субъективного мира человека. Это очень важно, т. к. люди, перенимая неверные языковые конструкции друг у друга, тиражируют тем самым и неверные представления о мире. Мы ограничены горизонтом определенного языка, который, по сути, и есть горизонт нашего сознания. Вот на это и должна обратить внимание философия науки. Она должна быть терапевтом языка, заниматься прояснением языковых выражений науки, а не декларировать не поддающиеся опытной проверке высказывания типа «дух первичен, материя вторична» (или наоборот). «Философская работа состоит, по существу, из разъяснений. Результат философии — не некоторое количество «философских предположений», но прояснение предложений. Философия должна прояснять и строго разграничивать мысли, которые без этого являются как бы темными и расплывчатыми... Все то, что может быть сказано, должно быть ясно сказано», — утверждал Витгенштейн [2, с. 50–51]. Заблуждение в употреблении слов заключается в том, что люди полагают, будто бы у каждого слова есть одно, единственно истинное значение. Часто суть научных споров сводится к обоснованию каждой из сторон своего понимания значения какого-то термина или высказывания. Иногда на это уходят годы, но спор все равно может оказаться безрезультатным, если спорящие «играют» в разные «языковые игры».

Понятие *«языковая игра»* ввел в философию Витгенштейн. Языковую игру можно сравнивать с карточной игрой. Известно, что карточных игр много, но все они организованы из одних и тех же карт. Но в одной игре бубновый туз имеет одно значение, в другой — другое: все зависит от правил игры. Если нас спросят, какое значение в карточной игре имеет бубновый туз, нам сложно будет дать однозначный ответ. Мы будем вынуждены уточнить, о какой карточной игре идет речь. Если же этот вопрос зададут человеку, знающему только одну карточную игру и не подозревающему о существовании других, то он без колебания расскажет о возможностях бубнового туза. При этом он будет категорически утверждать, что только такое понимание значения бубнового туза соответствует действительности. Точно так же поступают те, кто спорит и навязывает остальным свое понимание терминов «материя», «объект», «культура» и т. п. как единственно правильное. Единый смысл понятие «материя» имеет только для тех, кто употребляет его в рамках одной «языковой игры». Люди, воспитанные на правилах этой игры (например, марксисты), легко понимают друг друга. Но как только они оказываются в ситуации, где этот термин применяется как элемент другой «языковой игры», возникает непонимание, неприятие, критика такого понимания термина. Что, кстати, совершенно бесполезно, как, к примеру, «критика» сороками карканья вороны.

Представители лингвистической философии считают, что философы и должны выявлять и прояснять подобные ситуации, имеющие языковую основу. А для этого требуется твердо уяснить только одно: значение слова жестко связано с его употреблением. «Каждый *отдельно взятый* знак кажется мертвым. *Что* дает ему жизнь? В употреблении *живет* он», — пишет Э. Альбрехт, объясняя эту идею Витгенштейна [3, с. 27–28]. Поэтому плодотворной может быть лишь дискуссия, которая ведется в рамках одной «языковой игры». Образцом здесь могут послужить логико-математические теории, в которых всегда оговариваются условия употребления терминов. Карнап сначала даже предлагал унифицировать все науки на основе введения какого-либо строгого языка, например, языка физики. Но впоследствии он отказался от этой идеи. Витгенштейн также понял о невозможности поместить всю полноту жизни в жесткие схемы логико-математических знаков. В последние годы творчества он обращается к анализу естественного языка, в котором обнаруживает множество нормально сосуществующих языковых игр. Тогда он приходит к выводу, что образцом развития науки может послужить естественный язык, а философия должна оставаться аналитическим инструментом науки, проясняя в ней ситуации, возникающие на языковой основе.

Таким образом, главный вклад неопозитивистов в философию науки состоит в том, что они внесли в неё идею о трансформирующей роли языка при обработке информации об объекте. Согласно этому мнению, ученый, пользующийся одним понятийным аппаратом при исследовании объекта, получит иной результат, чем ученый, который использовал другую систему понятий при изучении того же объекта. Схематично это можно представить так: ОБЪЕКТ → ЯЗЫК НАУКИ → ЗНАНИЕ ОБ ОБЪЕКТЕ. П этой причине научное знание не может быть абсолютно объективным.

Исследование внутренних механизмов развития науки, характерное для неопозитивизма, начиная с середины XX века, все больше смещается на изучение вненаучных факторов, влияющих на процесс научного познания. Все больше и больше осознается невозможность одной научной картины мира для всех, в силу неизбежного влияния на познание тех ценностных установок ученого, которые находятся вне науки. Вненаучной, как правило, оказывается и конечная цель познания, что порождает сомнение в правильности традиционного представления научного познания как процесса движения к истине. Все эти проблемы находят свое отражение в многочисленных философских учениях: критическом рационализме, прагматизме, «новом рационализме» Г. Башляра, философии науки Т. Куна и Ст. Тулмина, П. Фейерабенда и др. Выход за рамки науки для её объективной оценки,

на наш взгляд, предполагает учет не только экономических, политических, социальных факторов, но и традиционных ценностей, находящихся нередко в сфере религии [4; 5; 6; 7; 8].

Таким образом, можно сказать, что аналитическая философия рассматривает себя в качестве особой науки, предназначенной для выполнения «терапевтичечской» функции в научном познании. Её предмет — «болезни» науки, вызванные дезориентирующим влиянием языка. Однако по мере эволюции неопозитивизма все более ясной становится идея невозможности «чистой» науки, не подверженной никаким внешним воздействиям. Такое мнение составляет основу постнеклассического рационализма.

Литература:

1. Хилл, Т. Современные теории познания. М., 1965.
2. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат. М., 1958.
3. Альбрехт, Э. Критика современной лингвистической философии. М., 1977.
4. Рахматуллин, Р. Ю., Семенова Э. Р. Онтологические основания идеи федерализма в свете философии права // Вестник ВЭГУ. 2010. №4.
5. Рахматуллин, Р. Ю. Генетические источники мусульманского права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. №4.
6. Рахматуллин, Р. Ю. Семенова Э. Р. Традиционализм и либерализм в правовом и педагогическом пространстве // Профессиональное образование в современном мире. 2014. №1 (12).
7. Рахматуллин, Р. Ю., Семенова Э. Р. Традиционализм и либерализм в свете философии права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. №1 (52).
8. Рахматуллин, Р. Ю. Кораническая антропология // Молодой ученый. 2014. №10 (69).

Особенности научного познания

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор
Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

Как отличить научную деятельность и её результаты от ненаучной? Именно при попытке ответа на этот вопрос появился позитивизм — одно из авторитетных направлений в философии науки. Основатель позитивизма О. Конт заметил, что некоторые проблемы, принимаемые людьми в качестве научных, по существу таковыми не являются. Для разделения научных и ненаучных высказываний он ввел закон подчинения воображения наблюдению, больше известный в современной науке и философии под названием принципа верификации. Согласно этому принципу научными являются только такие высказывания, которые можно проверить на практике или сформулировать в виде «протокольных предложений». Если теорию можно обосновать или опровергнуть с помощью фактов, то мы имеем право называть ее научной. Но если это сделать невозможно, то теория ненаучна. Например, высказывание «Жизнь на Землю была внесена из других планет» в настоящий момент не верифицируемо — его пока нельзя ни обосновать, ни опровергнуть при помощи фактов. Следовательно, оно не должно входить в науку, это только усложнит последнюю, породив массу ненужных проблем.

Думается, выдвинутая Контом идея достойна внимания: она позволяет отделить то, чем должна заниматься наука, от того, чем она заниматься не должна. Ведь есть и другие формы духовного производства (религия, философия, искусство, обыденное познание), которые имеют свои проблемы, решают свои задачи. Таким образом, одним из важных отличительных признаков научного познания является его *направленность на обоснование своих положений фактами*. Позднее, в логическом позитивизме эта особенность науки была названа *принципом верификации*. Он включил в себя как прямую проверку высказывания при помощи наблюдения или эксперимента, так и его косвенную проверку путем установления логических отношений между непосредственно верифицированными утверждениями.

В 1935 году К. Поппер предложил для установления научности теории применить более жесткий критерий — *принцип фальсификации*. Суть этого принципа сводится к поиску факта, который способен опровергнуть существующую теорию или гипотезу. Если же её принципиально невозможно опровергнуть никакими способами, то она ненаучна, замечает Поппер. Например, суждение «Бог сотворил мир за шесть дней» не является научным, т. к. мы не знаем способа его опровержения.

На другую особенность науки указал такой авторитетный специалист в области гносеологии, как И. Кант: «Наука — это система, то есть приведенная в порядок на основании определенных принципов совокупность

знаний», — писал он [1, с. 56]. Принцип системности науки прежде всего реализуется в её стремлении к созданию теорий. Последние позволяют соединить в одну целостность различные знания на основе идеи причинности.

Итак, вторым признаком науки является ее *системность,* достигаемая при помощи теоретических методов.

Ряд ученых (А. Эйнштейн, П.Л. Капица и др.) считают важнейшим признаком науки её *интерсубъективность*, то есть стремление описать объект в «чистом» виде, без личностных наслоений. Чтобы наиболее адекватно воспринимать художественное произведение, необходимо чувствовать то же, что чувствовал автор этого произведения в момент его творения. Но для понимания сути положений науки это условие вовсе не обязательно: идея декартовых координат воспринимается всеми независимо от знания того, что чувствовал Декарт, когда делал это открытие. В.С. Степин уточняет этот критерий, рассматривая в качестве определяющего признака науки предметный и объективный характер рассмотрения мира. При научном познании все рассматривается как объект, т.е. нечто противостоящее субъекту. «Наука в человеческой деятельности выделяет только ее предметную сторону и все рассматривает сквозь призму этой структуры. Как царь Мидас из известной древней легенды — к чему бы он не прикасался, все превращалось в золото, — так и наука, к чему бы она не прикоснулась, — все для нее предмет, который живет, функционирует и развивается по объективным законам», — пишет В.С. Степин [2, с. 59].

Научное знание не уникально, скорее, оно претендует на универсальность. Это является причиной такого его признака, как *репродуктивность*, то есть воспроизводимость полученных результатов. Во многих науках это означает воспроизводимый экспериментальный результат. Если продукты художественного творчества уникальны, неповторимы, то научные теории и идеи могут быть тиражированы в сколь угодно больших количествах без всякого ущерба своему качеству.

Будучи особой областью культуры, наука нацелена на изучение объектов, оказывающихся вне поля зрения обыденного опыта (элементарные частицы, экономические законы, галактики и т.п.). Для исследования подобных объектов требуются особые средства познания: специальные орудия (приборы), специальный язык (формулы, особые термины и т.п.), специальные способы производства знания (научные методы). Таким образом, следующими признаками науки являются *наличие в ней особых объектов исследования, специальных орудий, методов и языка.*

Видимо, к критериям научности знания следует относить и его оценку научным сообществом, что выражается, как правило, ссылками на опубликованный текст со стороны известных специалистов (так называемый *коэффициент цитируемости*).

Особенно хорошо заметны особенности науки при сравнении научного и обыденного познания:

Обыденное познание	Научное познание
Создание несистематизированного конгломерата знаний	Создание систематизированной совокупности знаний
Проверка истинности полученных знаний в повседневной практике	Проверка истинности большей части знаний при помощи научного эксперимента
Использование обыденного языка и орудий, применяемых в общественном производстве и повседневной жизни	Применение специального (эмпирического и теоретического) языка и приборов
Субъектом познания являются все члены общества	Субъектом познания являются специально подготовленные для этого люди
Знания передаются от человека к человеку в непосредственном повседневном общении	Знания передаются, главным образом, в результате специального обучения
Объект отражается в его внешних проявлениях	Стремление к отражению сущности объекта
Нестрогость обоснования, применение в нем слухов, предположений и т.п.	Стремление к строгой доказательности, получению достоверных выводов

Взятые в совокупности, указанные выше признаки и должны помочь человеку определить с каким знанием он имеет дело — с научным или ненаучным.

Профессор В.В. Ильин предлагает разделить критерии научности знания на три уровня: а) универсальные критерии, к которым он относит воспроизводимость опытных данных, интерсубъективность, непротиворечивость, проверяемость, рациональность; б) исторически преходящие критерии. Они существуют лишь в рамках определенной исследовательской культуры в виде норм познавательной деятельности, образцов обоснования и изложения научного знания; в) узкодисциплинарные критерии. К ним он относит нормы, принятые в определенных областях познания. К примеру, в физике — это требования к эксперименту и способу его описания; в математике — требования к оформлению математического языка; в социологии — нормы проведения социологического исследования и обработки его результатов [3, с. 25–26].

На наш взгляд, существуют и ряд критериев, связанных с мировоззренческой позицией ученого. Например, если ученый верующий, то для него важным фактором оценки научного знания является его совместимость с сакральными идеями и ценностями. Эта идея подробно отражена нами во многих работах [4; 5; 6; 7; 8; 9].

Литература:

1. Кант, И. Сочинения: В 6 т. М., 1966. Т. 6. с. 56.
2. Степин, В. С. Философская антропология и философия науки. М., 1992.
3. Ильин, В. Критерии научности знания. М., 1989.
4. Жуковский, В. И., Пивоваров Д. В., Рахматуллин Р. Ю. Визуальное мышление в структуре научного познания. Красноярск, 1988.
5. Рахматуллин, Р. Ю. Онтологизированные образы в научном познании: генезис и функции: дисс.... д. филос. н. Уфа, 2000.
6. Рахматуллин, Р. Ю. Методология науки и научного познания: пособие для аспирантов. Уфа, 2004.
7. Абдуллин, А. Р., Рахматуллин Р. Ю. История и философия науки: пособие для аспирантов. Уфа, 2007.
8. Рахматуллин, Р. Ю. Генетические источники мусульманского права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. №4.
9. Рахматуллин, Р. Ю. О метафизических основаниях внеисторического в праве // Молодой ученый. 2013. №11.

Трансформация ценностей чеченской семьи в условиях российской модернизации

Хадисова Петимат Вахаевна, аспирант
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Интерес к изучению современной чеченской семьи, ее этнических традиций продиктован рядом трансформационных процессов, произошедших во всех брачно-семейных сферах, оказывающих влияние на содержание семейных ценностей в традиционной культуре чеченцев. А также обусловлен глубиной и драматизмом процессов, протекавших в чеченском обществе конца XX-начала XXI веков. Трансформация традиционного чеченского общества в XX в., проходившая весьма быстрыми темпами и достаточно противоречиво, привела к изменению характера восприятия семейных отношений и их ценностного содержания, что определяет необходимость научного исследования семьи, включая и ее современную эволюцию, а следовательно, и актуальность избранной темы.

На определенном этапе развития общества большая патриархальная семья была свойственна всем народам. Ее существование у многих народов Кавказа отмечено в литературе дореволюционной русской этнографии.

Большая семья была характерна и для чеченского этноса. О ее наличии у чеченцев в конце XIX — начале XX вв., отмечалось и многими революционными авторами, а также исследователями 20–30-х годов прошлого века. Во второй половине XIX века в большой семье у чеченцев женатые сыновья обыкновенно оставались жить при отце, строя себе отдельный дом, но владея землей с отцом. Семьи, имевшие до 10 взрослых сыновей, были в то время нередки, но на двор, состоящий из 27 членов, указывали как на исключение [4, с. 236].

Следует отметить, что функцией передачи межпоколенной этнической информации, играющей важную роль в процессе воспроизводства этноса и сохранении традиционных ценностей, наибольшим потенциалом обладала именно большая семья, где вместе с молодыми жили их родители; этот тип семьи отличался строгой приверженностью к традиционному образу жизни, соблюдением норм обычного права. Как правило, в таких семьях представители старшего поколения заботились о том, чтобы младшие ее члены с раннего детства впитывали и соблюдали традиции семьи, и шире той среды, где жила семья [1, с. 27].

Главой семьи у чеченцев был отец «ц1ийна да» — хозяин дома. Единство семьи могло сохраняться, и после смерти отца и в этом случае ее главой становился старший брат. Он пользовался в семье тем же авторитетом и уважением, что и отец. Но в то же время, и это достойно внимания, старший брат уже не мог решать ни одного вопроса как в хозяйственной, так и общественной жизни семьи без ведома и согласия остальных братьев [4, с. 236].

Как отмечает Х. В. Туркаев: «Внутренняя жизнь чеченской большой семьи отмечалась строгой организацией. Каждому члену в ней отводились свое место и обязанности, своя роль в трудовой деятельности коллектива. Как и у других горцев Кавказа в чеченских семьях сыновья были обязаны полностью подчиняться отцу, со смирением и почтением принимать всякое приказание и безропотно выполнять его. Малейшее сопротивление и непослу-

шание считалось величайшим стыдом по адату и грехом по шариату» [3, с. 143].

Женской частью руководила жена «ц1ийна нана» или его мать. Она играла руководящую роль в организации жизни и труда женщин большой семьи. В больших семьях, как и в малых, у чеченцев главы семей никогда не вмешивались в хозяйственные дела женщин, а если мужчина обращал на это внимание и уделял этому время, это считалось неприличным и даже оскорбительным для него. «Ц1ийна нана» имела большую власть над младшими женщинами дома. Невестки должны были оказывать полное уважение к ней, особенно это относилось к младшей невестке. Последняя должна была ложиться спать позже всех, хотя вставала раньше всех и проводила уборку в доме. Невестки не имела права нарушить господствовавшие в семье традиции те, кто не придерживался этих правил, наказывался вплоть до изгнания, что являлось большим позором для женщин [4, с. 238].

Как в больших, так и в малых семьях чеченцев имя свекрови было запретно, что сохраняется до настоящего времени. Невестка не называла свекровь иначе, как «нана» («мама»), не должна появляться перед свекровью без платка, неопрятной. Свекровь в семье опекала, воспитывала, контролировала поведение и поступки невесток и дочерей.

Говоря о власти женской главы дома можно заметить, что она распространялась на всю женскую половину семьи, но при этом по своему характеру мало чем отличались от власти главы, хотя функции женщины и были ограничены рамками ведения домашнего хозяйства и семейной обрядностью [1, с. 37].

Поэтому поводу З.И. Хасбулатова пишет: «В прошлом женщина у чеченцев, хотя полностью и подчинялась своему мужу, обладала все же большей независимостью, чем у других горцев. Хотя женщина и не участвовала в семейных советах, но к ее мнению прислушивались» [5, с. 92].

Чеченцы, воспитанные в духе строгой морали, всегда отличались сдержанным отношением к женщине. Взаимные отношения молодых людей и девушек носили характер уважения к женской чести и характерной для горской женщины скромности. Также, несмотря на полное подчинение женщин, нельзя сказать, что по народным воззрениям женщина лишена всякой вежливости со стороны мужчин или находится в полной зависимости от мужа [3, с. 144].

Известно, что чеченская женщина должна была вставать, когда входил мужчина, уступать ему место, дорогу, что объясняется ее уважением в его лице защитника, добытчика, хозяина дома. Однако в данном случае не допускалось не только телесного прикосновения, но даже оружие мужчины (ружье, кинжал и т.д.) не могло быть обращено в сторону женщины. Любое мщение, наказание, убийство не могло происходить при женщине, более того, бросив с головы платок, она могла остановить любое кровомщение. Преследуемый кровник оставался невредимым, если он скрывался в женской половине дома любой семьи из рода кровника. По адатам чеченцев мужчина не должен был обогнать женщину верхом на коне, а должен был спешиться и провести коня под уздцы; также мужчины не имели права драться в присутствии женщины [1, с. 40].

В традиционной семье чеченцев с раннего возраста девочек и мальчиков приучали уважать старших и друг друга, быть вежливыми и отзывчивыми. В семейной педагогике чеченцев существенная роль отводилась правилам и нормам поведения, общению с родственниками и соседями. У чеченцев считалось, что ребенок правильно воспитан в семье, в том случае, если он всегда стремился выполнить просьбы старших, соседей и родственников. И, конечно, примером для детей и подростков служили взаимоотношения взрослых между собой (родителей), их отношения к старшим, к своим родителям, детям.

Как отмечает З.И. Хасбулатова: «В конце XIX — начале XX века в чеченских семьях разводы происходили редко и главной причиной развода могла быть только бездетность женщины. Следует отметить, что почти всегда мужчины были инициаторами разводов» [4, с. 229].

При разводе муж в присутствии свидетеля должен был произнести «Ас йитина хьо» (Я оставил тебя). Это выражение он произносил 3 раза. При разводе муж отдавал жене все, что она принесла из родительского дома, и все, что она накопила за период замужества своим трудом. Хотя очень редко, но иногда в чеченских семьях встречались и разводы по инициативе жены, которые, как правило, осуждались общественным мнением.

Хотя сложилось мнение, что вершителем судеб детей были родители и особенно отец, тем не менее, нельзя считать, что браки у чеченцев заключались только по воле родителей. В отличие от других народов Северного Кавказа у чеченцев мать принимала активное участие в решении судьбы дочери, также в рамках строго определенных правил и норм девушки могли общаться с юношами и таким образом выбирать себе спутника жизни. Эти встречи могли происходить при различных видах взаимопомощи «белхи», свадьбах — «ловзар», вечеринках — «синкъерам», посиделках — «чукхайкхина», у источника-«хи йистехь» [1, с. 42].

Спустя столетие, чеченская семья трансформировалась, изменились такие семейные ценности, как общность хозяйственных интересов, значимость родства, особая роль отца в семье, семейно-свадебная обрядовость, грамотное распределение семейных обязанностей.

Модернизация чеченского общества сопровождалась также определенными изменениями в положении женщины. Несмотря на то, что традиционно чеченская женщина пользовалась большой свободой, ей отводилась роль «хранительницы семейного очага», играющей главную роль в воспитании детей. Такое понимание роли женщины в обществе длительное время являлось главным препятствием для принятия ее как активного субъекта общественной жизни.

Тем не менее, уже к концу советского периода истории внутри подавляющего большинства чеченских семей сложилось фактическое равноправие супругов при формальном сохранении за мужчиной статуса главы семьи. Такое положение сохраняется и в настоящее время. При том, что роль женщины как главной хранительницы семейных ценностей осталась за ней, она шире, чем раньше, допущена к участию в общественной жизни и общественном производстве [6].

Сегодня приходится констатировать, что в связи с изменением роли и места семьи в социокультурной реальности XXI века новая семья позволила наметить новые ориентиры в жизни женщин. В частности, произошло кардинальное расширение ее экономической роли, в значительной степени изменился характер и содержание ролевых функций мужчины и женщины в семье и обществе.

На это обращает внимание К.Х. Межиева: «Так, женщина, кроме семейной ориентации, получила возможность иметь внесемейные ценностные ориентации. Ей было предоставлено право на выбор работы и получение образования, открылись определенные возможности устраивать судьбу по своему желанию. Конечно, все это в немалой степени отразилось на ее отношении к обществу, семье, мужу и детям» [1, с. 7].

Социальные трансформации затронули и институт семьи, выразившийся в размывании традиционных для чеченского общества семейных ценностей и этики внутрисемейных отношений. [5, с. 106]. Отметим, что профессиональное и должностное продвижение, сокращение объема домашней работы, рост образования и культуры, разнообразный досуг стали занимать большее место в общей иерархии ценностей родителей и подрастающего поколения, успешно конкурируя с чисто семейными ценностными ориентациями.

За короткое историческое время произошел переход от семей, занимающихся сельскохозяйственным трудом, в которых обязанности супругов были четко разделены, к семьям, где характер труда вариабелен и профессии, бывшие ранее «мужскими», стали доступны и для женщин; от четкого разделения ролей между супругами, когда жена занималась преимущественно домом и детьми, к семье, в которой женщина, помимо домашних обязанностей, реализовывает себя и в профессиональном плане. Патриархальные отношения с непререкаемым главенством мужа уступили место отношениям между супругами, строящимся на демократических началах [2, с. 72].

Следовательно, новая социокультурная среда семьи играет огромную роль в формировании представления о семейных ценностях, типично мужских и женских ролях, нормах регламентации брачно-семейных отношений; происходит изменение самих ориентаций и ожиданий, связанных с институтами брака и семьи, представлений о них [6].

Изучение семьи с точки зрения социокультурного подхода способствует созданию целостной и динамичной картины воззрений на семью и семейные отношения. Сегодня приходится констатировать, что под воздействием трансформационных процессов чеченская семья испытывает на себе особенности «двойственной природы» переходного этапа, что влияет на роль и место ее существования в социокультурной реальности. Социальные трансформации, произошедшие под влиянием глобализации и интеграции чеченской культуры в современное мировое сообщество, привели к размыванию традиционных для чеченского народа семейных ценностей и этики ее внутрисемейных отношений и как следствие к ослаблению института семьи.

Литература:

1. Межиева, К.Х. Традиционная культура и этнокультурные процессы в чеченском обществе (кон. XX — нач. XXI вв.) — автореферат
2. Мацковский, М.С. Тенденции развития брачно-семейных отношений в СССР//Молодожены. — М., 1995. — с. 154.
3. Культура Чечни: история и современные проблемы. — /Отв. Ред. Х. В. Туркаев/. М.: Наука,2006.
4. Хасбулатова, З.И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX — начало XX вв.). — М., 2007.
5. Хасбулатова, З.И. Обряды, обычаи и поверья чеченцев и ингушей. — М., 2007.
6. Электронный ресурс — (http://www.dissercat.com/content/rol-semi-v-formirovanii-kulturnykh-orientatsii-tsennostei).

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 16 (75) / 2014

Редакционная коллегия:

Главный редактор:
Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:
Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Каленский А. В.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:
Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:
Айрян З. Г. (*Армения*)
Арошидзе П. Л. (*Грузия*)
Атаев З. В. (*Россия*)
Борисов В. В. (*Украина*)
Велковска Г. Ц. (*Болгария*)
Гайич Т. (*Сербия*)
Данатаров А. (*Туркменистан*)
Данилов А. М. (*Россия*)
Досманбетова З. Р. (*Казахстан*)
Ешиев А. М. (*Кыргызстан*)
Игисинов Н. С. (*Казахстан*)
Кадыров К. Б. (*Узбекистан*)
Кайгородов И. Б. (*Бразилия*)
Каленский А. В. (*Россия*)
Козырева О. А. (*Россия*)
Лю Цзюань (*Китай*)
Малес Л. В. (*Украина*)
Нагервадзе М. А. (*Грузия*)
Прокопьев Н. Я. (*Россия*)
Прокофьева М. А. (*Казахстан*)
Ребезов М. Б. (*Россия*)
Сорока Ю. Г. (*Украина*)
Узаков Г. Н. (*Узбекистан*)
Хоналиев Н. Х. (*Таджикистан*)
Хоссейни А. (*Иран*)
Шарипов А. К. (*Казахстан*)

Художник: Шишков Е. А.
Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:
420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
E-mail: info@moluch.ru
http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:
ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4